

Нелли Цвнатова

Возвращение в сказку

Annotation

Меня зовут Айланна. Я принцесса Риоссы, наследница правящего магического рода. Меня забросили в другой мир, чтобы спасти. Но этот мир, мир без магии, никогда не станет для меня родным. Я хочу вернуться домой...

Нелли Игнатова

Возвращение в сказку

— Ваше Высочество, принцесса Айланна, просыпайтесь! — услышала я сквозь сон. Снилось что-то хорошее, и просыпаться не хотелось. Я отмахнулась и повернулась на другой бок. — Да проснись же, Айя!

Няня-служанка Арина потрясла меня за плечи. Да что она себе позволяет! Я, между прочим, не просто какая-то восьмилетняя девочка, я наследная принцесса правящего магического рода Эвайнон! Да я вообще могу заколдовать Арину так, что она застынет, как соляной столб!

Я уже собиралась сделать это, но вспомнила, что мама учила меня всегда прежде подумать, и только потом применять магию. Она говорила, что у меня очень мощные магические способности, и, не подумав, я могу кому-нибудь навредить.

Окончательно проснувшись, я услышала непонятный отдалённый грохот.

— Что случилось, Арина?

— На дворец напали. Ваша мама приказала мне отвести вас в безопасное место. Одевайтесь скорее, принцесса Айланна.

Она протянула мне дорожное платье, состоявшее из длинной блузы и брюк, и пока я натягивала блузу, надела на меня брюки, носки и ботинки.

Каждый, кто считает себя сильным магом, хочет править государством. Поэтому нападения на дворец случались примерно два раза в год. В такое время мы с Ариной отсиживались в лесной избушке, в которую вел потайной подземный ход прямо из дворца. Мне даже нравилось проводить в избушке по несколько дней. Не надо причёсываться, надевать длинные неудобные платья и соблюдать дворцовый этикет. Можно есть прямо на кухне, сидя в кресле, подвернув под себя ноги, и макать печенье в чай. Мне даже еще не успевало надоест лесное затворничество, как за мной приходили мама с папой, и мы возвращались во дворец.

Надев на меня плащ, Арина взяла меня за руку и потащила к тайному ходу. Звон и грохот в этой части дворца слышались громче, и нянька тянула меня всё быстрее, несмотря на то, что я едва за ней поспевала.

Что-то шло не так, как обычно. Мама, которая всегда закрывала за нами ход магической печатью, сейчас не было в кладовой в подвале, где находился вход в подземный тоннель, ведущий к лесной избушке.

— Где мама? — спросила я, оглядывая кладовую. Но мама не спряталась за штабелями мешков с мукой и крупами или за бочками с медом.

— Я не знаю, милая, — ответила Арина. — Наверное, ей пока некогда. Но ждать нельзя, придется тебе самой запечатать вход.

На «ты» она со мной разговаривала очень редко. Лишь когда сильно сердилась, или уговаривала, если я плакала, или боялась за меня.

— Но я никогда не пробовала сама! Я не умею!

— Айя, дорогая, тебе придется попробовать, ведь я-то магией совсем не владею.

Откуда-то потянуло дымом. Мне стало очень страшно. Арина открыла потайную дверь в стене кладовой, толкнула меня в темный коридор и захлопнула дверь.

— Запечатывай!

Чтобы запереть проход, мама всегда читала простое заклинание. Я его хорошо помнила. Но просто прочитать заклинание мало. Нужно представить, как и чем запечатывать дверь. А что представляла мама, я понятия не имела. Я представила сплошную кирпичную стену и пробормотала заклинание:

— Ищи хоть сто лет, прохода тут нет.

И вместо двери в тусклом жёлтом свете магического шара-светильника, величиной с небольшой апельсин, который включался сам, если рядом появлялся человек, владеющий магией, мы увидели кирпичную стену.

— Молодец, Айюшка, — похвалила меня Арина, снова взяла за руку и мы пошли в темноту.

Когда мы отошли от шара-светильника, он погас, но впереди засветился другой. И так много раз. Я всегда сбивалась после ста — ста пятидесяти шгук, когда пыталась сосчитать шары. Они отстояли друг от друга примерно на сто шагов взрослого человека. Потому часто с полдороги Арина несла меня на руках.

Мы не прошли еще и трети пути, когда нам показалось, что сзади нас кто-то догоняет.

— Это мама! — обрадовалась я и хотела побежать ей навстречу.

— Нет, Айланна, это не мама, — возразила Арина, удержав меня за руку. — Мама не стала бы так топтать. Мы даже не заметили бы, как она появилась бы рядом. Или заметили бы свет магических шаров. А его нет.

— Да, наверное, ты права, — пришлось согласиться мне. Тут я поняла, что плохо запечатала дверь, и стену кто-то разломал. — Ой, нянечка, что нам делать?

— Бежать как можно быстрее, — ответила Арина, подхватила меня на руки и понеслась так быстро, что мои длинные темные волосы развевались, как от сильного ветра.

Арине восемнадцать, она всего-то на десять лет старше меня. Она красивая и сильная, и очень верная, за это ее и выбрали моей нянькой. Я ее с рождения знаю. Она мне и сестра, и подруга, и наставница всего, что не касается магии. А управлять магическим даром меня учила мама. Но я еще мало чему научилась. Вот, даже дверь как следует запечатать не сумела. Мамина стена стояла минимум, неделю. Ну, конечно, какая я глупая! Мама же ставила стену снаружи, а я поставила внутри, и снаружи дверь была прекрасно видна. Но попробуй, сообрази, как правильно, в такой спешке. Это магия Созидания, она очень сложная, а я еще маленькая...

Я постаралась уменьшить свой вес так, чтобы Арине легче было меня нести. Она мне благодарно улыбнулась, но через полчаса быстрого бега всё равно устала, и остановилась.

— Передохнем... пять минут, — сказала она, опуская меня на каменный пол тоннеля.

Топот позади слышался, хотя и глуше, чем раньше. Мы оторвались от погони, но ненадолго.

— Девочка моя, — сказала Арина, чуть отдышавшись. — Нам не убежать. Придется тебе обрушить тоннель.

— А как же мы обратно вернемся? — возразила я.

— Потом придумаем, как.

— А если это мама послала за нами слуг?

— Слуги несли бы факелы, и они бы нам покричали, а эти бегут молча и в темноте. Единственное, что мне понятно, так это то, что за нами гонятся не магические существа.

Арина права. Если бы за нами шли маги или оборотни, магические шары светились бы.

Мне снова стало очень страшно. Я зажмурила глаза и представила, что в ста шагах от нас с потолка туннеля начинают падать камни. Магию Разрушения я познала чуть больше, чем магию Созидания. Существует еще Нейтральная магия, ее я и хотела применить, чтобы моя няня застыла, как соляной столб. Вот Нейтральная-то как раз дается мне лучше других. Но сейчас мне нужна магия Разрушения. Представить мало, нужно найти готовое или придумать подходящее заклинание. А мне так было страшно, что ничего в голову не лезло.

— Камни, помогите, дорогу погоне преградите! — сказала я.

Не ахти какое заклинание, но подействовало, мы услышали, как в ста шагах от нас свод тоннеля рухнул, и воздушная волна едва не сбила нас с ног.

— Сработало! — воскликнула Арина и добавила с облегчением: — Теперь можно не торопиться. На разбор завала уйдет не меньше двух часов.

И мы пошли дальше. Несколько раз мы останавливались и прислушивались. Но всё было тихо.

Через час мы вышли из тоннеля в лесной избушке.

В ней жила бабушка Арины, баба Коста. Она всегда держала комнаты готовыми к приходу гостей. И сегодня она встретила нас с радостью.

— Айюшка, Аришенька! Проходите, проходите! Устали, небось? Сейчас чайку вам заварю на травах.

Арина уже несла меня в мою комнату на втором этаже. А я уже не хотела никакого чая. Я хотела только спать. Няня подняла меня среди ночи, и сейчас, судя по серому свету, проникающему в окно, раннее утро. Хорошо, что я не во дворце. Здесь можно не соблюдать режим и поспать подольше.

Это была моя последняя мысль. Я уснула.

— Айланна, милая, проснись!

На этот раз я проснулась быстро. Ночное бегство еще было свежо в памяти. Рядом с моей кроватью стояла Арина.

— Айя, нам надо уходить.

— Почему? Мы здесь в безопасности, — возразила я.

— На этот раз нет. Дом окружен. Бабушка задержит их, сколько сможет. Пойдем.

Она снова торопливо помогла мне одеться и повела вниз.

— Но куда мы пойдем? — спросила я.

Я не знала других мест, где еще можно укрыться.

Арина не ответила, хотя, похоже, знала. Мы спустились в подвал, там, за бочками с медовухой находилась неприметная дверца, в которую можно пролезть, лишь согнувшись в три погибели. Хотя мне пока только в две. Мы с Ариной ползли по узкому лазу минут

пятнадцать. Потом вышли на поверхность в глухом лесу. Арина нашла едва заметную тропинку, по которой, наверное, год уже никто не ходил. Мы не разговаривали. Я не хотела отвлекать няню, а она сосредоточенно пыталась не потерять дорогу.

Вскоре мы вышли на большую поляну. Арина выглядела растерянной, мне показалось, она ожидала увидеть совсем не то, что увидела. А я тут ни разу не была.

Некоторое время мы стояли посреди поляны. В лесу было тихо. Даже слишком тихо. Арина сказала:

— Нам не удалось убежать. Похоже, кто-то нас предал. Нас снова окружают, и они уже близко. Но не бойся, если всё сделаешь правильно, мы сумеем спастись.

Она сняла с себя серебряную цепочку, на которой висел небольшой полупрозрачный белый круглый камень и надела его мне на шею.

— Слушай внимательно, малышка.

Если бы я не была так напугана, то обязательно возразила бы, что никакая я не малышка, потому что мне уже восемь лет. Но сейчас я промолчала.

— Держи камень перед собой и прочитай заклинание на открытие портала.

Магия Перемещения! Этой магии мама меня еще не учила. Ею владеют только очень сильные и опытные волшебники, и ее начинают изучать не раньше, чем в четырнадцать лет.

— Я не знаю заклинаний перемещения, — дрожащим голосом проговорила я, готовая расплакаться. — Нас убьют, да?

— Нет, моя дорогая, не убьют. И одно заклинание перемещения ты знаешь. Это детский стишок, который тебе знаком с двух лет.

Это был первый стишок, которому меня научила мама, когда я только-только начала говорить. А я и не знала, что это заклинание перемещения. В нем вообще ничего нет про перемещение. Я думала, что это считалка. Арина добавила:

— Представь круглое отверстие в воздухе, за которым находится безопасный мир. Как увидишь серебристый круг, в нём как будто водяная рябь, через которую виден другой мир, шагай в него и беги.

— А ты?

— А я за тобой. Давай, читай заклинание. Быстрее, милая. Сюда они не простых воинов послали. Посмотри, лунный камень отликает красным. Как бы твои магические способности не заблокировали. Читай!

Я подняла камень на ладони и начала читать стих, одновременно представляя в воздухе серебристый круг.

— Лунный свет, появись,

Серебром обернись,

Лунный камень освети,

Зиму в лето преврати.

Ничего не произошло. Но зато мы слышали треск сухих веток под чьими-то ногами недалеко от поляны.

— Ничего не получается! — всхлипнула я. — Арина, я боюсь!

— Читай снова! — приказала няня. — Читай, пока не получится!

Я дрожащим голосом снова начала читать стишок. А Арина в это время торопливо мне объясняла:

— Этот лунный камень — магический, он будет тебя оберегать, даже в том мире, где нет магии. По нему тебя найдёт мама, когда придет за тобой.

Я прочитала заклинание уже три раза, но ничего не произошло. Я была готова разреваться в голос, но от страха забыла это сделать, механически продолжая повторять стих.

Сразу в нескольких местах из кустов на поляну начали выходить огромные волки с горящими красными глазами, наверняка это оборотни Анхельма, мага, который чаще других претендовал на трон нашего государства.

— Не бойся, они пока не могут пройти, поляна защищена магическим кругом, — сказала мне Арина. — Продолжай читать заклинание.

Я продолжала. Волки вокруг начали превращаться в людей. Я еще такого никогда не видела. Очень страшно! Я думала, сойду с ума от ужаса.

В руках оборотней появились луки. Они выстрелили, но стрелы до нас не долетели, словно увязнув в воздухе, как в смоле, а потом упали в траву. Они выстрелили еще раз. Стрелы снова увязли, но уже ближе к нам.

И тут у меня получилось! Камень на мгновение засветился белым, и передо мной в нескольких шагах впереди возник круг из серебристых звездочек, и всё в нем волновалось,

как будто я смотрела через слой воды. За ним виднелась поляна и лес. Можно было подумать, что это та же самая поляна, и тот же самый лес, но за кругом на траве играли солнечные блики. А в нашем мире пасмурное утро.

— Беги, Айюшка, беги! — сказала мне стоявшая позади меня Арина.

Я не заставила ее повторять дважды и кинулась в круг. Пробежав несколько шагов, я почувствовала, что няня не бежит за мной, остановилась и оглянулась.

И увидела, как в Арину попала стрела, и она начала падать.

— Нет! — закричала я и бросилась обратно.

И увидела, как портал закрылся. Арина со стрелой в спине исчезла, осталась по ту сторону.

Я сжала лунный камень в кулаке и снова начала повторять заклинание, чтобы вернуться. Я повторила его, наверное, раз сто, но портал не открылся. Я села на траву и заплакала.

Что же мне делать? Я одна в лесу, без еды, без понятия, куда идти. И я очень маленькая, чтобы выжить в лесу одной.

Тут я вспомнила, Арина говорила мне, что мама меня найдет. Мне надо только подождать.

И я стала ждать. Слезы кончились, хотя мне было очень жалко Арину. И я просто сидела и смотрела вокруг. Поляна такая же, только ее не окружали оборотни с луками. В ветвях деревьев щебетали птички, в траве стрекотали кузнечики. Зима не превратилась в лето, да и в моем мире сейчас вовсе не зима, а ранняя осень. И здесь тоже осень. Трава еще зеленая, но кое-где на ней лежали желтые и красные листья, кленовые, осинового и березовые, такие же точно, как у нас. Но лес всё равно странный. Я не чувствовала в нем никаких живых существ, ни магических, ни простых, ну, кроме мелких птичек и насекомых.

Солнце поднималось выше, становилось теплее. Я пригрелась, свернувшись клубочком в траве и заснула с мыслью, что когда проснусь, мама уже меня найдёт.

Но разбудила меня не мама. Солнце стало опускаться к горизонту, и меня накрыла тень от высокой ели. Мне стало холодно, и я проснулась.

К моему разочарованию, я всё еще была одна в лесу. Воспоминание о том, что мою няню Арину убили прямо на моих глазах, снова вызвало слёзы. Но я не стала долго плакать. Мама не пришла за мной, и мне надо самостоятельно выбираться из леса. Время от времени я слышала странный шум, недалеко от поляны. Он появлялся, нарастал, и затихал через разные промежутки времени. Я не знала, что это шумит, но угрозы не чувствовала. Может,

права была Арина, и я попала в безопасный мир? Но он так похож на наш, что я не видела никакой разницы, разумеется, кроме отсутствия погони и оборотней.

Я встала и пошла в ту сторону, откуда слышался шум, и вскоре вышла на дорогу, покрытую странным темно-серым веществом. Теперь стало понятно, что я на самом деле в другом мире. У нас дороги засыпают кварцевым песком и расплавляют его с помощью магии. И дороги у нас не серые, а зеленовато-желтые.

Дорога скрывалась в лесу и с одной, и с другой стороны. Я остановилась в нерешительности, не зная, какое выбрать направление.

Вдруг мимо меня пронесся самый странный экипаж, который мне довелось увидеть.

Он не был запряжен ни лошадьми, ни другими животными, на которых ездят у нас. Он ехал сам по себе, и грохотал так, что у меня заложило уши. Несмотря на это, он был очень красивый. Красный, блестящий, и летел, как стрела. Но вот запах от него остался противный. Не успел он рассеяться, как мимо пронесся другой экипаж, не такой красивый, и не так быстро, зато он затормозил, попятился, и остановился около меня. Из экипажа вышел дядя в синих штанах и курточке, у нас в таких люди на работу ходят, и спросил:

— Малышка, что ты делаешь одна в лесу?

Да не знаю я, что я тут делаю. Дядечка вроде не злой, и точно не маг, я бы почувствовала. Но и говорить, что я принцесса, тоже, наверное, не стоит. Дорожное платье и плащ у меня, как у всех.

— За мной мама не пришла, — туманно ответила я.

— Что это за мать, которая оставляет ребенка одного в лесу? — проворчал мужчина, и открыл заднюю дверцу своего экипажа. — Садись в машину, малышка. Я отвезу тебя домой. Ты знаешь, где живешь?

И говорить, что я живу во дворце, тоже нельзя. Вдруг это человек Анхельма?

— Не знаю, — ответила я.

— А давно ты маму ждешь?

— С утра.

— Давненько... Что ж, придётся отвезти тебя в отделение полиции. Там твою маму быстро найдут.

Что такое «отделение полиции»? На всякий случай я сказала:

— Я не хочу в отделение полиции.

Дядька вздохнул:

— Ну, что мне с тобой делать? Не оставлять же в лесу. Не бойся, в полиции не кусаются. Они просто помогут найти твою маму.

Ну, если помогут, тогда ладно. Я села в машину. Мягкие сиденья мне понравились, но вот воздух внутри машины был не очень свежим. Увидев, как я поморщилась, дядя пояснил:

— Бензином воняет, уж извини. Сейчас поедem, и всё выветрится.

И мы поехали. Дядя держался за странную штуку, похожую на большую черную баранку, и легонько поворачивал ее туда-сюда.

— Тебя как звать-то? — спросил дядя.

— Айланна.

— Анна? Анечка, хорошее имя. А меня дядей Сашей зови.

— Хорошо, — кивнула я. Анечкой меня еще никто не называл. Наверное, он моё имя не расслышал, потому что в машине что-то громко гудело.

— Ты, наверное, голодная? — спросил дядя Саша.

— Да, я с вечера ничего не ела.

— Хороша мамаша! Она ребёнка еще и голодным в лес отправила!.. — снова проворчал дядя Саша. — А у меня, как назло, ничего съестного в машине нет. Ладно, потерпи, в полиции тебя покормят.

Он обращался ко мне на «ты», но я решила не возмущаться. Он же просто не знает, что я принцесса. Мы с Ариной, когда по городу в простых платьях гуляли, с нами тоже все на «ты» разговаривали. Я не обижалась, мне нравилось представлять себя простой девочкой.

Вскоре мы въехали в город. Такого странного города я тоже ни разу не видела. Дома высоченные, и прямоугольные, как коробки из-под туфель, а этажей столько, что и не сосчитать. И много таких же машин, как у дяди Саши. Точно, это не мой мир, и, наверное, тут никто меня не знает. Значит, можно не скрывать, кто я такая.

Дядя Саша привел меня в отделение полиции, там сидели дядя и тётя в одинаковой темно-серой одежде. Они спросили, как мое имя, где я живу и сколько мне лет. Я ответила:

— Мне восемь лет. Я принцесса правящего дома Риоссы Айланна Эвайнон. Живу в

столице Риоссы городе Рио, во дворце на Дворцовой площади.

Тетенька и дяденька полицейские удивленно переглянулись, а дядя Саша сказал:

— Я ее в лесу нашел. Ее там мать утром оставила, обещала прийти, и не пришла. У ребёнка, очевидно, стресс. Да еще и голодная с прошлого вечера.

Мне сразу принесли стакан молока и печенье. Пока я ела, дяденька полицейский навел на меня какой-то аппарат, и сказал, что сфотографировал. Что это такое, я не поняла. А тетенька в это время говорила в странную изогнутую трубку:

— Да, девочка, восемь лет, зовут Аня Иванова. Где живет, не помнит. Одета прилично и аккуратно. Одежда наверняка сшита на заказ, из дорогих натуральных тканей. Девочка брошена матерью в лесу. Требуется психолог.

Что она говорит? Какая Аня Иванова? Меня зовут Айланна Эвайнон! А, ладно, какая разница, я же в другом мире. И я прекрасно помню, где живу! Ах, да, это же не мой мир, и в нем, может быть, совсем нет страны Риоссы. И одежда, конечно, сшита на заказ! Где же еще ее взять, сама шить я пока не умею. И мои вещи из обычных тканей, из таких даже крестьяне себе платье шьют. Эта тетенька дорогих тканей просто не видала. Вот паутшелк, который ткут из паутины гигантских лесных пауков, он дорогой. И никто меня в лесу не бросал!..

А дядя Саша сказал мне, что всё будет хорошо, попрощался и ушел.

Скоро пришла женщина в белом халате и снова стала спрашивать, как меня зовут, где я живу и учусь ли в школе.

Я на все вопросы ответила так же, как и в прошлый раз, а про школу сказала, что принцессы в школу не ходят, их всему обучают дома, во дворце то есть. Я рассказала, что меня учила моя няня Арина, но сегодня утром ее убили оборотни.

Тетенька в белом халате слушала внимательно и кивала головой, но я чувствовала, что она мне не верит. Ни единому слову.

— Да, тяжелый случай, — сказала тётя в белом халате тёте полицейской. — Девочка живет в придуманном мире, очевидно, таким образом отгораживаясь от ужасной действительности. Если найдете ее мамашу, нужно лишать ее родительских прав.

— Да сто процентов, — непонятно ответила тётя полицейская.

Я хотела возмущенно возразить, что моя мама хорошая, и что я живу в настоящем мире, а не в придуманном. Но вспомнила, что я сейчас в другом мире, и, может быть, тут принцессы вообще не бывает. А мне надо дождаться, когда мама за мной придет. Поэтому я промолчала.

— Пойдем, Анечка, — сказала мне тётя в белом халате. — Побудешь пока в детприемнике, а там видно будет.

2

Так я, принцесса правящего дома Риоссы Айланна Эвайнон, а проще Аня Иванова оказалась в этом мире, в котором совершенно нет магии. Я, правда, не сразу это поняла.

Я попыталась применить магию еще в машине дяди Саши, когда мы в город ехали, чтобы исчез запах бензина.

— Вонь сгинет пусть, расцветет розовый куст, — прошептала я.

Но запах никуда не делся. Я подумала, что просто заклинание получилось неудачное, или я его сказала слишком тихо.

Потом в отделении полиции я хотела немного подогреть молоко в стакане, потому что оно было ужасно холодным. Я тихонько сказала молоку:

— Холод, уйди, тепло, приди.

Но оно ничуть не стало теплее. Так и пришлось пить холодное. Я не понимала, почему не получилось, ведь это известное заклинание, я его не сама придумала. И дома применяла часто.

А потом меня отвезли в детприемник. Там я пробыла недолго, всего дня три. Все дети в этом заведении были намного старше меня, выглядели хулиганисто, я их боялась, и старалась держаться от них подальше. Я не привыкла к большой компании. Дома у меня было немного друзей и подруг, только несколько детей дворцовых слуг. Я почти всё время проводила с Ариной. Первые недели в этом мире я очень скучала по ней.

Каждый день ко мне приходили какие-то люди и спрашивали об одном и том же. Кто я, откуда, учусь ли в школе, как зовут моих родителей. Потом они собрались все вместе, а меня выставили за дверь. Но дверь была закрыта неплотно, поэтому я слышала разговор, который не понимала.

— Ну что, интернат для детей с умственными отклонениями?

— Нет, нет, Аня вполне нормальная девочка. Читать умеет, писать тоже, с арифметикой знакома. Умеет умножать и делить.

— Но она не знает элементарных вещей, например, что такое телефон, фотоаппарат, телевизор, автобус.

— Может, в их доме не было ни телефона, ни фотоаппарата, ни телевизора. Некоторые

секты не признают их. А туда, где она жила, автобус не ходил.

— Она утверждает, что уже осень, и не знает названий месяцев, называет их как-то странно. Я спросила, когда она родилась, она ответила: «Четырнадцатого цветеня семь тысяч пятьсот пятого года». Это что, нормально?

— Если ребенку никогда не говорить, как правильно называются месяцы, он не будет их знать. Наверняка эти названия она сама придумала, причем очень точные, или вычитала в какой-то сказке. Если уж подозревать у кого-то умственные отклонения, то не у Ани, а, скорее, у ее родителей, которые, похоже, проводили над девочкой непонятный психологический эксперимент.

— Но эти ее фантазии о каком-то придуманном мире...

— Они говорят не об отставании в умственном развитии, а лишь о том, что она перенесла что-то ужасное, поэтому реальные воспоминания подменила фантазиями, тоже взятыми из какой-то сказки.

— Да, согласен, девочке требуется посещать психолога, но в обычном интернате, среди обычных детей она быстрее придет в норму.

— Но она даже не может сказать свой адрес! А ведь ей не три года, а восемь!

— Вы же слышали, все ее воспоминания подменены фантазиями. Она просто не помнит, где живет. Может, она когда-нибудь вспомнит это, и что произошло на самом деле. А может, и не вспомнит, что в ее случае, наверное, предпочтительнее.

Так меня определили в обычную школу-интернат. Детский приют, по сути, но его так никто не называл. Ну, и я тоже решила не называть. И никто не называл его своим домом, никто никогда не говорил «пойду домой», или «я дома». И всё же интернат стал моим новым домом. Он находился в небольшом поселке в нескольких километрах от того города, в который меня привез дядя Саша. Дома в посёлке были более привычны моему взгляду, но здания интерната и школы тоже напоминали обувные коробки, но поменьше, чем в городе, они были трёхэтажные. Здания школы-интерната были окружены обширным парком.

В интернате жило много детей, потом я узнала, что их около трехсот. Меня поселили в большой комнате с еще девятью девочками моего возраста. Мне очень не нравилось, и было очень непривычно спать в комнате, где кроме меня еще столько народу. Ведь даже в лесной избушке у меня была своя комната, немногим меньше, чем эта. Хотя домик в лесу маленький только по сравнению с дворцом. А про дворец уже и говорить нечего, там я жила одна в комнате в три раза больше этой. Но Арина меня всегда учила, что роскошь — это не главное в жизни, и ко всему можно привыкнуть. Я быстро привыкла, хотя мне это не нравилось по-прежнему.

В первый же день мои отношения с соседками по комнате не сложились. Девочки

присматривались ко мне, и с завистью поглядывали на мои длинные волосы. Когда в медкабинете интерната, где меня осматривал врач, мне хотели их отрезать, я такой крик подняла! Пусть никто и не знает, но я же принцесса, а у принцессы должны быть длинные волосы. По крайней мере, у нас в Риоссе так. Арина и мама меня всегда учили, что длинные волосы — главное украшение девушки. Директриса детдома Ирина Борисовна услышала мой крик, пришла и разрешила оставить волосы. Сказала, что я очень хорошенькая, и с косами меня быстрее удочерят. А я не хотела никакого удочерения, я была уверена, что мама скоро за мной придет.

В тот первый вечер перед сном девочки попросили няню почитать сказку. Няней была добрая старушка, похожая на бабу Косту, ее звали Мария Семеновна. Сказка была интересная, про принцессу и колдунью, и очень напоминала настоящую историю из моего мира. Я подумала, что это всё правда, и спросила, где живет та принцесса, и та колдунья. Я надеялась, что они смогут помочь мне вернуться домой. Девочки почему-то весело засмеялись. Мария Семеновна объяснила мне, что это — просто сказка, выдуманная история. И произойти она никак не могла, потому что это была сказочная принцесса, а колдуний, а так же волшебников и магов на свете не существует.

— Как это не существует? Я сама принцесса, и попала в этот мир с помощью магии! — возразила я.

— А у нас в России принцесс не бывает, — ответила мне девочка по имени Олеся. — И других миров тоже не существует. А магия и волшебство есть только в сказках.

Я хотела тут же продемонстрировать Нейтральную магию, и прочитала заклинание, чтобы девочки застыли, как соляные столбы. Мне очень хотелось, чтобы они замолчали. Но ничего не случилось.

Я была разочарована, а девочки продолжали смеяться. Какой же это был обидный смех! Они стали называть меня не иначе, как принцесской. В моем родном мире никто не посмел бы так со мной обращаться. Тут до меня и дошло, что моя магия не работает. И я вспомнила, как Арина сказала, что меня будет защищать магический лунный камень, даже в том мире, где совсем нет магии. Не очень-то он меня защитил от насмешек...

Я в ту же ночь хотела убежать из детского дома. Когда все уснули, я оделась и тихонько вышла из спальни. Но Мария Семеновна заметила меня в коридоре, остановила и уговорила остаться. Сказала, что идти мне некуда. В этом она была права. Сказала, чтобы я не обращала внимания на насмешки. Посмеются, и перестанут. Просто не надо всем рассказывать о своих фантазиях.

С этого дня я решила, что никогда не буду слушать и читать сказки.

В очередной беседе с психологом, когда она осторожно начала убеждать меня, что я никакая не принцесса Айланна Эвайнон, а просто девочка Аня Иванова, я охотно с ней согласилась, и призналась, что про принцессу — это и правда только мои фантазии.

— Я вдруг увидела, что стою посреди леса, и совсем ничего не помню, — пояснила я. — Ну, вот я и придумала, что я принцесса.

— Молодец, Анечка, — похвалила меня тётя психолог.

Я еще несколько раз ходила к психологу, а потом она мне сказала, что со мной всё в порядке, и снова приходиться не нужно.

Я больше никому и ничего не стала рассказывать о своем мире. И о том, что я принцесса, тоже. И не реагировала на насмешки. Это было трудно, но я смогла. Естественно, ни с одной из соседок по комнате я дружить не стала, даже когда они сами начали искать моей дружбы.

Но до этого момента много воды утекло.

Мой первый день в детдоме запомнился мне не только насмешками сверстниц и борьбой за собственные волосы. Когда в медкабинете меня осматривали, врач и медсестра увидели лунный камень, висевший у меня на шее, на серебряной цепочке. Врач сказала, что его нужно снять, потому что здесь дорогие украшения носить не положено, особенно таким маленьким девочкам, как я. Я послушно попыталась снять камень, но не обнаружила на цепочке застежки. А через голову он не снимался, цепочка слишком короткая. Но я же точно помнила, что Арина расстегнула цепочку, снимая со своей шеи, и застегнула ее на моей.

— Не снимается, — сказала я.

— Да ты не волнуйся, он никуда не денется, мы его просто уберем в сейф, а когда тебя удочерят, или сама окончишь школу и выйдешь из интерната, тебе его вернут, — сказала медсестра, решив, что мне просто жалко отдавать кулон.

— Не снимается, — повторила я.

Медсестра попробовала снять сама, но едва не оторвала мне уши, и оставила эту затею.

— Ладно, носи, — сдалась она. — Но старайся никому не показывать.

Я носила камень под платьем, но скрыть украшение от девочек, живших со мной в одной комнате, никак не могла. Они заметили кулон, позавидовали, и рассказали другим девочкам, постарше.

И три старших девочки, из шестого класса, однажды подкараулили меня в туалете.

— Слышь, принцесска, отдай кулон, или хуже будет, — угрожающе потребовала одна, когда они окружили меня, едва я вышла из кабинки.

Но как я могла отдать единственную память о моем родном мире, даже если бы могла снять кулон?

— Не отдам, — сказала я. — Не зарься на чужое, а то ослепнешь.

В нашем мире многие накладывали заклинания на личные вещи, чтобы их не украли. Те, кто не обладал магией, как, например, Арина, просили магов сделать это. Самым распространенным было заклинание временной слепоты. Только вряд ли, даже если оно наложено на мой кулон, сработает в мире, в котором нет магии.

Девочки схватили меня за руки и расстегнули платье.

— Отдашь, как миленькая, — усмехнулась одна из старших девчонок, и начала искать застежку у цепочки.

Но тщетно, ее не было. Девочка попыталась снять цепочку через мою голову, и она снова зацепилась за уши.

— Вот черт, придется порвать, — сказала она и с силой дернула цепь.

Я вскрикнула от боли, когда цепочка врезалась мне в шею.

В этот момент камень качнулся, и солнечный луч из окна попал на него. Луч отразился от камня прямо в лицо девочке, и та с криком отскочила от меня, прижав руки к глазам. Две другие отпустили меня и бросились к ней.

— Валя, что с тобой?

— Я... я ничего не вижу! Я ослепла! — заплакала Валя.

Девчонки угрожающе повернулись ко мне.

— Как ты это сделала? — спросила одна. — Говори, или мы сейчас сломаем тебе руку!

— Только троньте, — ответила я. — И с вами случится то, что вы хотите сделать со мной.

Такое заклятие тоже существует в нашем мире. Чтобы люди друг другу зла не желали. Вот так пожелаешь соседу, чтобы у него кур лиса утащила, а утащат у тебя. Я надеялась, что девчонки испугаются, ведь моя первая угроза исполнилась, хотя я понятия не имела, как.

Девчонки не стали ломать мне руку. Они обняли пострадавшую подругу, и повели ее к выходу. Но перед этим одна девочка повернулась ко мне и ударила меня по лицу.

А вечером того же дня я узнала, что эта девочка на физкультуре упала с брусьев и

разбила нос.

Слепота у Вали через пару дней прошла. Она и ее подруги никому не рассказали, как она ее получила, и врачи тоже ничего не поняли. Но слухи о том, что Валю ослепила я, быстро расползлись по интернату. Кто-то видел, как они ждали меня в туалете, и сразу после этого Валя ослепла. И эти три подруги с тех пор стали обходить меня стороной. Нет ничего сложного в том, чтобы связать эти события друг с другом и применить чуточку воображения.

Хотя и таким странным образом, камень меня защитил. Но он долго не давал покоя любителям поживиться за чужой счёт. Еще несколько раз у меня его пытались отобрать. Один парень затащил меня в слесарную мастерскую, и хотел перекусить цепочку кусачками, но вместо цепочки в кусачки почему-то попал его палец. Парень взвыл от боли, забрызгал меня кровью, я убежала и позвала медсестру. Оказалось, он перекусил палец кусачками почти наполовину, и ему пришлось долго лечиться.

А двое других парней поступили с особой жестокостью. Они подвесили меня за цепочку на крючок в школьной раздевалке, в надежде, что она порвется под моим весом. Но она не порвалась, а я едва не задохнулась. Увидев, что цепь не рвется, и я не падаю, они испугались, сняли меня с крючка и убежали. А я задыхалась лишь в первое мгновение, а потом мое тело сделалось совсем легким, и цепочка перестала давить на горло. Но парни-то этого не знали. Они испугались, что я нажалуюсь воспитателям, что они меня чуть не задушили, и сбежали из интерната. Их через день нашли едва живых в соседнем поселке, в бане. Они там спрятались, а хозяин пришел, затопил баню и запер ее снаружи. И мальчишки чуть не задохнулись от угарного газа.

Все эти случаи казались не более чем совпадениями, но покушения на мой кулон прекратились. Прошел слух, что цепочка вовсе не серебряная, а стальная, а камень — обычная стекляшка, поэтому кулон ничего не стоит. А пусть, главное приставать перестали.

Камень защищал меня и в других случаях, когда меня пытались обидеть. Несмотря на то, что я уже никому не рассказывала, что я принцесса из другого мира, многим я казалась странной. А что здесь не любят людей, не похожих на других, я убедилась на собственном опыте. Например, мне нравились уроки музыки и рисования, а мои одноклассники их терпеть не могли, часто с них сбегали, и от меня требовали, чтобы я тоже с ними сбегала. А я не хотела, и за это один раз мои одноклассницы и соседки по комнате устроили мне «темную». В спальне на меня накинули одеяло и принялись колошматить по чему попало. В этот момент в комнате погас свет, в суматохе я выскользнула из-под одеяла и убежала, а под одеялом почему-то оказалась зачинщица «темной», Олеська. Когда девчонки разобрались, что лупят не ту, кого хотели, она уже немало синяков получила.

Парень, который подложил мне на стул кнопку, в тот же день заболел, и целую неделю ему кололи ужасно болючие уколы, так что он сам две недели садился с опаской.

Парень, подставивший мне подножку, через пару дней вывихнул ногу.

Девчонки, подмешавшие мне в компот слабительное, сами попали в больницу с дизентерией, а со мной ничего не случилось.

Однажды нашей учительнице, Зое Михайловне, коллектив учителей школы на день рождения подарил дорогую авторучку, «Паркер» с золотым пером. Зоя Михайловна пописала ей немного, положила в красивый футляр на стол, и все уроки любовалась ею. Мы от класса подарили учительнице букет цветов, потратив на него все карманные деньги. И его она тоже поставила на стол и тоже любовалась. И всех нас пригласила после уроков в столовую пить чай с тортом.

А перед последним уроком авторучка пропала. Футляр по-прежнему лежал на столе, но «Паркера» в нем не было.

— Дети, кто взял мою ручку? — спросила Зоя Михайловна.

Все пожали плечами, и я тоже, потому что не знала, что «Паркер» подбросили мне в портфель.

— Может, кто-то взял ее посмотреть, и забыл положить на место? — спросила Зоя Михайловна. — Я не буду ругать, если вы сейчас ее отдадите.

Но ручку, конечно, никто не отдал.

— В таком случае, я буду вынуждена пожаловаться директору, — пригрозила учительница. — Никто не выйдет из класса, пока ручка не найдется. А тот, у кого она найдется, будет наказан.

Но снова никто ручку не вернул.

— А я знаю, кто взял, — сказала вдруг Олеська, и указала на меня. — Иванова взяла.

— Но я не брала, — возразила я.

— Она брала, брала, я сама видела! — настаивала Олеся.

— Иванова, неси сюда портфель и выложи всё на стол, — приказала Зоя Михайловна.

Я выложила книги, тетради и пенал на учительский стол, перевернула портфель и потрясла его. Потом открыла пенал. Никакого «Паркера» там не нашлось.

— Ручка у нее в кармане, — подсказала Олеся.

— У меня нет карманов, — ответила я.

— Аня, извини, — сказала учительница. — Я вижу, что ты не брала ручку. Возьми свои

вещи и садись на место. А все остальные берем портфели и выкладываем из них всё на парты.

— Это она, она просто успела спрятать ручку где-то в коридоре! — сказала Олеся.

— Выкладываем, выкладываем, Олеся, и ты тоже, — повторила учительница.

— Да пожалуйста, — Олеся взяла сумку и вытряхнула всё из нее на парту.

Последней выпала авторучка с золотым пером.

Олеся с удивлением уставилась на ручку, и покраснела, как вареный рак.

— Я не брала! Мне подбросили! — возмущенно закричала она.

Мне стало ясно, почему Олеся так уверенно утверждала, что ручку взяла я. Она сама подбросила ручку в мой портфель, но лунный камень снова меня защитил. А Зоя Михайловна сказала:

— Олеся, так ты еще и врешь? Если ты не брала ручку, откуда у тебя на пальцах чернила?

Олеська взглянула на свои ладони, увидела чернила и покраснела еще сильнее. А учительница добавила:

— После уроков все пойдут в столовую праздновать мой день рождения. Там будет чай, торт, фрукты и конфеты. А Олеся Коркина останется в классе прибираться. Подметать мусор и поливать цветы. И только когда всё сделает, пойдет в столовую. Если к тому времени там что-нибудь останется.

Вот так Олесе не удалось выставить меня перед всеми воровкой.

Мне еще пару раз подкладывали какие-нибудь вещи в портфель или в шкаф, чтобы потом обвинить в воровстве, но эти вещи непостижимым образом оказывались в шкафу или портфеле того, кто это сделал.

В общем, по интернату поползли слухи, что я заговоренная. Какие смешные люди! В магию не верят, а в заговоры верят. Поэтому ребята сочли, что со мной лучше не связываться, и перестали вредить.

Но от насмешек и оскорблений камень меня не защищал. Поэтому меня по-прежнему обзывали то принцесской, то ведьмой или колдуньей, и никто не хотел со мной дружить. Да я и сама не хотела дружить с теми, кто меня обзывал.

Поэтому жить в интернате мне не нравилось, но куда я могла уйти?

А вот учиться в школе нравилось. Так как я в своем мире не училась в школе, перед тем, как отправить в интернат, мне провели тестирование, и по его результатам определили во второй класс. Что соответствовало моему возрасту.

Кстати, оказалось, когда я прибыла в этот мир, по календарю здесь еще стояло лето, конец августа. В сравнении с этим миром, в моём осень начинается на десять дней раньше. И в первых пяти месяцах года у нас тридцать один день, а в остальных — по тридцать, лишь раз в четыре года в последнем месяце года тоже тридцать один день. А тут запутаться можно: то тридцать, то тридцать один, или даже двадцать восемь. Я долго не могла запомнить, в каком сколько, и долго путала. И месяцы у нас называются в соответствии с природой и с изменениями, которые происходят с ней в течение года. Так, январь — стужень. Февраль — ветрень. Март — таень. Апрель — водень, а май — цветень. Июнь — светень, июль — жарень, август — жнивень. Сентябрь — богатень, октябрь — мокрень, ноябрь — холодень, ну, а декабрь — снежень. Наши названия мне нравились больше, но пришлось привыкать к здешним.

Училась я хорошо, учителя всегда меня хвалили и ставили в пример остальным. И за это одноклассники меня тоже ненавидели. Обзывали ботаником и учительской подлизой. Мне было безразлично, раз ничего другого они сделать не могли. Хотя иногда хотелось, чтобы они все онемели. Если бы моя магия работала, я бы так и сделала. Но она не работала, и мне оставалось только ждать, когда придет мама и заберет меня обратно в наш мир.

Прошел год, а мама так и не пришла.

Сначала я обижалась на неё, но потом перестала. Может, у них в Риоссе проблемы, может, Анхельм вообще победил, и мама считает, что мне безопаснее пока оставаться в другом мире. Но ведь они с папой скоро победят Анхельма, и тогда мама сразу придет за мной. Мне нужно еще немного подождать.

Так прошел еще год.

Я училась в четвертом классе, когда в наш интернат привезли двух новеньких девочек. Нет, новенькие поступали часто, но эти две девочки-первоклашки мне понравились. Тем, что не понимали, почему меня тут никто не любит. Им сразу указали на меня пальцем и сказали: «Вот с этой девчонкой дружить нельзя!», но никто не смог объяснить, почему. И девочки стали со мной дружить. Им за это попадало.

— Маша, Лиза, вам лучше держаться от меня подальше, — сказала я как-то своим маленьким подружкам. Хотя мне нравилось заботиться о них. Заплетать им косички, делиться сладким, помогать в учебе. У меня не было ни старших, ни младших сестер, но я всегда хотела иметь их. Арина тоже заботилась обо мне, как о младшей сестре. Сейчас мне хотелось быть похожей на нее. Я бы хотела, чтобы мой камень защищал и Машу с Лизой тоже, но он защищал только меня.

— А мы хотим дружить с тобой, — ответила Маша.

— Ты нам, как старшая сестра, — добавила Лиза.

У девочек погибли родители, и они тяжело привыкали к жизни в интернате, как и я. И я искренне пожелала, чтобы Машу с Лизой поскорее удочерили какие-нибудь хорошие люди.

Я сама удивилась, но не прошло и месяца после того, как я этого пожелала, Машу с Лизой удочерили! Сначала одну, вскоре другую. Я лишилась единственных подружек, но была очень рада за них.

Потом я подружилась с одноклассником. Однажды он разогнал третьеклашек, прыгавших вокруг скамейки, на которой я сидела и пыталась читать, и кричали:

— Ведьма, ведьма, Анька — ведьма!

— А ну, пошли отсюда, оглоеды, или я сейчас вашему воспитателю скажу, чем вы тут занимаетесь!

Мальчишки с визгом убежали, потому что дразниться в нашем интернате было строго запрещено. Если воспитатели слышали, они наказывали тех, кто дразнится.

Парень сел на скамейку рядом со мной.

— Что читаешь? — спросил.

Я показала книжку, «Повесть о настоящем человеке».

— Мне тоже нравятся книги про войну, — сказал парень. — А я думал, девчонки любят только сказки.

— А я сказки не люблю, — ответила я. Да мне даже самые правдивые книги этого мира казались фантастикой. Взять эту же «Повесть о настоящем человеке». Самолеты, танки, автоматы — всё это для меня было из области фантастики. Но я восхищалась не оружием, а мужеством главного героя.

Слово за слово, мы с Пашкой разговорились. Он появился в нашем интернате не так давно, не разделял всеобщей неприязни ко мне, и ничего плохого мне не сделал. Поэтому я и стала с ним разговаривать.

Оказалось, Пашка жил с бабушкой, но год назад она умерла. А его родителей два года назад захватили террористы, в командировке за границей. И он даже не знает, живы они или нет.

Я тоже не знала, живы ли еще мои мама и папа, но рассказывать об этом Пашке не

стала. Просто пожелала, чтобы и мои, и его родители были живы. Кстати, знали бы мои мама и папа, в каком «безопасном» мире я живу!

Мы стали часто разговаривать с Пашкой, иногда гуляли вместе, а тех, кто говорил ему, что он еще пожалеет, что водится с ведьмой, он посылал подальше. И такими словами, которые мне были незнакомы. А через пару месяцев Пашкины родители нашлись! Они находились в плену, но их обменяли, и они вернулись. И забрали Пашку из интерната. Я опять потеряла друга, едва успев обрести.

Я поняла, что магия моего лунного камня может не только мстить за меня, но и помогать тем, кто мне нравится. Хотя, может, это тоже просто совпадения?

Может, и совпадения, но ребята быстро смекнули, что дружить со мной выгодно. Дети бывают жестокими, беспощадными, хулиганистыми и задиристыми, но все они хотят жить в семье. Чтобы были мама и папа, которые любят, просто так, ни за что, просто за то, что ты есть. Я понимала их всех, но как я могла подружиться с теми, кто хотел дружбы со мной только ради выгоды для себя? Ненавижу заискивания и неискренние заверения, что мы, мол, всегда тебя уважали, но боялись это показывать, чтобы другие не загнобили.

Так прошло еще два года. И еще нескольких девочек и мальчиков, с которыми я дружила, удочерили и усыновили.

Однажды я подружилась с девочкой, старше меня на два года. Я училась в пятом, а Юля Лапина — в седьмом. Ее тоже все ненавидели, как и меня, и еще считали дурочкой, за доверчивость. Одноклассники над ней всё время подшучивали, ее часто разыгрывали, а она всё равно оставалась доверчивой. И шансов на удочерение у нее не было, потому что Юля очень некрасивая.

Как-то раз при мне ее очень жестоко разыграли, и, очевидно, не в первый раз.

— Юлька, беги скорее к директорисе, там тебя удочерять приехали! — крикнула ей одноклассница, пробегая мимо, когда Юля вышла из комнаты, направляясь в умывальную.

И Юля побежала. И узнала, что никто не собирался ее удочерять, над ней опять подшутили.

Я подошла к плачущей девочке, когда та стояла в коридоре около кабинета Ирины Борисовны, а ее одноклассницы поодаль умирали от смеха. Если честно, я не жалела Юлю, меня скорее раздражала эта ее безграничная доверчивость.

— Юль, не ведись ты больше на эти розыгрыши. Нельзя верить всем и каждому.

— Ну, а как же иначе? — ответила Юля. — А вдруг на самом деле приедут?

— Если приедут, директориса сама придет за тобой, а не будет передавать такую новость

через третьи руки.

— Но как же тогда жить, если никому не доверять?

— Не всем, а тем, кто тебе хоть раз соврал.

— В нашем классе каждый мне хоть раз соврал...

— Давай сделаем так, если тебе снова скажут подобное, или пошлют куда-то, ты тоже разыграй их. А если не знаешь, как, скажи мне.

— Ладно, — согласилась Юля.

Так мы подружились. Юля всегда бежала ко мне, даже если ей казалось, что ее вовсе не разыгрывают. Так, например, когда девчонки послали Юлю на вахту, сказав, что ей пришло письмо, она сообщила об этом мне. Получать письма Юле было не от кого, у нее не было ни родственников, ни подруг вне интерната. Но ей очень хотелось получать их. Я быстренько написала Юле письмо и посоветовала показать одноклассникам. Жалко, я не видела, как у них челюсти попадали на пол от удивления. Но Юля мне красочно всё описала.

А однажды соседки по комнате подложили ей в кровать дохлую лягушку, и Юля вся в слезах принесла ее мне. И расстроена была не розыгрышем, а тем, что лягушка мертвая. Я взяла у нее лягушку, и пока Юля плакала, сбегала в парк и поймала живую. А потом, как музыку, слушала, как соседки Юли визжали на весь интернат, когда она принесла в комнату живую лягушку, и объявила всем, что Аня Иванова — то есть я — ее оживила.

Но чаще я просто советовала Юле не обращать внимания, когда одноклассники пытались над ней подшутить. И постепенно розыгрыши сошли на нет. Но мы с Юлей дружить не перестали.

И что же? Не прошло и полгода, как Юлю удочерили! Все были просто в шоке. В интернат приехала женщина, и Юля была на неё похожа, как будто на самом деле её дочка! Женщина сказала, что увидела Юлю на сайте интерната, на который зашла совершенно случайно, увидела, как девочка на нее похожа, и решила удочерить. Вскоре счастливая Юля уехала с мамой в другой город.

— Послушай, Анька, — прямо сказала мне однажды Олеська, которая ненавидела меня с моего первого дня в интернате. — Все, с кем ты дружишь, находят себе семью. Я ведь знаю, ты меня терпеть не можешь, так же, как и я тебя. Мы уже в шестом классе, и шансов попасть в семью у нас всё меньше. Но если ты сделаешь так, чтобы меня удочерили, тебе не придется терпеть меня еще четыре года, а может, и все шесть.

— Я не могу это сделать, — ответила я. — Я же не волшебница, и магии на свете нет. Или ты готова признать, что она существует?

— Нет, ее не существует, — сказала Олеся. — Но ты же не будешь спорить, что тем, кто с тобой дружит, невероятно везет?

— Не буду, — ответила я. — Но ты хоть дружи со мной, хоть не дружи, тебе всё равно не повезет.

Олесе нечего было на это ответить. Она была первой, кто начал смеяться над моей верой в магию и доказывать, что ее нет. Ей пришлось смириться, что я не могу ей помочь, и она смирилась, но затаила обиду.

3

Годы шли, а никто за мной не приходил. Семь лет уже я не принцесса, а просто Аня Иванова. Неужели навсегда?..

Наш поселок стоял недалеко от того леса, где я вошла в этот мир. Несколько раз я убегала из интерната, чтобы найти в лесу ту поляну и попытаться вернуться домой. Хотя мне было всего восемь лет, когда я здесь оказалась, я хорошо запомнила дорогу. Рядом с тем местом, где я вышла на шоссе, стояла старая корявая береза. Потом мне нужно было пройти между двух сосен, стоявших на опушке отдельно от других деревьев, и идти прямо, никуда не сворачивая. Через несколько минут я выходила на поляну. Вставала в центре, и читала заклинание перемещения. И до боли в глазах всматривалась, надеясь увидеть серебряное сияние портала.

Заклинание не работало. Я не видела ни единой серебряной искорки.

Я приходила на поляну и зимой, и летом, весной и осенью, хотя мне попадало за длительные отлучки, потому что иногда я проводила на поляне целый день. И, полная разочарования, возвращалась в интернат.

Но уже почти год я не ходила на ту поляну. Надоело разочаровываться.

Через семь лет жизни в интернате я поняла, что мои родители, скорее всего, погибли, как и моя няня. Когда я вспоминала, как оглянулась, и увидела, что Арина падает со стрелой в спине и застывшими от боли широко открытыми глазами, мне всегда хотелось плакать. А как она ласково называла меня... Айя, Айюшка... Неужели никто и никогда больше не назовет меня так? Неужели я никогда не смогу вернуться и отомстить за смерть близких? А даже если вернусь, и обрету магическую силу, какая мне дана по праву рождения, смогу ли я управлять ею, чтобы сделать хоть что-то?..

Я гнала от себя эти мысли. Потому что вряд ли когда-нибудь смогу вернуться в свой мир. Здесь такие же небо и земля, вода, деревья, трава, но всё остальное не так. Мне никогда больше не увидеть дракона, не то, что полетать на нем. Ни одно, даже самое простенькое заклинание здесь не сработает. А значит, я никогда не научусь создавать магические предметы, порталы в другие миры или хотя бы порталы сквозь расстояния одного мира.

Прошлым летом, например, лучшие ученики нашей школы-интерната, и я в том числе, ездили на море. Мы больше двух суток тряслись в душном поезде, чтобы туда добраться. На самолете быстрее, всего несколько часов, но это дорого, потому мы и ехали на поезде. А если бы можно было создать портал — через пару мгновений оказались бы там. Никогда не привыкну к этим грохочущим монстрам — поездам, а как представлю, что лечу в самолете — сердце в пятки уходит. Сидеть внутри металлической летающей машины, которая из-за небольшой поломки или неисправности может просто упасть на землю вместе со всеми, кто в ней — это же просто ужас.

В моем мире маги летают на драконах. А драконы никогда не падают.

И еще этот мир ужасно грязный! Автомобили с их выхлопными газами, дымящие заводские трубы... Не понимаю, как я сумела привыкнуть дышать таким воздухом. Повезло еще, что наш интернат находился в маленьком поселке, где нет никаких фабрик и комбинатов, один небольшой маслomorphicный заводик.

И насчет безопасности этого мира у меня тоже большие сомнения. Повезло, что я оказалась в большой и сильной стране, которая ни с кем не воюет. А если бы я открыла портал в страну, где идут военные действия? Интересно, долго бы я там прожила после перемещения?

Да, в моем мире тоже происходят войны, порой жестокие, но не настолько разрушительные, и не уничтожающие целые народы.

Нет, конечно, есть в этом мире и хорошее, чего нет в нашем. Телевидение, например. Фотография. Телефоны. Компьютеры. Но зато в моем мире есть магические предметы, которые в какой-то мере заменяют механические и электронные приборы. Это ведь гораздо проще, никаких вредных излучений, и затрат меньше. И гораздо интереснее создавать вещи с помощью магии.

Нет, никогда я не привыкну к этому техническому миру.

Такие мысли приходили ко мне чаще всего в конце августа, когда в моем мире уже начиналась ранняя осень, месяц богатень, когда на деревьях начинали желтеть листья, но было еще тепло. Наверное, потому, что именно в это время я оказалась здесь. Вот и еще год прошел... И с каждым прошедшим годом возвращение в свой мир становилось всё более нереальным.

В один из таких грустных моментов, как раз в седьмую годовщину моего пребывания в этом мире, когда я сидела на скамейке одна в глубине интернатского парка, ко мне подошел парень. Он был старше меня на год, я знала его, как и всех ребят в интернате, но мы не дружили. Но и врагами не были. Он был одним из той небольшой группы ребят, которые никогда не делали мне ничего плохого, и в друзья не набивались.

— Привет, — сказал Игорь, сев рядом на скамейку. — Ирина Борисовна просила передать тебе, чтобы ты зашла на склад к тётке Тамаре и получила новое пальто.

— Хорошо, найду, — ответила я. — Спасибо.

Разговор закончился, но Игорь не ушел. Несколько минут мы сидели молча.

— О чем грустишь? — спросил он, наконец.

— Ты на самом деле хочешь это знать? — спросила я.

— Конечно. Ты всем помогаешь. Должен же кто-то и тебе помочь.

— Я помогаю не всем. А с чего ты решил, что я нуждаюсь в помощи?

— Ну, может, не в помощи, а хотя бы в том, чтобы выговориться. Ты никогда никому ничего о себе не рассказываешь. А это трудно, по себе знаю.

Я взглянула на парня. Знала я о нем немного. Парень, как парень, ничего особенного. Не слишком хулиганистый, но и не тихоня. Жил в интернате с двенадцати лет, отец неизвестен, мать погибла, других родственников нет. Сейчас ему шестнадцать, небольшого роста, светловолосый, лицо в подростковых прыщиках. Но вот глаза... очень красивые. Большие, синие, с длинными ресницами. Искренние. Я всегда чувствую, когда люди со мной не искренни, наверное, это единственное, что осталось от моего магического дара. А мне и правда хотелось выговориться. Но пока он не сказал об этом, я даже не представляла, как сильно мне этого хотелось.

Раньше я обо всём рассказывала Арине. Но какие у меня в то время были проблемы? Порвала платье, когда за сыном кухарки лазила на дерево? Спрятала от мамы котёнка под кроватью, а он сбежал? Тайно практиковалась в применении Нейтральной магии на дочках главного повара? Сейчас эти проблемы казались мне смешными.

И мне, по большому счету, всё равно, поверит он мне или нет, или вообще примет за сумасшедшую. Наверняка о том, что я в детстве называла себя принцессой из магического мира, что я заговоренная и одновременно талисман удачи, он слышал. И мне неважно, что он об этом думал. Я хотела выговориться. Мне это просто необходимо!

— Слушай, если тебе так хочется. Я принцесса правящего дома государства Риосса Айланна Эвайнон. Я пришла из другого мира в этот через портал с помощью заклинания перемещения.

Я рассказала о себе всё, о том, что мои родители королева и король, а я — наследная принцесса. Королева в нашей стране главнее короля, потому что она волшебница. В некоторых странах так же, в других по-другому, если король — маг, а королева — просто женщина. Я рассказала о своей жизни во дворце, маме-волшебнице и папе, который

обычный человек, о нашем сопернике Анхельме, о няне Арине и о бабе Косте. О том, как Арину убили у меня на глазах. Рассказывая об этом, я с трудом сдержала слёзы. Рассказала и о том, как девчонки надо мной смеялись, когда я приняла сказку за правду. Как все, кому не лень, пытались отобрать мой амулет — лунный камень, и как он меня оберегал.

Игорь слушал внимательно и не перебивал.

Когда я замолчала, он тоже молчал некоторое время. Я поинтересовалась:

— Веришь мне?

Он посмотрел мне в глаза. В них не было насмешки.

— Честно? Нет. Не обижайся.

Я, в общем-то, ничего другого и не ожидала. Даже если бы он сказал, что верит мне, я бы почувствовала, что он врет. Мне понравилось, что он не стал врать. Я хотела сказать: «Да я и не думала обижаться. Спасибо, что выслушал», но Игорь заговорил первым:

— Но ты рассказывала так живо и ярко, что мне хочется верить. Ты или гениальная сказочница, или... это всё-таки правда.

Я удивленно уставилась на парня. Такого услышать я не ожидала. Он пояснил:

— Ну, я просто допускаю существование параллельных миров. Я много читал об этом. Люди иногда бесследно пропадали, а некоторые потом появлялись и рассказывали странные вещи. С большой вероятностью они побывали в параллельных мирах. Им тоже никто не верил, потому что доказать, что они были в параллельном мире, они никак не могли.

Я могла бы сказать, что всё, что я рассказала, чистая правда, но промолчала. Я не могла заставить его поверить мне, да и не хотела. Потому что давно поняла, что никто не поверит в магию в мире, где ее нет.

— Расскажи еще что-нибудь о твоём мире, — попросил Игорь.

И я рассказала о драконах. Они бывают разные, большие и маленькие. У них четыре когтистые лапы, длинный хвост и перепончатые крылья, цвет может быть разный, всех цветов радуги. По-своему они разумны, и многие маги на них летают. Но заставить их что-то делать против их воли невозможно. Они служат магам, только если сами хотят. У мамы был дракон самого редкого, золотого цвета. Мама говорила, что и у меня будет дракон, если я сумею с каким-нибудь подружиться. Да, они умеют выдыхать огонь, он нужен им, чтобы согреть яйцо с детенышем. И еще они не любят есть сырую и холодную пищу. В давние времена существовали маги, которые хотели заставить драконов воевать. Ничего не вышло. Драконы наотрез отказались. Хотя из них получились бы прекрасные воины, так как убить их можно, только попав копьём точно в глаз. А всё остальное тело драконов покрыто

твердыми чешуйками, которые не пробиваются ни стрелами, ни арбалетными болтами, ни копьями.

— Они вот такие? — Игорь подобрал веточку и нарисовал на песке что-то, похожее на крылатую ящерицу.

— Да, примерно такие, — кивнула я и немного подправила рисунок.

Рисовала я хорошо. Однажды наша директриса увидела мои рисунки, на которых я рисовала свой мир, каким его помнила, и предложила послать их на конкурс. Конкурс я выиграла, и мои рисунки украсили книгу известной писательницы в жанре фэнтези, которую я не читала, потому что не читаю сказок. Мне выплатили премию, и гонорар за иллюстрирование книги. Деньги лежали на карте, а карта хранилась в сейфе директрисы, она сказала, что отдаст ее мне, когда я окончу школу и выйду из интерната.

— А откуда ты знаешь, как выглядят драконы? В этом мире их нет, — сказала я.

— Все знают, как выглядят драконы, — Игорь улыбнулся. — Из сказок.

— Я не люблю сказки с тех пор, как одну приняла за правду.

— В твоём мире нет сказок? Жаль... Хотя, чего жалеть, если твой мир и так похож на сказку.

— Сказки есть, но сказками у нас называют реальные истории, которые нигде не записаны, а передаются народом из уст в уста. Вот, например, баба Коста рассказывала...

— Иванова! Русинов! Вам нужны новые пальто или нет!? — услышали мы раздражённый крик завхоза тёти Тамары со стороны здания интерната. — Через пять минут я закрываю склад!

— Пойдем, — Игорь встал со скамейки, я поднялась следом. — Ты расскажешь мне еще что-нибудь?

Я кивнула. Как же всё-таки здорово поговорить с тем, кто тебя понимает!

Мы с Игорем стали часто встречаться после школы, и порой до темноты гуляли по тропинкам интернатского парка, среди облетающих деревьев. Даже когда наступила зима, мы не прекратили прогулки. Я могла часами говорить о своем мире, хотя знала не так уж много, ведь мне было всего восемь лет, когда я покинула его.

Да, теперь я поняла, что мой мир на самом деле был похож на сказку. Я имела небольшое представление обо всем мире, но знала, что планета круглая, и на ней шесть материков. Государство Риосса, которым мудро правили мои мама и папа, было одним из многих на самом большом материке. И, я в этом уверена, самым красивым. Густые леса,

бескрайние луга, высокие горы, широкие полноводные реки. Дворцы магов, а вокруг них — города. По дорогам ездили странники, торговцы и бродячие артисты, а в небесах летали драконы, с седоками или без. Волшебники помогали людям вырастить и сохранить урожай, поэтому в Риоссе никто не голодал. Риосса ни с кем не воевала, но границы от посягательств соседей охраняли и волшебники, и простые воины, и магические существа — оборотни, но не те волки, что убили Арину и хотели убить и меня. Они состояли на королевской службе, и никогда не напали бы на принцессу и ее няню.

Конечно, у нас в стране существовали и богатые, и бедные, были даже нищие, воры и разбойники. Но Арина мне говорила, что это, в основном, те, кто просто не хочет работать, и те, кто желает получить всё и сразу, не прилагая усилий.

Хоть я и была маленькая, но помнила, как весело проходили праздники в городе, какие интересные представления на городских площадях показывали бродячие артисты, какие красивые и разнообразные товары продавались на городском базаре. И, правда, как в сказке.

А Игорь рассказывал мне те сказки, которые я в детстве отказалась читать.

Рассказав мне однажды сказку о домовом и лешем, Игорь спросил:

— А в твоём мире существует нечистая сила?

— Если ты о домовых и леших, то да, они существуют. И никакая это не нечистая сила, а просто магические существа, как, например, драконы. Среди них есть и добрые, и злые, как среди людей. Мама мне говорила, что такие существа живут одновременно в нескольких мирах, и связывают их друг с другом. Если бы их не было, порталы между мирами не открывались бы.

— Выходит, они есть и в нашем мире? — спросил Игорь.

— Выходит, что есть, — изумленно согласилась я. — Но если здесь есть магические существа, почему моя магия не работает?

Игорь подумал немного, и предположил:

— Ну, может быть, потому, что они в нашем мире не полностью, а только на несколько процентов? То есть, они как бы есть, и в то же время как бы нет. Поэтому их видят лишь некоторые люди, и поэтому в сказках они есть. Сказки ведь тоже не на пустом месте возникли.

Я согласилась. А потом Игорь рассказал мне сказку о Змее Горыныче, и спросил:

— А в твоём мире есть трехголовые драконы?

— Баба Коста рассказывала, что когда-то были, — ответила я. — И не только

треугольные, а и четырех, и пяти, и больше. Их ученые маги вывели, чтобы использовать для войн. Но этим тварям было безразлично, кого убивать, и они убивали всех подряд, и чужих, и своих. Они были злые и тупые, и их всех уничтожили. А скажи, откуда в здешних сказках драконы? В учебниках о них нет ни слова. А если они вымерли, почему даже их костей не находят?

— Я не знаю, и никто не знает точно, — ответил Игорь. — Но есть предположения, что они иногда появлялись в нашем мире, очевидно, через порталы, подобные тому, через какой прошла ты. А может, когда-то это был единый мир, но по неизвестным причинам разделился. Вся магия осталась в твоём мире, а наш пошел по пути технического прогресса.

Он так серьёзно рассуждал о моем и своем мирах, что казалось, он в это верит. И однажды он сказал мне:

— Да, сначала не верил. Думал, ты просто хочешь казаться не такой, как все, вот и фантазируешь. Но чем больше я тебя слушал, тем яснее понимал, что выдумать такое невозможно.

Я так обрадовалась, что он мне по-настоящему поверил, обняла и чмокнула в щеку. Никогда раньше так не делала, только видела, как целовались другие. Я смутилась, покраснела, опустила руки и отступила на шаг.

— Айланна... Айюшка... — Игорь шагнул ко мне и сам обнял меня. — У тебя такое красивое имя. И сама ты очень красивая...

Я смутилась еще больше. Я не уродина, но никогда не считала себя красавицей. Думала, что единственное моё украшение — длинные тёмно-каштановые волосы. Теперь, взглянув на себя глазами Игоря, я поняла, что да, наверное, я красива. Фигура стройная, лицо правильной формы, глаза зелёные, ресницы длинные. У меня есть всё для того, чтобы быть красивой.

— Я люблю тебя, — добавил Игорь.

Никогда не думала о том, что наша дружба с Игорем может перерасти в нечто большее. Но теперь поняла, что он мне тоже нравится. За полгода, что мы дружили, он изменился, стал немного выше, прыщи исчезли. Многие девочки в интернате стали считать его красивым. Многие хотели дружить с ним. Вот совсем недавно соседка по комнате, Лариска, сказала:

— Ой, девочки, как же мне Игорь Русинов из десятого класса нравится!

— И мне, — добавила Катя. — Жаль, что он занят уже...

— Это кем же? — с усмешкой спросила Олеся.

Вот как будто не знала, что Игорь дружит со мной. Мы нашей дружбы ни от кого не

скрывали.

— Ну как с кем? С Аней, конечно, — ответила Катя.

С тех пор, как меня начали считать талисманом удачи, мои соседки по комнате стали относиться ко мне по-дружески, хотя и не все делали это искренне. Одна Олеся не перестала скрывать неприязни ко мне. Она взглянула на меня, как на пустое место, и сказала:

— Да я в два счета его у Аньки отбила бы, если бы хотела, только нафига мне нищий парень? Я себе нормального, не детдомовского найду, с трехкомнатной квартирой и машиной.

Я и мои соседки по комнате учились в девятом классе, и до выхода из интерната нам было ещё почти три года, но мы уже задумывались о том, что нас ждет в будущем. Многие ребята в нашем интернате — круглые сироты, лишь у некоторых были родственники и жильё, куда они могли вернуться после окончания школы. По закону каждому из нас при выходе из интерната должно предоставляться жильё, но Олесю не устраивала комната в общежитии или в коммуналке. Она хотела всё и сразу, поэтому все парни в интернате, Игорь в том числе, ей были неинтересны.

А мне безразлично, бедный он или богатый. Он мне нравился, и всё. И не за то, что красивый, и не за то, что поверил мне. Просто нравился. Наверное, это и есть любовь?.. Как же приятно, когда он меня обнимает... Мне не было так приятно с тех пор, как меня обнимали мама и папа.

И я тоже обняла Игоря. Мы даже через толстые зимние куртки чувствовали друг друга. И нам было жарко, несмотря на февральский мороз.

— Я тоже тебя люблю, — сказала я.

В тот день мы пропустили ужин, так нам не хотелось расставаться.

Я впервые с тех пор, как попала в этот мир, почувствовала себя счастливой. Мы гуляли по заснеженным аллеям и разговаривали, словно заново узнавая друг друга, и разговорам не было конца.

— Ты мне давно уже нравишься, — признался Игорь. — С тех пор, как увидел тебя.

— Но тогда тебе было всего двенадцать лет! Почему же ты раньше не сказал? — удивилась я.

— Боялся, что ты подумаешь, будто я дружу с тобой только потому, что ты — талисман удачи.

— Это просто совпадения, — засмеялась я. — В этом мире у меня нет никакой

магической силы.

— Но ты всё равно талисман удачи, случайно или намеренно. Вот я и ждал, пока выйду из того возраста, когда усыновление еще возможно. Если бы меня кто-нибудь усыновил, мне пришлось бы отсюда уехать. А я не хотел. А после шестнадцати лет редко кого усыновляют.

— Ты отказался от шанса жить в семье из-за меня?

— Да ни от чего я не отказывался. Шансов практически не было. Поэтому и жалеть не с чем.

И я тогда тоже подумала, что мне не о чем жалеть. Если бы я не попала в этот мир, я не встретила бы любовь. А если бы я осталась в своем мире, меня, скорее всего, убили бы. Правитель всегда опасается быть свергнутым, если остался хотя бы один наследник бывшего правящего рода. Тем более, если этот правитель пришел к власти незаконно.

Анхельм и некоторые другие колдуны знатных и древних магических родов постоянно мечтали захватить трон. Чаще всего Анхельм. Наш и его род вели родословную от общего предка, поэтому Анхельм считал, что имеет такие же права на трон, как и мы. Он вообще считал, что Эвайноны недостойны править страной. Потому что в нашем дворце не было настоящей роскоши, утверждал он. Да, у нас было мало слуг, и дворец не обладал такой пышностью, как у соседей. Он говорил, что мы жили, почти как крестьяне. Я других королевских дворцов не видела, но мой мне нравился, и он был гораздо роскошнее любого крестьянского дома, в которых я бывала. И я не понимала, как наш дворец может быть еще роскошнее.

Я чувствовала хоть и небольшое, но удовлетворение, думая, что Анхельм постоянно боится за свою жизнь, зная, что я где-то существую. Он ведь понятия не имеет о том, что я не могу вернуться. Мне нравилось думать, что он вздрагивает от каждого шороха в нашем дворце, каждое мгновение ожидая удара в спину. Наверное, правильно, что меня отправили в мир без магии. Если Анхельм и искал меня в других мирах, чтобы убить, то ни за что не догадался бы искать здесь. Пожалуй, я еще смогу привыкнуть, и полюбить этот мир.

Теперь мы с Игорем стали меньше разговаривать. Но не потому, что не о чем, а потому, что губы часто заняты поцелуями. Но Игорю по-прежнему нравилось слушать рассказы о моем мире, и его вопросы не иссякали.

— А эльфы и гномы в твоём мире есть?

— Каких эльфов ты имеешь в виду? Как в сказке о Дюймовочке, или как из «Властелина Колец»? А гномов, как из сказки о Белоснежке?

— А какие есть?

— Никаких нету. И феечек, как в диснеевских мультфильмах, тоже нет. А есть лесные

люди, которые строят города на деревьях, и горные люди, строящие города в недрах гор. И у них нет таких особенностей, как остроконечные уши или маленький рост. Но их можно узнать, если увидишь. Лесные предпочитают в одежде зеленый цвет, и в основном они все светловолосые, голубоглазые и худощавые. А горные черноволосые, кареглазые и коренастые. Любят одежду черного цвета, и часто украшают ее множеством металлических деталей. Горные занимаются добычей металлов, а там, где живут лесные, в лесу всегда чистота и порядок. И границы человеческих государств ни лесных, ни горных людей не волнуют, потому что они живут вне политики. Немногие из них посещают людские города, я видела их всего три раза, на ежегодном приёме во дворце. В первый раз я видела их, когда мне исполнилось пять лет, меня тогда впервые представили в обществе и официально объявили наследницей.

Я вспомнила, что уже не принцесса, и никогда не увижу родителей, и умолкла.

Игорь будто прочитал мои мысли. Он обнял меня и сказал:

— Ты принцесса, Айланна, где бы ты ни жила и как бы тебя не звали.

Я была благодарна Игорю за участие. И как я раньше без него обходилась?..

Однажды я рассказывала ему, как мы с Ариной и родителями ходили на сенокос. Ну и что, что я принцесса, а мои мама и папа — королева и король. Наколдовать еду можно, но такой едой не наешься. Поэтому даже правителям приходится держать коров и заготавливать для них сено. А мои родители не гнушались крестьянской работы. Сено косили и убирали, а мама помогала магией, чтобы сено дождь не замочил, или на телегу погрузить. Мне нравилось ходить на сенокос. Так приятно пахло свежескошенной травой, а на опушке леса можно полакомиться земляникой. Мы с Ариной собирали ее в берестяной туесок, а потом ели с молоком. Купались в речке с кристально-прозрачной водой, носили воду косарям, чтобы они могли напиться и освежиться. Арина носила в ведре, а я в магической сети...

— У тебя глаза сияют, когда ты говоришь о своем мире, — сказал мне Игорь. — Ты скучаешь по нему.

— Конечно, — кивнула я. — Там солнце ярче, воздух прозрачнее, небо голубее... Нет, здесь мне тоже нравится, но я же там родилась...

— Как бы мне хотелось увидеть твой мир, — сказал Игорь.

— Мне тоже, — вздохнула я.

Восьмую годовщину в этом мире я встретила абсолютно счастливая. Потому что мы с Игорем провели всё лето вместе. В интернате оставалось всего несколько старших ребят и девушек, и мы в том числе. Некоторые уехали на лето к родственникам, у кого они имелись,

остальных отправили в лагерь отдыха. А мы остались, чтобы помогать наемной бригаде строителей ремонтировать здания интерната и школы. Работы было немного, и мы часто были предоставлены сами себе. Поэтому мы с Игорем на целый день уходили на реку, купались, загорали, строили планы на будущее вдвоем.

Я перешла в десятый класс, а Игорь в одиннадцатый. Еще год мы будем вместе, а потом он окончит школу. Но мы не расстанемся. Игорь решил, что устроится на работу в интернат, кочегаром, например, или помощником воспитателя. А когда я окончу школу, вместе поступим в какой-нибудь институт, мы еще не решили, в какой. Или в техникум, главное, чтобы вместе. А потом он получит комнату, и я получу комнату, мы обменяем их на двухкомнатную квартиру и поженимся.

Да... за восемь лет я совершенно забыла, что я принцесса. Разве может принцесса радоваться мечтам о двухкомнатной квартире? Это же убого! Принцесса должна жить во дворце с множеством комнат. Но я радовалась. С Игорем я готова жить хоть в землянке.

В день восьмой годовщины я привела Игоря на заветную поляну, на которую не приходила два года. Вообще-то я не хотела идти, но он давно уже просил меня показать ему эту поляну.

— Какое таинственное место, — сказал он, оглядываясь вокруг. — Здесь как будто в сказке, так и кажется, что сейчас из-за деревьев появится какой-нибудь сказочный герой...

Он на мгновение задумался, кого бы назвать.

— Волк-оборотень, — подсказала я.

— Ну вот, всё впечатление испортила, — вздохнул он.

— Извини. Я их видела, перед тем, как попасть в этот мир.

— А если бы ты могла вернуться, ты вернулась бы? — вдруг спросил Игорь.

Я хотела ответить, что, конечно, вернулась бы, и уже открыла рот, но... ничего не сказала. Зачем мне туда возвращаться? Здесь я счастлива. Здесь у меня есть любимый человек. А там у меня никого нет. Я бы вернулась, только чтобы отомстить, но и это я сделать вряд ли смогла бы, пусть и с магическими способностями, но без обучения и опыта у меня против Анхельма нет шансов. Вернуться, чтобы погибнуть? Плюнуть на усилия родителей, Арины и бабы Косты, которые сделали всё, чтобы я жила? И потом, как я буду там жить без Игоря, если меня сразу не убьют?

Игорь ждал ответа. И я ответила:

— Нет.

— Это... из-за меня?

— Из-за того, что я тебя люблю, и не хочу возвращаться в свой мир без тебя.

— А если бы я пошел туда с тобой?

— Тогда я еще подумала бы, — улыбнулась я. — Но это всё пустые разговоры, потому что я сто раз уже пыталась открыть портал, но он не открылся.

— А ты не хочешь попробовать еще раз?

— Зачем?

— Просто из любопытства, а вдруг на этот раз откроется?

Я подумала, а почему бы не попробовать, если я уже здесь? Да я, наверное, уже и не расстроюсь, когда не получится.

— Ладно, — сказала я. — Отойди немного, ты стоишь на моем месте.

Игорь отошел на несколько шагов и с любопытством уставился на меня. Я встала в центре поляны и прочитала заклинание:

— Лунный свет, появись,

Серебром обернись,

Лунный камень освети,

Зиму в лето преврати.

Я подождала немного, но, как обычно, ничего не произошло. Я обернулась к Игорю:

— Ну вот, не получилось. Я же говорила.

Знала ведь, что не получится, но всё равно разочаровалась. Я уже сделала шаг из центра поляны, но Игорь остановил меня:

— Нет-нет, подожди! Может, ты читаешь неправильно?

— Ты что, шутишь? — возмутилась я. — Да я это заклинание с двух лет знаю! Как я могу ошибиться?

— Айя, не сердись, попробуй рассуждать логически. Тебе нужно открыть портал обратно. А ты читаешь заклинание на открытие портала сюда. Но раз ты уже здесь,

естественно, он не откроется.

А ведь в его словах есть смысл. Как же я сама до этого не додумалась?

— Откуда ты это знаешь? — изумленно спросила я.

— Не знаю, а просто предполагаю. В детстве я любил читать сказки. В некоторых сказках обратное заклинание надо читать наоборот, — ответил Игорь. — Но в нашем случае всё может быть проще. В тексте есть противоположности, зима и лето. Может, будет достаточно...

— Поменять их местами! — радостно закончила я его фразу, подбежала, обняла и поцеловала. — Игорь, ты гений! Теперь обязательно получится!

Я вернулась в центр поляны и снова прочитала заклинание:

— Лунный свет, появись,

Серебром обернись,

Лунный камень освети,

Лето в зиму преврати!

Мгновение, которое показалось мне годом, ничего не происходило. А потом я увидела, как в воздухе возник круг из серебристых искр, в котором всё колыхалось, как будто я смотрела через слой воды.

— Получилось! — воскликнула я и обернулась к Игорю. Парень застыл от изумления, даже, кажется, дышать забыл. Я точно знаю, он верил мне, верил в то, что я принцесса и пришла из другого, магического мира, но всё же не ожидал увидеть настоящей магии. — Пойдем! Я покажу тебе мой мир! Мы на пять минут всего, и сразу обратно вернемся!

И я шагнула в круг. Оглянувшись уже оттуда, я увидела, как Игорь нерешительно идет за мной, и зашагала дальше, уверенная в том, что он меня догонит. Но вдруг почувствовала, что за мной никто не идет. Вспомнив Арину со стрелой в спине, я быстро повернулась, но не увидела Игоря. Он исчез! Портал еще мерцал, я шагнула в него, но осталась в своем мире, назад он меня не пропустил. Ну конечно, он же действует только в одну сторону.

Я огляделась. Поляна выглядела так же, как тогда, может, лишь молодые елочки по краю стали выше. Птички пели, кузнечики стрекотали. Значит, обратной поблизости нет. Но задерживаться я не стала. Меня очень беспокоило, куда делся Игорь. Поэтому я торопливо прочитала заклинание перемещения, и шагнула в едва образовавшийся портал.

И сразу увидела Игоря, который стоял посреди поляны и растерянно оглядывался.

— Айя! — облегченно воскликнул он, увидев меня. — Ты исчезла, я так испугался!

— Ты почему за мной не пошел? — спросила я.

— Я пошел, — ответил он. — Прошел сквозь серебряный круг, но никуда не попал, а остался здесь.

— Почему? — удивилась я.

— Понятия не имею.

Я задумалась. Почему Игорь не смог пройти в мой мир? Значит, мы чем-то отличаемся друг от друга? Не физически, в этом я уверена. Ну, разве что этим: я девушка, а он парень. Но сколько раз я проходила медосмотр, меня просвечивали на флюорографии, брали кровь и другие анализы. И никогда никаких вопросов у врачей не возникало. Я ничем не отличалась от людей этого мира.

Нет, отличалась. Только одним. Я из магического рода. И во мне есть что-то, чего нет в других людях. Это не выявляется никакими анализами. Потому что это — магия. Хотя в этом мире она не работает.

Значит, в портал может пройти лишь тот, в ком есть магия? Арина не прошла бы за мной в этот мир, даже если бы ее не убили?

Я села на траву и заплакала. Игорь подошел, сел рядом со мной и обнял. Он ничего у меня не спрашивал, и я была ему за это благодарна. Когда слезы кончились, я сама рассказала Игорю, почему плакала. И почему он не смог пройти в мой мир.

— Теперь ты можешь вернуться домой, — сказал Игорь.

В его голосе сквозила грусть. Я понимала, почему. Он подумал, что теперь я уйду.

— Могу, — кивнула я. — Но не вернусь. Пойдем отсюда.

И мы ушли. В интернате как раз скоро ужин.

Мы еще только подходили к интернатскому крыльцу, когда навстречу нам выбежала директриса Ирина Борисовна и закричала:

— Русинов! Ну где ты ходишь! Твой отец нашелся!

Игорь остановился. Побледнел. Сказал:

— Я не хочу его видеть!

Он мне рассказывал о своем детстве. Отца он не знал, и мать никогда о нем не говорила.

Игорь лишь иногда слышал, как бабушка и дедушка шептались на кухне о каком-то мужчине, который сломал жизнь их дочери. Игорь сначала не понимал, как это — сломать жизнь. Он жил с мамой, бабушкой и дедушкой в деревне вполне счастливо. Дом был небольшой, но места всем хватало. Бабушка с дедушкой жили в большой комнате, а Игорь с мамой — в маленькой. Мама работала в городе, и приезжала домой только на выходные, привозила Игорю игрушки и конфеты. Они с мамой ходили гулять, вместе играли и читали книжки. Игорь любил выходные, ведь тогда приезжала мама. Он спрашивал, зачем она уезжает в город каждый понедельник, почему они не могут всё время жить вместе. Она отвечала, что когда заработает много денег, и купит в городе квартиру, тогда они и будут жить вместе, вдвоем.

Когда Игорю было шесть лет, сначала умер дедушка, а вскоре и бабушка. Игорь думал, что теперь они с мамой будут жить вдвоем в доме бабушки и дедушки, но мама увезла сына в город. Там они жили в комнате в коммуналке. Игорю там не нравилось. Много соседей, и не все из них добрые. Мама объяснила Игорю, что когда она продаст дом в деревне, они купят отдельную квартиру, и тогда у них всё будет хорошо.

Время шло, а квартиру мама никак не покупала. Игорь пошел в школу, но они продолжали жить в коммуналке. И мама почему-то сильно переменилась. Они уже не гуляли вместе, и не читали книжек, и выходные мама проводила не с сыном, а с бутылкой водки. Не готовила вкусную еду, не стирала белье, не прибиралась. Вернее, она делала всё это, но лишь самый минимум. Часто в комнате собирались ее пьяные друзья. Игорь перестал любить выходные. А потом мама и в простые дни стала пить, приходила с работы уже пьяная. Вот тогда Игорь понял, как жизнь может сломаться. Он уже больше времени проводил не дома, а у доброй старушки-соседки по коммуналке, тёти Даши. Мама почти не обращала на это внимания, Игорю казалось, что она вообще забыла о существовании сына. Однажды тётя Даша попыталась вразумить ее, так мама грубо ответила, чтобы та не лезла в ее жизнь.

Когда Игорь подрос настолько, чтобы интересоваться, кто его отец, мама сначала отвечала, что нашла его в капусте, потом говорила, что аист принес. Но когда он заявил, что знает, как появляются дети, она ответила, что его отец был летчиком-испытателем, и погиб при испытании нового самолета. Игорь, конечно, понял, что это неправда, но добиться большего не смог. Мама отшучивалась, уходила от ответа, а если была навеселе, то могла и ударить, чтоб не приставал.

Однажды зимой мама не пришла домой с работы. А ее дружки даже не заметили, что ее дома нет, пришли, по-хозяйски расположились за столом. Да еще Игорю приказали, чтобы всё, что в холодильнике есть, на стол тащил. Он не послушался, и на улицу убежал. Думал, мама на работе задержалась, хотел встретить ее во дворе. Бродил, пока совсем не замерз. Когда вернулся, веселье в комнате продолжалось, хотя мама так и не пришла. Соседка увела Игоря ночевать к себе. От нее он и ушел утром в школу. А когда вернулся, узнал, что его

мама шла с работы, зашла в рюмочную, после отправилась домой, но была слишком пьяная, упала в сугроб, и замерзла там.

Оказалось, что комнату, в которой они жили, мама снимала, а куда делись деньги от продажи дома, Игорь не знал. Других родственников у них не было, поэтому Игоря определили в интернат.

Он обижался на маму, что бросила его еще до того, как умерла. Но, став взрослее, стал задумываться о том, почему она никогда не рассказывала об отце, не купила квартиру, как хотела, почему так переменилась. К сожалению, спросить было не у кого. Маминых подруг он не знал, а у дружков-собутыльников спрашивать бесполезно.

— Почему ты не хочешь видеть отца? — спросила я. — Ты же ничего о нём не знаешь.

— Мама не хотела о нем говорить, значит, он плохой человек. Он за семнадцать лет ни разу даже не поинтересовался собственным ребенком! — ответил Игорь, в голосе сквозила обида.

— Может, он вообще не знал, что у него ребенок есть, — возразила я.

Игорь задумчиво взглянул на меня. С этой стороны он к вопросу не подходил. Он сделал пару шагов к крыльцу и спросил у Ирины Борисовны:

— Он что, здесь?

— Нет, но он написал на наш сайт, — ответила директриса.

Наша Ирина Борисовна хорошая женщина. Она проводила в интернате почти все свободное время и уходила домой лишь ночевать. Как только новый ребенок появлялся в интернате, она сразу выкладывала его фотографию и его данные на сайте, и время от времени обновляла их. Чтобы потенциальные усыновители или дальние родственники могли их увидеть. Так что многие ребята обрели семью не потому, что дружили со мной — талисманом удачи, а благодаря ее усилиям.

На сайте, кстати, и мое фото тоже есть. И несколько раз меня хотели удочерить. Но я не хотела, чтобы меня увозили далеко от портала, тогда я еще надеялась, что мама придет за мной. Поэтому, как только меня вызывали в кабинет директора, и какая-нибудь пара спрашивала: «Анечка, ты хочешь, чтобы мы стали твоими папой и мамой?», я начинала нести ахинею о том, что я — принцесса, и если они — король и королева, то я, конечно, согласна. Я сообщала им по секрету, что я волшебница, и пришла из страны Риоссы, в которой маги — волшебники и колдуны — встречаются чуть ли не на каждом шагу. Кому-то может показаться, что волшебники и колдуны — это одно и то же, но между ними есть принципиальное различие. И начинала объяснять, в чём оно состоит.

Вообще-то я говорила правду, это окружающим казалось, что я несу ахинею.

Потенциальные родители тут же делали ноги, решив, что у меня слишком нездоровая фантазия, Ирина Борисовна хваталась за голову, а я ей говорила, что эта пара мне просто не понравилась, но сказать это им в глаза я стеснялась.

— И... что он написал? — спросил Игорь.

— Он написал мне уже несколько дней назад. Написал, что зашел на наш сайт случайно, и увидел твоё фото. Он не знал, что у него есть сын. Но когда тебя увидел... ты очень похож на него в юности.

— Это ещё не значит, что он мой отец. Похожих людей много.

Игорь был прав. Вот моя подруга Юля и её мама, например, очень похожи, потому мама и удочерила Юлю, но фактически они не родственники.

— Да, он тоже был не уверен. Поэтому написал мне и попросил дать о тебе расширенные данные. Я сообщила ему имя твоей матери и её фото послала. Он ответил, что не знает такую женщину.

— Ну вот, видите, как этот человек может быть моим отцом, если даже не знаком с моей матерью?

Я смотрела на Игоря. По эмоциям на его лице было видно, что в нём борются два чувства: желание, чтобы этот человек оказался его отцом, и прямо противоположное.

— Он тоже сначала так подумал, — сказала Ирина Борисовна. — Но ты настолько похож на него, что он думал о тебе постоянно. Поэтому снова написал мне и попросил разрешение сделать сравнительный анализ ДНК. Это не совсем законно без твоего согласия, но ведь это для хорошего дела. И я разрешила, и сама передала ему твой волос для экспертизы. Сегодня стали известны результаты. На девяносто пять процентов Юрий Сергеевич Малышев — твой отец, Игорь. И он очень хочет с тобой встретиться.

— Понять бы ещё, хочу ли я с ним встречаться, — пробормотал Игорь и взглянул на меня, как бы спрашивая совета.

— А я бы не раздумывала, — сказала я. — Если не встретишься, будешь жалеть об этом всю жизнь. Ведь одна встреча тебя ни к чему не обязывает.

— Да, да, — поддержала меня наша директриса. — Ты можешь сам назначить дату и время встречи.

— Я... подумаю, — ответил Игорь.

После ужина мы до темноты гуляли по парку, и почти не разговаривали. Свое мнение я уже высказала, и не хотела мешать Игорю принимать решение. Потом мы разошлись по

комнатам, но мне не спалось. Несмотря на то, что в кои-то веки я жила в комнате одна, так как все мои соседки на лето разъехались, кто в лагерь, кто к родственникам.

Я выглянула в окно и увидела, что Игорь в одиночестве бродит по парку. Сначала я хотела выйти к нему, но поняла, что он хочет побыть один. Ему-то так не повезло, его соседи не все уехали.

Так мы и провели в одиночестве всю ночь: я у окна, а он — в парке.

Утром Игорь сказал директорисе, что готов встретиться с отцом, хотя он всё еще сомневался, что Юрий Сергеевич — его отец. Игорь назначил встречу на субботу, то есть завтра, чтобы у него еще оставалось время морально подготовиться к знакомству.

— Ты пойдешь со мной? — спросил он у меня.

— Нет. Я не могу, — ответила я. — Не хочу мешать вам. Но мысленно буду с тобой.

— Хорошо, я быстренько встречу с Юрием Сергеевичем, и вернусь, — пообещал Игорь.

Мне не улыбалось провести всю субботу одной, но быстренько вернуться у Игоря не получилось. Он приехал к обеду, а после мы убежали в глубину парка, и там Игорь рассказал мне о встрече с отцом.

— Айя, извини, что я так долго. Но разговор был длинный, и я очень многое узнал. Знаешь, я до самого конца не верил, что Юрий Сергеевич мой отец. Но это правда. Он рассказал, что вспомнил мою маму. Восемнадцать лет назад он был подающим надежды футболистом. Однажды на сборах они жили за городом на спортивной базе, где мама работала горничной. Но между ними ничего не было. Они даже почти не были знакомы. У Юрия Сергеевича тогда уже была невеста, художественная гимнастка Марина Симонова, которая и стала его женой.

— Но как же тогда ты родился? — удивилась я. — От непорочного зачатия, что ли?

— Вот именно, — кивнул Игорь.

Я изумленно уставилась на него. Пусть я еще несовершеннолетняя, и у меня не было с мужчиной ничего серьезнее поцелуев, но я знаю, что непорочного зачатия не бывает. Ну, я читала о таких случаях в Интернете, но все они не заслуживали доверия.

— Мою маму зовут... звали Мелания, — начал объяснять мне Игорь. — Юрий Сергеевич вспомнил, что у одной из горничных на той спортивной базе было необычное имя — Лана. По фото, которое ему послала Ирина Борисовна, сначала он ее не узнал. Но ему показалось, что ее лицо он уже когда-то видел. Он усиленно вспоминал, но ничего не получалось. Вспомнить помогла жена. Марина Станиславовна увидела, что муж целый час

разглядывает фото какой-то женщины, посмотрела на него и сказала, что знает ее. И рассказала Юрию Сергеевичу такую историю.

На спортивной базе Марина сразу заметила, что горничная Лана положила глаз на ее жениха. Но Юрий никого не замечал, кроме Марины. Через год Марина планировала закончить спортивную карьеру, после чего они решили пожениться, и поэтому все ночи проводили вместе. Комнаты на спортивной базе были двухместные, но сосед Юрия в то время как раз встречался с соседкой Марины, поэтому проблем не возникало. Марина была уверена, что ее жених ни с кем не спал, кроме нее.

А через десять месяцев после пребывания на этой базе, к Юрию пришла Лана. Дома оказалась одна Марина. Они еще не поженились, но жили вместе. Юрий продолжал тренироваться, Марина ушла из большого спорта, и дата свадьбы уже была назначена. А Лана заявила Марине, что у нее ребенок от Юрия, поэтому он должен жениться на ней. В доказательство она принесла соску ребёнка и предложила сделать анализ ДНК. Но Марина точно знала, что это не может быть ребёнок Юрия. Они же расставались только на время тренировок! Поэтому Марина справедливо сочла, что девушка врет. И прогнала ее. И Юрию ничего не рассказала. Вскоре они поженились.

Но теперь, когда Марина рассказала ему о Лане, Юрий вспомнил, что перед свадьбой ему звонила какая-то сумасшедшая, утверждавшая, что он отец ее ребенка. Она сказала, что если он не верит, что это его ребенок, то пусть закажет экспертизу ДНК. Он даже не стал выяснять, кто эта сумасшедшая, и никакую экспертизу заказывать не стал. Просто сказал, чтобы она ему больше не звонила, и выкинул этот разговор из головы.

Юрий и Марина жили хорошо, но оказалось, что у них не может быть детей. В последнем спортивном сезоне Юрий получил серьезную травму, и ему тоже пришлось закончить спортивную карьеру. Но то, что травма повлияла на функцию продолжения рода, они узнали только через два года. Никакое лечение не помогло. Юрий предложил Марине усыновить ребенка, но она отказалась.

Рассказав всё это, Игорь добавил:

— Так что я напрасно ненавидел отца. Он ни в чем не виноват. Он был уверен, что та девушка — моя мать — его обманывает. Потому что он точно с ней не спал.

Выслушав Игоря, я сказала:

— Очень любопытная история. Но она не объясняет, как ты появился на свет.

— Не объясняет. Но слушай дальше. Когда жена рассказала Юрию о Лане, и он вспомнил о звонке сумасшедшей, сопоставил факты и понял, что это одна и та же девушка.

— И что?

— Он поехал на ту спортивную базу. Никого из тех, кто работал там восемнадцать лет назад, он не нашел, но узнал адреса нескольких девушек, работавших на базе в то время. Встретиться ему удалось лишь с одной, но эта девушка, Ольга, в прошлом дружила с моей мамой, и кое-что рассказала. Мама похвасталась ей, после того, как сборы закончились, и спортсмены уехали с базы, что скоро один из футболистов женится на ней. Ольга удивилась, ведь она знала, что ни с одним из спортсменов у мамы не было даже краткого романа. Мама сказала, что у нее будет ребенок, и ему придется на ней жениться. Ольга спросила, как ей удалось забеременеть от футболиста, и мама ответила, что не надо использованные презервативы разбрасывать, где попало.

Игорь умолк. Теперь мне всё стало ясно. Парень сидел молча, опустив глаза, и я подумала, что ему сейчас должно быть очень плохо. Узнать такое о матери...

— Осуждаешь ее, да? — с участием спросила я.

— Нет, я не могу... потому что если бы она не сделала это, я не появился бы на свет, — ответил Игорь. — А мне... нравится жить.

— Это правильно, — кивнула я. Ведь я не пошла в свой мир и не стала мстить Анхельму только потому, что мне тоже нравится жить. — Тогда почему ты такой грустный?

— Потому что это еще не всё. Моя мама общалась с Ольгой и после моего рождения. Она знала, что футболист отказался делать экспертизу и вообще подумал, что ему звонила сумасшедшая фанатка. В то время экспертиза ДНК была дорогим удовольствием, а мама не имела столько денег, чтобы заказать ее. И она бросила это дело, решив, что одна воспитает сына.

Игорь помолчал немного, ему было тяжело говорить об этом. Но он продолжил:

— Родители постоянно пилили маму за то, что она родила неизвестно от кого. Но у меня к ним претензий нет, меня они любили. Когда они умерли, мама продала дом в деревне, чтобы купить квартиру в городе. И уже почти купила. Отдала деньги риэлтору, а он испарился. Короче, ни квартиры, ни денег. Мама не выдержала, и начала пить. Чем это закончилось, я тебе рассказывал.

— Игорь... мне жаль, — проговорила я. Что еще сказать, я не знала.

— Юрий Сергеевич хочет усыновить меня, — добавил Игорь.

— Так это же здорово! — воскликнула я, хотя с немного показным восторгом. Я совсем не хотела, чтобы Игорь тоже исчез из моей жизни, как другие мои друзья. Потому что он стал для меня больше, чем другом.

— Да, это здорово. Он спросил, согласен ли я. Я обещал подумать. Но не уверен, что соглашусь. Потому что не хочу расставаться с тобой.

— А где живет твой отец?

— В нашем областном центре.

— Так это же совсем рядом! Значит, мы не расстанемся, — облегченно вздохнула я. — Ты будешь недалеко.

— Но это значит, мы сможем видеться только по выходным.

— Ничего, это же всего на пару лет, а потом снова будем вместе всегда.

Мне это тоже не нравилось, но как я могла лишиться любимого возможности обрести семью? Ведь если бы мне вдруг стало известно, что хотя бы один из моих родителей жив, теперь, когда я знаю, как попасть в свой мир, я побежала бы туда, не раздумывая.

А вдруг они живы, но в магической тюрьме, поэтому не смогли прийти за мной?..

Я же могу пойти и узнать! Вот только я обещала Игорю, что больше не вернусь туда.

— И завтра он приглашает меня в гости. Хочет познакомить с женой и показать дом. Хочет, чтобы я провел у них весь день, — добавил Игорь. — Он заедет за мной завтра в восемь утра. А в шесть вечера привезет обратно.

— Ну, а что, съезди, посмотри, вдруг не понравится, — сказала я. Если он уедет к отцу на весь день, у меня будет время сходить в свой мир и всё узнать. — Вот и поймешь, хочешь, чтобы они тебя усыновили, или нет.

— У нас же были планы на воскресенье, — возразил Игорь, но не слишком уверенно.

Да, взять в столовой картошки, и уйти на целый день на реку. Потому что это последнее воскресенье августа, и через пару дней начнется новый учебный год.

— Мы можем осуществить этот план и в следующее воскресенье. Процесс усыновления не быстрое дело, и ты переедешь к отцу только через месяц или два. Так что мы всё успеем.

— Может, ты завтра поедешь со мной?

— Нет, нет, я лучше посижу дома, посмотрю в окно, — сказала я и добавила шутливо: — Буду ждать тебя, как принцесса в башне замка ждет своего рыцаря.

— Ладно, ты меня уговорила, — улыбнулся Игорь. — Я поеду в гости к отцу.

Утром в восемь я проводила Игоря, помахав ему рукой из окна. Автомобиль у его отца был крутой. Я не очень разбираюсь в марках машин, но она была похожа на ту, красную и блестящую, какую я увидела первой, когда пришла в этот мир. Юрий Сергеевич вышел из машины навстречу сыну, и я сама убедилась, как они похожи. Да никакой генетической экспертизы не надо, чтобы понять, что они родственники. Отец Игоря мне понравился. Глаза искренние, лицо доброе. Хороший дядечка. Я обычно в людях не ошибаюсь.

Как только машина скрылась за поворотом, я вышла из интерната, и побежала в лес.

По дороге я подумала, может, зря не сказала Игорю, что собираюсь посетить свой мир. А, ладно, расскажу, когда вернусь. А, может, и рассказывать-то будет нечего.

Быстрее ветра я долетела до заветной поляны. Остановилась в центре. И вдруг испугалась. Волки-оборотни... а если они все еще там? Они могут до-олго ждать... Но не восемь же лет. Я ведь уже была там, и никто на меня не напал. Но, может, просто не успели. Я же очень быстро обратно убежала. Может, не ходить? Но я должна узнать!

Так, надо подумать. Оборотни — существа магические, и если они есть поблизости, почувствуют магию портала. Я могу не выходить, а подождать и посмотреть, пока они покажутся. Пройти в этот мир через портал в тот они не смогут, он же действует в одну сторону. А если оборотни не покажутся?.. Если их и оставили дежурить, то не больше, чем двоих. Но даже с двумя оборотнями мне не справиться. Хотя я выросла, и мои магические способности должны вырасти. А вдруг не выросли? В этом мире ведь нет магии. В любом случае, заморозить их на пять минут я сумею, и за это время сбежать обратно.

Я решилась. В конце концов, у меня не так много времени, к шести вечера я должна вернуться. Я прочитала заклинание. Портал открылся. Я постояла, глядя в колыхающееся круглое отверстие в воздухе. В моем мире всё было тихо. И я шагнула в портал, готовая тут же применить заклинание остоленения.

Птички пели, кузнечики стрекотали. Нет тут никаких оборотней. Птицы и насекомые чувствуют их, и затихают.

Боже, неужели я в своем мире? Такое странное чувство... Как будто я вернулась домой. А найду ли я одна дорогу к избушке бабы Косты?

Я огляделась. Вспомнила, что мы с Ариной проходили мимо сухого дерева, когда шли сюда. Да, вот оно, хотя за восемь лет от него остался лишь высокий ободранный пенёк. Я пошла в ту сторону, где стояло сухое дерево. Никакой тропинкой тут и не пахло, и я просто старалась держаться направления.

Минут через двадцать я вышла на тропу из замшелых камней. Вспомнила, что мы еще ползли по узкому лазу в земле. Лаз я так и не обнаружила. Но это место мне было знакомо. Мы с Ариной часто гуляли в этом лесу. Избушка уже недалеко.

Я пошла по тропе. Надо мной возвышались вековые деревья, почти затмевая собой солнечный свет. Но мне уже было не страшно. Меня здесь каждый куст, каждое дерево скроет.

Вот, например, в корнях того толстого дуба находилось жилище парочки лесовичков. Это такие невысокие, ростом всего около метра, волосатенькие человечки, таких в том мире, в котором я сейчас живу, называют лешими. Снаружи их дом выглядел, как нора, затянутая занавесом из ползучих растений, но внутри было очень комфортно. Я, когда была маленькая, даже в гости к ним ходила. Они меня ягодами угощали. Сейчас я смогла бы залезть в эту нору лишь с большим трудом. Но я всё же заглянула. Нора выглядела покинутой не один год назад. Я ни разу не слышала, чтобы лесовики покидали свои жилища, но я просто могла об этом не знать. Говорят, лесовики по тыще лет живут, может, им просто тут надоело, и они переехали.

А вон у того маленького озерка, затянутого ряской, жила водянушка. Кикимора, сказали бы в том мире. Ее домик — в толстом пустом стволе на берегу. И туда я заглянула. Тоже заброшено. Куда все подевались?

Несмотря на пение птичек в кронах деревьев, лес казался пустым, потому что я не чувствовала в нем никаких магических существ.

И скрываться мне не потребовалось. Никто не собирался на меня нападать. Я увидела дом. Помню, даже днем в доме стоял сумрак, поэтому в комнатах всегда горели свечи. И сейчас я увидела, что окна светятся. Сердце мое чуть не выскочило из груди от радости, а потом ухнуло в пятки от страха. Сначала я решила, что это значит, баба Коста жива, и обрадовалась. Но тут же испугалась, потому что в доме сейчас мог жить кто угодно, и не исключено, что это враг.

Я спряталась за толстым деревом недалеко от домика. Если меня заметили из окна, то кто-нибудь должен выйти, чтобы посмотреть, кто пришел.

Но никто не вышел. Значит, не заметили. Пора мне проверить, не утратила ли я магические способности. А заодно узнать, кто живет в доме.

В метре от меня протекал ручей. Я повела рукой, как бы зачерпывая воду, но не касаясь ее. Магическую сетку для воды создает Нейтральная магия, и произносить заклинание для этого не нужно, достаточно просто представить.

Из ручья поднялся водяной шарик величиной с теннисный мяч. Вода очень восприимчива к магии, и многие заклинания, сотворенные на воде, очень сильные. Подняв шарик на уровень глаз, я прошептала заклинание:

— Вода, что видишь, отрази,

Что отразила, мне покажи.

Шарик разделился на два, один полетел к дому, другой остался висеть в полуметре от моего лица. То, что отражалось в шарике, который улетел, я видела в шарике, что остался со мной.

Всё у меня легко получилось, из чего я сделала вывод, что мои магические способности при мне, и прекрасно меня слушаются. Сколько раз я пыталась проделать этот фокус в том мире — ничего не получалось. Вскоре второй шарик завис перед окном дома. Я взгляделась в отражение.

И — о, чудо! Я не поверила глазам! В комнате две женщины, молодая и пожилая. И это Арина и баба Коста! В шарике изображение было мелким, но я была уверена, что это они. Даже если бы в доме были люди под заклинанием изменения внешности, в водяном шаре я видела бы настоящие лица. И вообще это заклинание скрывает настоящее лицо только от людей со слабыми магическими способностями, и тех, у кого их совсем нет.

Я увидела, что баба Коста нисколько не изменилась, а Арина выглядела старше. Ну, понятно же, восемь лет прошло. Сейчас мне почти столько, сколько Арине было, когда ее уби... подстрелили. Как же я рада увидеть Арину живой! Ведь я столько лет думала, что она умерла!

Мои глаза подернулись влагой, я потеряла концентрацию, и водяные шарики упали на землю. Но свою задачу они уже выполнили. Я, не чувствуя под собой ног от радости, бросилась к дому.

Входная дверь была заперта изнутри на обычный, не магический замок. Я постучала, и едва дождалась, когда к двери подошла баба Коста и спросила:

— Кто там?

— Баба Коста, это я, я, Айланна!

— Айланна?

Засовы застучали, открываясь, дверь распахнулась. На пороге стояла баба Коста, с фонарем в руках, и, подслеповато щурясь, взглядывалась в мое лицо. Она меня не узнала... Позади нее стояла огромная лохматая собака, она была еще щенком, когда я видела ее в последний раз. Баба Коста хотела из него сторожевую собаку воспитать, вместо старой. Такая даже когда не лает, страшная, испугает не хуже оборотня. И она смотрела на меня подозрительно.

— Зара, ты что, меня не помнишь? — спросила я собаку.

Собака вдруг выскочила из-за спины бабы Косты, и бросилась на меня. Я не ожидала, и отшатнулась. Но Зара не вцепилась мне в горло. Она положила лапы мне на плечи, будто

обняла, и, радостно повизгивая, принялась облизывать мое лицо. Собака меня узнала!

— Айя, Айюшка, моя принцесса, это на самом деле вы! Вы вернулись! — воскликнула баба Коста, и тоже бросилась обнимать меня.

— Бабушка, кто там пришел? — послышался голос Арины. — Почему Зара не лает?

— Пойдемте, деточка, — сказала мне баба Коста. — Как же я рада, что вы живы!

Мы прошли в дом. На первом этаже была кухня и большой холл. За восемь лет тут ничего не изменилось, мебель вся та же, только теперь она казалась меньше. Да и комната тоже. Нет, поняла я, не комната уменьшилась, это я выросла.

Мы поднялись на второй этаж, где находились несколько спален и гостиная.

В гостиной в кресле я увидела Арину и бросилась к ней. Не знаю, почему она не поднялась мне навстречу, но она сразу меня узнала, и протянула мне руки. Я упала перед ней на колени, обняла и расплакалась. Баба Коста обняла нас обеих, и не знаю, сколько времени мы все трое плакали и смеялись от радости.

— Айюшка, девочка моя дорогая, — приговаривала Арина. — Как выросла, какой красавицей стала...

— Аринушка, я думала, что тебя убили, — наконец, проговорила я.

— Бабушка меня спасла, — ответила Арина. — Я бы умерла, если бы не она.

— Дом они не тронули, — добавила баба Коста. — Поняли, что вас тут нет, и поскакали дальше. Я потом на поляну прибежала, убедиться хотела, что вы ушли, и Арину нашла.

— Бабушка, ну хватит, — остановила ее Арина. — Расскажите, Айланна, как вы жили всё это время.

— Не надо на «вы», — сказала я. — Я не привыкла.

— Хорошо, Айя, расскажи, как ты жила, — сказала Арина.

— Да нормально, — махнула я рукой. — Я в интернате живу. Это такой дом, для детей, которые остались без родителей. Нас в комнате шесть девочек живет. И я там учусь в школе.

— Так ты в приюте живешь? — спросила Арина с участием в голосе. — Прости, милая, я не хотела, чтобы ты в такое место попала.

— Принцесса, и в приюте... — грустно покачала головой баба Коста.

— Там же никто не знает, что я принцесса, — ответила я. — Не беспокойся, бабушка Коста, мне там почти всё нравится. Одно плохо, в том мире совсем нет магии. Но камень и правда меня защищал. Расскажите же мне, что тут произошло, и где мои мама и папа.

Арина тяжело вздохнула, а баба Коста сказала:

— Пойду, чаю заварю.

И она ушла на кухню.

— Прости, Айя, — печально проговорила Арина. — Родители твои погибли...

— Это Анхельм, да? — всхлипнула я. — Но как он сумел, мама же сильнее его!

— Сам он и не смог бы, — ответила Арина. — За ним другая сила стояла, с которой твоя мама не смогла справиться. Очень сильная колдунья. Адария Нагзис она зовется. Почти все страны на нашем материке захватила. Теперь у нас тут магия под запретом. Почти всех магов убили. Анхельма, кстати, тоже. И первое, что сделала Адария — уничтожила Совет магов.

Хотя я и была маленькая, когда покинула свой мир, о Совете магов слышала. Он состоял из десяти самых старых, сильных и опытных магов со всего мира. Он никем не управлял, только магией, и собирался лишь в редких случаях, когда нужно было утвердить какое-нибудь новое заклинание, и занести его в магические книги, если Совет сочтет, что оно полезно. Но мог и наложить магическое вето, если заклинание казалось ему опасным или бесполезным.

— Похоже, что Адария хочет быть единственной колдуньей на планете, — добавила Арина. — А те маги, кто еще остался, не имеют права пользоваться магией, если не купят лицензию, которая стоит целое состояние. За нарушение запрета и казнить могут. Ну, нам с бабушкой это не грозит, мы-то не волшебницы.

Она умолкла.

— А что, и лесовиков, и водянушек тоже убили? — спросила я.

— Нет, они сами ушли. Они же существуют благодаря магии, и не живут там, где ее нет.

— И драконы тоже ушли? — спросила я.

— Да, — грустно покачала головой Арина.

— Я не понимаю... всё случилось так внезапно. Мы же так хорошо жили, — расстроено сказала я. — Откуда взялась эта Адария? На нашем континенте множество стран, и всеми правили могущественные маги. Как она сумела всех победить?

— Да нет, это произошло не вдруг, — ответила Арина. — Адария пришла из-за океана больше десяти лет назад, и начала захватывать прибрежные страны, кого силой, кого обманом, кого уговорами. Просто ты маленькая была, и тебя в серьезные проблемы не посвящали. Ты не могла заметить, что происходит, и по жизни простых людей, с которыми ты, в основном, общалась. Потому что они верили, что их правители защитят их от любых захватчиков, и жили, как всегда, открыто и весело.

— А где похоронены мои мама и папа?

— Прости, Айюшка, но у них нет могилы, — ответила Арина со вздохом. — Баба Коста мне рассказывала, что их тел не нашли во дворце.

— Так, может, они не погибли? — с надеждой в голосе спросила я. — Может, Адария бросила их в тюрьму?

— Нет, моя дорогая, нет у Адарии тюрем. А если бы живы были твои родители, они хотя бы попытались вернуть себе Риоссу. Но за восемь лет они нигде и ничем не проявили себя. Это означает лишь одно, что их нет среди живых. Я сначала тоже не верила, что они погибли. Я сожалею, Айюшка...

— Арина, а почему ты не сказала мне, что не сможешь пойти со мной в тот мир? — спросила я.

— Я боялась, что ты не пойдешь туда без меня, и тебя убьют. Прости, я многого не успела рассказать тебе, но я не думала, что у нас так мало времени. Я послала тебя в тот мир без малейшего знания о нем. Но это был единственный способ тебя спасти.

— Ну, так расскажи сейчас.

— Этот камень, — Арина указала на кулон на моей шее. — Дала мне твоя мама. Если бы он был на мне, я смогла бы пройти в портал за тобой.

— Так почему же ты его сняла!?

— Это очень сильный магический амулет. Он должен был защищать меня, а я должна была защищать тебя. Но когда нас стали окружать на поляне, я подумала, что если меня убьют с амулетом на шее, ты уйдешь в тот мир без меня и без него. И тебя совсем некому будет защитить. Поэтому я и решила надеть его на тебя.

— Аринушка, — я снова обняла няню. — Ты спасла меня.

— Ну, а тот мир на самом деле безопасный? — с беспокойством спросила Арина. — Тебе там хорошо?

— Ну, не такой уж он безопасный, но ничего, жить можно. Сначала непривычно было, но всё наладилось. А сколько раз у меня камень хотели отобрать, но не могли снять. Кстати, куда делась застёжка?

Я машинально подняла руки к шее, взялась за цепочку и вдруг почувствовала пальцами застёжку. Она была на месте!

Я расстегнула ее и сняла кулон впервые за восемь лет.

— Амулет защищал себя от посягательств, — сказала Арина. — Надень его и никогда не снимай.

— Но мама дала его тебе, — возразила я. — Значит, он твой.

Я протянула украшение Арине. Она взяла его только для того, чтобы снова надеть мне на шею и застегнуть.

— Нет, нет, я должна была передать его тебе в день твоего совершеннолетия, а он уже прошел.

Мой день рождения — четырнадцатого мая — так записали в детприемнике с моих слов, когда я объяснила, что месяц цветень — когда цветет черемуха. А потом я узнала, что начало наших месяцев не совпадают с началом месяцев того мира на десять дней, и фактически мой день рождения пятого мая. Но что-то менять уже было поздно.

— Сейчас в нашем мире опасно иметь магические амулеты, — добавила Арина. — К тому же, как ты вернешься в тот мир без него? Или ты не хочешь туда возвращаться?

Я еще и не думала об этом, просто не успела. И теперь стояла перед непростым выбором. Как я могу не вернуться туда, где мой любимый? Но я убедилась, что моя магия действует, значит, я должна остаться и попытаться вернуть королевство — я же теперь не просто принцесса, я королева Риоссы. Или хотя бы отомстить за смерть родителей.

Игорь как-то сказал, что я жила в сказке. И раньше на самом деле было так. Да-а, е хорошенькую сказку я вернулась...

Арина, даром, что не волшебница, словно прочитала мои мысли.

— Тебе нельзя здесь оставаться. Ты уже пользовалась магией, как пришла сюда?

— Да, самую малость.

— Лучше бы тебе не пользоваться... Потому что рано или поздно тебя засекут ищейки Адарии.

— Меня что, до сих пор ищут? — спросила я.

— Нет, конкретно тебя они не ищут. Адарии безразлично, жива принцесса... нет, теперь уже королева Риоссы Айланна Эвайнон или мертва. Государства Риоссы как такового более не существует. Но тех, кто пользуется магией без разрешения правительницы Адарии Нагзис, выслеживают и убивают. Или склоняют работать на Адарию. А связываться с ней тебе тоже нельзя, не справишься. Хотя магия в тебе сильна, ты не обучена, и не сможешь в полной мере пользоваться ею. Поэтому лучше тебе вернуться в тот мир, и продолжать жить там.

И отказаться от магии. Я хотела сказать это вслух, но не успела. В комнату вошла баба Коста с подносом в руках. На подносе стояли чашки, дымящийся чайник и две вазочки, одна с печеньем, другая с вареньем. Чай пах так ароматно, что у меня сразу слюнки потекли. Я и не представляла, что так соскучилась по чаю из лесных трав.

Я обратила внимание, что не в обычае бабы Косты угощать дорогих гостей так скромно. Раньше она весь стол уставила бы печеньями, пышками, пирогами и вареньями. Я не собиралась делать замечаний по этому поводу, но баба Коста сама сказала:

— Ты уж прости, Айюшка, за такое убогое угощение. Мы с Аринушкой бедно живем. Сейчас у нас все так живут.

— Бабушка Коста, я не голодна, — сказала я. — Я всё понимаю.

— Старые запасы кончились, — продолжала старушка. — Вот и живем тем, что лес дает. Арина корзинки плетет, а я грибы-ягоды собираю, и продаю их в селе или в городе. На это муку, крупу покупаем. Зара когда зайца принесет, когда птицу какую. Да нам не так много надо...

— Бабушка! — сердито прервала ее Арина. — Прекрати жаловаться. С голоду не пухнем, и ладно. Айланна ничем не сможет нам помочь, всё состояние рода Эвайнон присвоила Адария.

Я сразу заметила, какая худенькая стала Арина. В восемнадцать лет она была такая... бедра широкие, грудь полная, крепкие руки и ноги. Кровь с молоком, говорят про таких. Мне всегда смешно было, как парни едва шеи себе не сворачивали, на неё оглядываясь, когда она по улице шла. А сейчас даже глаза ввалились. А ведь ей всего двадцать шесть. Неужели они голодают?

— Решено! — сказала я. — Вы пойдете со мной в тот мир, в котором я сейчас живу.

— Нет, Айюшка, я уже слишком стара, чтобы к другой жизни привыкать, — сразу отказалась баба Коста.

— Там пожилым пенсию платят, — продолжала настаивать я. — А Арина сможет в

интернате няней работать.

— Не сможет Арина работать, — грустно проговорила баба Коста. — И идти никуда не сможет. Не ходит совсем моя внученька после того ранения.

Арина опустила глаза. А я заплакала. Потом сказала:

— Там врачи, и больницы есть хорошие. Её могут вылечить!

— Так и здесь тоже могут, — сказала Арина. — Но у нас денег на это нет. А в твоём мире лечение тоже ведь не бесплатное будет.

Да, моя няня права. Я об этом не подумала. Хотя деньги у меня есть, вряд ли их хватит на операцию. А ещё в том мире каждый человек должен иметь паспорт, гражданство, прописку... без них там просто никуда. Я, когда туда попала, маленькая была, и в моём случае всё было проще.

— Я через год окончу школу, пойду работать, и заработаю на лечение! — нашлась я.

— Ты моя дорогая девочка, — Арина, как в детстве, погладила меня по голове. — Иди в тот мир, и живи счастливо. И мы тут будем счастливы, зная, что у тебя всё хорошо.

— Как же я вас тут оставлю? — всхлипнула я.

— У нас всё будет нормально, — заверила меня Арина, и добавила с улыбкой: — Я старше, ты должна меня слушаться.

— Но я должна что-то для вас сделать! — настаивала я.

— Ты можешь, Айюшка, — сказала баба Коста.

— Да, если вернешься в тот мир, — торопливо проговорила Арина. — Чтобы мы за тебя не тревожились.

— Нет, ты можешь помочь Арине, — добавила баба Коста.

— Бабушка! — рассерженно проговорила Арина.

— Что я должна сделать? — спросила я.

— Айланна, не слушай её! — приказала няня. — Этого делать нельзя!

— Объясните, в конце концов, в чём дело? — сказала я удивленно. — Что я должна сделать такого, чего мне делать нельзя? Арина, рассказывай, или баба Коста сама мне всё расскажет!

Арина помолчала немного, и всё же рассказала:

— В тот день, когда ты ушла в другой мир, в меня попало две стрелы. Одну бабушка благополучно достала, ту, которая между ребер воткнулась. Она неглубоко была, и рана зажила скоро. А вторая стрела была в пояснице. Она застряла в позвоночнике, и обломилась, когда бабушка пыталась ее достать. Она до сих пор там... поэтому я и ходить не могу.

Арина замолчала, и рассказ продолжила баба Коста:

— Года два назад у нас был постоялец — мы иногда комнаты сдаем странникам разным, которые через наш лес путешествуют. Он маг-целитель был, и осмотрел рану Арины. И сказал, что мог бы ее вылечить, нужно просто удалить осколок стрелы. А удалить его можно только с помощью магии. Причем для этого не нужны сложные лечебные заклинания, которые не под силу даже многим магам высшего уровня. Но чтобы пользоваться магией, лицензия нужна, которая очень дорого стоит. У него ее не было. А рисковать и самовольно использовать магию он не хотел, сказал, что хочет пожить еще. Так он и ушел.

Баба Коста тоже замолчала. Я сама поняла, что она хочет, чтобы я сделала, и чего делать нельзя. Извлечь стрелу из тела Арины можно с помощью магии Перемещения. То есть переместить осколок стрелы куда-нибудь. Но для этого требуется немаленькая магическая сила, которая, кстати, у меня есть, и немаленькое мастерство, что немаловажно. Которого, кстати, у меня нет. Если я воспользуюсь серьезной магией, а магия Перемещения — это серьезная магия, ее действие могут обнаружить ищейки. А если воспользуюсь неумело, обнаружат обязательно. Так я и себя, и Арину с бабой Костой могу под удар подвести.

А в том мире стрелу могут удалить хирургическим путем. Только вот врачи заинтересуются, откуда в позвоночнике девушки осколок стрелы? В полицию сообщат, начнут преступника искать. Никого не найдут, но всю душу наизнанку вывернут. Да и паспорта у Арины нет. Значит, в тот мир нельзя.

Но как я могу уйти и продолжать жить счастливо, зная, что ничем не помогла моей любимой няне и ее бабушке, которые верой и правдой служили роду Эвайнон?

Я сидела молча, размышляя, что же я могу сделать для Арины.

— Бабушка, зачем ты сказала, что Айя может помочь? — тихо спросила Арина.

— Аринушка, но надо же что-то делать, — так же тихо ответила баба Коста. — А ну, как помру я завтра? Ты с кем останешься? Ты же сама сейчас даже в уборную сходить не можешь.

— Всё равно ты не имела права просить Айланну так рисковать. Она твоя королева, ты

должна ее защищать!

— А ты моя единственная внучка! Как я могу оставить тебя тут умирать без всякой помощи?

Арине нечего было на это ответить, и она промолчала. Бабушка и внучка думали, что я их не слышу. Баба Коста права, не могу я оставить всё, как есть. Тем более что у меня начал вырисовываться некий план.

— Арина, в доме есть книги по магии? — спросила я.

— Нет, что ты, — махнула рукой баба Коста. — Всё пришлось сдать, иначе грозил большой штраф.

— Если ты хочешь узнать о магии, спрашивай у меня, — чуть поколебавшись, сказала Арина.

— У тебя? Ты же не волшебница, — удивилась я.

— Твои родители, Айланна, предвидели, что могут погибнуть, — сказала Арина. — И что магия будет под запретом. Твоя мама попросила меня прочитать основные книги по магии, выучить многие заклинания, и как их применять. Чтобы я могла научить этому тебя, если будет больше некому.

— Тогда, внимание, вопрос. Заклинание для перемещения мелких предметов на небольшое расстояние.

Арина задумалась на несколько мгновений, потом сказала:

— Есть несколько заклинаний на эту тему. Вот это мне кажется самым подходящим.

Ветер, дунь, лист сорви,

На ладонь мне положи.

Я недоверчиво взглянула на Арину.

— Это точно заклинание перемещения?

— Ну да, — кивнула та. — Используется для перемещения небольших предметов из любого места в руки волшебника. Но нужно знать, как выглядит тот предмет, и где он находится. И представлять, как он выглядит, нужно очень точно.

А я-то подумала, что это будет проще простого. Как с заклинанием, которое я применила к воде, чтобы увидеть, кто в доме. С помощью Нейтральной магии тоже можно

перемещать предметы. Но при этом они летят по воздуху, и должны быть в пределах видимости. А магия Перемещения действует иначе. Предмет исчезает из одного и оказывается в другом месте мгновенно. Нужно, чтобы получилось с первого раза. У меня не было времени на тренировки, да и применение магии Перемещения светить нельзя, так как она очень сильная, и очень заметная для магических существ и людей, обладающих магическим даром. Обломок стрелы находился в теле Арины, и видеть его я не могла. А значит, и представить не могла. Поэтому всё очень сложно.

— Баба Коста, а та, первая стрела где? Ты ее выбросила? — спросила я.

— Сохранила, — сказала старушка, и я облегченно вздохнула.

— Давай её скорее сюда.

Баба Коста ушла в другую комнату, и вскоре вернулась с двумя стрелами. Я взяла их, и постаралась как можно лучше рассмотреть и запомнить, как выглядит наконечник, и как вторая стрела обломана. Обе стрелы были, очевидно, куплены у лесных людей, которых в том мире называют эльфами. Даже младенцам известно, что лучшие стрелы и луки мастерили лесные люди. Они полностью деревянные, даже оперение сделано из деревянного среза, такого тонкого, что аж просвечивает. А наконечник у целой стрелы чуть уплощенный, и с очень острыми зазубринами.

— Айя, что ты задумала? — спросила Арина.

— Вытащить из тебя эту штуковину, только и всего, — ответила я.

— Ты же понимаешь, как это опасно, — попробовала отговорить меня Арина. — Это счастливая случайность, что ищейки не обнаружили твое прибытие. Возможно, потому, что перемещение между мирами не так заметно, так как половина магического выброса уходит в другой мир. Но перемещение даже маленького предмета между точками одного мира заметит даже самый слабый маг.

— Я всё понимаю, — согласилась я, чуть улыбнувшись лекторской интонации няни. — Не беспокойся об этом, ведь магов сейчас в нашем мире мало. Меня больше беспокоит то, что тебе может быть очень больно, когда я буду извлекать стрелу.

— Не волнуйся об этом, дорогая, — Арина грустно улыбнулась. — Я чувствую эту боль всё время.

Мне было страшно, но эти слова укрепили мою решимость помочь Арине. Я рассказала ей свой план. Не очень охотно, но няня согласилась. Она хорошо меня знала, и понимала, что я все равно сделаю то, что решила, с ее согласием или без. Надавала мне разных советов, рассказала всё, что знала о магии Перемещения. Я, кстати, понятия не имела, что могу открывать портал в тот мир, в котором сейчас живу, не только на той поляне, а в любом другом месте. Но надо точно знать, что находится в этом месте в том мире. Иначе рискуешь

открыть портал в болоте, внутри какого-нибудь здания, или вообще в толще кирпичной стены. А мне рисковать нельзя.

И я не знала, что перемещение предметов возможно с любого расстояния, что мне очень даже на руку.

Еще раз обдумав всё до мелочей, я попрощалась с Ариной и бабой Костой.

— Я обязательно приду и проверю, получилось у меня, или нет, — пообещала я.

— Тебе придется потерпеть минимум четыре месяца, — предупредила Арина. — Если магический выброс засекут ищейки, они будут крутиться поблизости, пока не надоест. Больше, чем на три месяца, терпения у них не хватит. Но для страховки нужно подождать еще месяц. Дай мне слово, Аяя, что не будешь пытаться прийти раньше.

— Арина, не волнуйся, я не стану рисковать напрасно, — кивнула я.

Я обняла Арину и бабу Косту и отправилась в обратный путь. День уже клонился к вечеру. Даже не знаю, успею ли вернуться в интернат к шести.

Я уже соскучилась по Игорю, предвкушала встречу с ним, и взаимные рассказы, как прошел день.

Хотя мне нельзя было отвлекаться. Внезапно я почувствовала, что в лесу кто-то есть, кроме меня. Ну, не считая птиц и зверей. Я остановилась. До поляны было уже недалеко, минут пять ходьбы. И я ощущала кого-то, обладающего магией, именно в том направлении. Если я могу их чувствовать, значит, и они могут почувствовать меня. Мои коленки задрожали. Неужели это ищейки Адарии обнаружили магию моего портала? Господи, страшно-то как! И на заветную поляну теперь не попасть... Мне захотелось бежать без оглядки как можно дальше от этого места, но я, конечно, никуда не побежала, а постаралась взять себя в руки. Чего это я паникую раньше времени? Пока я не пользуюсь магией, они могут почувствовать меня, но как просто живое существо. Я почувствовала их, потому что они применяли магию для поиска. Хотя, что именно они делали с помощью магии, я не понимала. Этому мама не успела меня научить. Может, это вовсе не ищейки, а лесовичок или водянушка. Они магические существа, и постоянно излучают магию. Может, они не все покинули этот лес. Но проверять это желания не было.

Арина успела немного рассказать мне об ищейках. Это люди со слабыми или средними магическими способностями, натасканные на обнаружение действующей магии. Но раз у них способности средние, им понадобится время, чтобы узнать, где я. Я решила, что у меня есть минута, пока они засекут направление, и минуты две, пока добегут до меня. Времени в обрез, медлить нельзя.

Сейчас или никогда!

Я стояла на небольшой полянке, и не знала, что на этом месте в том мире, но выбирать не приходилось. Я шепотом прочитала заклинание:

— Лунный свет, появись,

Серебром обернись,

Лунный камень освети,

Зиму в лето преврати.

Засветились серебряные искорки, обозначив портал. Слава Богу, никакой стены или болота за ним не обнаружилось, а был тоже лес. По опыту я знала, что портал открывается секунд на тридцать. Глядя на подернутый рябью круг, я начала читать другое заклинание:

— Ветер, дунь, лист сорви,

На ладонь мне положи.

И усиленно представляла обломанный наконечник стрелы, держа перед собой раскрытую ладонь.

На ней ничего не появилось.

Может, я неправильно читаю? Или представляю как-то не так?

Я прочитала заклинание еще раз. Ничего. Может, та стрела другая?..

Я уже слышала треск веток, кто-то продирался ко мне через кусты. Я бросилась к portalу, который вот-вот исчезнет, продолжая читать заклинание на перемещение небольшого предмета, хотя уже поняла, что мой план провалился. Я не смогла удалить обломок стрелы из тела Арины. Но должна немедленно уходить. Вдруг мне тоже сейчас выстрелят в спину?.. Волосы начали вставать дыбом, когда я вопреки своей воле представила стрелу, острыми зазубринами впивающуюся в тело, и кровь, текущую из раны.

Портал закрылся сразу, едва я его проскочила, но, оглянувшись, успела заметить двух мужчин, выбежавших из кустов на поляну. По инерции я пробежала несколько шагов, и... вдруг нога потеряла опору, и я кубарем покатила по склону.

Об овраге, который может находиться сразу за порталом, меня не предупредили.

На счастье он оказался неглубоким, не овраг даже, а просто небольшая ложбина. Я упала на дно, чудом ничего не сломав. Хотя нет, не чудом. Наверное, помогли уроки физкультуры, которые я очень любила. При падении я машинально сгруппировалась, поэтому и не пострадала.

Я села. В ладонь, сжатую в кулак, впивалось что-то острое. Разжав пальцы, я увидела потемневший от впитавшейся крови наконечник стрелы.

Получилось! У меня получилось, хотя и понятия не имею, как.

6

Я встала, отряхнула с джинсов налипшие сосновые иголки, положила обломок стрелы в карман и поспешила в интернат.

Настроение было радостное. Я сумела удалить стрелу! Вот только жаль, что прямо сейчас не могу узнать, поможет ли это Арине встать на ноги. Ладно, за четыре месяца я не умру от любопытства.

Игорь, наверное, уже вернулся. Я ускорила шаги.

Я вышла из леса на дорогу. Игорь шел мне навстречу. Мы подошли друг к другу и остановились.

— Ты была на своей заветной поляне? Я знал, что найду тебя здесь.

А мог вообще-то и не найти.

— Я ходила в мой мир, — призналась я. — Прости, что не предупредила. Ты стал бы волноваться за меня, и встреча с отцом была бы тебе не в радость. Но... ты не кажешься мне особо радостным. Что-то случилось?

— Ничего такого, — Игорь пожал плечами. — А ты расскажешь, как побывала в своем мире?

— Да. Но сначала ты расскажи о встрече с отцом.

Игорь обнял меня, и мы неторопливо пошли к интернату. По дороге он рассказал о поездке в гости к отцу.

Сначала всё шло прекрасно. Юрий Сергеевич всю дорогу рассказывал Игорю, как в молодости играл в футбол, и начал не рано, как раз в его возрасте. Игорь слушал с интересом, хотя не очень любил футбол. Через полчаса машина остановилась около красивого двухэтажного особняка, окруженного садом.

— Вы здесь живете? — удивился Игорь.

— Да, это мой дом, — ответил Юрий Сергеевич. — Нравится?

— Еще не понял, — ответил Игорь. Он ожидал увидеть хотя и большую и роскошную, но квартиру, а тут... — Вы живете здесь вдвоем с женой?

— Да, — кивнул Юрий Сергеевич. — Не считая домработницы и садовника. Мне конечно, хватило бы домика и поменьше, но Марина хотела, чтобы у наших детей... мы тогда еще не знали, что у нас их не будет... было много простора. Я решил, что она права, и мы купили этот дом.

Они вошли в большой холл.

— Хочешь посмотреть дом? — спросил Юрий Сергеевич.

— Это удобно? — поинтересовался Игорь.

— Конечно. Дома пока никого нет, кроме домработницы. Марина уехала в салон красоты. Хочет сразить тебя своей внешностью, — Юрий Сергеевич улыбнулся. — Она вернется к обеду. Мы позавтракаем вдвоем. Пока Светлана готовит завтрак, я покажу тебе дом. Здесь есть комната и для тебя.

Он показал Игорю все комнаты, которых в доме было семь, не считая гостиной, столовой, совмещенной с кухней, рабочего кабинета и холла. На чердаке обустроен небольшой тренажерный зал, в подвале находились сауна, прачечная и гараж на две машины. Комнаты домработницы и садовника были на первом этаже, комнаты Юрия Сергеевича и его жены — на втором. Там же было еще три свободных комнаты, служивших гостевыми спальнями.

— Мы с Мариной хотели, чтобы у нас было трое детей, — пояснил Юрий Сергеевич.

Одна из гостевых комнат была приготовлена для Игоря.

Она была оформлена в футбольном стиле. Постель заправлена зеленым покрывалом с изображением футбольного поля, на полу лежал круглый ковер в виде футбольного мяча, на нем стояли тапочки в виде бутсов. На зеркальных дверцах большого встроенного шкафа-купе — изображение футболиста. Даже монитор компьютера украшен маленькими рисунками футбольных мячиков, и компьютерная мышка раскрашена под футбольный мяч.

— Тебе не нравится? — спросил Юрий Сергеевич, не увидев восторга в глазах Игоря.

— Я не очень люблю футбол, — признался Игорь.

Сначала он не хотел говорить этого, чтобы не обижать отца, но решил, что в любом случае, согласится на усыновление, или нет, он не должен начинать общение с отцом с недомолвок и лжи.

Сказав, что не любит футбол, Игорь ожидал, что Юрий Сергеевич расстроится, или

даже рассердится, станет говорить, что его сын не может не любить футбол, если он на самом деле его сын, но ничего такого не произошло. Юрий Сергеевич просто улыбнулся, и сказал, что Игорь сам сможет всё здесь поменять, как захочет. И добавил, что тоже был равнодушен к футболу, пока сам не начал играть.

Завтракать они расположились на террасе второго этажа, с которой открывался вид на сад с цветущими на клумбах осенними цветами, и реку, которая находилась позади дома и сада.

Когда Игорь описывал террасу, я живо представила наш дворец в Рио. В нем тоже была терраса, с которой открывался вид на сад и реку. Мы с Ариной завтракали на этой террасе в хорошую погоду, там же Арина занималась со мной письмом и математикой.

Я ностальгически вздохнула и продолжила слушать рассказ Игоря.

После завтрака они гуляли по саду, прошли по улице, застроенной такими же роскошными особняками, Юрий Сергеевич показал новую школу, в которой Игорь будет учиться, если решит согласиться на усыновление. Прогуливаясь, они беседовали. Юрий Сергеевич слушал рассказы Игоря о том, как он жил сначала с мамой, а потом в интернате. А Юрий Сергеевич рассказывал о своем детстве. Оказалось, что оба в детстве любили шоколадную помадку, а самой любимой игрой было собирать разные вещи из конструктора. Им нравилась одна и та же музыка, одни и те же книги. Обоих радовало, что между ними нашлось еще что-то общее, кроме внешности.

Игорю было любопытно, откуда у Юрия Сергеевича столько денег, чтобы содержать такой роскошный дом, неужели он успел столько заработать, когда был футболистом, ведь он играл в футбол в высшей лиге всего года четыре, до того, как получил травму, несовместимую со спортом. Спрашивать он стеснялся, но вспомнил, что между ними не должно быть недомолвок, и спросил:

— Неужели футболистам платят так много, что они могут потом жить в таких особняках?

— Платят много, — кивнул Юрий Сергеевич. — Но не настолько. Хотя мне хватило средств, чтобы начать собственный бизнес. Дальнейшее зависело от деловых качеств и везения. Мне везло.

Оказалось, что Юрий Сергеевич Малышев — владелец успешной сети автосервисов, и входит в сотню самых богатых людей города. Игорь уже пожалел, что поинтересовался этим. Теперь, если он согласится на усыновление, Юрий Сергеевич может подумать, что он согласился лишь из-за денег.

Но Игорь еще ничего не решил, хотя уже понял, что его отец — хороший человек.

Я тоже поняла это, мое первое впечатление подтвердилось. Он не хвастался богатством

перед сыном, но и не скрывал его. Он держал себя с достоинством королевского рода. Истинное благородство королей — не кичиться богатством и положением. Мои родители были такими.

Вскоре приехала Марина Станиславовна. Игорь и Юрий Сергеевич сидели в гостиной, и смотрели семейный фотоальбом. Они увидели в окно, как к дому подъехала машина, из нее вышла женщина и направилась к дому. Игорь был восхищен. Женщина была такая красивая и стройная, как будто сошла с обложки модного журнала. Игорь знал, что ей сорок лет, но она выглядела не больше, чем на двадцать пять. Юрий Сергеевич смотрел на нее с любовью, и, положив руку Игорю на плечо, сказал:

— А вот и наша Мариночка пришла. Пойдем, встретим ее.

Когда они встретились в холле, Игорь почувствовал себя рядом с Мариной Станиславовной бедным родственником. Собственные джинсы и рубашка сразу показались Игорю дешевыми и поношенными, хотя это были почти новые и самые любимые его вещи. Странно, но с отцом он такого не ощущал. Марина Станиславовна взглянула на Игоря так, будто оценивала, и этот взгляд ему очень не понравился.

— Мариночка, познакомься, мой сын Игорь, — представил юношу Юрий Сергеевич.

Игорь не знал, куда девать руки. При знакомстве с отцом тот первый протянул ему руку. Марина же просто стояла и смотрела на него. Наконец произнесла:

— Вы и правда похожи.

И улыбнулась чуть снисходительно. А потом добавила:

— Юра, ну ты хотя бы придел мальчика, прежде чем приводить его в наш дом.

— А, по-моему, он вполне нормально одет, — сказал Юрий Сергеевич, пожав плечами.

— Для детдомовского воспитанника — да, — ответила Марина Станиславовна. — Но не для твоего сына.

Юрий Сергеевич потерял дар речи от таких слов, а Игорь тем более.

— Хорошо, что я позаботилась об этом, — добавила Марина Станиславовна. — Игорь, дружок, иди в комнату, переоденься, там, в шкафу висит новая одежда. Надеюсь, я не ошиблась с размером.

— Иди, Игорь, — кивнул Юрий Сергеевич.

Тот молча направился к лестнице на второй этаж.

— Обед в два часа в столовой, — сказала ему вслед Марина Станиславовна.

Игорь поднялся на второй этаж, в комнату в футбольном стиле. В шкафу там висело много разной одежды. Рубашки, футболки, джемперы, брюки, джинсы, даже пара костюмов-троек и... смокинг. Обуви было так же много. Кроссовки, ботинки, босоножки, каждых не меньше, чем по три пары.

Игорь стоял перед шкафом в растерянности. Он видел в кино, что в богатых домах переодеваются к обеду. И что надевают к обеду в этом доме? До двух часов оставалось двадцать минут, но Игорь сомневался, что сможет за это время что-то решить. Потому что не знал, что надевать, хотя одежда, казалось, его размера. Что продумает, или даже скажет Марина Станиславовна, если он оденется не так, как полагается?.. А за обедом наверняка будет столько столовых приборов, что он обязательно запутается в них. Светскому этикету в интернате не обучали.

Знал бы он, как я ненавижу светский этикет! Меня начали учить ему с трех лет. Поэтому я терпеть не могла приемы с обедами и ужинами. Но, благодаря стараниям Арины в моем обучении, уже в пять лет я вела себя на приемах легко и непринужденно.

Игорю захотелось прямо сейчас оказаться в интернате, в привычной обстановке. Он уже ругал себя за то, что поехал сюда. Ему захотелось убежать, и он почти поддался искушению и шагнул к окну, которое выходило на террасу. Спрыгнуть с нее — раз плюнуть, забор вокруг сада низкий. Но тут раздался осторожный стук в дверь.

— Войдите, — сказал Игорь, отвернувшись от спасительного окна.

Дверь открылась, и вошел Юрий Сергеевич. Игорь отметил, что он всё в тех же обычных джинсах и рубашке.

— Игорь, ты еще не готов?.. Ты не обижайся на Мариночку, — сказал он чуть виновато. — У нее же никогда не было детей, а таких взрослых тем более, и она не знает, как себя с тобой вести.

— Да я не обижаюсь, — ответил Игорь. — Я просто не имею понятия, что надевать. И тоже не знаю, как себя вести.

Юрий Сергеевич достал из шкафа джинсы и рубашку, почти такие же, какие были на Игоре:

— Надень вот это.

Он с удивлением посмотрел на новую одежду, но спорить не стал. Отец сказал:

— У нас просто семейный ужин. Так что никаких изысков не нужно. Я подожду тебя за дверью, — и вышел.

Переодеваясь, Игорь понял, чем его одежда отличается от той, которую ему купила Марина Станиславовна. Чтобы надеть эти вещи, ему пришлось срезать с них ценники. Эти джинсы и рубашка стоили раз в десять дороже тех, что были на нём. И сидели отлично, с размером она и впрямь угадала.

Он вышел из комнаты, и вместе с отцом направился в столовую. По дороге спросил:

— Юрий Сергеевич, а вы откуда знаете, как себя со мной вести? У вас ведь тоже не было детей.

Он улыбнулся и пожал плечами:

— Наверное, потому, что ты — мой сын.

Игорь мысленно с ним согласился. Потом спросил:

— А если я запутаюсь в столовых приборах?

— Я же сказал, всё будет по-простому, — ответил Юрий Сергеевич.

Правда, понятие «по-простому», у них оказалось разное. На столе стояло столько незнакомых предметов! Крошечные тарелочки с четвертинками лимона, маленькие сосуды, похожие на игрушечные кувшинчики, еще какие-то незнакомые столовые приборы. К счастью, лишних вилок и ложек не обнаружилось, а с вилкой и ножом Игорь управляться умел, и знал, что нельзя ставить локти на стол. Остальное мелочи, считал он. И считал, что обед прошел нормально, хотя беседа и не клеилась. Марина Станиславовна не сводила оценивающего взгляда с Игоря, и потому ему кусок не лез в горло. Потому что он постоянно боялся сделать что-нибудь не так. Несмотря на это всё было очень вкусно.

После ужина они перешли в гостиную, и смотрели на большом плазменном экране лучшие минуты футбольных матчей, в которых участвовал Юрий Сергеевич, и лучших гимнастических выступлений Марины Станиславовны. Причем она призналась Игорю, что терпеть не может футбол. Единственное, что она может выдержать — отрывки самых интересных моментов матчей.

Эти обычные семейные посиделки Игорю понравилось. Ему сразу вспомнилось, как в детстве они вместе с мамой сидели вечерами на диване перед телевизором и смотрели кино, или читали книжку. Потом Марине Станиславовне позвонила подруга, и она ушла в свою комнату, а Юрию Сергеевичу, несмотря на воскресенье, позвонили по работе.

— Игорь, ты можешь пойти поиграть на компьютере, — предложил Юрий Сергеевич и ушел в свой кабинет.

Игорь поднялся в комнату, которую не решался назвать своей. Компьютер он включил,

там было множество игр, но играть не хотелось. Он переоделся в свою одежду, хотя новая была классной. Но он не мог вернуться в ней в интернат. Игорь сел у окна и стал размышлять, как ему поступить, согласиться, чтобы Малышевы стали его родителями, или нет. Отец ему нравился, и отдельную комнату, и компьютер хотелось иметь. Но... Марина Станиславовна ему не понравилась. Она купила ему много красивой одежды, и не сказала ни одного плохого слова, но смотрела так, словно он — человек второго сорта. Может ему казалось, но Игорь никак не мог отделаться от этого ощущения.

Окно комнаты выходило на террасу, как и окна еще двух комнат — спален Юрия Сергеевича и Марины Станиславовны. Игорь подумал, как здорово по утрам выходить на террасу делать зарядку. Хотя было не утро, а уже скорее вечер, он вышел на террасу, решив ненадолго представить, что он уже тут живёт. Представлять это было приятно.

Прогуливаясь по террасе, Игорь вдруг услышал из спальни Марины Станиславовны голоса обоих супругов.

— Игорь очень хороший мальчик, — спокойно говорил Юрий Сергеевич. — Ты очень скоро привыкнешь к нему, и полюбишь, как и я.

— Я не привыкну! — раздраженно возражала Марина Станиславовна. — Юра, я не спорю, что он хороший мальчик. Но он не моя кровь, и неизвестно, какие гены получил от матери. Мне помнится, ты говорил, что она спилась.

— Не спилась, а замерзла.

— Замерзла, потому что была пьяная!

— Пойми, Марина, Лана находилась в сложной жизненной ситуации.

— Да какая теперь разница. Нет, Юра, я никогда к нему не привыкну, он слишком взрослый. И даже не умеет вести себя за столом!

— Он научится.

— Я уже привыкла, что мы живем тут вдвоем, Юра, и не хочу никаких перемен.

— Мой сын будет жить в этом доме, он имеет на это право!

— Но он не мой сын, и я в этом доме тоже право голоса имею!

— Послушай, если бы тогда, после тех сборов, ты не сделала аборт, у нас был бы общий ребенок, ровесник Игоря! Но нет, для тебя поехать на соревнования было важнее! Эта беременность для тебя была просто легальным допингом!

— Да! А для тебя разве не это было самым важным?.. Если бы ты закончил спортивную

карьеру вместе со мной, то не получил бы травму, и у нас было бы столько детей, сколько мы захотели бы!

— А теперь для меня самое важное, что свершилось чудо, и нашёлся мой сын. Поэтому он будет жить с нами.

— В таком случае, я сделаю ЭКО, и рожу собственного ребенка!

— Мариночка, да хоть двух! Я буду только счастлив, и не буду, в отличие от тебя, считать твоих детей чужими. Не это ли я предлагал тебе лет пятнадцать назад?..

Игорь не стал дальше слушать, вошел в комнату и сел за компьютер. Но даже игра не могла отвлечь его от грустных мыслей.

В половине шестого к нему зашёл отец.

— Ты останешься на ужин? Мы ужинаем в семь.

— Нет, я обещал вернуться в интернат к шести.

— Ну что ж, раз обещал, не буду уговаривать. И спрашивать, что ты решил насчет усыновления, тоже не буду. Я понимаю, это серьезный шаг. Скажешь сам, когда будешь готов. Но я для себя уже всё решил. Ты будешь моим наследником независимо от того, что решишь ты.

— Я подумаю, — ответил Игорь.

И Юрий Сергеевич отвез его в интернат, а перед тем, как попрощаться, сказал, что приедет в следующее воскресенье, и подарил телефон, чтобы всегда быть на связи. Когда отец уехал, Игорь сразу пошел ко мне, но меня в комнате не нашел, а ребята сообщили, что я и на обед не приходила. И он пошел меня встречать.

Мы шли медленно, поэтому и на ужин рисковали опоздать. Но нам обоим было не до еды.

— Вот я теперь думаю, соглашаться или нет, — закончив рассказ, добавил Игорь. — Что ты посоветуешь?

— Не в моем праве давать советы в таком деле, — ответила я. — Ты должен решить сам. Ты уже решил.

— И ты знаешь, что я решил?

— Нет, конечно.

— Да, ты права, — согласился Игорь. — Я решил, что хочу быть сыном Юрия Сергеевича. Я соглашусь, чтобы он меня усыновил. Но останусь в интернате до окончания школы. А там посмотрим.

— Я тебя обожаю! — воскликнула я. — Я хотела, чтобы ты поступил именно так.

— За это время ты научишь меня светскому этикету, — улыбнулся Игорь и спросил серьезно: — Ну, а как там дела, в твоём мире?

— Всё плохо, но Арина и баба Коста живы. Через четыре месяца пойду к ним в гости.

— Ты точно не уйдешь в свой мир навсегда? — спросил Игорь.

— Мне туда нельзя, — вздохнула я.

Я рассказала всё, что произошло со мной в моём мире, и показала обломок стрелы.

— Тебе опасно еще раз идти туда! — воскликнул Игорь. — Я не отпущу тебя!

— Ты не сможешь меня удержать, — ответила я.

— Ты так уверенно это говоришь, — Игорь взглянул на меня. — Как будто точно знаешь.

— А я знаю, — улыбнулась я. — Я ведь волшебница.

— Это в своём мире ты волшебница. А здесь — обычная девушка.

А вот и нет. Арина поведала мне, что мою магическую силу блокировал лунный камень, и ни одно заклинание, кроме одного, на перемещение, не работало, пока я не вернулась в свой мир. Это он так меня защищал от себя самой. Потому что если бы кто-то узнал, что во мне есть магия, этот феномен не дал бы спокойно спать куче ученых, и они просто превратили бы меня в подопытного кролика. Или я, рассердившись, могла серьезно навредить кому-нибудь. Потому и застежка с цепочки исчезла. Чтобы даже я сама не могла снять камень. Ее и сейчас вроде как нет, но я-то теперь знаю, что она есть, и могу снять амулет, когда захочу. И тогда смогу применять магию. Но лучше об этом никому не знать. Поэтому даже Игорю я ничего не сказала.

Тем более что мы уже пришли в интернат.

Уж не знаю, как слухи о том, что у Игоря отец — миллионер, просочились в интернатский коллектив, но уже через пару дней все об этом говорили. Игорь и я точно никому ничего не сообщали. Да и неважно, откуда это стало известно. Игорь вообще-то скрывать и не собирался. Только он вдруг стал необыкновенно популярен среди девушек нашего интерната.

А я в свою очередь стала очень популярна среди парней. Они мне просто шагу не давали ступить, стремясь сделать для меня что-нибудь хорошее. Каждому ведь хочется, чтобы у него вдруг нашелся папочка-миллионер. Ну, или хотя бы просто папа. Но я от их услужливости не знала уже, куда деваться.

И, хотя мы с Игорем стали меньше времени проводить вместе, так как он почти каждый выходной уезжал к отцу, мы по-прежнему любили друг друга. Игорь, ко всему прочему, увлекся футболом, и каждый день ездил в город на тренировки. Он признался мне, что отец прав, и играть в футбол гораздо интереснее, чем его смотреть. Да и Марина Станиславовна, видя его успехи в спорте, стала относиться к нему благосклоннее.

А я, пока Игорь налаживал контакты с семьёй и играл в футбол, потихоньку покупала подарки Арине и бабе Косте, тратя на это все карманные деньги, которые мне выдавали каждую неделю на разные мелочи. Еще я выпросила у Ирины Борисовны некоторую сумму со своей карты, на которой хранились моя премия и гонорар за иллюстрации к книге, сказав, что хочу сделать подарки подругам к Новому году.

За четыре месяца у меня накопился внушительных размеров рюкзак подарков. Там были теплые носки, пушистые шали из козьего пуха, отрезы хлопка и шелка на платья, свечи, мыло. Я для Арины даже шампунь купила, и духи, хотя не знаю, понравится ли ей. В нашем же мире нет почти никакой химии. Еще купила немного круп, разные макароны, консервы. А еще конфеты и шоколад, которых в нашем мире не придумали. Я бы хотела принести Арине и бабе Косте побольше продуктов, чтобы они ни в чем не нуждались, ведь в моем мире тоже наступила зима, грибов и ягод в лесу нет, но рюкзак и так уже выглядел неподъемным. Игорь пообещал помочь донести его до заветной поляны, но ведь оттуда мне еще надо до лесной избушки дойти. А пользоваться магией, чтобы сделать рюкзак легче, нельзя. Я хотела бы принести Арине и бабе Косте денег, чтобы они сами могли купить, что им нужно. Жаль, что в моем мире здешние деньги ничего не значат.

Несмотря на то, что мы с Игорем уже не проводили вместе столько времени, как раньше, наша дружба и любовь стали еще крепче, еще нежнее. Мы радовались каждой минуте, проведенной вместе, и наши мечты о совместном будущем стали еще радужнее.

Игорь говорил, что тоже заработает много денег, как отец, и построит такой же красивый дом, чтобы я чувствовала себя там, как во дворце. А мне бы и двухкомнатной квартиры хватило, но я соглашалась, что дом, конечно, лучше.

Приближался Новый год, и я рассчитывала провести в своем мире все каникулы. Директрисе я сказала, что меня пригласили в гости Маша и Лиза, и я буду гостить сначала у одной, потом у другой. Вообще-то это правда, Маша и Лиза, едва научившись пользоваться компьютером, нашли меня через сайт интерната, и я с ними регулярно переписывалась в соцсети. Девочки жили в разных концах области, и обе пригласили меня в гости на каникулы. Но я написала им, что сейчас приехать не могу, а вот летом обязательно навещу обеих. Юля тоже меня приглашала, но она жила слишком далеко, поэтому к ней меня

директриса не отпустила. А к Маше и Лизе разрешила съездить. Так у меня появилась возможность пойти домой не на один день, а несколько.

Новый год в нашем мире празднуют весной, в день весеннего равноденствия, в первый день месяца водень, двадцать первого марта по календарю этого мира. Праздновать начинают первого числа в ноль часов, и начинают с волшебных фейерверков, а потом до самого вечера проводят веселые игры и состязания, жгут костры, готовят вкусные угощения.

Новый год в январе мне тоже очень нравился. Украшение елки игрушками и фонариками, дед Мороз и Снегурочка, бой курантов, катание с горок, игра в снежки... Только мне не очень нравилось, что ёлки в лесу вырубают, а когда они стоят наряженные всего несколько дней, выбрасывают. Но искусственные ёлки мне тоже не очень нравились.

В нашем мире в это время тоже есть праздник. Он называется Праздник Морозного Веселья, который длится целую неделю. В середине стужения все выходят на улицу, несмотря на мороз, катаются с горок, строят из снега и льда разные скульптуры, и дома, в которых устраивают танцы, готовят на кострах мясо и чай, прямо на улице в переносных духовках пекут пирожки и булочки. Цель праздника — показать зиме, что никто ее не боится. Чтобы она вовремя уступила место весне. Ох, как же я любила этот праздник! Арина всю неделю до позднего вечера не могла вытащить меня с улицы. Ведь именно вечерами начиналось самое интересное: маги устраивали иллюминацию и фейерверки. Показать себя мог любой, кто хоть чуть-чуть владел магией.

А Игорь на каникулах поедет с отцом на горнолыжный курорт. Мне было жаль, что я не могу провести каникулы вместе с Игорем. Утешало лишь то, у нас будет, что рассказать друг другу.

7

Мы провели вместе интернатский новогодний вечер, устроенный тридцать первого декабря. Игорь встречал Новый год со мной, хотя отец приглашал его к себе. Для старших вечер закончился в час ночи, но мы с Игорем ушли из актовомого зала на полчаса раньше. Я переделалась в джинсы и свитер, надела теплую куртку, сапоги и шапку, взяла рюкзак. Игорь тоже переделался, и мы вышли из интерната. По официальной версии Игорь пошел провожать меня на поезд, на котором я поеду к Маше, а потом с вокзала на такси уедет к отцу. Поезд отходил от станции в час пятнадцать, поэтому как нельзя лучше подходил для маскировки. На самом деле Игорь пошел провожать меня в лес, на заветную поляну.

Я решила, что появление в своем мире ночью будет менее опасным, чем днем. Диких зверей я не боялась. С трех лет помнила заклинание, чтоб за свою принимали и не трогали. Но Игорь всё равно за меня очень волновался.

Мы шли по пустынной дороге, освещенной луной, посреди заснеженного леса. Яркий свет луны, резкие темные тени от высоких елей поперек дороги, и тишина делали лес сказочным и таинственным. Новогодние ночи в этом мире всегда мне казались немного

волшебными.

— Я надеюсь, ты не пойдешь в город пешком, — сказала я. — Как только снова выйдешь на дорогу, вызови такси.

— Айя, ты ведь можешь сделать так, чтобы я мог пойти с тобой. Ты же волшебница, — попросил Игорь вместо ответа.

Конечно, я могла это сделать. Теперь я знала, что если бы в прошлый раз просто держала Игоря за руку, то он смог бы вместе со мной пройти в портал.

— Но ты не можешь идти со мной. Завтра... то есть уже сегодня утром ты с отцом улетаешь в Сочи.

— Я могу и не лететь. Давай позвоню отцу и скажу, что поехал с тобой к твоей подруге. Не переживай, он поймет и не обидится. Он, кстати, предлагал мне пригласить тебя лететь с нами. Но я знаю, что ты не согласилась бы, и сказал, что у тебя уже другие планы.

Мне очень-очень хотелось, чтобы Игорь пошел со мной. И я едва не согласилась. Но сдержалась, хотя и с трудом. Он не вполне понимает, как это опасно. Сама себя я еще худобедно смогу защитить, если нападут ищейки или оборотни. Но защитить сразу двоих вдвойне труднее. Нет, не могу я рисковать его жизнью. Да скучно ему будет в моём мире.

— Прости, я должна пойти одна, — добавила я.

— Ну, тогда возьми вот это, — Игорь достал из кармана и вложил мне в руку мобильный телефон. — Это мой подарок тебе на Новый год.

Это был даже не телефон, а смартфон. С большим экраном, на андроиде, с выходом в Интернет.

— Игорь, да зачем он мне в моем мире! — засмеялась я. — Там сотовой связи нету. Да мне даже зарядить его будет негде, у нас там электричества тоже нет.

Все ребята в нашем интернате мечтали о мобильных телефонах. И доставали их, кто как мог. Кому-то покупали родственники, у кого они были, кто-то покупал дешевые подержанные, скопив карманные деньги за несколько месяцев, кто-то мыл машины на автостоянках, чтобы заработать на вожделенную вещь. А мне звонить совершенно некому, поэтому телефон мне не нужен. Правда, теперь, когда Игорь часто гостил у отца или был на тренировках в городе, я бы могла ему и позвонить.

— Возьми, на всякий случай. Вдруг сработает? Твой мир, он ведь тоже на Земле, значит, прямо тут, только в другом измерении. Мы даже говорим на одном языке. А заряда хватит на несколько дней. Ну, не получится связаться, не беда, хотя бы в игры поиграешь... если будет время. Или кино посмотришь, я там тебе закачал парочку.

— Спасибо, — я положила телефон в карман куртки, обняла и поцеловала Игоря.

А ведь он прав. Я никогда не задумывалась над тем, почему в разных мирах говорят на одном языке. И не только на одном языке, есть еще и очень схожие названия. Наш город Рио, например, стоит на реке Вятлице, а в том мире она называется Вятка. Столица страны в том мире называется Москва, и стоит она на реке Москва, а у нас в той местности находилось государство Моссавия, и его столица называлась Мосс, и стояла на реке Моссе. Существуют, конечно, специфические слова, которые есть лишь в одном из миров. Этот же телефон, компьютер, интернет. В моем мире слов, которых нет в этом, меньше, даже так сразу и не вспомню. А, вот, чистоделка, например, а здесь их называют техслужащими.

У корявой березы мы свернули с дороги. Прошли между двух сосен и углубились в лес. Никакой тропинки там не было. Хорошо, что снега в этом году еще немного, меньше, чем по колено. Поэтому мы быстро дошли.

Я взяла рюкзак, прочитала заклинание. Портал открылся. Я постояла немного, посмотрела сквозь рябь, но почти ничего не увидела. Потому что там было темно, темнее, чем здесь. Наверное, луна затянута облаками.

— Вот, возьми, посвети, — Игорь протянул мне маленький брелок-фонарик.

Я посветила в серебристый круг, но мы в свете луча фонарика увидели только падающий снег и заснеженные деревья. На поляне не было никаких следов, ни звериных, ни человеческих.

— Тебе не страшно? — спросил Игорь.

— Нет, я же иду домой, — ответила я. — И заклинание остолбенения у меня наготове. Доберусь до избушки без проблем.

Мы немного помолчали.

— Ну ладно, мне пора, — сказала я.

— Может, я всё-таки с тобой? — еще раз предложил Игорь.

— Нет. Когда ты вернешься с горнолыжного курорта, я уже буду в интернате. Пока!

И я шагнула в серебристый круг, который сразу за моей спиной исчез. Я знала, что Игоря уже нет позади меня, но всё-таки оглянулась. Конечно, его не было. Я стояла одна посреди заснеженного леса и снегопада. Кстати, тут снега было чуть не в два раза больше. И чуть светлее, чем казалось, потому что луна немного просвечивала сквозь облака.

Я взвалила на спину тяжелый рюкзак и побрела к сухому пню. А потом дальше. Как бы

мне не заблудиться в собственном лесу. Я старалась идти, никуда не сворачивая, но вышла на полузанесенную снегом тропу не в том месте, где в прошлый раз. Тропа есть, значит, люди тут ходят. По тропе идти было чуть легче, но всё равно убрдно. Когда я увидела дом, то уже была взмыленная, как загнанная лошадь.

Свет в доме не горел, и мое сердце учащенно забилось от волнения: а вдруг дом пустой? К нему ни тропинки, ни следа. Забыв о соблюдении осторожности и об усталости, я бросилась к двери:

— Арина! Баба Коста!

Я сразу услышала лай Зары, а потом радостное повизгивание. Вскоре в одном из окон зажегся огонек. Через минуту дверь открылась, и мне навстречу выбежала... Арина.

— Айюшка!

— Аринушка!

Я чуть с ума не сошла от радости. Мы обнялись, смеялись и плакали, а Зара прыгала вокруг нас, как веселый щенок.

Наконец мы вошли в дом, и встреча повторилась с бабой Костой. Потом я выложила на стол подарки.

— Айюшка, ничего не надо было приносить, — сказала Арина, обнимая меня. — Я выздоровела, мы много еды успели на зиму заготовить. У нас всё хорошо. Ну, а ты как живешь, моя дорогая девочка?

— У меня всё хорошо, даже очень.

— Да почему же ты ночью-то пришла, милая? — спросила баба Коста, с удивлением рассматривая металлические консервные банки.

— Я подумала, так безопаснее. Ищейкам ведь тоже спать хочется, — ответила я и рассказала, как они меня чуть не поймали, когда я в прошлый раз возвращалась в тот мир.

— Ищейки и правда тут рыскали, но недолго, — рассказала Арина. — Придут, по лесу побегают, и уходят. В последний раз месяц назад я их тут встретила, когда за дровами ходила. А как начались снегопады, так они и перестали здесь появляться. Кому охота по сугробам в лесу ползать.

— Ну, а как вообще тут... дела? — спросила я, скрывая ладонью зевок.

В доме было тепло, поэтому мне сразу захотелось спать, так что я даже не обратила внимания, ответили мне или нет. Арина заметила, что я зеваю, и сказала:

— Айюшка, давай мы тебе завтра утром всё расскажем. А сейчас иди в свою комнату, поспи. Я ее для тебя всегда готовой держу.

— Сделать тебе чайку, на травах, чтобы спалось лучше? — предложила баба Коста.

— Нет, спасибо, и так усну, как убитая, — сказала я, и поднялась в комнату. В прошлый раз я не успела в нее заглянуть. Теперь увидела, что здесь ничего не изменилось. Та же самая кровать под шелковым балдахинном, зеркало, комод, сундук, в котором лежали мои куклы. Правда, в куклы я и в детстве не очень любила играть. В комод лежали мои вещи. По привычке я открыла ящик, хотя вряд ли мои детские ночные сорочки сейчас могли на меня налезть. Но, достав одну сорочку, я увидела, что она как раз на меня, мысленно поблагодарила Арину за заботу, и начала переодеваться.

Раздеваясь, я вспомнила про телефон в кармане куртки. Достав его, увидела, сообщение от Игоря. «Я тебя люблю». И пришло оно пять минут назад. Я обрадовалась. Связь работает. Не знаю, как, но работает! Я тут же набрала ответную смс-ку: «Я тоже тебя люблю. Добралась хорошо. Позвоню, когда буду возвращаться». И отключила телефон. Вдруг Игорь позвонит мне, когда рядом будет кто-то чужой. Баба Коста говорила, что у них в доме иногда путники ночуют. Могут подумать, что эта вещь магическая, и донесут ищейкам. А мне это надо?

Я надела ночную сорочку и скользнула в постель. Как же приятно оказаться дома и спать в собственной кровати!

Проснулась я рано, почувствовав аромат выпечки бабы Косты. Я встала, оделась, умылась в тазике, который заботливо поставила Арина на табурет у двери, и поспешила на кухню.

За завтраком Арина и баба Коста рассказали мне, как обстоят дела в моем королевстве, которого нет. Всё более или менее сносно, если не считать того, что страной нашей по-прежнему правит Адария. И что магия под запретом. Ею могут заниматься только те, кто купил лицензию за баснословные деньги. Поэтому, если крестьяне какой-то деревни хотят, например, чтобы их урожай не пострадал от града, они должны заплатить магу, чтобы он магическую крышу над полем возвел. А стоит это дорого, так как маг за волшебство должен еще и дань платить. Поэтому и народ обеднел, и многие люди, владеющие магией, живут теперь, как простые крестьяне.

— И что, никаких праздников сейчас тоже нет? — разочарованно спросила я.

Всю дорогу сюда я мечтала побывать на Празднике Морозного Веселья. Сходить в Рио, посмотреть, что стало с нашим дворцом, самой увидеть, как живет народ.

— Ну, как же нет праздников, конечно, есть, — ответила Арина. — Может, нет того веселья, что раньше, но праздники есть, и веселье, какое-никакое, тоже присутствует. Люди

праздников, как манны небесной, ждут. Деньги собирают, чтобы магам фейерверки заказать. Чем роскошней фейерверки, тем больше под шумок бесплатно поколдовать можно. Сама знаешь, когда много магии в одном месте, разделить и понять, кто и как ее применял, невозможно. Вот многие маги в это время и помогают людям... бесплатно.

— Мне так жаль, что я ничего не могу сделать, — грустно вздохнула я.

У меня магические способности намного выше средних, но я умею слишком мало, чтобы сделать для людей что-то полезное.

— Девочка моя, не надо винить себя, — сказала Арина. — Ты была совсем маленькая, когда всё это случилось.

— Но сейчас-то я выросла.

— Айланна, самое лучшее, что ты можешь сделать, это вернуться в тот мир, выйти замуж и нарожать детей, продолжив род Эвайнон.

— В мире И... — начала я, потому что всё чаще в мыслях называла мир, в котором я живу, миром Игоря, так как с тем миром меня связывала в основном наша с ним любовь, а о ней мне пока никому не хотелось рассказывать, даже собственной няне. Я тут же поправилась: — В том мире меня зовут Анна Иванова.

— Неважно, как тебя зовут, — убедительно произнесла Арина. — Не дать угаснуть великому магическому роду — твоя главная задача. Твои родители хотели, чтобы ты поступила именно так.

— В том мире нет магии, — сказала я.

— С твоей помощью будет, — ответила Арина. — Когда-нибудь благодаря твоим потомкам и в том мире появится магия.

— А что будет с этим... с моим миром? — спросила я потерянно.

— Он изменился, — вздохнула Арина. — Не в лучшую сторону, конечно. Но всё было настолько хорошо, что это не могло продолжаться долго. Ты прожила в том мире больше, чем в этом, он уже должен был стать для тебя родным.

Да нет, не стал... Хотя, может быть, и станет когда-нибудь. Когда мы с Игорем поженимся, и у нас появятся дети. Но до этого еще так далеко.

Я вздохнула.

— Ладно, хватит грустить, — сказала Арина. — Ты пришла к нам в гости, а это уже большой праздник. Так давайте будем праздновать.

— Айюшка, скажи, что это? — баба Коста повертела в руке банку мясных консервов. — Тут нарисован поросенок, и написано, что тушеное мясо может храниться два года. Но тушеное мясо не может храниться так долго! Вот, говоришь, что в том мире нет магии. А что же это тогда, как не волшебство?

— Бабушка, это тушенка, — я была рада сменить тему разговора. — Вареное мясо запаивается в герметичную банку, без доступа воздуха, поэтому оно долго не портится. Очень вкусно с макаронами. Хотите, приготовлю?

— Да, — кивнула Арина и добавила озадаченно: — Я понимаю, что в банке мясо, но как его туда засунули? И как его достать? У нее же нет крышки, которая открывалась бы.

— Чтобы открыть, нужен специальный нож, — я порылась в рюкзаке и достала открывашку.

Арина взяла ее, повертела в руках и пожала плечами. Я показала, как надо держать консервный нож и как открывать банку. Баба Коста с удивлением и восхищением смотрела на это действие. Как я, когда впервые увидела. Это было в первый год моей жизни в мире Игоря. Мария Семёновна, наша няня, пригласила меня в комнату нянь выпить чаю, когда мне не спалось. И открыла банку сгущёнки.

— Магия, — развела баба Коста руками.

— Не магия, а техника, — возразила я.

Я отогнула крышку банки. Тушенка пахла восхитительно. Арине и бабе Косте тоже понравилось.

— А как ее теперь закрыть? — спросила Арина. — Мы же только что позавтракали, готовить обед еще рано.

— Всё, банку уже никак не закрыть, — ответила я. — Но можно переложить в другую посуду с крышкой и поставить в холодильник... то есть в погреб.

— А что такое холодильник? — с любопытством ребенка спросила Арина.

— Это такой... шкаф, в котором сохраняется холод. В нем продукты хранятся так же долго, как в погребе на леднике.

Я помнила, что в лесной избушке, да и во дворце тоже, на улице рядом с кухней был погреб. Зимой туда, в специальные закрома накладывали снег, и сильно уплотняли, так, что он превращался в лёд, и не таял всё лето. И клали на него продукты, чтобы они дольше сохранялись. А зимой старый лёд выбрасывали, и накладывали свежий снег. А некоторые пользовались магией заморозки. Но это если всегда есть под рукой маг, который может

разморозить продукт, иначе его просто нельзя есть, сам он не оттает даже в сильную жару.

— Как же в этом холодильном шкафу сохраняется холод? — удивилась баба Коста. — Снова магия?

— Нет. Я не знаю, как он устроен, это очень сложный технический прибор, работает от электричества... — электричество мы в школе проходили, я училась хорошо, и понимала, откуда оно берется, и как работает, но вряд ли смогла бы объяснить это Арине и бабе Косте, которые о нем даже не слышали. — И не спрашивайте у меня, что это.

— Магия? — подсказала баба Коста.

— Техническая магия, — сказала я. — Здесь своя магия, а там — своя.

— А ищейки ее не заметят? — спросила баба Коста, опасливо указав на лежавший на столе консервный нож.

— Не заметят, — заверила я. — Но лучше уберите и консервы, и нож подальше, чтобы никто чужой не увидел.

— Конечно, — кивнула Арина, и убрала банки и открывашку в самый дальний угол кухонного шкафа.

Я с радостью заметила, что Арина стала почти прежней, такой, какой я помнила ее из детства. Теперь она стала, может, только чуть-чуть стройнее, чем раньше. Но она всё равно очень красивая.

— Айя, ты хотела на Праздник Морозного Веселья, — сказала Арина. — Он уже начался. Сегодня второй день. Пойдём?

— Пойдём! — вне себя от радости воскликнула я.

— Тогда одевайся, но не в свою красивую курточку, а в мою старую шубку.

Я понимала, что моя куртка из болоньи с оторочкой из искусственного меха на капюшоне вызовет удивление. Но другой у меня не было, а натуральные шубы в том мире, где я сейчас живу, стоят слишком дорого, чтобы их могла себе позволить детдомовская девочка.

Арина выдала мне шубку, которую сама носила лет в пятнадцать. Коротенькую, тоже с капюшоном, из беличьих шкурок. Я ее помнила с детства, обрадовалась, как старой знакомой, и с удовольствием надела.

Мои джинсы и ботинки Арина сочла подходящими, и шапку тоже. На Празднике Морозного Веселья никто не ходит в юбках, все надевают брюки из ткани, похожей на

джинсовую. Так что я в толпе не буду выделяться.

Мы быстро собрались и вышли из дома. Ночной снегопад закончился, было светло и тихо. Мороз стоял небольшой, но по всем признакам будет холодать. Мы направились по заснеженной тропе, на которой не было ни следа.

— Если ищайки и заметили магию твоего портала, то искать явно не торопятся, — сказала мне Арина. — Наверное, это из-за праздника. В прошлый раз, кстати, они к нам в дом заходили, спрашивали, не видели ли мы в лесу кого-нибудь чужого. Я ответила, что кроме них двоих никаких чужаков в нашем лесу не было. Да, Айя, никому не говори, кто ты такая. Ты не на мать, а на отца похожа, так что вряд ли кто узнает в тебе принцессу дома Эвайнон. Будешь с кем знакомиться, говори, что тебя зовут...

— Анна, — вставила я.

— Что тебя зовут Анна, — кивнула Арина. — И что ты моя троюродная сестра из Лузяны, приехала погостить.

— Хорошо, — согласилась я.

Город Лузяна был самым дальним от Рио городом бывшей страны Риоссы. Вряд ли кто станет проверять, есть ли там родственники у бывшей няни принцессы Эвайнон. Интересно, Риоссы нет, а что тогда есть?

— Арина, а как сейчас называется страна, в которой вы живете?

— Сейчас почти весь континент — одна страна. Только на севере и далеко на востоке еще остались свободные страны, но их немного, и скоро Адария тоже захватит их. А страна теперь называется Адариана.

Арина еще рассказывала мне о стране и о Адарии, но я слушала в пол-уха. Ну и самомнение у этой колдуньи! Даже страну назвала в свою честь! Я была так зла на эту Адарию, что готова убить ее голыми руками. Я ненавидела ее даже больше, чем Анхельма. И злилась оттого, что ничего не могу с ней сделать.

Минут через пятнадцать мы вышли на более широкую дорогу, снег на ней уже укатали санями и утоптали ботинками и валенками. По дороге в город шли люди из окрестных деревень, они направлялись на праздник, потому что их деревеньки слишком малы, чтобы там организовать настоящее веселье. А на празднике всегда, чем больше народу, тем веселее.

Проезжали и всадники, и сани, запряженные лошадьми. Я забыла об Адарии. Мне уже стало весело, когда двое парней и одна девушка, знакомые Арины, увидев ее, пригласили вместе ее со спутницей, то есть со мной, сесть к ним в сани.

— Это Аннушка, моя троюродная сестра, — представила меня Арина.

Парни и девушка тоже представились. Парней звали Марк и Никола, а девушку Сассия. Я сразу заметила, что Никола равнодушно смотрит на Арину, и она отвечает ему тем же. Наверное, они встречаются. Ну, а что, Арина красавица, пусть ей и двадцать шесть лет. В Риоссе девушки обычно выходили замуж до двадцати пяти, но и позже ведь никто не запрещает. Хотя самым оптимальным возрастом для замужества считалось двадцать — двадцать три года. Я подумала, если бы ничего не случилось, Арине было уготовано оставаться старой девой, потому что она по своей должности почти постоянно находилась рядом со мной, и заводить отношения с парнями у нее не было времени. А теперь она и замуж может выйти, и детей нарожать.

Марк хотел позаигрывать со мной, но Сассия быстро поставила его на свое место.

— Не видишь, она девочка еще совсем. Держись поближе ко мне, Аннушка, чтобы подобные верзилы к тебе не приставали.

— Да я и не собирался приставать, — смутился парень. — Наоборот, подумал, если она со мной будет, то никто уже пристать не посмеет.

— Вы не беспокойтесь, я сама за себя постоять могу, — сказала я больше для Арины, чем для остальных. Чтобы она не тревожилась обо мне, и наслаждалась встречей со своим парнем.

Когда мы приехали, Марк пообещал ждать нас всех с санями здесь же, на площади у городских ворот, когда погаснет последний фейерверк, и отвезти домой. Он поставил лошадь и сани под длинный навес с коновязью, предназначенный как раз для этих целей, и мы вошли в город.

— Аннушка, не отходи от меня, — предупредила Арина.

Я отвела ее в сторонку и тихо сказала:

— Арина, ты уже не моя няня, я взрослая девочка, и вполне могу погулять одна.

— Как это я не твоя няня? — шепотом возмутилась Арина. — Эта должность навсегда дается!

— Я теперь королева, и я тебя освобождаю от этой должности... — я увидела ее возмущенный взгляд и добавила: — На время Праздника Морозного Веселья. Иди, гуляй с Николой, и не тревожься за меня. Я хочу побродить одна, понимаешь?

— Но как я могу оставить тебя одну?.. — растерянно проговорила Арина.

— Арина, я прекрасно выжила одна в чужом мире, так неужели в родном со мной что-то случится, тем более во время праздника?

— Ну... ладно, — нехотя согласилась Арина. — Но я не уйду из города без тебя. Так что будь добра, когда погаснут фейерверки, будь здесь, на этом самом месте.

— Хорошо, буду, — кивнула я. — Веселого праздника! Пока!

Я убежала и затерялась в толпе так быстро, что никто из компании не успел меня задержать. Мне просто хотелось побыть одной, посмотреть хотя бы снаружи, на дворец, походить по знакомым улицам.

Оказавшись одна, я первым делом пошла к дворцу.

Он выглядел заброшенным. Понятно, Адария тут не живет. Зачем, есть другие города, и другие дворцы, в краях, где не бывает зимы. Арина рассказывала, что Адария пришла из-за океана, с континента, где зима теплая. Зачем ей вообще понадобился наш суровый край?..

А я зиму люблю. Красота неописуемая, когда снег серебрится под солнечными лучами. Морозные узоры на оконных стеклах. Иней на ветках деревьев. В метель тоже красиво, когда смотришь из окна, здания вдаль пропадают в белом тумане, как будто их нет, и фонари таинственно просвечивают сквозь вьюгу. А в снегопад очень нравится гулять, ловить на рукавички снежинки и рассматривать их. И так здорово сидеть возле жаркого камина... или хотя бы возле батареи, после катания с горки или игры в снежки, и пить горячий чай.

Я прогулялась вдоль чугунной ограды дворцового парка, украшенной витиеватыми узорами. Вот бы попасть во дворец... Узнать, сильно ли его разорила Адария. К основному, большому зданию, находившемуся в глубине парка, даже тропинки не было, и в небольшом здании, с аркой в центре и балконом над ней, которое было воротами в дворцовый парк, тоже никто не жил. Чугунные узорные створки в арке закрыты на огромный амбарный замок, улица и площадь перед дворцовыми воротами пустынна. А раньше главное веселье проходило именно здесь. На площади строили горки, карусели, разные приспособления для состязаний. Теперь же центр праздника обосновался на другой площади, чуть меньше. Я слышала с той стороны гул толпы, смех, музыку.

Я пошла туда, но сейчас мне совсем не хотелось веселиться. Напрасно, наверное, я отказалась от компании Марка и Сассии. Да где их сейчас в толпе найдешь? Гуляния проходят по всему городу, кроме дворцовой площади. Когда я еще жила в Рио, я слышала, как папа говорил, что в городе живет десять тысяч человек. Даже если население не увеличилось, найти кого-то, не применяя магии, невозможно.

— Девушка! — ко мне подбежали две девчонки моего возраста, или чуть моложе. — Ты чего одна бродишь? У нас в команде одного человека не хватает! Пойдешь с нами на взятие крепости?

— Да, — с радостью согласилась я. — Мы наступаем или защищаем?

Взятие снежной крепости — раньше это было мое любимое развлечение на Празднике Морозного Веселья. Одна команда обороняет четырехугольное сооружение из снега и льда, а другая пытается его захватить.

— Защищаем, — ответила одна девочка, и мы побежали в тот конец площади, где построена снежная крепость.

Правила состязания были до смешного просты. У кого на момент окончания игры, которая длится десять минут, останется меньше снарядов, та команда и победила. Победивших чем-нибудь награждали, и игру продолжали другие команды. А снарядами служили не снежки, так как обычно было слишком холодно, чтобы снег мог лепиться. Это были небольшие упругие мячики, похожие на теннисные, скатанные из белой овечьей шерсти. Летают они хорошо, и если попадут, то не больно.

Играя, мы познакомились, и даже подружились, потому что после состязания команды объединились в одну компанию, и все вместе пошли искать новых приключений. Я тоже пошла. Мы покатались с винтовой горки, попрыгали с вышки в сугроб, прокатились на карусели — одна команда крутила карусель, другая каталась, и наоборот.

Потом ко мне подошел парень, который, как я успела заметить, во время боя все мячики кидал в меня. И на горке держал меня за талию, чтобы я об борта желоба не стучалась. Парень был очень симпатичный, чем-то похожий на моего Игоря, и, наверное, его ровесник. Только глаза голубые, а волосы темные. Две небольшие родинки над правой бровью, а у Игоря лоб совершенно чистый. И ростом этот повыше.

— Тебя как звать? — спросил он.

— Анна.

— А меня Никас. Можно просто Ник. Аннушка, пойдём, горячего чаю выпьем?

— Пойдём, — согласилась я, но тут же спохватилась: — Ой, у меня нет денег...

Раньше угощения на улицах в праздники были бесплатные, за счёт королевской казны, но Адария, похоже, скупа, поэтому Арина еще по дороге меня предупредила, что вся еда на празднике продается за деньги, хоть и небольшие. Она сказала, что у нее есть немного денег, голодными мы не останемся, но мы же не знали, что разделимся, и она забыла дать мне хотя бы пару монет.

— Ерунда. Я угощаю, — Никас, не слушая возражений, потянул меня к палатке, где продавали выпечку и чай.

Я не особо и возражала, так как есть уже очень хотелось. Выпечка делалась тут же, в небольшой переносной печке, под которой жарко горели дрова. Никас купил горячие булочки, два стакана чая. Мы отошли к грубо сколоченным из досок столикам с тюльками

вместо стульев. По тем праздникам, на которых я бывала в детстве, я помнила, что если пекарю не хватало дров, он колот эти тюльки.

Вся наша компания тоже разбрелась по палаткам перекусить.

Так приятно было есть горячую ароматную булку и пить горячий чай, хотя я совсем не замерзла. Несмотря на то, что мороз усилился.

— Анна, ты нездешняя? — спросил Никас.

— Как ты догадался? — удивилась я.

Он указал на мои ботинки.

— Здешние сапожники таких не шьют.

— Да, я приехала сюда в гости, — сказала я. — Вчера. Ну, и как здесь народ живет?

— Не знаю, я тоже нездешний, — улыбнулся он. — Приехал пару дней назад.

— Откуда же тогда ты знаешь, что таких ботинок здесь не шьют? — удивилась я.

— Подошва толстая, — ответил он.

Я кивнула. Ну и наблюдательность! А мне даже в голову не пришло смотреть на подошвы обуви горожан.

Мы доели булки, выпили чай и пошли дальше развлекаться. Наша компания снова собралась. Мы обошли почти весь город, почти все площади, где проходили гуляния. Потанцевали в ледяном дворце, попрыгали через костер, покатались с гигантской горки. Разговаривать особо было некогда. Я была этому рада, потому что в разговоре могла чем-нибудь еще выдать себя. Хотя, кроме Никаса, никто не обратил внимания на толщину моих подошв. Ник всё время был рядом со мной, и мне это нравилось. Иногда мне казалось, что это Игорь, и мне это нравилось еще больше.

Когда начало темнеть, все стали собираться на площадях, чтобы смотреть фейерверки волшебников. Волшебные фейерверки немного похожи на салюты того мира, из которого я пришла. Только те получаются с помощью пиротехники, и сопровождаются ужасным грохотом, если стоять близко, а маленькие салютики, которые называются петардами, еще и опасны, могут взорваться в руках, или прилететь в кого-нибудь и поранить. И те, и другие светятся недолго, буквально несколько секунд. Волшебные же держатся в воздухе до минуты, а наиболее искусные маги могут даже управлять огнями, перестраивая картинку прямо в воздухе, или меняя цвет.

— А хочешь увидеть все фейерверки сразу? — спросил Никас.

— Как? — удивилась я.

Он указал на дворцовую башню, с которой виден весь город. В детстве мне хотелось забраться на самый верх, чтобы оттуда смотреть на фейерверки, но меня туда никогда не пускали, потому что на башне была магическая лаборатория моей мамы.

— Но как мы туда попадем? — удивилась я.

— Нет ничего проще, — ответил Ник. — Во дворце уже больше восьми лет никто не живет. Центральные ворота заперты, но я знаю одну дыру в ограде. Пойдем?

Я тоже знаю одну дыру в стене! И как я могла забыть о ней?

— Пошли, — решительно кивнула я.

8

Мы взялись за руки и побежали к дворцу.

Дыра в стене находилась с боковой стороны парка, и я уверена, что Никас знал о ней же. Знать-то я о ней знала, но воспользоваться ни разу не пришлось, ведь Арина практически не спускала с меня глаз. Мне ее показал один мальчишка, сын кухарки, в один из тех редких моментов, когда мне удавалось скрыться от всевидящего ока няни.

Дворец, как и весь город, располагался на высоком берегу большой реки, между двумя речками поменьше. Задняя часть дворцового парка примыкала к реке, а улицы лучами отходили от площади перед фасадом дворца.

Улица с боковой стороны дворца была пустынна. Ажурные решетки украшали только фасад, остальные стены были кирпичные, толщиной полметра, и высотой больше двух. Когда мы подошли к дыре, скрытой в дупле толстого дуба, подпирающего стену, меня вдруг посетила мысль: а откуда Никас о ней знает?

Дупло было достаточно узкое, пришлось снять шубы, и надеть уже с той стороны. Когда мы одевались, я спросила, как бы между прочим:

— А ты откуда знаешь про дыру? Ты же нездешний.

— Я не совсем нездешний. Я часто гостил здесь у тёти в детстве. Последний раз я был в Рио незадолго до нападения Адарии. Мне тогда было восемь лет.

Какое удивительное совпадение! Мне захотелось признаться, что я тоже не совсем нездешняя. Но я сдержалась. Я тут инкогнито, и не собиралась признаваться в том, кто я, первому встречному, или даже просто намекать.

— Ты уже был во дворце? — спросила я, когда мы шли к главному зданию по одинокому полузанесенному снегом следу.

— Да. Это прекрасное место для уединения.

— Ты здесь всего два дня, и тебе уже понадобилось уединение? — удивилась я.

— Да, моя тётя кого угодно заставит захотеть одиночества, — Ник улыбнулся. — Она так радовалась моему приезду, что чуть не заговорила до смерти.

— И что же она тебе говорила?

— О том, как она по мне соскучилась. Удивлялась, как я вырос. Вспоминала, каким я был в детстве. И как хорошо было жить раньше и как плохо сейчас.

Мы зашли во дворец через кухонную дверь, висевшую на одной петле. Никас достал из кармана огарок свечи и зажег его. Я увидела облупленные стены, мусор на полу, надутые ветром жухлые листья и снег, холодную печь, которая топилась всегда, сколько я себя помню.

Когда Игорь начал рассказывать мне сказки своего мира, я поняла, что наша кухня и весь дворец похож на сказочный. Мне всегда нравилось бывать на дворцовой кухне. Смотреть на огонь в большой печи, вдыхать ароматы ванили, мяты, яблок, разных специй. Наблюдать, как повара и их помощники снуют по большому помещению, готовя всякие деликатесы и вкусности. И так больно было видеть запустение и разорение там, где в моей памяти жизнь была ключом. Думала, расплачусь, увидев всё это. Понять не могла, как сдержалась. Сначала я хотела заглянуть в свою комнату, комнаты родителей, Арины, но теперь решила, что не буду. Там я точно расплачусь, и как буду объяснять Нику эти слёзы? Поэтому мы просто прошли по коридору второго этажа к лестнице в башню.

Кстати, на втором этаже мусора было меньше, стояла кое-какая мебель, и даже занавески на окнах висели, правда, сильно выгоревшие и очень пыльные. Ну, еще бы, их же больше восьми лет не стирали. Еще я опасалась, что там повсюду валяются скелеты или высохшие мумии тех, кто защищал дворец. Но ничего такого не увидела.

По лестнице в башню я поднималась с особым волнением. Наконец я увижу мамину святая святых... хотя вряд ли в лаборатории всё сохранилось, как было при ее жизни.

В башне было пять этажей, на первом находился зал приемов, на втором — бальный зал, на третьем — библиотека, на четвертом магическая лаборатория, а на пятом — смотровая площадка.

В библиотеке я бывала, и помнила, что там было множество книг. Сейчас же полки пусты. В лаборатории тоже было пусто, стояли только столы и стеллажи.

Пока мы поднимались на пятый этаж, фейерверки уже начались. Мы подошли к перилам смотровой площадки. Над всеми площадями в небо поднимались волшебные огни, складываясь каждые в свой рисунок, который висел несколько мгновений, и рассыпался тысячами разноцветных искр. Потом в небо снова поднимались огни. Слышались одобрителные и восхищенные крики.

Несмотря на то, что смотреть на всё это сверху очень красиво, я быстро замерзла, так как на площадке было ветрено, а мы вспотели, торопясь подняться наверх. Да еще и варежки у меня мокрые после всех зимних забав.

Ник обнял меня, и мне сразу стало теплее. Он взял мои руки в промокших варежках в свои ладони, и я почувствовала, как варежки начали сохнуть, словно я приложила их к теплой печке. Через минуту они стали совсем сухие. Мои глаза расширились от удивления. А Ник смотрел на меня и улыбался.

— Ты что, маг? — спросила я.

— Ага, — ответил он. — Без лицензии. Но сегодня ведь можно.

— Пока не закончились фейерверки, — сказала я.

— Ты же меня не выдашь, — добавил Никас.

— Нет, конечно. В любом случае, нельзя быть таким беспечным. А если бы на моём месте оказалась ищейка?

— Но не оказалась же. Я сразу понял, что ты хорошая девушка. А теперь мне кажется, будто я тебя давно знаю.

Мне, кстати, тоже казалось, что я давно знаю Ника, но признаваться в этом я не стала. Кто знает, может, мы где и встречались в детстве. На мои дни рождения, например, приглашали всех детей моего возраста, живших в городе, независимо от их социального положения. Так что на моих праздниках бывало не меньше двухсот детей. И не меньше, чем у двадцати из них в той или иной степени присутствовали магические способности.

— Фейерверки уже заканчиваются. Мне пора, — сказала я с сожалением.

Уходить из дворца мне не хотелось. Это же мой дом! Мне хотелось вернуть всех, кто раньше считал дворец и своим домом. Мне показалось, что я видела несколько знакомых лиц на празднике. Это был пекарь, у которого мы покупали булочки, еще видела прачку и нескольких чистоделок. Они меня не узнали, так как видели в последний раз еще ребенком. А я делала вид, что не узнала их.

— Проводить тебя? — предложил Ник.

— Только до городских ворот. А там меня будут ждать моя троюродная сестра, у которой я в гостях, и ее друзья.

Расставаться с Ником мне тоже не хотелось. Он владеет магией, как и я, поэтому я почувствовала в нем родственную душу.

— А завтра ты придешь на праздник? — спросил Ник.

— Наверное, — кивнула я. — Я буду гостить у сестры еще несколько дней. А ты?

— Я тоже. Но больше недели я тётушку не выдержу. Давай встретимся завтра у городских ворот?

— Давай, — согласилась я.

Из ворот города я вышла одна, и сразу увидела Арину, Николу, Марка и Сассию, стоявших под навесом у коновязи. Арина бросилась мне навстречу.

— Всё в порядке, Аннушка?

— Да, в полном. Я что, сильно задержалась?

— Нет, но я всё равно за тебя волновалась. Я забыла дать тебе денег, наверное, ты голодная?

— Меня угостили выпечкой, так что не беспокойся, с голоду не умру.

Но Арина всё-таки сунула мне в руки ореховый пряник. Я сразу почувствовала, что хочу есть, поблагодарила няню, и с удовольствием откусила лакомство.

Мы сели в сани, и Марк довез нас до поворота на тропу. К сожалению, по лесной тропе сани проехать не могли, и нам с Ариной пришлось идти пешком.

— Ну, как ты погуляла с Николой? — спросила я Арину по дороге.

— Нормально, — ответила няня. — А ты как погуляла? Сассия и Марк сказали, что видели тебя с каким-то парнем.

— Ну да, я тут познакомилась с одним, — призналась я. — Арина, а Никола тебе нравится?

— Да, — ответила няня. — Мы два месяца назад познакомились, когда я в город в первый раз ходила.

В лесу было темно, тропа лишь неясно белела под ногами, поэтому я не видела, как Арина покраснела. Но я чувствовала это.

— Симпатичный парень. Замуж за него пойдешь?

— Айя, ты что, с ума сошла? Какой замуж, мне по должности не положено.

— Арина, раз больше нет королевства, значит, я не королева, и даже не принцесса, поэтому ты можешь делать, что хочешь.

— Для меня ты всегда моя принцесса, существует королевство, или нет.

— Арина, ты что, детей не хочешь, семьи не хочешь? Зачем тогда морочишь парню голову, а?

Однажды я слышала, как мама подобным образом отчитывала одну из служанок. Та была влюблена в одного парня, но замуж не хотела, потому что не хотела терять работу во дворце. А личными служанками королевы могли быть лишь незамужние девушки. Тогда я не знала, почему, а теперь поняла, что семья не должна была отвлекать их от служебных обязанностей. Как только служанка выходила замуж, ее не увольняли, но переводили куда-нибудь, и она работала уже не личной служанкой. Я постаралась скопировать мамин тон, хотя и без ноток строгости.

— Ох, Айюшка, как же ты на маму похожа, — вздохнула Арина вместо того, чтобы ответить мне. Жаль, она имела в виду не внешность, потому что внешне я похожа на папу.

— Арина, ты не отвлекайся, — продолжила я маминым тоном. — Если я твоя королева, ты должна меня слушаться. И я приказываю тебе выйти замуж, если ты любишь Николу.

— Я еще не знаю, люблю ли его, — призналась Арина. — Мы знакомы всего два месяца, и виделись четыре раза. Так что пока и речи быть не может ни о каком замужестве.

— А мне кажется, он в тебя влюблен, — сказала я.

— Ну, Никола мне тоже нравится. Но я не могу выйти за него замуж.

— Почему? Только не говори, пожалуйста, что няне принцессы это не положено. Сейчас всё по-другому.

— Нет, не поэтому. А потому, что если я за него выйду, мне придется рассказать ему о тебе, кто ты такая. Я просто не смогу жить с человеком и иметь от него тайны.

— Так расскажи. Неужели ты ему не доверяешь?

— Я еще не знаю.

— Мне Никола кажется хорошим человеком, — сказала я и добавила. — А тебе надо подумать о своём будущем, потому что я, может быть, насовсем в тот мир уйду.

— Айя, а у тебя в том мире есть жених? — с любопытством спросила Арина.

— Жениха нет, а друг есть, — ответила я.

— А зачем же ты тогда сегодня целый день с другим гуляла?

Я аж дар речи на мгновение потеряла от такого подкола.

— Я просто проводила с ним время на празднике, — наконец ответила я. — Он сам подошел ко мне. Его, кстати, зовут Никас, и он бывал во дворце в детстве. Может быть, ты помнишь его?

— Никас... Никас... — задумчиво проговорила Арина. — Нет, не припомню. По крайней мере, такого мальчика не было среди тех, кто часто бывал во дворце. Ну вот, дошли, наконец. Как же я устала, ты не представляешь, Айюшка.

И я тоже почувствовала, что просто валюсь с ног от усталости.

Из-за темных елей показались светящиеся в темноте окна нашей избушки. Еще горел фонарь над калиткой ограды, освещая небольшой круг снега и елочки, росшие у самого забора. Зара с приветственным лаем выскочила нам навстречу.

Какая сказочная картина! Словно с новогодней открытки. Как я могу уйти отсюда насовсем?..

Баба Коста накормила нас макаронами с тушенкой. Лапшу из пресного теста в нашем мире делали, но вот рожков и длинных макарон Арина и баба Коста не видали.

— А как ты сделала дырки в этой длинной круглой лапше? — поллюбопытствовала Арина.

— Я их не делала, — ответила я. — Макароны я купила в магазине. А в магазин их привезли с макаронного завода. Как их там делают, я не знаю.

— Снова магия, — улыбнулась баба Коста.

Потом мы с Ариной помылись в бане, которую истопила для нас баба Коста. Ох, как же я соскучилась по бане! В интернате мы мылись в душе, никаких тебе деревянных шаек и березовых веников, и тепло, пока под горячим дождиком стоишь. Еще я принимала ванну, в гостях у Ирины Борисовны. Ванна, конечно, лучше душа, но с баней не сравнить. Здесь тепло до самых костей пробирает, а после как будто заново родишься.

А потом я, наконец, отправилась спать, и уснула, едва моя голова коснулась подушки.

Утром я включила телефон, чтобы посмотреть, не звонил ли мне Игорь, и не было ли от него сообщений.

Ничего не было. Я снова выключила телефон и положила в рюкзак. И мы с Ариной, едва рассвело, снова отправились в город на праздник.

Там, где наша тропинка выходила на дорогу, нас уже ждал Никола с лошадыю и санями, сегодня он был один, и сказал, что у Марка и Сассии дела, поэтому они на праздник не поехали. Приехав к городским воротам, мы снова договорились встретиться после фейерверков, и разошлись в разные стороны.

На условленном месте меня ждал Ник. Мы улыбнулись друг другу, как старые друзья, и пошли на ближайшую площадь. Снова катались с горок, крутили карусель и крутились на ней, ходили перекусить к тому пекарю, который раньше во дворце работал. Сегодня платила я, и Ник не возражал, так как в нашем мире не принято, чтобы мужчина всегда платил за женщину. У кого есть деньги, тот и платит.

Ну, а потом мы пошли во дворец. Мы даже не стали дожидаться темноты и начала фейерверков. И не боялись, что нас кто-то заметит, когда мы будем пролезать в дупло. Вокруг дворца никто не ходит, и даже близлежащие дома пусты. Как будто это место проклято.

Мы бродили по коридорам и залам дворца, хотя в них холоднее, чем на улице. В комнаты родителей и в свою я заглянуть так и не решилась, опасаясь выдать себя. Как-нибудь приду сюда одна, тогда и поплачу вдоволь.

— Аннушка, почему тебя сюда так тянет? — спросил Ник, когда мы поднимались на башню.

— Отсюда здорово смотреть на фейерверки, — ответила я.

До этого мы тоже разговаривали, но то были разговоры обо всём и ни о чём. Хотя кое-что я из этих бесед узнала. Тётя Никаса — просто кладёзь информации, а он рассказывал мне, что она поведала ему. Так, я узнала, что Адария, правительница почти всего нашего материка и всего соседнего, с которого она прибыла, живет в городе Ода, который стоит на берегу теплого моря. Бывшими суверенными странами правят ее губернаторы. Всех сильных магов она уничтожила, несмотря даже на то, что некоторые были согласны перейти на ее сторону.

— Нет, я имел в виду не башню, а то, почему тебя тянет во дворец? — переспросил Ник и добавил: — Тётя сказала мне, что люди, да и маги тоже, обходят его стороной. Считают, что духи убитых здесь короля, королевы и принцессы охраняют это место. Позавчера я звал

сюда Леона и Марику, из той компании, с которой мы вчера веселились. Они отказались идти. Сказали, что боятся, и я пошел один. Сначала было немного страшно, но духи мне ничего не сделали. Вчера я позвал тебя, и ты не испугалась. Почему?

Вот и выяснилось, почему здесь так пустынно.

— Я ничего не знала про духов, потому и не боялась, — ответила я, решив не задавать глупых вопросов типа: «Почему ты решил, что меня сюда тянет?», несмотря на то, что спросить хотелось. — А тебя почему сюда потянуло?

— В детстве я однажды был на дне рождения здешней принцессы, Айланны, — ответил Никас. — Было много детей, музыки, сладостей. Что самое странное, саму принцессу я практически не помню, помню только розовое платье.

Да, да, я тоже помнила это платье. Я надевала его на день рождения, когда мне исполнялось пять лет.

— Дом Эвайнон был очень гостеприимным, мне тут было хорошо, — добавил Ник. — Поэтому я и прихожу сюда. Ты не принцесса, ведь ее убили, как и ее родителей. Но ты почему-то кажешься мне похожей на нее.

Про слухи, что все Эвайнон убиты, я знала, мне еще в мой первый приход Арина рассказала, что баба Коста сама такой слух и пустила, чтобы Анхельм не искал меня в других мирах. Она тогда тоже думала, что это он напал на дворец. А оказалось, это была Адария, ее воины пришли в Рио под видом беженцев, и напали на дворец правителей Риоссы. Магическая защита ослабла, Адария смогла открыть портал и послать сюда воинов-оборотней. А Анхельм помог ей, отвлек на себя внимание королевы, напав на дворец с другой стороны. Он думал этим заслужить у Адарии пост губернатора Риоссы, но добился лишь смертельного удара мечом.

А тем слухам, что принцесса погибла, многие верили, но некоторые сомневались, так как тела моего никто не нашёл, как и тел моих родителей.

— Я хотела бы почувствовать себя принцессой, — сказала я. — Наверное, поэтому меня сюда и тянет.

Это была чистая правда. И мне было жаль, что я не могу сказать Нику всю правду.

Мы снова смотрели на фейерверки, и снова Ник согревал меня магией. Мне тоже хотелось сделать для него что-нибудь магическое, и я чувствовала, что могу ему доверять, но понимала, что не должна. Скоро я уйду из своего мира, может быть, надолго, может, навсегда, и будет лучше, если никто ничего обо мне не узнает. Всё равно все считают, что принцесса Риоссы погибла вместе с родителями.

Так мы провели все оставшиеся дни Праздника Морозного Веселья. Арина встречалась

с Николой, а я — с Никасом. Я так ни разу и не воспользовалась магией, и не рассказала Нику, кто я и откуда. А он не спрашивал. И я его ни о чём не спрашивала.

В последний день Праздника мы снова смотрели фейерверки с башни дворца. Мы стояли у перил, Ник, как обычно, обнимал меня за плечи.

— Завтра я уезжаю домой, — сказал он.

— Я тоже. Послезавтра, — ответила я.

— Мы еще увидимся? — спросил он.

— Не знаю, — честно ответила я.

— Аннушка, а выходи за меня замуж, — вдруг предложил Никас.

В Риоссе девушка считалась совершеннолетней и могла выходить замуж сразу после начала менструаций, то есть с двенадцати — тринадцати лет, а официальное совершеннолетие наступало в шестнадцать. Мужчина мог жениться, как только сам начинал зарабатывать достаточно, чтобы прокормить семью. Не знаю, как сейчас в Адариане женятся, потому что народ стал жить гораздо беднее, чем раньше, но раньше редко какой мужчина не мог себе позволить жениться до двадцати пяти лет. Ну, разве что если был закоренелым холостяком.

А я уже привыкла к правилам того мира, в котором прожила больше восьми лет, выходить замуж до восемнадцати там не принято. И мне не очень-то понравилось, что Никас даже в любви мне не признался, а уже позвал замуж.

— Ник, мы же знакомы меньше недели, — сказала я.

— Мне кажется, я знаю тебя давно.

— У меня тоже такое чувство, но... извини, я так не могу. И... и вообще-то у меня... дома есть жених.

— Ты как-то неуверенно об этом говоришь.

— Потому что мы планируем пожениться только через несколько лет.

Я попыталась отодвинуться, но Ник крепче прижал меня к себе:

— Не бойся, я тебя не обижу. Я обнимаю тебя, чтобы ты не замерзла. И прости за это предложение. Я просто высказал то, что думал. А невеста у меня дома тоже есть. Просто... всё это как-то обыденно, рутинно, привычно... Один день похож на другой, как будто это всегда один и тот же день. Я приехал сюда ради новых впечатлений, но здесь всё было почти

так же, как дома. И вдруг ты ворвалась в мою жизнь, как вот этот фейерверк, необычная, яркая, не такая, как все, и я понял, что в жизни могут еще случаться чудеса.

— Ты сам волшебник, и сам можешь делать чудеса, — сказала я, мысленно удивившись, чего необычного он во мне увидел. Ну, кроме ботинок, конечно.

— Какой я волшебник без лицензии, — усмехнулся он. — А лицензию мне не получить. Ладно, не будем о грустном. Я буду вспоминать этот Праздник, как лучший из всех праздников в моей жизни.

— Мне тоже понравилось, — сказала я.

В моей душе бушевало смятение. Никас мне очень нравился. Но у меня есть парень, Игорь, и мы любим друг друга. А этого Никаса я почти не знаю. Но почему тогда мне так хочется с ним расставаться? Я же всё время представляла, что здесь со мной мой Игорь. Может, зря я не позволила ему прийти сюда? Ничего же не случилось, никакие ищейки по лесу не бегали. Если бы появился кто чужой, Зара предупредила бы бабу Косту, а она сказала бы мне.

Мы молча досмотрели, как гаснут последние фейерверки, и молча начали спускаться с башни.

— Я буду приезжать сюда на каждый праздник, — сказал Ник, когда мы подходили к городским воротам, за которыми меня ждали Арина и Никола. — Если тоже приедешь, ты знаешь, где меня найти.

— Хорошо, — кивнула я. — Тогда не будем прощаться. Ну, я пошла?

— Один поцелуй... вместо прощания, — Ник быстро притянул меня к себе и поцеловал в губы.

Меня словно огнём обожгло. От неожиданности, наверное. Я почувствовала, как щеки запылали, и самой мне стало жарко, несмотря на мороз.

Потом Ник улыбнулся, развернулся и ушел. Всё еще красная, как рак, я пошла к воротам. Интересно, если бы он знал, что я принцесса... то есть уже королева Риоссы, посмел бы он так поступить?..

— Что это с тобой? — удивилась Арина, увидев меня. — С чего ты так покраснелась?

— Ни с чего, просто бежала быстро, — ответила я.

Домой мы ехали молча. И по тропинке шли тоже молча. Я чувствовала скорое расставание с Ариной и бабой Костой, и мне от этого было грустно. Праздник Морозного Веселья закончился, завтра я хотела весь день провести в лесной избушке с Ариной и бабой

Костой. Наконец-то побеседуем всласть, потому что за целую неделю мы успели поговорить лишь урывками. Мы будем пить ароматный чай и есть пироги с лесной малиной и черникой, и разговаривать, разговаривать.

Но этому не суждено было случиться. Мы еще не дошли до поворота, после которого был виден свет в окнах избышки, как нам навстречу молча выскочила Зара. Зара очень умная собака, и то, что она не лает, могло означать только одно.

— Ищейки! — испуганно выдохнула Арина.

На спине собаки был привязан холщовый узелок. Арина отвязала его, мы заглянули внутрь. В узелке были пирожки и фляжка с козьим молоком. А за ошейником Зары белел бумажный листок. Я достала его и развернула. Торопливым корявым почерком бабы Косты было написано: «Пара ищеек в доме. Напоила медовухой, пока спят, уходите подальше. К Николе не ходите, пьяные проболтались, что в той стороне ищейки тоже рыщут». Я прочитала это вслух, и мы с Ариной переглянулись. У нас был план, если в нашем лесу появятся ищейки, уйти к Николе, и переждать у него, когда ищейки уйдут. Его деревня небольшая, всего домов пять, тоже в лесу, как наш домик. От дороги, Арина говорила, пешком идти около часа, хотя сама у Николы ни разу не была. Он не удивился бы, если бы мы пришли к нему. У нас тут не как в том мире: девушки запросто могут в гости к парню прийти, даже без приглашения. А он Арину уже приглашал.

Но, как оказалось, как раз туда нам путь заказан. До села, где жили дальние родственники Арины и бабы Косты, далеко, за ночь не дойти. А в городе родственников и друзей у Арины не было.

— Может, ты к этому... своему другу пойдешь, как его... Никасу? Я провожу тебя, и к бабушке вернусь, — предложила няня.

— Да не знаю я, где он живет, Арина, — вздохнула я. — Да и сам он тут в гостях у тётушки.

— Что же нам делать? — растерянно спросила няня.

— Я могу уйти в тот мир прямо сейчас, — сказала я. — Пока пьяные ищейки дрыхнут. Но надо на ту поляну идти.

— Нельзя, — возразила Арина. — Может, бабушка не всех ищеек медовухой опоила. Может, еще несколько по лесу бродят.

Арина была права. Я сама едва не растерялась. Но вдруг мне в голову пришла идея.

— Я знаю, куда идти. Там точно искать не будут. Идем! — я взяла Арину за руку и потянула по тропинке в сторону дороги.

— Куда? — спросила она.

— Во дворец.

— Во дворец? — Арина резко остановилась и выдернула руку из моей ладони. — Но там же...

— Знаю, знаю, — прервала я ее. — Духи убитых короля и королевы. И мой заодно. Но они же мои родители, они мне ничего не сделают. И тебе тоже. Я там уже бывала, каждый день, всю неделю. Не бойся.

— Да я и не боюсь. Я только хотела сказать, что там же очень холодно.

— Ничего, мы растопим камин в какой-нибудь небольшой комнатке. А если кто и увидит дым, поднимающийся из одной из труб дворца, суеверные страхи только усилятся. Идем.

И мы отправились обратно в город. Я и Арина шли, взявшись за руки, а Зара шла позади с узелком на спине. Пешком до города мы шли часа полтора. Ворота были закрыты, но мы к ним и не пошли. В обход городской стены тянулась тропинка. В том месте, где восемь лет и четыре месяца назад на город напал Анхельм, стена была разрушена. Новая правительница новой страны не собиралась восстанавливать ее. Жители сами сложили стену, как могли, но для собственного удобства оставили проход. Он был замаскирован, извилист и узок, поэтому воин в доспехах тут протиснуться не смог бы. На нас с Ариной доспехов не было, поэтому мы легко прошли. А Зару Арина послала обратно, к бабе Косте, забрав у нее узелок с пирожками.

Дворец был недалеко от прохода, и мы поспешили к дыре в ограде, о которой Арина, оказывается, тоже знала.

— О ней что, знают все, кому не лень? — удивилась я.

— Знать-то знают, но лазить никто и раньше не решался, а тем более, теперь, — ответила Арина. — Тут твоя мама простенькое заклинание наложила, и у всех, кто пролез через дыру, на лбу появлялось красное пятно. А кому охота ходить с такой отметиной?

Наверное, сейчас заклинание перестало работать. Потому что ни у меня, ни у Ника никаких красных пятен на лбу не появилось.

— А почему я об этом заклинании ничего не знала?

— Твоя мама не велела никому тебе о нём говорить. Чтобы она могла понять, когда ты станешь настолько самостоятельной, что сбежишь в город одна. Да, я забыла сказать, что эти пятна на лбу могла видеть только твоя мама. Она, если у кого-то из прислуги его замечала, сразу того выгоняла.

Значит, даже если у меня и у Ника есть это пятно, его никто не видит. А если никто не видит, его как бы и нет.

Мы пролезли в дыру, и пошли по уже протоптанной за неделю Ником и мной тропинке к зданию, зашли через кухонную дверь. Я зажгла огарок свечи, которых мы с Ником много нашли в кухне.

— Успели-таки, разграбили, — сокрушенно проговорила Арина, глядя на разоренное помещение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она имела в виду, что кто-то вынес из дворцовой кухни всю посуду до того, как появились слухи о том, что здесь обитают духи семьи Эвайнон, и люди стали бояться ходить сюда.

На первом этаже находились, в основном, подсобные помещения и комнаты слуг. В них почти ничего не осталось. Слуги, те, кто не погибли, защищая дворец, забрали свои вещи, когда уходили, после того, как правители Риоссы были убиты. Мы с Ариной собрали лишь те обломки мебели, которые могли пригодиться для камина. Кстати, и каминов в комнатах первого этажа не было, они отапливались кухонной печью. Мы поднялись на второй этаж, где были спальни моих родителей, моя, и гостевые спальни. Во всех этих комнатах есть камины. Тут же находилась комната Арины, вот в ней-то я и планировала провести остаток ночи. Другие комнаты слишком большие, чтобы их быстро обогреть. А комната Арины маленькая, но тоже с камином. И окно выходило не в сторону города, а в парк, так что свет в нём вряд ли кто заметит. Когда я была совсем маленькая, часто засыпала в постели вместе с няней, потому что боялась спать одна в огромной комнате. Сегодня нам тоже придется разделить одну постель.

Арина со слезами на глазах оглядывала свою комнату, в которой не было никакого разгрома и беспорядка. Комод, зеркало, кровать под пологом. Вещи в комодке тоже целы. Очевидно, захватчики подумали, что в комнате служанки нечего брать.

Справившись со своими чувствами, Арина сложила в камин «дрова» и принялась разжигать их. Тяга, как это ни странно, была, и вскоре огонь весело запылал. Арина положила на решетку сбоку пирожки и фляжку с молоком, чтобы согрелись, мы придвинули стулья поближе к огню и сели рядом, обнявшись, чтобы стало теплее.

— Я как будто домой вернулась, — сказала Арина с грустью в голосе. — Жаль только, прошлого не воротишь. Как же хорошо мы тогда жили, правда, Айюшка?

— Да, — кивнула я.

И мы принялись вспоминать ту жизнь, которая так внезапно оборвалась уже больше восьми лет назад, и смеялись, несмотря на то, что слезы бежали у нас по щекам.

Мы поели пирожков, запивая их молоком из фляжки, передавая ее друг другу после каждого глотка. Какая же молодец баба Коста, что догадалась послать с Зарой еды, как будто чувствовала, что нам негде будет ее взять.

В комнате скоро стало теплее, но не настолько, чтобы раздеться. Так и забрались на кровать, только шубы и обувь сняли. Под пологом не было пыли, и мы с Ариной вместе завернулись в одно одеяло, а шубы накинули сверху.

Несмотря на холод и неудобства, я быстро уснула, и снилось мне мое счастливое детство, мама и папа.

9

Когда я проснулась утром, Арина уже привычно хозяйничала. Она разогрела оставшиеся пирожки и молоко, растопила на огне снег в медном тазике, для умывания. За окном еще было темно.

— Проснулась, Айюшка? Вставай, ешь, а я побегу к бабушке, узнаю, что там, в лесу происходит. К обеду вернусь, поесть тебе принесу. Не забоишься тут одна оставаться?

— Конечно нет, Арина, я же дома. И чем заняться до твоего прихода, найду.

— Ну, тогда я побежала, — сказала Арина и ушла.

А я снова отправилась бродить по дворцу. Сегодня ночью я собиралась вернуться в тот мир. Потому что завтра приезжает Игорь. Но если ищейки не уйдут, мне придется задержаться здесь.

Я решила проверить кладовые и спустилась в подвал. Все двери кладовых были открыты, никаких припасов там не осталось, и комнаты, где хранилось семейное государственное золото, тоже пусты. Я не нашла ни одного даже самого маленького золотого слитка или монетки. Мне, там где я сейчас живу, это золото не нужно, я хотела отдать его Арине, чтобы они с бабой Костой ни в чем не нуждались. Не вышло...

Я вернулась на второй этаж, несколько раз прошла мимо дверей в свою комнату, и комнат родителей, не решаясь войти. Ведь их убили прямо здесь... и Арина сказала, что у них нет могилы.

Всё же я решила начать с комнаты отца. Осторожно приоткрыла створку двери и заглянула внутрь.

Здесь царил погром: кровать перевернута, гардины сорваны, зеркала разбиты. Я хотела взять что-нибудь на память об отце, но ничего не нашла, шкатулка с так хорошо знакомыми мне запонками и булавками для галстуков была пуста. Одежда в гардеробе висела, но она слишком большая, а мне нужно что-то маленькое.

Так я ничего и не нашла, и перешла в комнату мамы. Там тоже было всё поломано и разбросано, драгоценности исчезли. Но я не думала, что их украли наши слуги или горожане. Наши подданные любили своих правителей, и никогда ничего не взяли бы у них даже после их смерти. Я была уверена, что это сделали воины Адарии, или даже она сама. Узнать это просто: нужно прочитать заклинание возврата в прошлое, и можно увидеть то, что здесь произошло. Только увидеть, а не изменить. Но мне нельзя применять магию, иначе меня найдут.

Я осмотрела комнату мамы в поисках вещи на память, но здесь всё было разрушено даже более основательно, чем в комнате папы. Гардероб пуст. Жадная старуха Адария забрала даже их.

Вообще-то я не знала, сколько Адарии лет. Но по рассказам Арины и бабы Косты, и обрывкам разговоров, которые я слышала на Празднике, она представлялась мне семидесятилетней старухой.

Я заглянула под кровать. На полу в пыли что-то тускло блеснуло. Я наклонилась и подобрала серебряное колечко, с лунным камнем, но поменьше, чем в моем магическом кулоне. Это колечко не волшебное, его маме подарил папа, еще когда они не поженились. Вот и память, и о маме, и о папе.

Я думала, что расплачусь, но слез не было. Я не нашла ни высохших трупов, ни скелетов мамы и папы. Может, потому, что я не видела родителей мертвыми, они казались мне живыми. Мне хотелось верить, что они тоже где-то, в каком-то параллельном мире, живут, но по какой-то причине не могут сюда вернуться.

Можно было уходить, но я медлила.

Мое внимание привлекли светлые пятна под тонким серым слоем пыли на полу около камина. Я подошла поближе к пятнам. При ближайшем рассмотрении стало понятно, что это две кучки пепла. И не простой это пепел. Он белый, как снег. Я никогда не видела, как действует колдовской огонь, но знала, что в нём сгорает всё, даже металл, и получается вот такой пепел, похожий на снег, который не тает. Каким-то шестым или седьмым чувством я поняла, что это всё, что осталось от моих родителей.

Не знаю, сколько времени я сидела на обломке кресла и плакала. Тут меня и нашла Арина.

— Девочка моя, что случилось? — она бросилась ко мне.

Я указала на пепел.

— Арина... это... они...

— Ну откуда ты знаешь?

— Я нашла... это... здесь, — я показала няне мамино кольцо. — А она... никогда... его не снимала... И они здесь... всё это время...

Арина обняла меня, и сказала:

— Теперь понимаю, почему их тел не нашли. Крепись, милая.

— Я должна похоронить их, — всхлипнула я. — Но как я сделаю это, не выдав себя? Что мне делать, Арина?

— А знаешь, твоя мама сказала мне однажды, что хотела бы жить долго и счастливо, и умереть в один день с твоим папой, — проговорила моя няня. — И почти всё сбылось. Они были счастливы, и умерли в один день. И еще твоя мама призналась мне, что хотела бы, чтобы их пепел смешали и развеяли над Рио с самой высокой башни. Ты сможешь сделать это, когда стемнеет. А сейчас давай вернемся в мою комнату. Я принесла поесть и новости.

И мы пошли в комнату Арины. Но сначала я бережно собрала пепел до последней пылинки в полотняный мешочек, который нашла няня в одном из разбитых комодов.

Она принесла от бабы Косты не только еду, но и рюкзак, курточку и все мои вещи, в том числе и мобильный телефон.

Пока я ела, Арина рассказала, что баба Коста с помощью медовухи выведала у ищеек. Они не знали, кто открывал портал в лесу, но предполагали, что это какой-то маг, прячущийся в другом мире, прибыл на Праздник Морозного Веселья. Маг этот наверняка сильный, а как мне уже известно, Адария Нагзис уничтожает всех сильных магов. Они понимали, что во время праздника искать этого мага бесполезно, поэтому дождались окончания, и разослали ищеек по всей округе. Адария далеко, и они ничего ей об этом не сообщали, но если они поймают этого неизвестного мага, и приведут к Адарии, получают награду. Ради нее они и стараются. А чтобы поймать мага наверняка, они по всему лесу расставили магические шары, которые начинают светиться при приближении к ним существа, владеющего магией.

— Так что, наверное, придется тебе тут задержаться, пока ищейки не уйдут, — закончила рассказ Арина.

— Задержаться на три или четыре месяца? — возмутилась я. — Но я не могу! Я уже завтра должна быть в интернате! Меня будут искать, если я не появлюсь!

А если я не появлюсь, меня будут искать у Маши и Лизы, и тогда выяснится, что я вообще к ним не приезжала! Но об этом я Арине говорить не стала. Тут она мне ничем помочь не сможет.

— Ты готова рискнуть только потому, что тебя будут искать? Ты не сделаешь этого!

— Я должна, — обреченно проговорила я. — Они же не могли поставить ищейку под каждой ёлкой. Я сумею от них убежать.

— Нельзя полагаться на удачу, — назидательно сказала Арина. — В прошлый раз тебе повезло, но глупо надеяться, что так будет всегда.

— Ты что, предлагаешь мне жить во дворце три месяца? Да я за один месяц сожгу здесь всю мебель, и всё равно замерзну! Не можешь же ты носить мне кроме еды еще и дрова. А если каждый день будешь сюда шастать, кто-нибудь заметит.

— Через пару дней я смогу отвезти тебя в село, к своим родственникам. До весны поживешь у них. А когда ищейки уйдут, я тебе сообщу.

Арина, как всегда, была права, но ее план мне не нравился. Я должна найти другой выход. А пока ничего не придумала, решила уложить рюкзак, потому что Арина не знала, как расстегнуть молнию на рюкзаке, и просто сбросала все мои вещи в мешок. Да и рюкзак из темно-синей джинсовки в белый горошек, с множеством блестящих молний и плюшевым мишкой, пришитом к карману, пожалуй, вызвал бы удивление у горожан, если бы она его надела на спину.

В мешке я обнаружила ту батистовую ночную сорочку, которую для меня сшила Арина, рукавички, связанные бабой Костой, две банки моего любимого варенья, земляничного и черничного, и две толстые тетради, исписанные мелким аккуратным почерком Арины.

— Что это? — удивилась я.

— Тут я записала всё, что запомнила из магических книг, — ответила Арина. — Может быть, в том мире, где ты сейчас живешь, тебе это не пригодится, но на всякий случай ты должна знать основные заклинания, чтобы передать их своему ребенку с магическими способностями.

— Спасибо, — с чувством сказала я. — Это лучший подарок, который ты могла мне сделать.

Когда стемнело, мы с Ариной поднялись на башню, и развеяли белый пепел над городом, который так любили мои родители. Потом вернулись в комнату, и я углубилась в чтение Ариных записей.

Тетради были разделены на четыре части: магия Созидания, Разрушения, Перемещения и Нейтральная.

— Я старалась не путать заклинания из разных частей, — смущенно пояснила Арина. — Хотела, чтобы всё было, как в книгах, от простого к сложному, но пришлось записать в том

порядке, в котором вспоминала.

— Ничего, разберусь как-нибудь, — я быстро пролистала первую тетрадь, в которой были заклинания Созидания и Разрушения. Пролистала раздел с Нейтральной магией, и углубилась в чтение заклинаний Перемещения.

И почти сразу наткнулась на заклинание, из которого выходило, что можно открыть портал куда угодно, в любое место любого мира прямо из той точки, где я сейчас нахожусь. Само заклинание было несложное, похожее на детский стишок, как и то, которым воспользовалась я, чтобы сбежать из своего мира. И, как оказалось, это заклинание не имеет привязки ни к лунному, ни к какому-то другому магическому камню. Вот только надо очень точно представлять место, куда хочешь попасть, иначе попадешь совсем не туда, куда планировала, или вообще не попадешь никуда, портал просто не откроется.

Значит, та поляна в лесу мне не подходит. А вдруг я неправильно представлю какое-нибудь дерево или кустик, и окажусь не в России, вблизи поселка, в котором живу, а на другом континенте в лесу где-нибудь в Канаде. Или на другой планете.

Я показала заклинание Арине.

— Оно только с виду кажется легким, — сообщила няня.

— Да я уже поняла, — кивнула я.

— У твоей мамы специальная комната была, для использования этого заклинания, — добавила Арина. — Чтобы из любого места домой быстро вернуться. Твоя мама называла её комнатой прибытия.

— А ты знаешь, где эта комната?

— Вход в нее из камина в комнате твоей мамы.

— Я хочу посмотреть. Пойдем?

Мы пошли в спальню моей мамы, и Арина показала мне неприметную дверку в боковой стене камина, которая казалась просто металлическим листом-отражателем, с другой стороны был такой же. Я открыла дверку и вошла в темное помещение. Под потолком сразу засветился магический шар. Я увидела, что оказалась в маленькой, примерно два на два метра, комнатке с абсолютно голыми гладкими белыми стенами, без окон. Только на одной из стен был нарисован герб нашего рода: меч, на мече щит, на щите роза. Я хорошо его помнила, ведь я видела его практически на каждой вещи, пока жила во дворце. Вышитым на носовых платках, на подкладке плащей, шуб и шляп, вырезанным на шкатулках с украшениями и спинках стульев и кресел, нарисованным на фарфоровой посуде. Гербов не было лишь на дорожной одежде. Однажды в детстве я спросила у мамы, почему. И она ответила, потому, что в пути могут встретиться не только хорошие, но и плохие люди.

Хорошие и так не тронут, а плохим незачем знать, что я принцесса магического рода.

Да, в такую комнату переместиться легко, ведь тут практически ничего, кроме герба, представлять и не нужно. Очень умно.

В мире Игоря у меня нет такой комнаты, но есть одно место, которое я знаю достаточно хорошо.

— Арина, я воспользуюсь этим заклинанием, прямо отсюда, из дворца, — сказала я решительно.

— Ты уверена, что получится? — спросила Арина.

Конечно, нет! Я не была уверена, но говорить об этом не собиралась. Потому что не могу себе позволить исчезнуть из того мира на четыре месяца. Вдруг Игорь подумает, что я ушла в свой мир насовсем?..

Я внимательно перечитала заклинание и пояснения к нему, чтобы не упустить ничего. Арина напомнила, что в применении заклинаний важна каждая мелочь, и каждое слово в них не случайно, а рифма нужна для создания ритма, который помогает магическим свойствам человека подействовать в нужном направлении. Я согласно кивнула. Этому меня еще мама учила, хотя тогда я ее почти не слушала. Думала, достаточно заклинаний и магических способностей, а понимать необязательно. Но сейчас мне нужно действовать наверняка, так как нельзя оказаться в другом месте вместо интерната.

Мы еще посидели с Ариной у камина, вспоминая прежние годы. Я рассказывала ей о том мире, в котором живу сейчас, и, возможно, останусь в нём навсегда. Но пообещала, что при любой возможности буду приходить сюда. Хотела снова предложить Арине и бабе Косте, чтобы пошли со мной в тот мир, но не предложила, потому что теперь Арина уж точно не уйдет. Куда она от своего Николы. А баба Коста без Арины не пойдет.

Я еще раз уложила рюкзак, переделалась в свою куртку, а когда время перевалило за полночь, собралась уходить.

— Арина, ты здесь до утра будешь, или домой пойдешь?

— Домой пойду.

— Не боишься одна?

— Нет, меня Никола за воротами ждет.

— Понятно, — кивнула я. — Ну, тебе лучше быть подальше от дворца, когда я начну применять магию.

Арина обняла меня и всхлипнула.

— До свидания, Айюшка, моя дорогая девочка. Прошу тебя, будь осторожна и внимательна с этим заклинанием.

— Буду, Аринушка, — заверила я. — А когда я приду сюда снова, чтобы ты уже вышла замуж. И бабе Косте передай, что я еще обязательно приду в гости.

— Передам.

Арина ушла. Я проводила ее до дыры в парковой ограде, и еще некоторое время смотрела, как она идет в сторону прохода в городской стене. Потом вернулась во дворец, взяла рюкзак и вошла в мамину комнату прибытия. Комната осветилась магическим шаром. Раньше во дворце было много таких шаров, но когда Ник первый раз привел меня сюда, я не обнаружила ни одного. Но этот, скрытый в маленьком помещении в толще стены, не нашли, а его магическое действие настолько слабое, что ищейки не смогли его почувствовать. Иначе уже были бы здесь, несмотря на то, что дворец окутан суевериями.

Я постояла несколько минут, собираясь с духом. Заклинание я хорошо запомнила. И место хорошо представила, даже форму облупленной штукатурки на стене и трещинки на кафельной плитке на полу. Все в интернате уже спят, так что я не рискую там никого встретить. Хотя... вдруг кому-нибудь ночью приспичит?

Но придется рискнуть. И представить немножко другое место, потому что подстраховаться не помешает. Я достала телефон, включила его. Странно, Игорь ни разу не попытался мне позвонить и не послал ни одного сообщения. Пришло несколько реклам от сотового оператора, да сообщение от какого-то афериста, что я выиграла автомобиль. Я набрала номер ночной няни.

— Слушаю, — ответила Мария Семеновна. Она давно была на пенсии, но продолжала работать в интернате.

— Тётя Маша, это я, Аня Иванова, добрый вечер, — сказала я.

— А, Анечка, здравствуй, моя дорогая, — обрадовалась моему звонку Мария Семеновна. — А ты чего это так поздно не спишь?

— Я в интернат из гостей возвращаюсь, поэтому не спится, — ответила я. — Тётя Маша, вы не знаете, у нас в интернате что-нибудь ремонтировали?

— Да нет, какой ремонт, никто ничего не делал, — сказала Мария Семеновна. — Рождественские каникулы, никто работать не хочет. А ты почему спрашиваешь-то?

— Я просто хотела, чтобы в нашей комнате тоже кое-что подремонтировали, — ответила я. — Но если ремонтники уже были, то снова уже не придут.

— Не беспокойся об этом, Анечка, нам их еще месяц ждать придется, — сказала Мария Семеновна.

Я попрощалась с нянечкой. Набрала номер Игоря, но на кнопку с телефонной трубкой так и не нажала. Ночь ведь, наверное, он спит. Решила, что позвоню утром, выключила телефон и уверенно начала читать заклинание.

— Солнца свет, появись,

От луны отразись,

Путь короткий покажи

В место, где хочу я быть.

Мне не пришлось повторять заклинание дважды. В тот же момент передо мной возник круг серебряных искр, и в нем сквозь водяную рябь я увидела интернатовский туалет в конце коридора на втором этаже, последнюю кабинку от входной двери, в которой посетителей бывает меньше всего, потому что до нее дальше бежать. А я всегда ходила в нее, чтобы как можно реже кричать: «Занято!». Когда мне хотелось побыть одной, я подолгу в ней находилась, и делать мне было больше нечего, кроме как сидеть на унитазах и разглядывать каждую царапину, каждый сучок на двери кабинки. А недавно унитаз в этой кабинке сломался, и на двери снаружи повесили объявление, что кабинка не работает. На двери изнутри нацарапано: «Я люблю Андрея!!!», а чуть ниже подписано фломастером: «Ну и дура». Это убедило меня, что я попала в то самое место, которое мне нужно, и я смело шагнула в круг.

И уперлась носом в дверь кабинки.

Вот блин! Портал открылся слишком близко к двери, буквально в пятнадцати сантиметрах. В кабинке вообще мало места, я стояла там, где в том мире находится унитаз. И что будет с рюкзаком за спиной и той частью меня, которая останется за кругом портала, когда тот закроется, я не знала. Может, ничего, а может, ничего хорошего. И у меня меньше полминуты, чтобы сообразить, как выйти из этого дурацкого положения. Кабинка заперта снаружи на задвижку, без применения магии ее никак не открыть.

Тут я вспомнила, что мой амулет, лунный камень, не висит на шее, а лежит в кармашке рюкзака, я сняла его, когда мы с Ариной собрались на Праздник Морозного Веселья, и больше не надевала. Значит, мои магические способности ничем не блокируются. Я провела рукой по тому месту, где снаружи находилась задвижка, и с помощью Нейтральной магии отодвинула ее. Открыла дверь и вывалилась из кабинки как раз в тот момент, когда портал закрылся. Я облегченно вздохнула, обнаружив, что все части моего тела при мне.

Но не успела сделать и шага, как дверь соседей кабинки открылась, и вышла Соня, в

ночной сорочке и накинутом сверху халате, моя одноклассница, которая жила в соседней комнате.

— А... ты чего здесь? — удивленно спросила она.

— Я только что приехала, в вагоне туалет закрыт был, вот я и побежала сразу сюда, — нашла я.

— Так ведь эта кабинка не работает, — сказала Соня.

— Ой, — я сделала вид, что смутилась. — Но я не видела никакой таблички. Я думала, его уже починили.

Я тихонько повела пальцами, и табличка «Туалет не работает» переместилась в задний карман моих джинсов. Я отошла от кабинки, и Соня убедилась, что таблички на двери нет.

— Опять младшие баловались, закинули куда-то, наверное, — сказала она. — Ну ладно, я спать.

— Спокойной ночи, — ответила я.

— И тебе, — Соня повернулась и вышла из туалета.

Я повесила табличку обратно, и тоже вышла.

Мои соседки по комнате спали, я тихонько прошла к кровати, расправила ее, разделась и юркнула под одеяло. Рюкзак просто закинула под кровать, завтра разберу.

Утром я проснулась, когда соседки уже ушли в столовую. Сейчас каникулы, режим особо соблюдать необязательно, можно и попозже позавтракать. Ребятам в интернате мало, и поварахи в это время добрые. Хотя задерживаться особо тоже не стоит.

Первое, что я сделала, встав с кровати, это позвонила Игорю, хотела сообщить, что уже вернулась. Но его телефон был выключен. Какая я дура, он же сейчас в самолете, а там телефоны отключают.

Я сходила в душ, позавтракала, и решила разобрать рюкзак. Достала его из-под кровати и сразу закинула обратно, пока никто не заметил. Потому что половина плюшевого мишки была срезана, словно бритвой. Оказывается, ходить через порталы не так уж безопасно.

Пришлось дожидаться, пока девчонки уйдут. Они собрались в кино, звали и меня, но я отказалась. Скоро придет Игорь. Мне не терпелось встретиться с ним, послушать его рассказ о горнолыжном курорте, и самой рассказать о том, как я побывала в своем мире. Он говорил, что его самолет прилетает в одиннадцать, он сразу поедет в интернат, так что в первом часу уже будет здесь.

Я споролла остатки плюшевой игрушки с рюкзака и выбросила в мусорный бак. Давно хотела это сделать, но Игорь отговаривал, зачем, с мишкой прикольнее. А вот теперь на его месте осталось тёмное невыгоревшее пятно.

В двенадцать часов я села на подоконник и стала ждать Игоря. Прошло полчаса, а он не появился. Потом еще полчаса, и снова ожидание было напрасным. Я сходила в столовую, пообедала без всякого аппетита, и снова уселась на окно. Позвонила. Телефон всё еще был выключен. Но его самолет давно уже приземлился! Может, просто забыл включить?

Когда Игорь не появился в интернате и к ужину, я уже с ума сходила от беспокойства. Я даже позвонила в аэропорт, и мне сказали, что рейс, на котором он должен был прилететь, благополучно сел в аэропорту. Я снова позвонила Игорю, и снова он был недоступен. Ну вот, сам подарил мне телефон, и сам же мне не отвечает.

Я уже не находила себе места, вышла на улицу и стала бродить по аллее от крыльца к воротам.

Со счета сбилась, который раз я уже шла к крыльцу от ворот, и была уже в нескольких шагах, когда вдруг услышала за воротами шуршание шин по снегу. Я повернулась и в свете уличного фонаря увидела, что подъехала машина Юрия Сергеевича. Дверца машины открылась, и вышел Игорь. Мне захотелось броситься к нему, но я не побежала. Я обиделась, в конце концов! Мог хотя бы позвонить и сообщить, что задержится. Поэтому я медленно пошла навстречу Игорю, который так же медленно шел навстречу мне.

Мы встретились на середине аллеи и остановились в шаге друг от друга. На мгновение мне показалось, что Игорь не рад видеть меня. Но это ощущение быстро прошло, когда он улыбнулся, шагнул ко мне и обнял.

— Айя! Я соскучился...

— Я тоже.

— Честно говоря, я думал, что ты решила остаться в своем мире насовсем. После того, как ты сказала, что в твоём мире тебе телефон не нужен. И после того, как написала сообщение, что позвонишь, только когда вернешься. Я боялся возвращаться... приду в интернат, а тебя нет... думал, что больше тебя не увижу, — тихо сказал Игорь.

— Я же сказала, что вернусь. А почему твой телефон не отвечал? Почему ты не позвонил, что задержишься?

— Извини, я отключил телефон в самолете, а когда хотел включить, обнаружил, что заряд почти закончился, и не стал включать. Папа уговорил меня заехать домой, вот я и задержался. Ну как, в твоём мире всё хорошо?

Я машинально отметила, что уже не Юрий Сергеевич, и не отец, а папа, и его дом уже считает своим. Это, в общем, неплохо. Я сообщила:

— Да. Арина выздоровела, и у нее есть жених. И время я провела отлично. А остальное всё по-прежнему не очень. Чуть ли не сотня ищек на меня охотилась. Но мне удалось от них уйти. А как твой горнолыжный курорт? Понравилось?

— Очень. Я научился кататься на горных лыжах и сноуборде. Но давай обо всем расскажем друг другу завтра. Я ужасно устал и почти засыпаю. Пойдем.

Мы вернулись в интернат и разошлись по комнатам.

У нас оставался еще целый день каникул, и утром сразу после завтрака мы с Игорем ушли на любимую скамейку в парке, несмотря на то, что на улице было морозно. Сначала мы, конечно, поцеловались, хотя мне сразу почему-то вспомнился поцелуй Ника, и испортил всё впечатление.

— Ну, рассказывай, — сказала я, чтобы поскорее забыть о том и об этом поцелуе.

— В отеле было очень здорово, — начал Игорь. — Мы с папой жили в двухместном номере. Нас там было несколько новичков. Я подружился... с некоторыми. Сначала учились... было весело. Павда, один парень ногу сломал. Но остальные научились. Это классно, летишь по склону, такая скорость, полное ощущение полета... А наверх поднимались на канатном подъемнике, таком, с креслами. Тоже, как будто летишь, только медленно. Да вот, у меня фотки есть, смотри.

Он достал из кармана телефон и показал мне несколько фотографий с отцом, с группой молодых людей, парней и девушек, с лыжами, со сноубордом, в горнолыжной экипировке. Одно фото было сделано в номере отеля, еще одно, вместе с отцом, в ресторане.

— Ну, а вечерами ты что делал? — спросила я.

— Пару раз ходил на дискотеку, — ответил Игорь. — Но в основном мы с папой сидели в номере и разговаривали. А ты что делала в своем мире?

Какой-то очень короткий и скомканный рассказ у него получился. Я мысленно удивилась. Ведь о первой встрече с отцом и о том, как он первый раз был в его доме, Игорь рассказывал так подробно, что я как будто видела всё своими глазами. А сейчас у меня ни одной картинки не возникло, несмотря даже на фотографии. И мне показалось, что фотографий должно быть больше. Хотя я-то вообще ни разу не догадалась сфотографировать хотя бы Арину и бабу Косту. Ничего, я их потом по памяти нарисую.

— А я каждый день ходила на Праздник Морозного Веселья, — рассказала я. — С горок каталась, снежную крепость брала, в ледяном дворце танцевала. Волшебные фейерверки смотрела... — я хотела рассказать, как красиво смотреть на них с башни дворца, но

осеклась. Ведь на башне я была с Ником. — А едва праздник закончился, ищейки сразу начали меня искать. И мне пришлось скрываться во дворце.

Я рассказала, как нашла пепел моих родителей, как развеяла его над городом, как думала, что из-за ищеек придется задержаться в своем мире на три месяца, как Арина принесла мне тетради с заклинаниями, я нашла в них другое заклинание перемещения, и переместилась прямо в интернат, в кабинку женского туалета.

И всё-таки мой рассказ тоже оказался далеко не таким длинным, как я ожидала. Я почти ничего не рассказала про праздник, потому что всё это время провела с Ником, и не хотела проговориться. И врать, что была одна или с Ариной, не хотела. Кажется, о первом посещении своего мира я рассказывала дольше, хотя в тот раз была там всего несколько часов, а в этот раз — целых семь дней.

Мы даже замерзнуть не успели, а наши рассказы уже закончились.

— А пойдем в кино, — предложил Игорь.

И мы пошли.

10

Зима прошла, наступила весна. Если мне после возвращения из своего мира показалось, что отношения между Игорем и мной чуть охладели, то теперь я была уверена, что ничего не изменилось, мы любили друг друга по-прежнему. Хотя встречаться стали еще реже, потому что Игорь ездил на тренировки, а по выходным — домой. И близились выпускные экзамены, ЕГЭ. Но тем нежнее и жарче были наши встречи.

Я показала Игорю тетради с заклинаниями, призналась, что теперь могу колдовать и здесь, в мире без магии, и даже продемонстрировала несколько магических действий. Например, чтобы не промокнуть, если шел дождь, или не замерзнуть, когда холодно. Остудить воду в бутылке, если жарко, зажечь светлячок на ладони, когда темно. Волшебство приводило Игоря в детский восторг. Иногда он сам просил меня сделать что-нибудь волшебное.

Приближался новый год в моем мире. Мне хотелось пойти туда, но здесь в это время никакого праздника не было, а были обычные учебные дни. Я решила, что схожу хотя бы на несколько часов. Никому, даже Игорю не сказала, что собираюсь в свой мир. Не хотела, чтобы он из-за этого волновался, или снова уговаривал взять его с собой. Он уедет к отцу в субботу вечером, и вернется только вечером в воскресенье. За это время я успею сходить домой и вернуться обратно.

Чтобы не светить магию Перемещения, я задумала прийти во время фейерверков. Я справедливо решила, что если ищейки не будут знать о моем прибытии, то и искать не будут, хотя три месяца еще не прошло. А я сбегая в лесную избушку... Арину, наверняка, не

застану, но хотя бы поговорю с бабой Костой, а она про Арину мне всё расскажет. Рано утром вернусь в интернат, и никто ничего не узнает. Тем более, это будет утро воскресенья, и я смогу отоспаться за бессонную ночь.

Я снова напихала целый рюкзак подарков, и, когда часы в фойе первого этажа пробили двенадцать раз, тихонько встала, и пошла в туалет. Та крайняя кабинка, кстати, снова не работала, я сама к этому приложила руку, поэтому заранее спрятала в ней верхнюю одежду и рюкзак с подарками. Представив комнату с белыми стенами и гербом на стене, я прочитала заклинание перемещения и увидела в серебристом круге ту самую комнату, в которой при открытии портала сразу засветился магический шар. Я шагнула в круг.

Ни телефон, ни другие вещи, выдававшие во мне жительницу другого мира, я не взяла. Одежда у меня была, самая что ни на есть неприметная. Ботинки на тонкой подошве, джинсы, темно-зеленая брезентовая куртка с капюшоном и подкладкой из толстого трикотажа, под которым прятался слой синтапона. Но никто ведь не будет проверять. Даже рюкзак я купила новый, из ткани, напоминающей обычную серую мешковину. И кулон, и кольцо с лунными камнями тоже оставила. Потому что кулон — вещь магическая, а мамино кольцо мог кто-нибудь узнать.

Когда портал исчез, я вышла из комнаты. Сквозь пыльные окна маминой спальни увидела, что фейерверки уже начались. Каждый день Праздника Морозного Веселья заканчивался фейерверками, а празднование Нового года ими начиналось. Я не удержалась и поднялась на башню, чтобы посмотреть на фейерверки. Двадцать минут погоды не сделают. Посмотрю, и побегу к бабе Косте.

Выйдя на смотровую площадку, я сразу увидела Никаса. Он стоял на том месте, откуда мы обычно смотрели на фейерверки. Он повернулся к лестнице, услышав мои шаги.

— Аннушка!

— Ник!

Мы бросились друг другу навстречу. Я даже не ожидала, что так ему обрадуюсь. Потому что с каждым днем, прошедшим с нашего прощального поцелуя, я думала о нём всё реже, а потом и вовсе перестала. Поэтому даже не вспомнила о том, что он обещал приехать в Рио на каждый праздник, и я могу найти его здесь, на башне дворца.

Мы обнялись, как старые друзья.

— Я знал, что ты придешь, — сказал Ник.

А вот я не знала. Я же сначала не хотела задерживаться во дворце ни одной лишней минуты.

— Ник, извини, но если честно, я... приехала не к тебе, — призналась я.

— Понятно, что не ко мне, а к троюродной сестре, — улыбнулся он.

— Я только что прибыла, и забежала сюда лишь на несколько минут, пока не закончатся фейерверки, — сказала я. — Я на одну ночь, утром уже должна уехать.

— Проведем эти несколько минут вместе, и ты уйдешь, — просто ответил Ник.

— А ты? — спросила я.

— Я тоже уйду, пошатаюсь по площадям, поиграю во что-нибудь, потом пойду, повидаюсь с тётушкой, а вечером уеду.

Мы подошли к перилам и стали смотреть на волшебные огни. Ник обнимал меня за плечи, и мне почему-то хотелось стоять так долго-долго. Благо погода стояла хорошая, несмотря на то, что вокруг еще лежал снег, весна уже вступала в свои права. Было тепло, и ветер не сильный. Мне нравилось, что Ник не спрашивает, а почему это я приехала не к нему, и чем я занималась всё то время, пока мы не виделись. Хотя мне было любопытно, где Ник живет и чем занимается, я тоже ни о чем его не спрашивала. Мне нравилась эта недосказанность и таинственность между нами.

Под шумок Ник снова применил магию, переместил, наверное, из теплых краев, прямо мне в руки живой цветок.

Я в том мире без дела тоже не сидела, прочитала Ариныны тетради от корки до корки, пытаюсь понять и запоминая заклинания, а некоторые даже использовала. Если лунный камень не висел на моей шее, у меня получалось применять магию. Так что я знала, переместить что-то на большое расстояние не так уж легко, это может сделать только маг, имеющий способности выше средних.

— О, да ты сильный маг, — сказала я. — Почему ты не купишь лицензию? Мог бы делать с помощью магии хорошие дела.

Арина и баба Коста мне говорили, что лицензия стоит дорого, и еще надо каждый год платить налог за использование магии. Но Никас не казался бедняком, я это еще в прошлый раз заметила. Зимой он был одет в добротную дубленку, и в ботинки не из простой свиной кожи, а из дорогой шкуры горного козла. Обувь из шкуры горного козла считалась в нашем мире теплее валенок, и такая обувь очень дорогая, потому что горные козлы в нашей местности не водятся. И сейчас у него ботинки из крокодиловой кожи, а крокодилы у нас тоже не водятся, куртка из драконьей кожи, которая стала особенно дорогой, когда драконы ушли из нашего мира. Нет, драконов ради шкур не убивали, просто те время от времени сбрасывали старую кожу, но в таких местах, куда очень трудно добраться людям. Вот потому их кожа и дорогая, зато очень крепкая и практически не знает износа. И долго выделывать ее не нужно, она сразу мягкая, просто бери и сразу шей, что хочешь. Так что Ник совсем не бедный человек. Я еще тогда удивилась, почему он сказал, что ему не получить лицензию, но

не стала заострять на этом внимание.

— Не могу я купить лицензию, — ответил Ник. — Я для этого слишком сильный маг.

— Как так? — изумилась я. — Сильным магам лицензию не дают?

— Ты что, вчера родилась? — грустно усмехнулся Ник. — Думаешь, для чего Адария продает лицензии? Лишь для того, чтобы обогатиться?

— Ну, я так думаю, — кивнула я.

— Наивная, — снова усмехнулся Ник. — Это не только способ обогатиться, но и способ выявить магов со способностями выше средних. Прежде, чем выдать лицензию, мага проверяют, насколько он силен. Если я обращусь за лицензией, меня просто убьют.

Я вспомнила, Арина говорила мне, что Адария хочет остаться единственной колдуньей во всём мире, что во время захвата Риоссы, она убила всех сильных магов, даже тех, кто хотел сотрудничать с ней. Теперь мне стало ясно, что она хочет остаться самым сильным магом на планете.

— Моего отца убили, потому что он был сильным магом, — добавил Ник.

— Я сожалею, — пробормотала я.

И мне снова стало жалко, что я не могу тоже сделать для Ника что-нибудь волшебное.

Фейерверки закончились, мы спустились с башни, и вышли в город. Ник нёс мой рюкзак, и я подумала, как это удачно, что я его встретила, иначе пришлось бы самой тащить всю дорогу эту тяжесть. Ник дошел со мной до ворот, которые в эту ночь были широко открыты, и спросил:

— Далеко от города живет твоя сестра?

— Часа два пешком, — ответила я.

— Хочешь, провожу? — предложил Никас.

— Ты разве не хочешь повеселиться на празднике?

— Какой смысл веселиться одному?

— А наша компания на прошлом празднике?

— Они парами все, я там третий лишний. А дороги нынче не безопасны.

Раньше у нас были и воры, и разбойники на дорогах, но встретить их так близко от столицы государства было почти нереально. Но теперь, когда народ стал беднее, наверняка и разбойников стало больше. Хотя я уверена, что сегодня и разбойники тоже встречаются новый год, и я с ними не встречу, мне не хотелось так скоро расставаться с Ником. К тому же рюкзак очень тяжелый. И я разрешила:

— Проводи.

Что же, если я королева несуществующего королевства, мне теперь от всех и вся шифроваться? Никто же не знал, что та избушка в лесу принадлежала семье Эвайнон. О ее существовании никто не знал, потому что раньше попасть в нее можно было только из дворца по подземному ходу. От чужих людей избушку оберегало заклинание — любой простой человек прошел бы мимо, не заметив ее, а мага заклинание увело бы в сторону, даже если он шел напрямиком к избушке, никуда не сворачивая. Но в ту роковую ночь заклинание взломали. Или тот, кто знал его, выдал врагу.

Мы шли по дороге, неясно белеющей в темноте, и снова болтали ни о чём, стараясь не касаться темы магии. Обсуждали фейерверки, кому какой больше понравился. Вспоминали те, которые видели в детстве. Пришли к общему мнению, что те были и выше, и красочнее. Теперь я поняла, почему. Потому что сильных магов не осталось. Я рассказывала, что моя троюродная сестра Арина с бабушкой живут в лесной избушке, и ближайшая от нее деревня в часе ходьбы. Ник рассказывал мне, как он учился применять магию, и, чтобы скрыть, пробовал делать это одновременно с соседом-магом, когда к тому приходил посетитель с просьбой сделать что-то волшебное.

— У тебя есть магические книги? — поинтересовалась я.

— Нет. Но остались обучающие карточки, на которых написаны заклинания. Их еще мой дед для моего отца делал. Ищайки не обратили на них внимания, когда забирали книги.

— Тебе повезло.

А у меня всего две тетради, в которых записаны далеко не все заклинания.

— Кстати, как поживает твой жених? — как бы между прочим, спросил Ник.

— Нормально, — ответила я. — А твоя невеста?

— Тоже нормально. А почему ты приезжаешь в Рио одна, без него?

— Он слишком занят, чтобы ездить сюда со мной. А ты почему один, без невесты?

— Она не любит путешествовать.

— А ты ее любишь?

— Это имеет для тебя значение?

— Да, в общем, нет, я просто так спросила.

Когда в рассказе Ника о каком-то магическом эксперименте проскользнули слова «магический шар», я вдруг встала, как вкопанная. Я сразу забыла, о чем он рассказывал. Магические шары! Как они вылетели у меня из головы?..

— Аннушка, ты чего? — удивился Ник.

— Магические шары, они ведь светятся, когда к ним приближается существо с магическими способностями?

— Да. Ты что, никогда таких не видела?

— Да видела, — махнула я рукой, — просто вспомнила, мне Арина рассказывала, что в лесу, где она живет, в Праздник Морозного Веселья какого-то мага искали, и магические шары по всему лесу расставили, чтобы его поймать. А вдруг эти шары всё еще там? Они могут сработать... на тебя.

— Ну и пусть себе срабатывают. Светлее идти будет, — с улыбкой сказал Ник.

— Но... но тогда они тебя обнаружат!

— Аннушка, не беспокойся, — заверил Ник, и пояснил: — Эти ищейки — просто дураки. Ну кто же ищет магов с помощью магических шаров? Светят они слабо, и срабатывают максимум на двадцать метров. Им надо у каждого шара ищейку поставить, чтобы добиться успеха. И то не факт. Если тот маг, которого они искали, высшего уровня, он от них легко уйдет, переместившись куда-нибудь.

Мы продолжили путь, но вскоре я снова остановилась, в месте, где нужно сворачивать с дороги на тропу. Не тропу даже, а стёжку, так как по ней ходили явно даже не каждый день.

— Может, я дальше одна? — предложила я. — Возвращайся в город. Здесь уже недалеко, я сама дойду.

— Как я могу бросить девушку одну посреди леса? — возразил Ник. — Если ты не хочешь приглашать меня в гости, я и не напрашиваюсь, и уйду, когда покажется дом твоей сестры.

Я не боялась ходить одна, с тех пор, когда поняла, что с помощью магии способна отпугнуть кого угодно, хоть собаку, хоть человека. Однажды в нашем поселке прошел слух, что на улице видели зомби. А это не зомби был, это я наложила на себя заклинание изменения внешности, когда ко мне вечером на улице решили пристать трое парней

хулиганистого вида.

Но здесь магия мне не поможет. Если я воспользуюсь ею, ищейки найдут меня. И Адария меня точно не пощадит, как и Ника. Без ложной скромности, у меня магические способности выше средних. Самые слабые маги — это те, кто может овладеть только Нейтральной магией. Те, кто владеет Нейтральной магией и магиями Созидания и Разрушения, это уже средний уровень. А я могу управлять всеми четырьмя магиями, значит, мой уровень точно выше среднего.

— Ладно, идем, — сказала я. — Думаю, Арина и баба Коста не рассердятся, если мы придем вместе.

— Я могу считать это приглашением? — с улыбкой осведомился Ник.

— Можешь, — кивнула я и добавила: — Не могу же я отпустить тебя обратно, не накормив. Баба Коста меня не поймет. Да и Арина тоже.

И мы пошли по тропинке. К сожалению, идти рядом по ней невозможно, поэтому я шла впереди, а Ник за мной. Разговаривать так было не очень удобно, поэтому к дому мы подошли молча.

Я с радостью заметила, что тут ничего не изменилось. По-прежнему горел фонарь над калиткой ограды, и окна в первом этаже светились. Залаяла Зара, а вскоре и баба Коста вышла. Зара выскочила, увидев меня, перестала лаять, но подозрительно и грозно уставилась на Ника.

— Привет, бабушка Коста! — радостно сказала я. — Зара, это свой, не волнуйся.

Собака сразу потеряла интерес к незнакомцу и скрылась в открытой двери дома.

— А я-то удивлялся, как твои сестра и бабушка не боятся жить одни посреди леса, — пробормотал Ник за моей спиной. — С таким-то охранником.

После взаимных объятий я представила бабе Косте своего провожатого:

— Познакомься, бабушка, это Ник. А Арина где? Новый год в городе празднует?

— Здесь Арина. И муж ее, Никола, — ответила баба Коста. — Не пошли в город, здесь встречали. Только спать легли, и я уж собиралась. Да вы проходите, проходите, устала в дороге-то, Аннушка?

— Да, есть немного, — сказала я для виду.

Молодец, баба Коста, не забыла, что при чужих людях мы договорились меня Анной называть. Да мне уже так и привычнее. Мы с Ником прошли в дом, где нас встретила Арина.

Она тоже кинулась меня обнимать, и лишь потом обратила внимание, что я пришла не одна.

— А это твой... — с лукавой улыбкой начала она.

— Нет, нет, это просто знакомый, — прервала я ее. — Это Никас, я тебе о нём рассказывала. Он меня проводил, потому что на дорогах нынче беспокойно.

— Да, ты права, — согласилась Арина.

В комнату вошел Никола, и его я тоже познакомила с Ником.

— Гости дорогие, пожалуйста за стол, — позвала баба Коста. — Да и вы, молодые, тоже садитесь, чай, успели уже проголодаться.

Арина поняла намёк, и покраснела. Я улыбнулась. Мы сели за стол. Пока ели, Арина рассказала, что они с Николой поженились сразу после Праздника Морозного Веселья, и Арина настояла, чтобы они жили здесь, с бабушкой, а не в деревне Николы. А я ничего не могла рассказать, потому что здесь был Ник, и ограничилась заверением, что у меня всё хорошо.

Ник в беседе не участвовал. Он рассматривал гостиную, и я уже пожалела, что привела его сюда. Здесь на всем заметны следы былой роскоши. А вдруг он догадается, что это дом бывшей королевы Риоссы? К счастью, здесь не было гербов ни на мебели, ни на посуде, ни на других вещах. Но если Нику и было любопытно, откуда у Арины и ее бабушки такой большой и когда-то бывший богатым дом, то он держал своё любопытство при себе. Ник только ответил на вопрос, когда Никола его спросил:

— А ты откуда будешь?

— Из Ривольно. А в Рио к тёте приехал в гости.

Этот город был далеко от Рио, как и Лузяна, откуда по легенде якобы приехала я.

Мы продолжили ужинать. Пока баба Коста рассказывала мне про свою козу, какая она у неё умная и молочная, Никола вышел из-за стола и позвал с собой Арину. Через пару минут они вернулись, и мне показалось, что Арина как-то странно взглянула на Никаса. А через несколько минут она снова встала и сказала:

— Аннушка, можно тебя на пять минут?

Мы вышли из гостиной. Арина потянула меня на кухню, и, плотно закрыв дверь, озабоченно спросила:

— Айя, ты хорошо знаешь этого юношу?

— Да нет, конечно, — ответила я. — Мы познакомились на Празднике Морозного Веселья, а сегодня случайно снова встретились. А в чём дело?

— Ты его фамилию знаешь?

— Нет. Он не спрашивал мою, а я не спрашивала его.

— Айланна, ты ведешь себя очень беспечно! — выговорила мне моя няня. — Ты уверена, что вы встретились случайно?

— Да, уверена! — раздраженно ответила я. Признаваться в том, что Ник обещал приезжать в Рио на каждый праздник, я не собиралась. И не собиралась с ним встречаться, так что с моей стороны наша вторая встреча именно случайная. — Да что случилось-то, Арина?

— Ты что-нибудь знаешь о городе Ривольно? — задала странный вопрос Арина.

— Почти ничего, — пожала я плечами. — Но примерно помню, где он находится на карте. Лузяна к северу от Рио, а Ривольно — к юго-востоку. Ты что, решила экзаменовать меня по географии Риоссы?

— Нет, просто ты маленькая была, и многого не знала. Ривольно — город, которым управлял дом Анхельмов!

— Ну и что? Ник-то тут причем?

— Айя, Никола уверен, что Никас — сын Анхельма!

— Что?! Арина, не смей меня! Он-то откуда может знать?

— Так получилось, что Никола был знаком со старшим Анхельмом, — торопливо начала рассказывать Арина. — Двенадцать лет назад Анхельм с женой и пятилетним сыном проезжали мимо деревни Николы, у них сломался экипаж, и, пока его чинили, они несколько часов провели в доме Николы. Он хорошо запомнил Анхельма старшего, потому что у него исключительная память на лица.

— Фотографическая, — с усмешкой пробормотала я.

— Что? — не поняла Арина, и, не дожидаясь моих объяснений, которые я давать не торопилась, добавила: — Так вот, Никас очень похож на Анхельма.

— Похожих людей много, — сказала я, и коротенько рассказала историю об удочерении Юли Лапиной.

— Айя, Никола уверен. Он и мальчика запомнил. Конечно, Никас вырос, изменился, но

две родинки над правой бровью никому не делись.

Да, я видела эти родинки на лбу Никаса. Подозрения начали закрадываться в мои мысли, но я постаралась отбросить их.

— Наверняка это была не семья Анхельма, — сказала я. — Он же маг! Почему он ехал в экипаже, а не мог переместиться в Рио с помощью магии? Почему не прилетел на драконе?

— Потому что он ехал в Рио тайно, и не хотел, чтобы кто-то знал, что он маг! — воскликнула Арина.

— Тогда откуда Никола узнал, что он Анхельм? — прищурилась я.

Арина тут же пояснила:

— Мальчику было скучно, и его мать попросила Николу поиграть с ним. Николе было некогда играть, он липу на доски пилил, поэтому он дал мальчику уголь и заготовки для кухонных досок, которые делал его отец и потом продавал на рынке в Рио, чтобы ребенок сам занял себя рисованием. Тот нарисовал дракона и похвастал Николе, что это дракон его папы, а нарисовал он его, потому что дракон как раз черный. А кто не знает, что черные драконы так же редки, как золотые, и черный дракон есть только у Анхельма. А еще он нарисовал герб Анхельмов, который тоже всем известен. И Никола сделал соответствующие выводы. А теперь ты сделай выводы, Айланна.

Я немного помолчала, размышляя. Не верить Николе у меня причин не было.

— Даже если Никас — сын Анхельма, в чем я сомневаюсь, кто я, он не знает. И сообщать это ему я не собираюсь, — сказала я, наконец. — И до сих пор он не сделал мне ничего плохого.

— Это лишь вопрос времени, когда он узнает, кто ты. И он наверняка считает, что если бы его отец правил Риоссой, Адария не захватила бы нашу страну. Поэтому не думай, что вражда между вашими домами закончилась, когда у вас появился общий враг.

— Арина, нет больше никакого дома Эвайнон! — рассержено проговорила я. — Меня зовут Анна Иванова, и я, скорее всего, останусь ею на всю жизнь. В другом мире, не в этом! Поэтому мне безразлично, имеет Ник отношение к дому Анхельмов, или нет. Всё! Разговор окончен.

Я развернулась и ушла в гостиную, снова села за стол. Арина тоже вернулась. Мы выпили чаю, еще побеседовали, и Ник собрался уходить.

— Спасибо, всё было очень вкусно, — сказал он бабе Косте. — Мне у вас очень нравится, но пора уходить.

— Куда ж ты ночью-то пойдешь? — удивилась баба Коста, не обращая внимания на знаки, которые подавала ей Арина за спиной гостя. — Оставайся до утра, места хватит.

— Спасибо за приглашение, но я еще хочу успеть на окончание праздника, — вежливо отказался Ник.

— Я немного провожу тебя, — сказала я, тоже не обращая внимания на возмущенный взгляд Арины.

Мы надели куртки, и вышли на улицу. Далеко провожать Ника я не собиралась. Мы вышли за ограду дома и остановились.

— Ты и в самом деле мог бы остаться до утра, — сказала я.

— Твоей сестре не терпится поговорить с тобой о чем-то, чего мне знать не положено, — улыбнулся Ник. — Я вам только мешаю. Поэтому увидимся в следующий раз.

Но уходить он не торопился. Мы стояли и смотрели друг на друга в свете фонаря. Мой взгляд почему-то всё время останавливался на этих родинках на лбу Ника.

— Я не знаю, когда буду здесь в следующий раз, — сказала я.

— Вот совпадение! Я тоже не знаю, — с легкой улыбкой ответил он. — Если судьбе будет угодно, мы встретимся. Мое предложение, кстати, остается в силе.

Я едва не спросила: «Какое предложение?», но вовремя прикусила язык, вспомнив, что в прошлую нашу встречу он предлагал мне замуж.

— Ты готов жениться на девушке, о которой ничего не знаешь?

— Я знаю всё, что нужно: эта девушка мне очень нравится.

— Извини, я пока замуж не планирую. Особенно за человека, о котором ничего не знаю.

— Как это ничего не знаешь? — шутливо удивился Ник. — Ты знаешь, что я тебе нравлюсь, что меня зовут Никас, и что я живу в Ривольно. Это уже больше, чем я знаю о тебе. Ну ладно, я пойду, а то твоя Арина уже скоро дырку в окне глазами прожжет, — добавил он чуть насмешливо.

Я оглянулась и увидела в затянутом изморозью окне силуэт Арины, которая смотрела на нас сквозь растаявший от дыхания пяточок.

— Ладно, пока, — я кликнула Зару и сказала ей: — Проводи нашего гостя.

— Пока, — ответил Ник и пошел по тропинке в лес. Зара потрусилась за ним.

Я вернулась в дом.

— Разговор окончен, — напомнила я Арине, едва та открыла рот, чтобы снова начать корить меня за встречу с Ником. — Лучше пойдём, разберем рюкзак, я вам всем подарки привезла.

Я принесла рюкзак из прихожей, где оставила его до того, как Ник уйдёт. Я не хотела доставать подарки при нём, хотя старалась подбирать такие вещи, которые не вызовут удивления у жителей нашего мира, если они их увидят. Арине я купила серебряную цепочку с подвеской-сердечком, а Николе серебряную булавку для галстука. Правда, я даже не знаю, есть ли у деревенского парня галстук. Просто у нас на свадьбу принято дарить серебро. Я не знала, что они поженятся, но с большой долей вероятности предполагала это. Кстати, Арина мне рассказала, что Никола сам догадался, что я — принцесса Риоссы, и дал клятву никому об этом не рассказывать. Так же я купила всем троим отрезы на новые платья и рубахи, и уже ставшие традиционными макароны и тушенку.

Арина и баба Коста восхищались подарками, особенно серебряными вещами. Ведь в нашем мире серебро ценится дороже золота, наверное, потому, что серебро, как и вода, очень восприимчиво к магии, и практически все магические вещи содержат серебро. А золото — просто красивый блестящий металл. Даже в мире Игоря серебру приписывают магические свойства, такие, например, что его боятся вампиры, или что оборотней можно убить лишь серебряной пулей. Поэтому я очень удивилась, когда узнала, что в том мире, где я сейчас живу, серебро почти на порядок дешевле золота. Так что даже я, детдомовская девочка, смогла скопить денег на серебряные подарки, хотя и очень простенькие.

Арина больше не говорила о Нике, но я нет-нет, да и замечала ее укоряющий взгляд. И сама я не могла забыть о подозрениях, хотя гнала их от себя.

Мы вдоволь наговорились, я, наконец, рассказала, как живу, и выслушала все новости Арины и бабы Косты. Я чувствовала себя в лесной избушке, как дома, даже уходить не хотелось.

Но ближе к утру я всё-таки собралась в тот мир. Для этого мне не нужно возвращаться в город и идти во дворец. Я просто ушла подальше от лесной избушки, сначала шла по тропе, а потом свернула. Меня провожала Зара, так что я могла не опасаться, что кто-то незаметно подберется ко мне. В лесу было темно, но баба Коста дала мне масляный фонарь, который Зара принесет обратно. Я решила, что буду идти, пока фонарь светит. Я отошла от избушки примерно на пару километров, и остановилась на небольшой поляне, когда фонарь уже еле тлел и почти не давал света.

Вдруг собака зарычала, и начала копать в снегу. Я решила, что она обнаружила мышь, ей же неизвестно, что мыши для меня не опасны, и я их не боюсь. Вдруг из-под снега появилось свечение. Магический шар! Вот что почувствовала Зара! Животные, даже простые, не магические, могут ощущать магию. Наверное, этот шар ищейки потеряли тут

еще зимой. Ник прав, магия этой вещи слишком слаба, чтобы ее заметить, не находясь поблизости. Зара вела себя совершенно спокойно, поэтому рядом точно никого не было. Но магию портала ищейки обнаружат. Пусть, когда они сюда придут, меня уже тут не будет. А шар я решила забрать с собой. Нечего разбрасывать магические вещи, где попало.

Я положила шар в карман, отдала потухший фонарь собаке, и прочитала заклинание для открытия портала. На этот раз я представила, что смотрю на дверь кабинки туалета от самой стены, и портал открылся немного дальше от двери. Привычно открыв с помощью магии задвижку снаружи, я вышла из кабинки, без приключений добралась до своей комнаты. Разделась, легла в постель и проспала до самого обеда.

11

Я проснулась, услышав голоса соседок, которые собирались на обед. Странно, но перед самым пробуждением мне приснился Ник.

— О, Анька проснулась, наконец, — сказала Лариса, увидев, что я открыла глаза. — Пойдешь с нами обедать?

— Да, сейчас, только умоюсь, — сказала я, вставая.

— Ждать ее еще, — проворчала Олеся.

— Девчонки, идите, я вас догоню, — сказала я.

Олеся меня по-прежнему тихо ненавидела, но выступать против открыто давно перестала. Зато Игорь просто не знал, куда деваться от ее навязчивого внимания. Она сообщала ему о том, что за ним приехал папа. Предлагала постирать рубашки, носки, носовые платки, хотя он никогда не соглашался. Она даже на тренировки за ним в город ездила, смотрела, как он играет, болела за него, в перерывах приносила ему воду и полотенце. Ребята в команде всерьез считали, что Олеся его девушка.

В интернате никто не удивлялся, почему вдруг Олеся вспыхнула к Игорю горячей любовью. А он говорил, что ей ничего не светит. Но она отвечала, что ей ничего от него и не надо, и продолжала заботиться о нём, как сестра. Мне тактика Олеси даже нравилась. Могло бы сработать, если бы Игорь не был влюблен в меня. Он, кстати, предлагал мне ездить с ним на тренировки, чтобы видеться чаще. Но я отказалась. Ну не понимаю я эту игру — футбол. И смотреть на тренировки футболистов мне не интересно, даже если играет мой любимый. Игорь не обиделся, понимая, что я могу провести это время с большей пользой для себя.

— А после обеда мы пойдем в кино, Ань, ты с нами? — добавила Катя, выходя из комнаты.

— Да, — кивнула я. Все равно делать мне до вечера нечего, пока не придет Игорь.

За обедом я размышляла, рассказать Игорю о моем походе домой, или нет. И решила, что расскажу. Ведь у него от меня тайн нет. Уверена, он меня поймет. Я же просто не хотела, чтобы он за меня волновался.

Но вот о Нике Игорю я не расскажу никогда. Да, Ник мне нравился, но только как друг. И может быть, я снова встречу с ним, когда пойду домой, проведать Арину и ее семейство.

Тут я подумала, а что, если Ник, которого я считаю другом, на самом деле сын Анхельма, врага нашей семьи? Я даже перестала есть и уронила ложку. Оказывается, за то время, пока я спала, мои подозрения не рассеялись, а лишь укрепились. Но я знаю, как проверить, Анхельм он или нет.

— Девочки, я вспомнила об одном деле, — сказала я. — Идите в кино без меня.

— Не больно-то и хотелось, — сказала Олеся.

— Олесь, ну, может, хватит? — одернула ее Катя.

Я уже не слушала. Девушки ушли, а я вернулась в пустую комнату и закрыла дверь на ключ, хотя запирается в комнатах в интернате запрещено. Ничего, это ненадолго. Хорошо, что они ушли, мне не придется искать уединенное место, чтобы заняться магией.

Когда я узнала, что магия доступна мне даже в мире без нее, я могла бы круто отомстить всем своим обидчикам, как мечтала в детстве. Но принципиальное различие между колдунами и волшебниками как раз и состоит в том, что волшебники почти никогда не применяют магию во зло. А если мага называют колдуном, то и человек он чаще всего плохой. Да и по внешности их легко различить. Совершая недобрые дела с помощью магии, колдуны и колдуньи становятся безобразнее день ото дня.

Сейчас я решила использовать одно из заклинаний возвращения в прошлое. Нет, находясь здесь, я не смогла бы увидеть, кто и как убил моих родителей, потому что меня в тот момент там не было. Мне нужно находиться в том месте, чтобы увидеть. Но те события, которые происходили со мной, я могу видеть, находясь где угодно.

Я закрыла глаза и постаралась представить себя маленькую, в своей комнате во дворце, и прочитала заклинание:

— Время вспять повернись,

Моё прошлое, покажись.

И словно оказалась позади пятилетней себя, стоявшей перед зеркалом, правда, в зеркале не отражалась. Я перенеслась на двенадцать лет назад. Ник говорил, что был однажды на моем дне рождения, и на мне тогда было розовое платье. Мое первое длинное платье из паушёлка, из-под которого видны только туфельки, было на мне в день моего пятилетия. Я

так ждала это платье, пока портниха его шила, но когда я его надела, оно мне ужасно не понравилось. Сейчас же, глядя на себя, я поняла, что зря сердилась, платье было очень красивое и очень мне шло.

Я помнила тот день, но не в деталях, а мне нужно обязательно вспомнить, был ли у меня в гостях мальчик с двумя родинками над правой бровью. Ради этого я и воспользовалась заклинанием возврата в прошлое.

Но я почти забыла об этом, увидев в зеркале, как ко мне подошла мама.

— Мам, я не хочу это платье! — сразу закричала я пятилетняя, а я семнадцатилетняя едва не расплакалась, увидев маму, живую и здоровую. Мне захотелось обнять ее, и предупредить об Адарии Нагзис, но я могла лишь смотреть, как мама подошла ко мне, присела рядом и обняла.

— Почему, Айланна?

— Потому что оно слишком длинное, в нём бегать неудобно, и розовое!

— Но ты сама хотела розовое, дочка.

— Я же не знала, что в розовом буду похожа на поросёнка!

— Ты похожа не на поросёнка, а на цветок лотоса, — улыбнулась мама. — Ну-ка, покружись.

Мама шагнула в сторону, а я неохотно повернулась пару раз вокруг своей оси. Широкая юбка невесомо взлетела, и стала похожа на цветок. Так красиво! Я улыбнулась. Платье мне всё еще не нравилось, но я смирилась.

— Пойдем, — сказала мама. — Гости уже ждут. А заставлять гостей долго ждать...

— Это проявление неуважения к гостям и к себе самой! — отчеканила я одно из главных правил дворцового этикета. Хотя в дворцовом этикете вообще нет второстепенных правил.

Мы спустились в зал приемов, где уже собралось не меньше ста пятидесяти ребятишек моего возраста. Всех их пригласили во дворец без родителей, вернее, родители тоже могли прийти, но должны находиться на балконе, и не мешать детям развлекаться. Я вспомнила, для чего вернулась в прошлое, когда я пятилетняя окинула взглядом круговой балкон. Чету Анхельмов, я не увидела, а если бы и увидела, то не узнала бы, потому что ни разу их не видела. Но надеялась увидеть мужчину, похожего на Ника. На балконе стояло только десятка три женщин, в том числе моя мама и няня, и ни одного мужчины.

А праздник проводили мальцы — здесь таких невысоких, но взрослых людей называют

лилипутами, — для того, чтобы дети принимали их за своих и не стеснялись. Они проводили для нас разные конкурсы, устраивали хороводы и танцы.

Я не знала и половины всех приглашенных детей, но было весело. Мы водили хороводы, играли в пятнашки. Я пятилетняя веселилась, а я семнадцатилетняя вглядывалась в лица гостей. Тогда я не знала, но сейчас поняла, что супруги Анхельм специально приехали из Ривольно, привезли на мой день рождения своего сына. Их во дворце не принимали, потому что наши семьи находились в состоянии вражды, но дети были вне всяких распрей, поэтому Ник вполне мог прийти на мой день рождения.

Но я никак не могла его увидеть. Надо было спросить у него хотя бы, в чем он тогда был одет...

Я ведь могла видеть только то, что видела я пятилетняя, ну, разве что чуть-чуть больше, потому что я наблюдала, а пятилетняя девочка просто смотрела.

Я уже решила, что раз не заметила мальчика с родинками на лбу, значит, Ник — не сын Анхельма, и я могу быть спокойна, мы с Ником не враги. Я расслабилась и полностью погрузилась в воспоминания.

Мальцы показывали нам клоунаду с элементами акробатики, а мы стояли вокруг, смеялись и хлопали в ладоши.

Вдруг мальчик, стоявший рядом со мной, ткнул меня локтем в бок и сказал, указав на клоунов-мальцов:

— Здорово прыгают, правда?

— Ага, — кивнула я и взглянула на мальчика.

И он тоже посмотрел на меня.

Я увидела веселые голубые глаза, темную челку, а под ней над правой бровью два черных пятнышка.

— Ты принцесса Айланна, да? — спросил мальчик и добавил, не дожидаясь ответа: — Я вырасту и женюсь на тебе.

— Еще чего, — ответила я. — Принцессы правящих домов сами выбирают себе женихов!

И отвернулась от мальчика, а потом отошла в толпу девочек. Я прекрасно помнила этот разговор, но тогда родинку на лице мальчика просто не заметила, так как они были в тени от челки.

Всё-таки это он. Никас Анхельм. Я должна была догадаться, что это он. Ведь он и первый же день знакомства на Празднике Морозного Веселья тоже предложил мне замуж... Не значит ли это, что он просто сделал вид, что не узнал меня, а на самом деле узнал? И я привела этого человека в свой дом, своё тайное убежище. Арина была права, я слишком беспечна.

А празднование моего пятого дня рождения между тем продолжалось, нас усадили за длинный стол и угощали вкусными блюдами, пирожными и фруктами. Близко с Ником я больше не сталкивалась. Праздник закончился, гости ушли, и Арина отвела меня в спальню. Ко мне пришли мама и папа, и я делилась с ними впечатлениями этого дня. Я пятилетняя и думать забыла о том разговоре с незнакомым мальчиком. А я семнадцатилетняя смотрела на родителей, пытаюсь запомнить их лица, которые за десять лет начали стираться в памяти.

Я стряхнула с себя заклинание, когда услышала, как дернулась запертая дверь, и голоса соседок по комнате, вернувшихся из кино:

— Она что, ушла куда-то?

— Но ключа на вахте не было.

— С собой забрала, идиотка.

Я бросилась к двери и открыла ее. И, только увидев удивление в глазах девушек, ощутила, что у меня всё лицо в слезах.

— Ань, что случилось? — спросила Лариса.

— Ничего, просто маму вспомнила, — ответила я.

Когда вечером приехал Игорь, он сразу заметил, что я необычно грустная. Я рассказала ему, что ночью ходила в свой мир. С Ариной и бабой Костой всё хорошо, но мне грустно, потому что уходить не хотелось.

— Прости, что не сказала, что пойду туда, — повинилась я. — Не хотела, чтобы ты волновался за меня.

— Ты должна была меня предупредить, — нахмурился Игорь. — Вот теперь я каждый раз, уезжая домой, буду волноваться, что ты уйдешь в свой мир и не вернешься.

— Но я же вернулась!

— А если не сможешь?

Да, он прав, такое может случиться.

— А если буду предупреждать, ты не будешь волноваться?

— Буду, но хотя бы не каждый раз, когда уезжаю из интерната.

— Ладно, — согласилась я. — Буду предупреждать. Но, я, наверное, больше туда не пойду.

Если Ник на самом деле Анхельм, то мне там просто нельзя появляться. Неизвестно когда он решит нанести удар. А мне нравится жить.

— Не знаю, но почему-то я тебе не верю, — лукаво улыбнулся Игорь.

— Ну и не верь, — ответила я. — Лучше посмотри, что у меня есть.

И я достала из кармана магический шар, который на первый взгляд казался обычным прозрачным стеклянным шаром. Он не светился, потому что мою магию блокировал кулон с лунным камнем.

— Что это? — Игорь взял шар в руки.

Мы сидели в парке на нашей скамейке, уже спустились сумерки, а в глубине парка фонари не горели.

— Закрой глаза, — попросила я.

Игорь закрыл глаза, а я расстегнула цепочку и положила кулон с лунным камнем в карман. Моя магия высвободилась, и шар засветился. Игорь открыл глаза, и тоже восторженно засветились.

— Как ты это сделала?

— Шар волшебный, — пояснила я. — Он светится, когда рядом находится владеющее магией существо. В данном случае это я. Смотри.

Я встала со скамейки, и отошла подальше. Шар в руках Игоря погас. Я вернулась, и он снова засветился.

— Это так удивительно, — восхищенно проговорил Игорь.

— Я дарю его тебе. Теперь ты всегда будешь знать, если я где-то рядом.

— А если у нас в доме домовая живет, шар и на него сработает?

— Да, — кивнула я. — Значит, будешь знать, живет в вашем доме домовая, или нет.

— Круто! Спасибо, — Игорь положил шар в карман куртки, обнял и поцеловал меня. — Еще бы он показывал, что ты тайком не сбежала в свой мир.

— Не сбегу. Обещаю, — заверила я.

Мне было любопытно, как дела у Арины с Николой и бабы Косты, но я больше в свой мир не ходила. Да и некогда, если честно. Я заканчивала десятый класс, готовилась к экзаменам, сдавала их, да еще мне заказали иллюстрации к новой книге, так что ни одной свободной минутки не было.

Игорь сдал выпускные экзамены и переехал к отцу. Всё лето он пропадал на сборах или соревнованиях, и мы виделись раз в неделю, а то и реже. Мы по-прежнему планировали совместное будущее, но уже поняли, что учиться вместе у нас не получится. Мне наша директриса советовала поступать в художественное училище, а Игорь решил пойти в гуманитарный университет на спортфак. Ждать меня целый год ему было нельзя, чтобы играть в сборной области, ему нужно где-то учиться. Я не возражала, наоборот, радовалась, что Игорь нашёл своё призвание. А раз мы не будем учиться вместе, то и ждать, когда я окончу школу, ему не имело смысла.

А я еще подумаю, в какой институт мне пойти. Рисовать я и так умею, зачем мне еще учиться? Выберу какую-нибудь другую профессию, более предсказуемую. А у художника, если есть заказы, есть и деньги, а если нет заказов, как тогда жить?..

Игорь уверял меня, что работать мне вообще не придется, как Марине Станиславовне. Но сидеть всё время дома — так ведь со скуки помереть можно. Поэтому я решила, что буду работать.

Ну а пока, втихомолку отметив девятилетнюю годовщину жизни в этом мире, я начала учиться в одиннадцатом классе.

Игорь приезжал ко мне, когда у него выдавалось свободное время. А Олеська продолжала ездить к Игорю на тренировки, и на матчи, усиленно делая вид, что обожает футбол. Однажды она с гордостью похвасталась мне, что была у Игоря дома. После тренировки заехала к нему, он сам пригласил, Марина Станиславовна накормила ее ужином, а Юрий Сергеевич потом отвёз ее в интернат.

— Надо любить то, что любит твой парень, иначе потеряешь его, — с нотками торжества в голосе добавила она. — Так что скоро Игорёк будет мой.

— Почему ты так решила? — удивилась я.

— Потому что я понравилась Марине Станиславовне, — ответила Олеся.

Я тоже один раз была в гостях у Игоря, когда он летом приглашал меня на день рождения. Марина Станиславовна вела себя со мной вежливо и предупредительно, но я

чувствовала, что не понравилась ей. Игорь тоже чувствовал это, и начал меня расхваливать, какая я умная, как я учусь почти на одни пятерки, и уже деньги зарабатываю, рисуя иллюстрации к книгам в жанре фэнтези. Но мачеху Игоря мои таланты не впечатлили.

Больше Игорь меня к себе домой не приглашал, зная, что я не пойду.

— Может, Марина Станиславовна пригласила тебя приходить еще? — с усмешкой спросила я.

— Конечно, пригласила, — ответила Олеся.

Мне даже не нужно применять магию, чтобы понять, что Олеся соврала. Поэтому я осталась совершенно спокойной. Я была уверена в том, что Игорь любит только меня. И даже не стала спрашивать, зачем Игорь пригласил Олесю к себе.

Он сам рассказал, когда приехал меня навестить. Мы сидели на нашей скамейке в глубине интернатского парка, усыпанного желтыми листьями.

— Представляешь, позавчера Олесю, когда со стадиона выходила, запнулась и упала прямо на клумбу. А только что прошел дождь, земля была мокрая, и она испачкала плащ. Заплакала, как я теперь в интернат в автобусе поеду? Ну, и папа предложил ей заехать к нам, чтобы плащ почистить.

Я так и знала! Это даже не Игорь предложил.

— Я сказал, давай ее просто в интернат отвезем, а он возразил, зачем сразу в интернат, где она там плащ чистить будет? Придется в химчистку сдавать. А у нас Светлана за пару часов стирает и высушит так, что никакая химчистка не понадобится. Пришлось согласиться. А Марина Станиславовна у меня спросила: «Это что, твоя новая девушка?», я ответил, что нет, просто знакомая, а моя девушка — Аня Иванова. Тогда Марина Станиславовна сказала, что Аня ей нравится больше, чем Олеся.

Мне было приятно это слышать, но я мысленно договорила то, о чём из слов мачехи Игорь умолчал: «Но всё равно тебе нужна другая девушка».

Хорошо, что он так не считает.

— Аяя, а давай Новый год вместе встретим, — предложил Игорь. — И потом вместе поедem на горнолыжный курорт.

— Какой Новый год, на дворе сентябрь, — ответила я.

— Я просто хочу, чтобы ты не планировала ничего другого на это время.

Я уже думала о том, чтобы пойти в Новый год домой, как и в прошлом году. Я боялась

встречи с Ником, но, полистав Ариныны тетради, нашла любопытное заклинание невидимости для того, с кем не хочешь встречаться. И я даже проверила его на Олеське. Так она меня в упор не замечала, пока ей кто-то не сказал, что я рядом. Я поняла, что заклинание перестает работать в тот момент, когда кто-то другой указывает на меня тому, от кого я скрываюсь. Зато я столько интересного о себе услышала... А в Рио сейчас очень мало кто меня знает. Лишь несколько девушек и юношей, с которыми я в прошлый Праздник Морозного Веселья познакомилась. А Ник... если бы он узнал во мне принцессу Айланну, я бы, наверное, уже на том свете была, вместе с мамой и папой.

И провести каникулы с Игорем мне тоже хотелось. Хотелось увидеть тот горнолыжный курорт, на котором Игорь был в прошлом году. Научиться кататься на горных лыжах и сноуборде. Но вот встречать Новый год в его доме... с Мариной Станиславовной мне не улыбалось. Нет, она нормальная женщина, и к Игорю хорошо относится, хотя еще год назад утверждала, что никогда к нему не привыкнет. Но она считает, что детдомовская девочка не пара ее пасынку. У нее полно подруг с дочками на выданье. Игорь, наивный парень, всё мне рассказывает о своей семье. И я отметила, что очень часто в гости к Малышевым стали приходить подруги Марины Станиславовны с дочерьми.

Игорь, даром, что не волшебник, как будто прочитал мои мысли и сказал:

— Папы и Марины Станиславовны дома не будет. Они в Париж поедут Новый год встречать, а потом на курорт. Представляешь, им по сорок лет, а они всё еще влюблены друг в друга, как молодые.

Мои родители тоже любили друг друга, как молодые... они и были молодые. Папе было тридцать семь, а маме тридцать шесть, когда их не стало.

— У меня соберутся несколько друзей из команды и из университета со своими девушками, — добавил Игорь. — Ты должна согласиться, потому что меня засмеют, если я на собственной вечеринке буду один.

А я мысленно добавила то, что он не произнес, но, скорее всего, подумал: что если я не соглашусь, чтобы его не засмеяли, он будет вынужден пригласить на новогодний вечер какую-нибудь другую девушку.

— Я согласна, — сказала я.

Не могла же я допустить, чтобы вместо меня на новогоднем празднике с Игорем была, например, Олеська.

— Но девушки твоих друзей, наверное, такие шикарные и модные, — добавила я. — Я, простая детдомовская девчонка, буду среди них, как бедная родственница. У меня и надеть-то нечего.

У меня было одно праздничное платье, в котором я встречала прошлый Новый год. Но

оно очень простенькое, и из моды уже вышло. В нем я пришла и на день рождения Игоря, который был в июле, только блестящие пайетки спорола, и думала, что выгляжу нормально. Но, когда увидела платья гостей, сразу хотела сбежать. И на Игоря рассердилась, что не предупредил меня, как нужно одеваться. Мое платье было уместно на интернатском празднике, и смотрелось очень красиво, но в доме Игоря выглядело просто убого. Правда, сердилась я недолго, потому что он заверил меня, что понятия не имел, как будут одеты его гости. Он вообще никого не приглашал, кроме меня, всех остальных пригласили отец и Марина Станиславовна.

Она меня и выручила. Отвела меня в свою комнату и выложила передо мной несколько платьев. Сказала: «Я не надевала их уже несколько лет, так что вряд ли кто-то вспомнит, что оно моё». Хотя я была чуть худее и чуть ниже ростом, но одно из платьев мне подошло, хотя и не то, которое больше понравилось.

— Айланна, ты — единственная среди них принцесса, — ответил Игорь. — Благородство у тебя в крови. Ты будешь самой красивой и шикарной на этом вечере, и мне неважно, во что ты будешь одета.

А мне важно! Хотя я уже почти забыла, что я принцесса. Вот если бы мне еще надеть одно из маминых платьев... В нем я чувствовала бы себя настоящей принцессой. Любое из этих платьев здесь выглядело бы вечерним. Но они все пропали.

Тут я вспомнила, что несколько маминых платьев могли сохраниться в шкафу в прачечной, там висели платья, которые выстирали, но не успели отгладить, и в лесной избушке в маминой комнате тоже было несколько штук.

Решено! Я пойду в свой мир за платьем! Как раз через пять дней там будет Праздник Урожая, он отмечается в день осеннего равноденствия, в последний день месяца богатень, двадцать второго сентября. В это время основные полевые работы уже завершены, и люди могут себе позволить отдохнуть и повеселиться. Этот праздник тоже заканчивается фейерверками. Я успею сходить за платьем, и со своими повидаться.

И я не скажу об этом Игорю, потому что моё платье должно стать для него сюрпризом. Но если я ничего ему не скажу, вдруг он приедет ко мне в то самое время, когда я буду в другом мире? Он никогда не предупреждает, что приедет. А я обещала ему больше не ходить в свой мир.

— Не волнуйся о наряде, — добавил Игорь. — Если не сможешь ничего подобрать, Марина Станиславовна уже разрешила тебе воспользоваться её гардеробом.

— Я и не волнуюсь. Это ты не волнуйся, я подберу платье, время еще есть.

— Знаешь, Ань... — Игорь всегда называл меня Аней, а не Айей, если хотел сообщить что-то не очень приятное. — Я не смогу приезжать к тебе пару месяцев. Я записался в автошколу, так что времени совсем нет. Но как только сдам на права, буду приезжать так

часто, как смогу.

В другое время я огорчилась бы, но сейчас чуть ли не обрадовалась. Значит, можно не беспокоиться о том, что он приедет в самый неподходящий момент.

— Но ты будешь мне звонить?

— Конечно.

Мы попрощались на крыльце интерната, когда за Игорем приехал отец. Я проводила его взглядом до калитки, но мысленно уже была далеко. За эти пять дней, что остались до дня осеннего равноденствия, я должна успеть купить подарки Арине, Николе и бабе Косте.

12

Пять дней в сборах пролетели быстро, и вот я снова вернулась в свою сказку. Я открыла портал в мамину комнатку прибытия, на всякий случай наложила на себя заклинание невидимости для Ника, и вышла из комнатки. Через пыльные окна маминной спальни я увидела фейерверки, но на башню подниматься не стала, а сразу спустилась на нижний этаж, в прачечную. Проверять, здесь ли Ник, мне не очень-то хотелось. И надо поспешить, сегодня никто за меня мой тяжелый рюкзак не потащит.

Я шла осторожно и бесшумно, чтобы, если он здесь, не услышал мои шаги.

Прачечная находилась в дальнем крыле дворца, туда в прошлый раз я не заглядывала. Чем дальше я уходила от центральных помещений, тем меньше было мусора в коридорах. Наверняка воины Адарии, когда разоряли дворец, сюда даже не заходили, решив, что в комнатах для слуг, а тем более в прачечной, им брать нечего.

Стараясь, чтобы дверь не скрипнула, я открыла прачечную. Это было большое помещение, вернее, даже два. Второе находилось за первым, и не отапливалось. Прямо туда из родника отведен ручеек, и раньше с помощью магии он никогда не замерзал. Поэтому бассейн для полоскания белья всегда был заполнен чистой проточной водой.

А в первом помещении, в которое я и вошла, находились печь с чанами для кипячения белья и подогрева воды. Там же стояли корыта для стирки, отдельные для разных видов одежды, сушилки для белья и шкафы для хранения мыла, отдушек и выстиранных вещей. Там же находились столы для глажки и стеллаж со всевозможными видами утюгов. Не электрических, но и не угольных. Рядом со столами стояла небольшая жаровня с плоской крышкой, на которой утюги и нагревали.

Я подошла и открыла шкаф с платьями. Ура! Там висело целых два маминых платья, и четыре моих. И, хотя они были мне уже безнадежно малы, я тоже сняла их с вешалок. Отдам Арине для ее дочки, которая, надеюсь, у нее скоро будет. Я, кстати, и для новорожденного вещичек прикупила, так, на всякий случай. В нашем мире нет разделения на голубой цвет

для мальчиков и розовый для девочек, поэтому купила и таких, и других, какие понравились.

Сложив платя в рюкзак, я не стала задерживаться во дворце и направилась к выходу. Когда я вышла из дверей кухни на улицу, увидела, что фейерверки уже заканчиваются, и поспешила к лазу в стене. Только отойдя от дворца на большое расстояние, я оглянулась и посмотрела на башню. И увидела на смотровой площадке одинокий силуэт. И мне не нужно было гадать, кто это. Мне даже стало немного неловко оттого, что он ждал меня, а я тайком сбежала. В самом деле, чего мне его опасаться? Ник до сих пор ничего плохого мне не сделал, а значит, точно не знает, кто я. Хотя... бережёного Бог бережёт. Он ведь может и догадаться. В любой момент. Так что лучше мне быть от него подальше.

Вскоре я вышла из города и направилась по темной пустынной дороге к лесной избушке. Шагала я быстро, почти бежала, потому что мне было страшно. Я же практически беззащитна против грабителей, которых, как говорили Арина и Ник, в Риоссе стало больше. А если воспользуюсь магией, чтобы их отпугнуть, ищейки меня сразу вычислят. Поэтому я пыталась идти всё быстрее, чтобы как можно скорее свернуть на тропинку к лесной избушке. Мне казалось, что разбойники и грабители могут напасть только на большой дороге.

Дорога из зеленоватого стекла матово поблескивала в свете звезд, деревья стояли вдоль дороги высокими темными стенами. Наконец я увидела в темной стене еще более темное пятно — деревья чуть расступались в том месте, где начиналась тропа, мощенная замшелыми камнями. Я с облегчением свернула на тропу, хотя идти по ней труднее, так как под деревьями, кроны которых закрывали небо, совсем темно. Но пока чувствовала под ногами камни тропы, заблудиться я не боялась.

Я прошла всего несколько метров по тропинке, как вдруг:

— Опаньки! А кто это у нас тут? — услышала я прямо перед собой мужской голос и увидела темный силуэт в полуметре впереди.

Я шарахнулась назад, и тут же сзади меня кто-то схватил. Тот, что стоял впереди, зажег масляный фонарь и осветил мне лицо. А я увидела бородатого мужика в оборванной одежде.

— Деваха! — радостно воскликнул бородатый мужик. — Красивая!

— И мешок у нее чем-то плотно набит! — услышала я позади тоже мужской, но более молодой голос.

— Вот повезло-то! — добавил бородатый. — И навар, и девка!

Я так испугалась, что в первые минуты ничего не соображала, слышала голоса, но что говорят, не понимала. А потом, когда поняла, испугалась еще больше. Что мне теперь делать? Кричать? Никто не услышит, да и голос от страха пропал. Отбиваться? Мне не справиться с двумя мужчинами. Я попыталась закричать:

— Помогите! — но получился только слабый писк, вызвавший ехидный смех у обоих грабителей.

Тот, что был сзади, начал срывать с меня рюкзак, и я решила применить заклинание остолбенения. В тот момент мне было наплевать на то, что ищейки меня вычислят. Я же не буду стоять тут и ждать их, сразу убегу.

Но я не успела даже начать читать заклинание, потому что услышала приближающийся утробный лай. Так лаяла собака Баскервиллей из любимого фильма Игоря, про сыщика Шерлока Холмса. И еще Зара, когда хотела напугать.

— Ой, мамочки, оборотень! — закричала я, как будто вне себя от страха.

Тот грабитель, что был сзади, еще пару секунд пытался сорвать рюкзак с моих плеч, но он не знал, что лямки застегнуты впереди на пряжку, и это ему не удалось. Еще через секунду Зара подскочила ко мне, а грабителей как ветром сдуло. Я лишь услышала, как один из них, ныряя в кусты, крикнул мне:

— Беги, дура!

Вот как будто не знают, что от оборотней убежать невозможно. Ну, разве что в портал. Или если они гонятся не за тобой.

— Зарочка моя дорогая! — я упала на колени, так как ноги меня не держали, и обняла огромную лохматую собаку. — Спасибо, милая, ты меня спасла.

Зара облизала мне лицо, а потом легонько сжала мою руку в зубах и потянула в сторону избушки. Сердце у меня всё еще колотилось, как бешеное, а ноги дрожали, но я встала и продолжила путь. Минут через двадцать мы подошли к избушке, где у ворот ограды меня уже встречали баба Коста и Никола.

Я обняла обоих, и спросила:

— Как вы догадались послать мне навстречу Зару?

— Сегодня праздник, фейерверки, поэтому мы решили, что ты можешь прийти, — ответила баба Коста.

— Я сам хотел идти тебя встретить, но... не смог, — сказал Никола, и глаза у него сияли от радости. — Вот и пришлось Зару одну послать.

Тут я сложила два плюс два. Арина не вышла меня встречать. И Никола не мог пойти...

— Кто родился? — спросила я, тоже расплываясь в радостной улыбке.

— Девочка, — вне себя от гордости ответил Никола.

— Я могу увидеть ее, и Арину? С ними всё в порядке?

— Да, — кивнул Никола. — Иди, Арина будет очень рада.

Девочка. У Арины и Николы родилась дочка. Я смеялась и плакала от счастья вместе с Ариной, лежавшей в постели и обнимавшей малышку.

— Мы решили назвать ее Анной, — сообщила счастливая мама.

— Аринушка, я так за вас рада! Вам не нужно ютиться в этой комнатухе, для троих она слишком мала. Вы можете занять комнату моих родителей. А из моей сделать детскую.

— За комнату родителей спасибо. А твою комнату мы не тронем.

— Арина, мне эта комната не нужна, я же бываю здесь редко, и могу поспать в какой-нибудь другой комнате, хотя бы в этой, или в гостиной.

— Нет, твоя комната — это твоя комната, и неважно, как часто ты здесь бываешь, — твердо ответила Арина.

— Арина... может, я вообще больше не приду, — тихо сказала я.

— Моя дорогая, — Арина обняла меня. — Наверное, так будет лучше.

Но ее глаза говорили обратное.

— Нет, я буду приходить, только реже, чем сейчас, — сразу добавила я. — А сегодня я пришла, чтобы взять мамино платье. Скоро у меня очень важный день...

— Свадьба? — просияла Арина.

— Ну что ты, нет, конечно! — возразила я. — Мы с Игорем поженимся только лет через пять. А сейчас у меня просто очень важный день. Здесь в маминой комнате есть ее платье?

— Есть. Но они, наверное, недостаточно торжественные.

— Арина, я собираюсь не на коронацию, а просто на праздник.

— Иди, выбирай, а можешь даже все забрать, они же теперь твои.

Я решила, что возьму два, чтобы был повод снова прийти сюда. Неплохо бы найти платье из паушёлка, но вряд ли мама хранила такие платья здесь. Я пошла в комнату

родителей. В ней всё оставалось так, как было при них, словно баба Коста и Арина ждали, что супруги Эвайнон неожиданно приедут. В комнате царили чистота и порядок, и постель застелена свежим бельем.

В шкафу висело несколько платьев, три были из шёлка, привезенного из далёкой восточной страны Китаны, тоже очень дорогого, остальные из тканей попроще. Я унесла их все в свою комнату, выложила и те, что прихватила из дворца, и выбрала два. Потом я достала подарки. Снова отрезы на платья и пеленки, и маленькие ползунки, распашонки и пинетки, которые привели в восторг Арину и бабу Косту.

Я быстренько попила чаю и собралась уходить.

— Как, уже? — всплеснула руками баба Коста. — Мы даже не поговорили!

— Бабушка Коста, в следующий раз поговорим, — заверила я. Рассказывать о том, что в лесу на меня напали, я не собиралась. Зачем волновать бабу Косту, Арину и Николу, ведь всё же хорошо закончилось. — А сейчас я спешу.

А спешила я потому, что был обычный день, середина недели, и утром мне надо идти в школу.

— Мне нужно вернуться до рассвета. Меня Зара проводит, — добавила я.

Я еще раз полюбовалась на новорожденную, попрощалась со всеми и ушла в лес. Мне было немного страшно, но я уверяла себя, что в такую чашу даже разбойники не полезут. Я намеренно шла туда, где лес был гуще и непроходимее. Кого тут грабить-то? К тому же со мной Зара, она не даст меня в обиду.

Я остановилась, когда рассвет позолотил верхушки деревьев, приказала Заре идти домой, и прочитала заклинание перемещения.

Ничего не произошло.

Я прочитала заклинание еще раз.

Снова ничего.

Третьего раза не потребовалось, чтобы понять, что мне что-то мешает. Я поняла, что это какое-то заклинание блокирует мою магию. А когда я решила, что надо просто уйти с этого места и попробовать открыть портал снова, мне не удалось сделать ни шагу. Ноги как будто прилипли к земле. Или словно я стояла в болоте, и меня засосало. Но никакого болота и близко не было. Тут до меня дошло, что я попала в магическую сеть, наподобие той, в которой в детстве носила косарям воду с реки. И что теперь с этим делать, я не знала. В тетрадах Арины ни слова не написано о том, как выбраться из подобной ловушки.

Вот когда мне стало по-настоящему страшно. Меня поймали! И как глупо я попалась! Теперь лишь вопрос времени, когда ищейки обнаружат, что муха вляпалась в паутину, и придут за мной. А что они со мной сделают, даже думать не хотелось.

Мне оставалось только ждать.

Ну что ж, раз уж я попалась, терять мне нечего. Я стала пробовать освободиться с помощью магии. Выискивала в памяти заклинания, которые казались мне подходящими, и применяла их. Тщетно! Наверное, муха так же бьется в паутине, но увязает всё сильнее. Я поняла, что моя магия не работает, или работает, но очень слабо. Единственное, чего мне удалось добиться, это увидеть магическую сеть. Я решила посмотреть, насколько она большая, хотя это вряд ли могло мне помочь. Я прочитала соответствующее заклинание, и сеть засветилась множеством маленьких огоньков. Я увидела, что она простиралась настолько, насколько можно видеть сквозь стволы деревьев в сером сумраке рассвета. Похоже, весь лес покрыт ею. Очевидно, сеть активировалась, когда я начала читать заклинание, открывающее портал. Кто-то догадался раскинуть магическую сеть на мага, у которого привычка отбывать в другой мир именно из этого леса. И как я об этом не подумала раньше?

Не оставалось больше ничего, как сесть и заплакать. Что я и сделала.

Я на самом деле слишком беспечна. Ну зачем я пошла в свой мир за платьем? Вот как будто у меня денег нет, чтобы сшить или купить новое!.. Нет, мне захотелось выпендриться, быть самой нарядной на новогоднем вечере у Игоря. Так вот, ни на какую вечеринку я не попаду, и вообще больше не вернусь в тот мир. Но, с другой стороны, если бы я не пошла сюда, не узнала бы, что у Арины с Николой родилась дочка...

В лесу становилось всё светлее, и магические огоньки, обозначающие сеть, тускнели.

И вдруг все разом погасли.

Сначала я подумала, что просто стало слишком светло, но вскоре сообразила, что под раскидистыми елями по-прежнему темно, но огней не видно и там. Я попробовала сделать шаг, и у меня получилось! Сеть исчезла сама! Я тут же хотела открыть портал, но подумала, а вдруг сеть снова активируется, если я попытаюсь применить магию? И я бросилась бежать, не разбирая дороги, только бы подальше от этого места.

Я хотела как можно быстрее выбраться из леса, хоть куда-нибудь, но уже через пятнадцать минут бега по лесной чаще выбилась из сил. Я остановилась передохнуть и услышала за собой погоню. Кто это? Наверное, ищейки. У меня сразу открылось второе дыхание, и я понеслась по лесу, прыгая через поваленные деревья и буераки, с новыми силами.

— Да стой же ты, наконец! — послышался позади знакомый голос.

Я остановилась на небольшой полянке и оглянулась. Было уже совсем светло. Через несколько мгновений на поляну выбежал Ник. Он улыбался. Несколько минут мы просто стояли друг напротив друга и молча пытались отдышаться. Он заговорил первым.

— Ну и быстро же ты бегаешь!

— Как ты здесь оказался? Зачем ты преследуешь меня? Это ты раскинул магическую сеть? — спросила я.

То, что Никас Анхельм может быть ищейкой, не приходило мне в голову, но сейчас я подумала, что всё возможно.

— Ух ты, сколько вопросов, — с насмешливой улыбкой сказал он. — Отвечу, но позже. А сейчас, пожалуйста, перемести нас куда-нибудь отсюда, пока ищейки не добрались до обоих.

— Ты что, знаешь, что у меня есть магические способности? — удивилась я.

— Все вопросы позже, давай, открывай портал! Они уже близко!

Я услышала вдалеке треск сухих веток, и больше не раздумывала. Единственное безопасное место, куда я могла открыть портал отсюда, было в том мире, где я сейчас живу. Я решила отбросить все вопросы на некоторое время, и прочитала заклинание:

— Солнца свет, появись,

От луны отразись,

Покажи короткий путь

В место, где я быть хочу.

Тотчас возник серебристый круг, в котором словно через водяную рябь виднелась кабинка туалета — моя личная комната прибытия. Эта кабинка так часто ломалась, что ее уже даже не ремонтировали, решив оставить до капитального ремонта, который запланирован на следующий год.

Какая же эта кабинка, оказывается, маленькая! Я обхватила Ника за талию и сказала:

— Идем.

Мы вместе шагнули в портал и уперлись носами в дверь кабинки. Я привычным мановением руки выдвинула задвижку снаружи, и дверь открылась. Я сразу отпустила Ника и отошла на два шага. Ник оглянулся, увидел унитаз и спросил:

— О, а что это?

— Все вопросы потом, — ответила я. — Мы должны уйти отсюда, как можно скорее.

— Почему? — спросил Ник, с любопытством разглядывая длинную отделанную кафелем комнату с рядом раковин и зеркалами по одной стороне и рядом дверей по другой.

— Потому что это женский туалет, — ответила я.

Времени полдевятого утра, все должны уже быть в школе, но всё равно парню лучше поскорее уйти из женского туалета. И меня, наверное, уже потеряли. Я взяла Ника за руку и потащила в свою комнату. Сбросив рюкзак под кровать, схватила с тумбочки телефон и позвонила директрисе, пропущенный звонок от которой уже высветился на дисплее.

— Ирина Борисовна, вы мне звонили?

— Да, Аня, ты где была? Мы тебя потеряли. Утром девочки встали, а тебя нет. Весь интернат обыскали, нигде не нашли.

— Ирина Борисовна, у меня просто вечером очень голова болела, я долго не могла уснуть, и ночью вышла на улицу подышать свежим воздухом, — соврала я. — А там, в беседке кто-то одеяло оставил, я завернулась в него, пригрелась и уснула, проснулась вот только что. Ирина Борисовна, можно я сегодня на уроки не пойду? Я не сильно замерзла, но, кажется, немножко простыла.

— Хорошо, Анечка, можешь сегодня в школу не ходить. Сходи в столовую, выпей горячего чаю, и ложись в постель. А если будет хуже, вызывай врача, поняла?

— Ага, Ирина Борисовна, — облегченно вздохнула я и нажала на кнопку отбоя. Надеюсь же, даже не ожидала, что умею так складно и бойко врать.

Я сразу проверила, не звонил ли Игорь. Ни звонков, ни сообщений от него не было, я еще раз облегченно вздохнула, и обернулась к Нику, который разглядывал мою интернатскую комнату, в которой я уже пару лет жила не с девятью, а с пятью соседками.

— А это что? — спросил Ник, указав на телефон в моей руке.

— Это мобильник. Я разговариваю по нему с друзьями и с другими людьми, у которых есть мой номер, — пояснила я.

— Если это магическая вещь, то почему я не чувствую ее магии? — удивился Ник.

— Потому что ее нет, — сказала я и предупредила: — И больше ни на какие вопросы не отвечаю, пока ты не ответишь на мои.

Ник огляделся, я указала на стул, сама взяла другой и села напротив.

— Кстати, можешь снять куртку, — сказала я, снимая свою. После бешеной гонки по лесу мне всё еще было жарко, я вспотела, но решила, что в душ схожу позже.

Ник снял куртку из кожи дракона, черного, кстати. Хотя она могла быть и крашеной. Я повесила куртку Ника на вешалку на двери, и снова села на стул. Мы немного помолчали, глядя друг на друга.

— Ты смотришь на меня так, будто я твой враг, — сказал, наконец, Ник.

— Я еще не решила, кто ты. Итак. Как ты оказался в том лесу?

— Я пошел за тобой, когда ты вышла из дворца, и шел в некотором отдалении, чтобы ты меня не заметила. Когда на тебя напали грабители, я поспешил тебе на помощь, но Зара меня опередила.

— Ты что, видел меня во дворце?

— Нет, не видел. Слышал. Ты не поднялась на башню, и я решил, что ты не хочешь меня видеть. Вот и пошел за тобой так, чтобы ты тоже меня не видела.

— Это ты раскинул магическую сеть в лесу?

— Конечно, нет! Но я ее уничтожил. Так что я спас тебе жизнь.

— А я спасла жизнь тебе, переместив тебя сюда вместе с собой. А могла бы уйти одна! Так что мы квиты. Ну, рассказывай, когда и откуда ты узнал, что у меня есть магические способности?

— Я понял это еще в прошлую нашу встречу. Я ушел тогда из дома твоей сестры, но любопытство заставило меня вернуться. Я проследил за тобой, и видел, как ты открыла портал и ушла. А на следующий день услышал, что ищейки снова искали кого-то в том лесу, и что они раскинули сеть, чтобы в следующий раз поймать этого неуловимого мага наверняка. И я понял, что они ловят именно тебя. Я остался у тётушки, и стал ждать, когда ты придешь в следующий раз.

— Надо же, какой догадливый, — пробормотала я.

— Я же маг, — улыбнулся Ник.

— Маг, а порталы открывать не умеешь, — усмехнулась я.

— Не умею, — признался Ник. — Карточек по магии Перемещения у меня не было.

— Но ты же в прошлый раз переместил цветок откуда-то прямо мне в руки, — напомнила я.

— Да, кое до чего я сам дошел, — вздохнул Ник. — До перемещения предметов, например. Но создавать порталы так и не научился. И научить меня этому некому. Кроме тебя.

— С чего ты взял, что я буду тебя учить?

— А почему бы нет? Я могу научить тебя тому, что не знаешь ты, а ты меня тому, чего не знаю я...

— Я знаю достаточно, — прервала я Ника. — Поэтому мне от тебя ничего не нужно.

— Анна, что случилось, почему ты так ко мне переменилась? Весной мы расстались друзьями, сейчас я помог тебе избежать ищеек, но ты...

— На это есть причина. И не говори, что ты ее не знаешь, — я наставила палец на Ника, как пистолет. — И вообще, может, ты с ищейками заодно. Может, ты нарочно заставил меня открыть портал, чтобы узнать, куда я исчезаю.

Если бы передо мной был обычный человек, я бы почувствовала, врет он или говорит правду, даже не прибегая к магии. Но Ник тоже маг, хотя и самоучка, как я. Поэтому у ничего не могла понять, хотя говорил он очень убедительно.

— Я не знаю никаких причин, чтобы нам с тобой быть врагами. Я не сотрудничаю с ищейками, и сегодня, между прочим, рисковал засветиться, уничтожая магическую сеть. Если они сумели разделить твою и мою магию, то теперь будут искать не одного мага, а двух. Маги среднего уровня, знаешь ли, тоже могут быть весьма умелыми.

— Спасибо тебе, конечно, за то, что помог мне спастись, но причину, почему мы не можем быть друзьями, ты знаешь, — сказала я.

— Потому, что у меня есть невеста, а у тебя жених? — спросил Ник.

— Не прикидывайся дурачком, Никас Анхельм! И не говори, что не знаешь, кто я!

Ник молчал некоторое время, но смотрел на меня, не опуская глаз.

— Догадалась, значит, кто я. Да, я знаю, что ты — принцесса Риоссы Айланна Эвайнон, — произнес он, наконец. — Понял в тот момент, когда узнал, что ты волшебница. Но почему ты считаешь, что из-за давней вражды наших семей мы не можем быть друзьями? У тебя теперь нет государства, нет власти, зачем мне с тобой соперничать?

— То есть ты хочешь сказать, что если бы у меня было государство, и была власть, мы

не могли бы стать друзьями? — уточнила я.

— Я не знаю, — замялся Ник. — Тогда всё было бы по-другому.

— Вот видишь! — обличающим тоном воскликнула я. — А друзья остаются друзьями в любых обстоятельствах! А не только когда это выгодно!

— Я не ищу никакой выгоды в дружбе с тобой!

— Правда? — преувеличенно удивилась я. — А кто только что просил меня научить создавать порталы для перемещений? Я научу тебя, а ты ищек сюда приведешь!

— Да никого я не приведу! Мне самому теперь скрываться придется!

— И ты хочешь, чтобы я поверила, что ты говоришь правду? Поверила сыну того, кто помог уничтожить моих родителей?

— Но это был не я! Мой отец поплатился жизнью за то, что сделал! А если бы твоя мать вовремя уступила власть моему отцу, Адария не захватила бы Риоссу, и все могли бы остаться живы!

— Вот в этом и состоит вся сущность Анхельмов! Они считают себя лучшими!

— Я не считаю себя лучшим! И еще в детстве мечтал покончить с враждой наших семей, я хотел на тебе же...

Ник умолк на полуслове, потому что раздался стук в дверь и послышался голос одной из воспитательниц:

— Аня, что у тебя там происходит? Что за шум? Ирина Борисовна послала меня проверить, как у тебя дела. Она сказала, что ты приболела.

Оказывается, мы с Ником разговаривали всё громче, а в конце уже почти кричали.

— Всё хорошо, Тамара Теодоровна, — ответила я, открыв дверцу шкафа и жестом указав Нику лезть туда. — Я просто слишком громко смотрела кино.

Ник удивился, но в шкаф залез, а я подошла к двери комнаты и открыла ее.

Тамара Теодоровна заходить в комнату не стала, только заглянула, увидела, что там порядок и сказала назидательным тоном:

— Если болеешь, надо в постели лежать, а не кино смотреть.

— Да я хорошо себя чувствую, вот, собиралась уже в школу пойти.

— Ладно, раз тебе разрешили не ходить сегодня, оставайся, — сказала воспитательница.

Очевидно, следы бессонной ночи присутствовали на моём лице, и выглядела я не очень.

— Спасибо, — ответила я.

Тамара Теодоровна ушла, и я выпустила Ника из шкафа.

— Кто это был? — сразу спросил он.

— Неважно. Теперь тебе ясно, что мы не можем быть друзьями?.. Тебе нужно уходить. И, я надеюсь, мы больше никогда не встретимся, — холодно сказала я. — Я открою тебе портал, и ты уйдешь.

— Нет-нет-нет, подожди, — возразил Ник. — Я ответил на все твои вопросы, теперь и ты ответь на мои. Что это за белая штука была там, где мы вошли в этот мир? А что такое кино? И как можно смотреть громко? И почему принцесса, хотя и несуществующего государства, оправдывается перед какой-то женщиной весьма скромного вида?

— По милости твоего папочки я живу в интернате, по сути, в приюте, — язвительно ответила я. — В чужом мире, в котором нет магии.

— Нет магии? Как это?.. Выходит, ты здесь единственная волшебница?

— Выходит, что так.

— Ты же можешь стать самой могущественной в этом мире! — воскликнул Ник. — Можешь стать его правительницей!

— Ты даже не представляешь, Никас, что кроме магии существуют еще очень влиятельные силы, — сказала я учительским тоном. — Поэтому я не могу стать правительницей этого мира, а если честно, то и не хочу.

— Почему?

— Потому что управлять государством надо уметь. А меня некому было научить. И мне нравится просто жить. Ладно, давай, задавай свои вопросы и уходи.

— Аннушка, я никогда не был в другом мире, я хочу на него посмотреть. Давай на время забудем, что мы враги, и ты покажешь мне этот мир. А потом ты откроешь мне портал, я вернусь домой, и даю слово, что мы больше никогда не встретимся.

— А как я могу верить твоему слову? — прищурилась я.

— Ну, я же не умею создавать порталы между мирами, значит, не смогу сюда вернуться. Помнишь, как нам было хорошо, когда ты еще не знала, что я Анхельм, а я не знал, что ты Эвайнон? Давай забудем, кто мы, и хорошо проведем время, а?

Он ведь не отстанет, пока я не покажу ему хотя бы кусочек этого мира. Пришлось согласиться.

— Ладно. Сейчас схожу в душ, переоденусь, и покажу тебе этот мир. Я быстро. А ты пока можешь посидеть здесь и почитать книжку.

Я достала с полки над письменным столом «Повесть о настоящем человеке», сунула книгу Нику в руки, сдернула с перил кровати полотенце, и побежала в душ.

Когда я вернулась, Ник заинтересованно читал книгу.

— А можно, я возьму ее с собой? — спросил он. — Я еще и трети не прочитал, мало что понял, но очень интересно.

— Дарю, — расщедрилась я. — А теперь отвернись, мне надо одеться.

Могла бы и не просить, Ник сразу снова углубился в чтение, так что, когда я собралась, мне пришлось даже подойти и хлопнуть его по плечу, чтобы он обратил на меня внимание.

Но зато когда обратил, его взгляд стал таким восхищенным, что я почувствовала себя известной голливудской актрисой. На мне был плащ, наполовину прикрывающий колени, и туфли на шпильке, не слишком высокой, но Ник такие видел в первый раз, потому что в нашем мире нет обуви на высоких каблуках.

— У вас что, все девушки так одеваются? — обалдело спросил он.

— Постарайся не слишком пялиться, когда увидишь девушек в юбках еще короче, — усмехнулась я.

Брюки на женщинах в нашем мире были обычным делом, но вот платья и юбки выше колена могли носить только девочки до пяти лет, и то они спали и видели, когда получают первое длинное платье. У меня есть и юбки, и платья мини, но я предпочитаю носить их летом, когда тепло. Хотя сентябрь в этом году выдался не слишком холодный, я решила не шокировать Ника мини-юбкой.

Что касается Ника, он в черной кожаной куртке и синих брюках, похожих на джинсы, выглядел вполне обычно для этого мира, так что переодеть его мне не пришлось, да и не во что.

Я наложила на него заклинание невидимости для всех, кто мог встретиться до выхода из

здания, и мы отправились на экскурсию.

На первом этаже, уже у самой двери меня остановила Тамара Теодоровна.

— Иванова! Ты куда? В школу в таком виде?

Она имела в виду мои туфли на каблуках — в школу в таких ходить не рекомендуется.

— Нет, не в школу. У меня краски закончились, — ответила я, открыв дверь и глазами указав Нику, чтобы выходил. Пропустив его впереди себя, я добавила: — Сначала пойду в магазин, а потом в библиотеку, искать материал для иллюстраций новой книги.

— А, ну, конечно, Анечка, иди, — закивала Тамара Теодоровна.

Воспитатели в интернате и учителя в школе уважали меня за то, что я уже зарабатывала деньги, и училась хорошо, поэтому отпроситься с уроков даже без всякой причины для меня не было проблемой. Чем, кстати, я пользовалась нечасто.

Пока мы шли от интерната до железнодорожной станции, я вкратце объяснила Нику принцип здешней системы образования и что такое интернат.

— Учиться целых одиннадцать лет? — Ник был в шоке. — Зачем так долго?

У нас в Риоссе школьный курс занимал всего шесть лет. В программу входили обучение письму, чтению, математике. Геометрии, географии, истории, литературе, астрономии. Было немного рисования и музыки. Некоторые продолжали учиться дальше, изучая понравившийся предмет, и становились учеными, или художниками, или музыкантами. Но в техническом мире всё сложнее, поэтому и учиться нужно дольше.

— Увидишь, — ответила я.

Мы могли поехать в город и на автобусе, так было бы даже быстрее, но мне хотелось показать Нику поезда, поэтому мы поехали в город на электричке. Книгу, которую я ему подарила, он уменьшил в размерах и положил во внутренний карман куртки. Он спросил, что такое самолет, и я первым делом решила свозить его в аэропорт. Уже на железнодорожной станции, увидев поезда, Ник был поражен, а от вида самолётов пришел в полный восторг. Я объяснила ему, что магией тут и не пахнет, что это невероятно сложные огромные механизмы. В нашем же мире самый сложный механизм — это часы, а самый большой — ветряная мельница.

Мы гуляли по городу до вечера. Побывали в кино, на рынке, в кафе, в магазинах, в краеведческом музее и музее изобразительных искусств, в парке развлечений с каруселями и другими аттракционами, к нашему обоюдному удовольствию, еще не закрытыми на зиму. Я рассказала Нику о компьютерах и мобильных телефонах, об электричестве и радиосвязи. Мне нравилось отвечать на вопросы Ника о мире, в котором я живу, и порой я даже

забывала, что мы не друзья. От одних вещей он приходил в восторг, другие ему не нравились. Я не могла показать ему всё, и объяснить многое тоже. Но, по крайней мере, он понял, что учиться одиннадцать лет в этом мире — это не много. А я еще ему сказала, что собираюсь высшее образование получить, а это минимум плюс пять лет учебы.

Возвращались в поселок мы на автобусе. Я попросила высадить нас не на остановке, а у сухой берёзы, не доезжая до поселка пары километров, не хотела снова вести Ника в интернат. Открыть портал посреди леса было лучшим решением. Хотя гулять по лесу в туфлях на каблуках — удовольствие небольшое.

Пока мы шли до заветной поляны, Ник всё еще задавал мне вопросы. Наконец мы остановились.

— Теперь ты видишь, что невозможно завоевать этот мир в одиночку, — сказала я, не ответив на очередной вопрос.

— А если бы мы взялись за это вместе? — предложил Ник.

— Вот она, сущность Анхельмов, — напомнила я и добавила назидательно: — Я в этом мире лишь гостя, и ты тоже только гость. Попрошу не забывать об этом.

— Гостя? Но ты же собираешься здесь замуж, — возразил Ник.

— Это ничего не меняет. Если ты этого не понимаешь, то нам с тобой не о чем разговаривать.

— Да понимаю. Я просто так спросил, чисто теоретически. Я не хочу завоёвывать этот мир. Слишком он сложный и грязный. И народу слишком много.

Больше всего Ника удивили размеры города и толпы народа повсюду. А ведь наш провинциальный город далеко не самый большой, всего-то полмиллиона жителей. А когда я сказала, сколько народу живет в этом мире, он был просто в шоке. В нашем мире перепись населения никогда не проводилась, но ученые-маги своими способами подсчитали, что во всем нашем мире живет где-то миллиарда полтора человек. Это почти в пять раз меньше, чем здесь.

— Мне бы свой вернуть, как было. Вместе мы смогли бы, — добавил Ник. — Может, всё-таки поженимся, а?

Ага, вот как будто я не поняла, что он пошутил. Но это глупая и неостроумная шутка. Я даже отвечать на неё не стала.

— Знаешь, Ник, у меня к тебе просьба, — сказала я.

— Всё, что угодно, — пообещал он.

— Если вдруг увидишь меня в нашем мире, будь добр, сделай вид, что мы не знакомы.

Он ответил не сразу.

— Ну... ладно, если ты так хочешь. Но тогда не надейся, что я снова кинусь спасти тебя, если ты опять попадешь в беду.

— Постараюсь не попадать.

Ник смотрел на меня открыто и немножко грустно. Если честно, он мне всё еще нравился, и было немного жаль, что мы не можем быть друзьями. Так мы стояли и смотрели друг на друга... то есть недруг на недруга несколько долгих мгновений.

— Ну, читай заклинание, не то я решу, что ты хочешь, чтобы я остался, — усмехнулся Ник.

— Еще чего, — проворчала я и добавила: — Я открою портал в маленькую комнатку в толще стены дворца в Рио. Надеюсь, дворец всё еще излучает остаточную магию, и это скроет от ищек твоё прибытие. Хотя может и не скроет. Так что советую тебе убраться оттуда как можно скорее, как можно дальше, и как можно дольше там не появляться.

— Почему именно туда?

— Потому что это должно быть известное мне место. Очень хорошо известное. Если представлю то, что знаю не очень хорошо, ты можешь попасть совсем не туда.

— Значит, тебе не безразлично, что со мной будет, когда я уйду из этого мира?

— Если ты мой враг, это не значит, что я желаю твоей смерти. И если ты будешь экспериментировать с заклинанием перемещения, а ты обязательно будешь, ты должен знать, что можно делать, а что нельзя. Не пытайся переместиться в место, которое недостаточно хорошо знаешь. Не пытайся переместиться сюда. Всё понял?

— Ты очень доходчиво объясняешь.

Я прочитала заклинание открытия портала, и сквозь рябь увидела белую комнату с гербом на стене.

— Иди. Прощай.

— Пока, — Ник шагнул в портал, обернулся, улыбнулся насмешливо и помахал мне рукой.

И портал закрылся.

Я постояла еще немного и направилась к дороге. Было почему-то грустно. И идти до интерната еще далеко.

В конце концов, я волшебница или кто? Почему я должна топтать пешком в темноте и в одиночестве?

Я прочитала заклинание, и шагнула в знакомую кабинку. В туалете никого не было. Я вышла. Когда я шла по коридору к своей комнате, навстречу мне попала Тамара Теодоровна.

— Ну что, Анечка, купила новые краски?

— Купила.

Мы с Ником специально зашли в магазин канцтоваров, чтобы мне было что предъявить, если спросят. Девчонкам в комнате я рассказала то же самое, что директрисе и воспитательнице. Что я спала на улице в беседке, проспала в школу, ходила за новыми красками, и сидела в библиотеке.

Настроение было грустное, и я сразу села рисовать. Не знаю, почему, но главный герой нового фэнтези-романа, который я иллюстрировала, получился похожим на Ника.

Отправляя Никаса во дворец, я знала, что сама себе закрыла туда дорогу. Хотя он полностью доверился мне, и даже не выразил ни малейших подозрений, что я могу отправить его куда-нибудь не туда, я не могла ответить ему таким же полным доверием. А вдруг он наш герб куском угля перечеркнет, а я об этом знать не буду? Если в комнате хоть что-то изменится, я в нее не попаду. А если другого такого места, которое я представила, нигде не найдется, то вообще не смогу открыть портал.

И каким образом я буду проходить в свой мир, когда решу пойти туда в следующий раз, я не знала. Но надеялась, что найду способ. Потому что пока я этого не планировала. Занята была подготовкой к предстоящему новогоднему вечеру в доме Игоря.

Я принесла из своего мира два платья, и они оба мне очень нравились, поэтому я никак не могла выбрать, какое из них надеть.

Оба платья были из китанского шёлка, одно зеленое, матово блестящее, с красивой драпировкой на груди, и оно было как раз под цвет маминых — и моих глаз. Второе было серебристое светло-серое, на тонких бретельках, с поясом, украшенным бисером из малюсеньких лунных камешков. К обоим платьям я подобрала соответствующие украшения и туфли. Оба платья мне чуть-чуть длинны, но для туфель с каблуками самое то. Мне хотелось посоветоваться с Игорем, какое из двух надеть, но это же сюрприз для него,

поэтому я не могла советоваться с ним. А соседки по комнате разделились во мнениях. Лариса и Катя считали, что мне больше идет серое, а Оля и Люда — зеленое. А Олеся сказала, что мне оба платья не идут, но к её мнению я прислушиваться не стала. Кстати, ни у одной из девушек не возникло вопросов, откуда я взяла деньги на платья. Они решили, что я их купила на гонорар, полученный от иллюстрирования очередной книги. Олеся только спросила, сколько стоят, и где купила. Я ответила, что недорого в интернет-магазине.

После двух месяцев разлуки мы с Игорем встретились, и радовались встрече так, словно не виделись год. Хотя он звонил мне почти каждый день.

Зато он приехал сам, на машине, которую ему подарил отец. И теперь мне не нужно прибегать к магии, чтобы не замерзнуть на скамейке в парке. Мы могли посидеть в машине, или даже покататься по окрестностям поселка.

Я заметила, что в последнее время Игорю почему-то перестало нравиться, когда я использую магию. Однажды, катаясь вокруг поселка, мы застряли в сугробе на обочине. И я сделала так, чтобы этот сугроб растаял. Машина легко выехала на дорогу.

— Спасибо, конечно, но больше так не делай, ладно? — скрывая недовольство, сказал Игорь.

— Ладно, — ответила я. — А почему?

— Ну... чтобы я не привык, что ты всё делаешь за меня, и на самом деле всё не так легко, как может показаться. Я ведь не волшебник, и ты не всегда находишься рядом, чтобы помочь.

Объяснение было правдоподобным, хотя в глубине души я чувствовала, что это не вся правда.

И целовать меня Игорь стал реже...

И еще он недели за две до новогодней вечеринки попросил меня, чтобы в этот вечер я не использовала никакой магии. Да я, в общем, и не собиралась, поэтому легко согласилась.

Эта просьба и помогла сделать выбор между зеленым и серым платьем: я выбрала серое. К нему я купила серые лакированные туфли на высокой шпильке, а украшения даже покупать не надо было, так как у меня уже имелись подвеска и колечко с лунными камнями. Подвеска блокирует мою магию, так что Игорь может не беспокоиться о том, что я начну колдовать.

Он пообещал приехать за мной пораньше, чтобы я встречала гостей в роли хозяйки. Новогодний наряд я надевать не стала, решив переодеться прямо там, сделала только прическу и макияж. Мои соседки тоже собирались на праздник, Лариса и Катя — к друзьям в поселке, Оля, Лида и Олеся — в интернатский актовый зал, где для старших

воспитанников всегда устраивают встречу Нового года. Поэтому Катя с Ларисой наряжались и красились, а Олеся, Оля и Лида не торопились, им идти недалеко — до актового зала на первом этаже.

Вечер у Игоря должен был начаться в восемь, я ждала его к шести, но он позвонил и сказал, что не сможет приехать в шесть, и придет позже, как освободится, а то с этой вечеринкой столько хлопот...

Он приехал за мной только около восьми, поэтому, когда мы вошли в его дом, там было полно гостей. Игорь говорил, что будет всего несколько друзей с девушками, и я думала, что соберется человек десять. Но в гостиной их было не меньше тридцати.

И в роли хозяйки уже выступала другая девушка, круглолицая и чуть полноватая. Игорь пояснил, что это дочка одной из подруг Марины Станиславовны. Анжелка, так он ее назвал, жила через два дома от Малышевых, и в последнее время часто у них бывала, ее родители на праздники тоже уехали куда-то, она поссорилась с парнем, и ей не с кем встречать Новый год. Поэтому Марина Станиславовна попросила Игоря пригласить Анжелу к себе. Он не мог отказать мачехе. Я уже видела эту девушку летом, на дне рождения Игоря, но близко мы не общались.

Платье на Анжеле было сплошь в золотых пайетках, на груди сверкало золотое кольцо с бриллиантами, в ушах покачивались золотые сережки тоже с бриллиантами, а золотых колец на пальцах надето столько, что даже не сосчитать с ходу. Всё очень красивое и безумно дорогое, но, по моему мнению, блеска немного слишком.

— Ань, иди в комнату Марины, подбери себе что-нибудь, — тихо сказал мне Игорь. — А мне еще кое-что сделать надо. Скоро начинаем.

— Мне не нужно ничего подбирать, у меня уже есть платье, — сказала я.

Из холла в открытую дверь гостиной я видела других девушек. Платья у всех были очень красивые.

Игорь с сомнением взглянул на меня и сказал:

— Ну, тогда переодевайся, и не выходи, пока я за тобой не приду, хорошо?

Наверное, он думает, что я обряжусь опять в нечто красиво-скромное с пышной юбочкой, прикрывающей колени и рюшками на груди. Хочет сначала сам посмотреть, и оценить, достоин ли мой наряд его светского общества. Я предвкушала, как он удивится.

— Хорошо, — кивнула я и поднялась на второй этаж в комнату Марины Станиславовны, надела платье, туфли, кулон и колечко, поправила макияж и прическу, которую сделала еще в интернате. Обычно я носила одну или две косы, иногда просто закалывала волосы с висков сзади, чтобы не мешались. Я их ни разу не стригла, и в

свободном состоянии они были ниже талии. Сегодня я заплела две пряди с висков в косы и уложила их в несколько рядов наподобие ожерелья, вокруг высокого хвоста, локоны которого свободно струились по спине. Такую прическу любила мама, она часто ее делала, и украшала ниткой жемчуга. Мне за неимением жемчуга пришлось воспользоваться шпильками с дымчато-белыми бусинами, которые я купила по случаю, потому что бусины немного напоминали лунные камни. В моих темно-каштановых волосах они смотрелись как настоящие лунные камни.

Я была давно готова, а Игорь всё не приходил. Я уже собралась выйти сама и пойти искать его, когда он, наконец, появился.

Впечатление, которое я на него произвела, превзошло все мои ожидания. Когда он меня увидел, я сразу вспомнила взгляд Ника, когда предстала перед ним в юбке по колена. Взгляд Игоря сейчас был таким же восхищенным.

— Какая ты красивая, Айланна. Настоящая принцесса. Ты будешь самой прекрасной на этом вечере. Идем, я представлю тебя гостям.

Мы вышли из комнаты и направились к лестнице.

— А откуда у тебя такое красивое платье? — спросил вдруг Игорь. — Сразу видно, что не дешевое.

— Я вообще-то работаю, — уклончиво ответила я.

— О, не знал, что за рисунки так много платят, — иронично улыбнулся Игорь. — Может, мне тоже научиться рисовать?

— Платят достаточно, — поддержала я шутливый тон, и добавила серьезно: — Это мамино платье.

Ну не могла я врать Игорю! Вот взяла, и призналась. И кто за язык тянул?

Игорь нахмурился:

— Ты что, опять туда ходила?

— Нет, — тут я решила не говорить всей правды. — Когда в последний раз ходила, принесла.

И вроде бы даже не соврала. Просто у нас сведения о последнем разе немного не совпадают.

— Прости, я просто очень боюсь за тебя, — сказал Ник.

Мы спустились по лестнице и вошли в гостиную.

Многие девушки были одеты более богато и ярко, чем я. Они были увешаны драгоценностями и золотом, а на мне были только серебро и лунные камни, которые и драгоценными-то в этом мире не считаются. Но Игорь прав, ни одна из них не была принцессой. Все девушки смотрели на мой наряд немного с завистью, а парни уставились на меня, забыв о своих девушках. Я сама такого эффекта не ожидала. Зато Игорь остался очень доволен.

— Познакомьтесь, это моя подруга, — объявил он. — Принцесса мира фэнтези Анна Иванова, прошу любить и жаловать.

Он представил мне остальных гостей, причем девушек было на две больше, чем парней. А Анжела сразу после знакомства подошла ко мне и спросила:

— А почему Игорек назвал тебя принцессой мира фэнтези?

Я улыбнулась и пожала плечами, но тут подошел Игорь и пояснил:

— Анна рисует иллюстрации к романам фэнтези.

Анжела взглянула на меня с уважением.

Вскоре шок у ребят прошел, они перестали глазеть на меня и вернулись к своим разговорам. В девять часов вместо восьми праздник, наконец, начался. На вечер был приглашен аниматор-тамада. Не знаю, чего я ожидала, я ведь ни разу не была на светских вечеринках, но вечер проходил примерно как у нас в интернате, с разными новогодними песнями, конкурсами и танцами. Разве что народу поменьше, угощение побогаче и призы за конкурсы подороже. Хотя было весело. Мне нравилась компания, и ребята, и девушки отнеслись ко мне по-дружески. Но мне не нравилось, что Игорь проводил со мной очень мало времени. Умом я его понимала, он хозяин дома, и должен общаться не со мной одной, но и с другими гостями. Но всё равно немного обидно.

Пол-одиннадцатого в программе вечера наметился небольшой перерыв, так как аниматор взял десятиминутный тайм-аут. Играла негромкая музыка, гости сидели и стояли в гостиной, группами по интересам, пили вино, напитки и беседовали. Я сидела на диване с двумя девушками, Ниной и Леной. Мы пили фанту и разговаривали. Девушки рассказывали мне, как тренируются в группе поддержки и ездят на соревнования.

В это время в доме появилась еще одна гостья. Я едва бокал с фантой не уронила на пол, когда Игорь ввел ее в комнату и представил:

— Познакомьтесь, моя футбольная фанатка Олеся Коркина.

Некоторые парни и девушки знали Олесю, и приветственно помахали ей руками.

Я удивилась не только тому, что увидела Олесю в доме Игоря. Эта наглая девица была в моём зелёном платье и моих туфлях!

А она с вызовом взглянула на меня, и прошла к знакомым ребятам. Когда ко мне вернулся дар речи и прошел столбняк, я подошла к Игорю, отвела его в сторонку и тихо спросила:

— Игорь, объясни, пожалуйста, что Олеся делает в твоём доме?

— Празднует Новый год, — ответил он шутливым тоном.

Но я не хотела сводить всё к шутке, и сказала:

— Это я и без объяснений понимаю. Объясни, зачем ты ее пригласил?

— Я ее не приглашал. Она позвонила час назад, очень расстроенная, и попросила разрешения приехать ко мне. Я сказал, что у меня гости, а она ответила, что одним гостем меньше, одним больше, какая мне разница. А в интернате она в любом случае не останется. И если я не разрешу ей приехать ко мне, она будет бродить по городу всю ночь, пока не замерзнет. А если с ней что-нибудь случится, я буду в этом виноват. Я спросил, что произошло, и она ответила, что ее забыли включить в новогодний список, и ей не досталось места за праздничным столом. Она обиделась и ушла из интерната. А идти ей, кроме как сюда, некуда. Я подумал, ну, а что, пусть приезжает. Она ведь реально помогала мне на тренировках, и на соревнованиях за нашу команду болела.

И мне не надо применять магию, чтобы понять, о чем Игорь умолчал. О том, что я ни разу не пришла, ни на тренировку, ни на игру. Посмотрев однажды футбольный матч по телевизору, я сразу честно сказала Игорю, что не буду тратить на это свое время. И он со мной согласился.

— Ладно, мне без разницы, здесь она или где-то еще, если ты ее не приглашал, — сказала я.

Игоря позвала Анжела, чтобы решить вопрос, куда посадить новую гостью за новогодний стол, накрытый в столовой, совмещённой с кухней. Он ушел с Анжелой, а я подошла к Олесе, которая как раз стояла одна в гостиной у стола со сладостями и напитками и выбирала пирожное. Я почти уверена, что она соврала насчёт списка, в который ее якобы забыли внести, или сама попросила не вносить ее, сказав, что будет праздновать Новый год у друзей.

— Какого чёрта ты украла моё платье? — тихо спросила я с милой улыбкой на лице, так, что со стороны казалось, будто я сказала ей что-то приятное.

— Не украла, а взяла поносить, — с такой же милой улыбкой ответила Олеся, но взгляд

у нее был вызывающий. — Ты же видела моё новогоднее платье, я не могла прийти сюда в нём. А у тебя два вечерних платья, это в два раза больше, чем тебе требовалось. Нужно делиться с ближними тем, что имеешь.

Праздничное платье Олеси было красивое, но не подходящее для светской вечеринки. Ну, что мне теперь, раздевать ее прямо здесь? Олеся знала, что я этого не сделаю, поэтому и взяла платье без спроса. Хотя, если бы она спросила разрешения, я бы его не дала.

— Ладно, считай, что я разрешила тебе его поносить, — сказала я. — Но если запачкаешь или порвешь, тебе не поздоровится. Ты меня знаешь.

— Да знаю, знаю. Ты же у нас колдунья. Успокойся, ничего я с твоим платьем не сделаю, — Олеся взяла пирожное и тут же уронила его, мне даже показалось, что она сделала это нарочно. Кремовая верхушка скользнула по юбке, оставив жирный след. — Упс! Прошу прощения, — Олеся ехидно улыбнулась. — Пойду, замою. А то еще превратишь в лягушку.

Она отвернулась и вышла из гостиной. Олеска думает, что пошутила... Наивная! А мне и в самом деле хотелось превратить ее... да хотя бы и в лягушку. Правда, я еще не пробовала никого превращать, но парочку соответствующих заклинаний знала. Жаль, что кулон на мне, иначе точно что-нибудь ей наколдовала бы. Прыщ на носу, например.

Но сделать этого я не могла, поэтому постаралась выкинуть из головы Олесю, чтобы совсем не испортить себе праздник.

Мне не нравилось, что Игорь приглашает Олесю танцевать, и они разговаривают о чем-то своём, что меня не касается. О футболе, наверное. Смеются, жестикулируют, вспоминая весёлые моменты. Может, Олеска права, и мне следовало хотя бы попытаться полюбить футбол? Но Марина Станиславовна тоже не любит эту игру. А Юрий Сергеевич всё равно любит Марину Станиславовну.

Но, в общем, праздник мне понравился. В двенадцать мы встретили Новый год настоящим шампанским, я пила его в первый раз, потому что в интернате в новый год мы пили только лимонад. И Игорь меня первую поздравил с наступившим Новым годом.

Потом мы танцевали в полутемной комнате, где горела только гирлянда на ёлке, и свечи, расставленные на столе, на полках стенки, на окнах. Это было так романтично... Мне хотелось, чтобы эта ночь длилась как можно дольше.

Но вопреки моему желанию она закончилась. Ближе к утру гости начали расходиться. За кем-то приехали личные водители, кто-то вызвал такси. Игорь лично всех провожал до ворот. Вскоре в доме остались только он, я, Олеся и Анжела, не считая домработницы Светланы, которая убиралась на кухне. Было около пяти утра.

— Девчонки, — сказал Игорь мне и Олесе. — Я посплю часика два, и отвезу вас е

интернат, хорошо? Вы тоже можете лечь отдохнуть в свободных спальнях.

Мне спать совсем не хотелось, я не чувствовала себя уставшей, и сказала:

— Я пойду Светлане помогу.

— Ну, вот еще, — хмыкнула Олеся. — Ей за это, между прочим, деньги платят. Я спать пойду.

— А я тоже помогу Свете, — сказала Анжела.

Олеся ушла спать, а мы с Анжелой сняли украшения и переоделись, я в джинсы и свитер, а Анжела — в домашний халат Марины Станиславовны, и отправились на кухню. Мы мыли и вытирали посуду и болтали, как старые подруги. Анжела сказала, что тоже не любит футбол, но Игорь ей нравится, и она с ним сразу подружилась, как только он сюда переехал.

А Игорь мне никогда не рассказывал об Анжеле. Да и я тоже ему не всё рассказывала.

Всё прибрав, мы устроились в гостиной на диване, ждать, когда проснутся Игорь и Олеся.

Олеся проснулась первой и присоединилась к нам. Теперь она тоже была в джинсах и водолазке, а пакет с платьем и туфлями кинула на диван рядом со мной. И даже спасибо не сказала. Вот неблагодарная!.. Ладно, я как-нибудь без ее благодарности обойдусь.

Олеся села в кресло. Сначала мы просто лениво болтали ни о чём, но вскоре речь зашла об Игоре.

— И зачем он в этот футбол играет? — сказала Анжела. — Столько времени зря...

— А мне футбол нравится, — сказала Олеся. — Вот я школу окончу, и в группу поддержки запишусь.

— Да не возьмут тебя с твоей тройкой по физкультуре, — сказала я. — Они там, знаешь, какие акробатические номера выделывают?

Мне Игорь показывал запись выступлений группы поддержки в перерывах между таймами. И это было единственное, что мне в футболе понравилось.

— Да знаю я, — махнула рукой Олеся. — Там всего половина девчонок акробатки, а остальные на подтанцовке, ничего такого и не делают, только помпонами трясут. А когда мы с Игорем поженимся...

— Поженитесь? Вы с Игорем? — невольно переспросила я, не дав Олесе договорить.

— Ну, а ты что, думала, он женится на тебе? — усмехнулась она, и, сделав эффектную паузу, добавила: — Ты думаешь, где я сейчас спала? В гостевой спальне? Ха-ха.

— Я тебе не верю! — воскликнула я, хотя мое магическое чутье подсказывало, что Олеся не врет.

— Да пожалуйста, не верь, сколько влезет, мне по барабану, — ответила она. — В общем, девочки, когда мы поженимся, я...

— Вообще-то Игорь женится на мне, — прервала Олеся Анжела.

— Что? — возмутилась Олеся, а у меня просто дар речи пропал, и я ничего сказать не смогла.

— Что слышала, — ответила Анжела. — Думаете, я к нему просто чаю попите прихожу? А он ко мне, думаете, попросить щепотку соли приходит? А почему меня хозяйкой вечера сделал, не догадываетесь? Пока вы обе в своем интернате гранит средней школы грызете, я женю его на себе.

— Всё ты врешь! Ничего у тебя не выйдет! — сказала Олеся Анжеле, повернулась ко мне, добавила: — И у тебя тоже. Я люблю футбол, потому Игорь должен жениться на мне!

— Он что, уже пообещал тебе? Нет? Вот и мечтай молча, малолетка! — усмехнулась Анжела.

— Ты кого малолеткой назвала, овца? — окрысилась Олеся.

Она вскочила и шагнула к Анжеле, сжав кулаки. Анжела и я тоже вскочили. Я не хотела допустить драки, и уже готовилась применить заклинание остолбенения, а Анжела готовилась защищаться.

В этот момент в гостиную вошел Игорь.

— Что тут происходит?

Лицо у него было хмурое, очевидно, он слышал часть нашей беседы, резко перешедшей в выяснение отношений. Вопрос в том, сколько он слышал.

— Ничего, мы просто разговаривали, — сказала Олеся.

— Да, — подтвердила Анжела.

— Ладно, поехали. Анжела, а ты иди домой, — сказал Игорь и пошел в гараж.

Олеся и я молча надели куртки и сапоги и вышли из дома, а Анжела осталась переодеваться в своё. Вскоре Игорь выехал из гаража, Олеся сразу подбежала к передней двери машины и села рядом с Игорем, а мне с двумя пакетами с платьями и туфлями пришлось поместиться сзади.

Ехали молча. Олеся пыталась заговорить, но ни я, ни Игорь беседы не поддержали. Автомобиль несся по дороге с бешеной скоростью. Хорошо, хоть машин было мало с утра первого января. Никогда раньше Игорь так не гонял. По крайней мере, когда я сидела в машине, потому что я боялась ездить быстро. Но сегодня мне было всё равно. Я размышляла о том, что сказала Олеся. Неужели они на самом деле спали вместе?

— Игорек, ну почему ты сегодня такой бука? — снова попыталась завести беседу Олеся. — Не выспался, что ли? Так поспал бы еще. Мы с Анькой в интернат совсем не торопимся.

— Вы вообще с чего взяли, что я собираюсь жениться? — рассерженно ответил Игорь.

— Да мы просто так разговаривали! — сказала Олеся. — Что, уже и поговорить нельзя?

— Послушай, Олеся, спасибо тебе большое, за то, что ты поддерживаешь меня в футболе, но ты сама всегда говорила, что делаешь это бескорыстно, просто потому, что тебе нравится футбол, поэтому я тебе ничего не должен, — резко сказал Игорь.

Олеся не наша, что ответить, и обиженно отвернулась от него. Я впервые видела Игоря таким раздраженным, и предпочла помалкивать.

За рекордное время мы приехали в поселок.

14

Игорь остановил машину, мы с Олесей вышли и направились к крыльцу интерната. Я уже сделала три шага, когда Игорь меня окликнул:

— Ань, подожди!

Я остановилась и обернулась. Игорь вышел из машины и подошел ко мне. Мы постояли молча, пока Олеся не скрылась за дверью интерната.

— Айя, ты на самом деле думаешь, что я спал с Олесей? — спросил Игорь.

Я молча пожала плечами.

— Это неправда, — добавил Игорь.

Я поняла, что он слышал практически всё. И чувствовала, что он не врет. Но как так

может быть? Они оба не лгали, но утверждали прямо противоположное! Неужели всё-таки один из них врет? Неужели меня подвело моё магическое чутьё?

Я с сомнением взглянула на Игоря.

— Понимаешь... — начал он. — Олеся... она действительно спала в моей комнате...

— Что?! — возмутилась я. Я скорее поверила бы, что мое чутьё подвело меня в отношении Олеси, она ведь скользкая, как змея, но не в отношении Игоря.

Я повернулась и хотела уйти, но он остановил меня.

— Подожди, дослушай. Она спала в моей комнате на диване. Я уже лёг, когда она пришла и сказала, что не может уснуть, когда одна в комнате. Просто привыкла спать не одна за десять лет жизни в интернате. И я ее вполне понимаю, у самого сначала такая же проблема была. Ну, я и предложил ей лечь на диван. А я спал на своей кровати. Между нами ничего не было.

Мне стало ясно, что я не ошибалась. Просто иногда не всё так, как кажется. Олеся сказала правду, но не всю. А полуправда иногда хуже лжи.

— И Анжелка тоже говорила неправду, — добавил Игорь. — Я к ней домой только пару раз приходил, один раз за солью, Марина попросила, а в другой раз Анжелка у нас шарф забыла, и я его отнёс. Она в наш дом вовсе не ко мне приходит, а к Марине. Она с Анжелкой гимнастикой занимается, фигуру ей моделирует.

Я сменила гнев на милость и улыбнулась. Игорь взял у меня сумки, обнял за плечи.

— Пройдемся?

Я кивнула, и мы пошли в глубину парка по аллее, туда, где стояла наша скамейка.

— Тебе понравился праздник? — спросил Игорь.

— Ага, — с энтузиазмом кивнула я.

— Я рад, — сказал Игорь, и, помолчав немного, добавил: — Ань... ты прости... мы не сможем вместе ехать на горнолыжный курорт.

— Почему? — удивилась и расстроилась я.

— Тренер попросил нас поехать в турне по области в целях популяризации футбола, — ответил Игорь. — Все ребята едут, я не мог не согласиться. Выезжаем завтра утром.

— Но ведь сейчас зима! Зимой в футбол не играют.

— Играть в футбол можно в любое время года. Да играть нам и не придется. Так, побегаем с мячом, покажем разные финты, девчонки из группы поддержки что-нибудь станцуют, чтоб детей заинтересовать.

А я-то считала, что у футбола и так достаточно поклонников. Теперь я еще больше его не любить буду. Он даже в зимние каникулы не дает мне побыть с любимым!

— Ну, поезжай в своё турне, раз надо, — сказала я, скрывая разочарование.

— Спасибо, Айя, ты меня всегда понимаешь, — Игорь улыбнулся и поцеловал меня. — Но ты так хотела научиться кататься на горных лыжах... А давай сделаем так. Ты поедешь пока одна. А я в конце недели туда к тебе приеду. Турне продлится пять дней. За это время ты успеешь научиться кататься. И пару дней мы покатаемся вместе.

Мне не хотелось никуда ехать одной. Я сказала:

— Я лучше здесь тебя подожду.

— Но тогда ты не успеешь научиться, и мы не сможем кататься вместе. Новичков не пускают на самые крутые трассы. Поезжай, а? Места в отеле уже оплачены, билеты на самолет забронированы. А я прилечу, как только смогу.

— Ой! — вскрикнула я. Как же я не подумала, что в Сочи надо лететь на самолете!

— Что? Что-то случилось? — забеспокоился Игорь.

— Ничего. Но я не могу лететь в Сочи. Я боюсь летать на самолетах.

— Но ты же еще ни разу не летала.

— Не имеет значения. Я боюсь не летать, а того, что самолет упадет.

— Самолеты падают очень редко, — заметил Игорь.

— Судя по новостям — не так уж редко, — возразила я.

— Но ехать на поезде слишком долго, — сказал Игорь. — Да и не могу я позволить, чтобы ты ехала в поезде двое суток одна. Всякие попутчики могут попасться.

— Я не боюсь. Я же волшебница, — ответила я.

— И волшебницам тоже иногда нужно спать, — возразил Игорь. — Ты уснешь, а тебя обворуют.

— Но почему ты не хочешь, чтобы я ждала тебя здесь? С тобой в самолете мне будет не так страшно.

— Айя, но чем ты здесь будешь заниматься целых пять дней?

— Порисую, прочитаю книжки, с Машей, Лизой и Юлей пообщаюсь в сети, — начала перечислять я.

— День, ну, два, а потом тебе надоест, — прервал меня Игорь. — И ты... ты захочешь пойти в свой мир. А это опасно! Обещай, что не пойдешь туда, пока меня не будет в городе.

Так вот почему он хочет, чтобы я летела на горнолыжный курорт! Он просто боится, что я уйду домой, и не вернусь. А что, это идея, сходить в свой мир, пока Игорь в турне будет приобщать детей к футболу. На дочку Арины взглянуть, ей ведь уже три месяца. Правда, я Игорю обещала, что больше туда не пойду, и всё еще не знаю, как туда попасть не через комнату с гербом.

— Обещаю, — вздохнула я. Вдруг мне в голову пришла отличная идея. — Игорь, а давай я поеду в Сочи на поезде, а ты потом прилетишь на самолете. А обратно мы вернемся через портал! У нас будет целый лишний день для катания с гор. И деньги на билеты сэкономим!

— Нет-нет, никаких порталов! — почему-то возмутился Игорь. — Аня, я не могу тебе приказать, но я тебя прошу. Не надо использовать магию. Здесь, в нашем мире, это... не совсем уместно.

— Почему? Магия — часть меня, как я могу от нее отказаться?

— Я понимаю, но магией ты можешь выдать себя, и, поверь, от этого не будет ничего хорошего, — убедительно проговорил Игорь.

— А как же все эти колдуны и колдуньи, которые торгуют магией? — спросила я. — Приворожу молодого человека, сниму венец безбрачия, привлеку деньги в ваш дом. Такими объявлениями Интернет просто пестрит!

— Ты же сама прекрасно знаешь, что все они шарлатаны и обманщицы. В нашем мире нет ни одной настоящей волшебницы, кроме тебя. Но если кто-то еще, кроме меня узнает, что ты — настоящая, тебя просто сметут просьбами сделать то или другое. А если не захочешь, заставят.

— До сих пор этого не случилось, — возразила я. — Я применяю только почти незаметную магию. Что плохого, если я растоплю сугроб, в котором застряла машина, или сделаю так, чтобы нам стало немного теплее?

Первый день нового года был солнечным, но морозным. Мы уже прошли аллею из конца в конец два раза, я забыла перчатки в машине, и у меня замерзли руки, а Игорь был без

шапки, поэтому то и дело потирал уши.

— Пожалуйста, не надо магии, — сказал Игорь. — Лучше пойдем, посидим в машине.

— Игорь, объясни, почему ты так не любишь магию? Раньше она тебе нравилась.

Мы сели в машину. Мотор работал, печка тоже, и в салоне было тепло. Игорь помолчал немного, потом сказал:

— Шар, который ты мне подарила... Сначала было прикольно. Я обошел с ним весь дом, чтобы проверить, живут в нём магические существа, или нет. Он ни разу не засветился. Я положил его на тумбочку около кровати. И однажды ночью проснулся, а он светится. И мне реально стало страшно. Ведь если он светится, значит, где-то в радиусе метров двадцати находится магическое существо. И кто это, я не знаю. Может, безобидный домовый, а может, оборотень?

Игорь замолчал. Я чувствовала, признаться в том, что боится, ему было очень трудно. Я сама виновата, что Игорь стал бояться магии. Зачем я подарила ему этот дурацкий шар? Зачем я вообще его в этот мир притащила?..

— Послушай... тут нет ничего страшного, — пробормотала я. — Шар... он ведь светился не так, когда я к нему приближалась? Может, в нем просто отражался свет луны?

— Да, свет был похож на лунный, — кивнул Игорь. — Но штора на окне была закрыта, и луны в ту ночь не было.

Вообще-то я не знала, почему магические шары иногда вдруг начинают светиться сами по себе, но в детстве не раз видала такое явление. Обычно это происходило ночью, и я каждый раз решала, что утром обязательно спрошу у мамы, почему они светятся, хотя рядом нет никаких магических существ, а я нахожусь далеко, чтобы действовать на них. Но утром всегда забывала спросить. У меня было одно предположение, и я решила рассказать о нём Игорю, как будто это давно известный мне факт.

— Этого свечения совершенно нечего бояться, — как можно убедительнее сказала я. — Магические шары очень чувствительны, поэтому реагируют на магических существ, которые находятся в другом мире, может, в моём... или в каком-то еще.

— Спасибо... успокоила, — усмехнулся Игорь. — Теперь мне еще страшнее. Ведь если ты умеешь перемещаться между мирами, то, наверное, и они могут.

— Ну... да, — пришлось признаться мне. Магическим существам даже не надо создавать портал, чтобы переместиться из одного мира в другой. — Но не будут. Им нечего делать в мире, в котором нет ничего магического.

— А ты когда-нибудь смотрела в магический шар?

— Нет.

Зачем мне в него смотреть? Я же ничего не увижу, кроме света. И ни для чего, кроме освещения, магические шары в нашем мире не используются. Хотя... в этом мире считается, что в магическом шаре можно увидеть будущее. Но здесь нет настоящих магических шаров! И настоящих магов тоже нет. Но мой шар — настоящий, и, может быть, Игорь на самом деле в нём что-то увидел.

— А я смотрел. Но не спрашивай, что я там видел, всё равно не расскажу.

— Игорь, прости, я не должна была дарить тебе этот шар. Я не знала, что тебе придет в голову смотреть в него. Если ты увидел в шаре что-то страшное в будущем, не верь. Будущее не предопределено. Оно будет таким, каким ты сам делаешь его. Верни мне шар, и я заброшу его в свой мир, или куда-нибудь еще.

— Нечего возвращать. Еще вчера хотел признаться, но решил не портить тебе новогоднее настроение. Я его разбил. Случайно. Извини.

— Ничего, мне не жалко.

Хотя я не понимаю, как можно разбить магический шар случайно, потому что он не полый внутри, а полностью стеклянный. Разве что случайно со всего размаху ударить по нему молотком. Но я не стала спрашивать, какая случайность помогла Игорю разбить шар. Я и так достаточно непростительных ошибок совершила.

— Игорь, поезжай спокойно в турне, и не волнуйся, в свой мир я не пойду, — сказала я. — А когда ты вернешься, мы сможем неплохо провести время и здесь. Будем ходить в кино, кататься на лыжах, на ватрушках. У нас в дендропарке тоже неплохие горы есть.

— После Кавказских гор наши овраги в дендропарке кажутся детскими горками, — усмехнулся Игорь.

— Нам вдвоем будет хорошо в любом месте, — сказала я, вспомнив, как мы часами сидели на скамейке в парке, на траве лесной поляны или на песочке у реки, и нам было так хорошо, что уходить не хотелось. — Или ты так уже не думаешь?

Я надеялась услышать возражения, а услышала то, чего совершенно не ожидала:

— Я... не знаю, — тихо сказал Игорь.

— Не знаешь? — изумленно переспросила я. — Я не понимаю...

— Я сам ничего не понимаю, — он вздохнул.

А я, кажется, начала понимать. Мы стали реже встречаться... встречи стали короче... Разве можно это полностью списать на занятость?

— Ты... ты что, любишь другую?

— Айланна, я люблю тебя, — сказал Игорь, не глядя на меня. — Ты очень дорога мне. Никто не сделал для меня больше, чем ты...

— Если ты о том, что нашелся твой отец, то я тут не причём, — вставила я.

— Но... я встретил Милу... год назад, на горнолыжном курорте, — продолжил Игорь, никак не отреагировав на мою реплику. — Оказалось, она живет в нашем городе. Потом она пришла в команду поддержки...

Видела я эту Милу на новогоднем вечере. Красивая, но, в общем, обыкновенная. В отличие от меня. Но, похоже, Игорь теперь считает мой магический дар недостатком, а не достоинством. На вечере я не заметила, чтобы он проявлял к Миле повышенное внимание. Но сейчас вспомнила. Едва он куда-нибудь выходил, через минуту она тоже исчезала. И появлялись они через пять-шесть минут, всегда не вместе. Но я-то знаю, сколько раз можно успеть поцеловаться за пять минут.

— Между нами ничего нет, и не было, — продолжал Игорь, по-прежнему не глядя на меня, будто прочитав мои мысли. — Мы просто друзья... Но я люблю ее, так же, как и тебя... Я люблю вас обеих.

Мне стало так обидно, что я едва не заплакала.

— Я всё понимаю, — сказала я с горечью в голосе. — Мила для тебя удобнее, чем я. В команде поддержки, значит, всегда рядом, не волшебница, то есть, ни в какой другой мир не сбежит, и не начнет колдовать в самый неподходящий момент! Что ж, прекрасный выбор, просто прекрасный! Поздравляю!

Я отвернулась, схватила свои сумки и открыла дверцу машины, чтобы выйти.

— Ань, да постой ты. Я тебе как другу признался... Я ведь знаю, когда нравятся две девушки, это неправильно! Думаешь, мне легко? Я пытаюсь выбрать одну, и не могу. Да я чувствую себя, как... как предатель.

— А ты он и есть! — сказала я в сердцах и вышла из машины. — Когда сделаешь выбор, позвони! Чао!

Я побежала к интернату. Игорь выскочил из машины, догнал меня.

— Ну, Аня... Я надеялся на понимание...

— Нет, не звони мне, — передумала я, повернулась, достала из кармана куртки подаренный Игорем год назад телефон и вложила ему в руку. — Лучше напиши на электронку. Если адрес вспомнишь.

И я побежала к интернату. Слезы против моей воли бежали у меня из глаз. Я не оглядывалась, но знала, что Игорь не побежал за мной. Круто развернулся и пошел к машине. Я слышала, как громко хлопнула дверца машины, зашуршали и взвизгнули колеса. На крыльце я всё-таки оглянулась, и увидела, что машины у ворот уже нет.

Проходя через тамбур, я с помощью магии заставила слёзы высохнуть, и прошла мимо вахтерши, сияя радостной улыбкой.

— С Новым годом, тётя Маша!

— А, Анечка, и тебя с Новым годом. Как погуляла?

— Хорошо, тётя Маша.

Я постаралась не затягивать диалог и побыстрее проскочила мимо. Потому что слёзы снова начали струиться по щекам с удвоенной силой. Хорошо, что еще рано, шел только восьмой час, и все обитатели интерната спали, по коридорам никто не шастал.

Но обительницы моей комнаты уже проснулись. Катя и Лариса еще не пришли от друзей, а Олеся рассказывала Оле и Лиде:

— ... всё было здорово, Игорь танцевал только со мной, а потом мы спали вместе.

Увидев, что я вошла, Олеся небрежно добавила:

— Ну, пару раз он и с Анькой потанцевал.

— С Новым годом, девочки, — сказала я. Я попыталась скрыть слёзы, но недостаточно быстро.

— Ань, что с тобой? — обеспокоенно спросила Оля.

— Ты что, плачешь? Что случилось? — подхватила Лида.

— Ничего, просто на улице сильный ветер поднялся, — ответила я, разделась и легла в постель, отвернувшись к стене. — Я устала, хочу немного поспать.

Я закрылась одеялом с головой, стараясь не слушать, что болтала Олеся о вечере в доме Игоря. Но уснуть не могла. Возмущение поднималось во мне волной, стоило подумать, что Игорю кроме меня нравится еще одна девушка. Мне приходилось вцепляться зубами в подушку, чтобы не закричать. Я гнала эту мысль от себя, а на меня волной накатывала

другая, обида на эту Милу, которая весь вечер прикидывалась невинной овечкой. А Игорь! Он вообще обманывал меня целый год! Целый год он не мог разобраться, кто ему нравится больше, я или эта Мила! И снова волна возмущения. Значит, мне вовсе не показалось тогда, год назад, что наши отношения охладели. Да я сама дура, что закрывала глаза на подсказки, которые мне давала жизнь. Очередная волна возмущения, теперь уже на себя.

Так что уснуть мне не удалось. В восемь девчонки ушли на завтрак, а я сделала вид, что крепко сплю, и не пошла с ними.

Наконец-то можно поплакать, не скрываясь. Но плакать уже не хотелось. Слезы все кончились и впитались в подушку. Вчера я хотела, чтобы у Олеси на носу вскочил прыщ. Теперь мне хотелось сделать что-нибудь Миле. Чтобы, например, она ногу вывихнула, и не смогла поехать в турне. Желание сотворить Миле какую-нибудь пакость было настолько велико, что я надела кулон с лунным камнем, чтобы на самом деле не навредить. Волшебницы не используют магию для мести. А жаль.

Я хотела как-нибудь отвлечься, но не знала, как. Смотреть кино было не на чем: телевизора у нас в комнате нет, а телефон я вернула Игорю. По той же причине я не могла зайти в интернет, чтобы пообщаться с подругами, и позвонить им тоже не могла. Ирина Борисовна разрешала мне иногда пользоваться компьютером в ее кабинете, но сегодня ее в интернате нет. И компьютерный класс в школе закрыт до третьего января.

А рисовать мне не хотелось. В плохом настроении рисунки получаются слишком мрачные.

Так что отвлечься мне было совершенно нечем.

И я решила, что пойду в свой мир. Воспользуюсь старым методом. И мне по большому счету всё равно, если я попаду не туда. Всё лучше, чем сидеть тут и страдать. А если за мной ищейки погонятся, то это мне даже на руку: тогда уж точно думать об Игоре и Миле будет некогда. А может, я вообще насовсем домой уйду... и буду всю жизнь скрывать магический дар, как Никас. Ну и пусть, мне уже всё безразлично.

Я встала и начала складывать рюкзак. У меня уже куплены некоторые подарки для Арины и ее семейства, я покупала их постепенно, в надежде на то, что когда-нибудь туда пойду. Но кое-что стоило докупить, поэтому я собралась пойти по магазинам.

Я еще не успела уйти, когда в комнату вернулась Олеся.

— Что, Анька, он тебя отшил? — со злорадной усмешкой спросила она.

— С чего ты взяла? — вскинулась я.

— А с того, что я в окно видела, как вы ругались, а потом ты убежала, а он уехал. А потом ты вся в слезах пришла. Я же тебе говорила, что он женится на мне.

— Олесь, ты дура, или прикидываешься? — усмехнулась я. — Не понимаешь, что у тебя нет шансов?

— Это почему это я дура, и у меня нет шансов? — возмутилась Олеся. — Игорь с тобой рассорился, а с Анжелкой у него ничего нет, я точно знаю!

— А потому, что кроме тебя, меня и Анжелки на свете еще много девушек, — ответила я.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожилась Олеся.

Я уже открыла рот, чтобы колко сказать: «Только то, что ты слышала», но вдруг передумала. А чего это я одна должна страдать? Пусть и Олеська помучается, если любит Игоря так, как об этом говорит. И я ответила:

— Неужели так трудно догадаться? У него есть другая. И это не ты.

— Врешь. Никого у него нет! — запальчиво возразила Олеся.

— Зачем мне тебя обманывать?

— Ну, тогда скажи, кто она?

— Мила. Фамилию, извини, не запомнила.

— Мила? Та белобрысая высокая худышка, в голубом платье? Не может быть! Она же чуть ли не выше него ростом. Игорю не может нравиться такая лыжа!

— Не веришь? Сама у него спроси, — сказала я и вышла из комнаты, услышав возмущенный крик в спину:

— И спрошу!

Я ходила по магазинам, покупая вещи и продукты, которые, как мне казалось, могут понадобиться Арине и ее семейству. Но мысли мои упорно возвращались к Игорю и Миле. Я просто кипела от возмущения и разочарования. Потому что даже если Игорь сделает выбор в мою пользу, я к нему не вернусь. Я не кукла, чтобы выбирать меня среди других. Я бы еще поняла, если бы он сказал, что разлюбил меня, и полюбил другую. Но этот выбор... просто ни в какие рамки! У меня есть гордость, в конце концов!

Шопинг не помог мне отвлечься. Часа через три я вернулась в интернат с покупками, но в еще более мрачном настроении. С вахты сразу хотела позвонить директрисе, чтобы сообщить, что сегодня ночью уезжаю с Игорем и его родителями на горнолыжный курорт. Договоренность об этом с Ириной Борисовной уже была, разрешение получено, нужно лишь

сказать ей, когда я вернусь.

Но не успела я подойти к тётё Маше и попросить телефон, как ко мне подбежала Лида, как будто ждала меня, и, глядя круглыми глазами, сказала:

— Анька. Твой Русинов...

Я хотела возмутиться, что никакой он не мой, но Лида выпалила:

— ...в аварии разбился!

— Что? В какой аварии?

У меня дрогнули коленки и ноги стали ватные. Я прислонилась к стене, чтобы не упасть.

— Как в какой, автомобильной, конечно! — сказала Лида.

— Когда?

— Часа полтора назад.

— А откуда тебе это известно?

— Олеська сообщила. Она сама видела!

— И ты ей веришь? — усмехнулась я.

— Верю. Зачем ей меня-то обманывать? — сказала Лида. — В общем, когда мы с завтрака в комнату пришли, тебя уже не было, а Олеська куда-то собиралась. Я спросила, куда, она ответила, что едет к Русинову. Зачем, не сказала. Я подумала, что она что-то из своих вещей в его доме забыла. А час назад прибежала, плачет, говорит, к его дому подходит, а там авария, почти у самого дома его автомобиль лоб в лоб столкнулся с другой машиной. Тот шофёр, правда, не пострадал, он на «КамАЗе» ехал. Он и «Скорую», и полицию вызвал.

— Он... что... разбился на... — мой голос сорвался, я не договорила, но Лида поняла, что я имела в виду, и замахала руками:

— Нет, нет, что ты. Игорь в больнице. Но что с ним, Олеся не знает. Она просто видела как его на «Скорой» увезли.

Мне стало чуть-чуть лучше. Я отлепилась от стенки и на непослушных ногах направилась к лестнице. Лида пошла следом. А я шла и корила себя за то, что поссорилась с Игорем. Неужели это я виновата, что он попал в аварию? Он был раздражен и расстроен ссорой со мной, и, наверное, поэтому снова ехал непозволительно быстро. Но если авария

случилась полтора часа назад, Игорь давно должен быть дома. Он что, еще куда-то поехал? Куда? Зачем? Снова ко мне, чтобы помириться или окончательно рассориться?..

В нашей комнате Олеся лежала на кровати и плакала, а Оля, Катя и Лариса пытались ее успокоить. Лида присоединилась к подругам.

Я уговаривать Олеся не собиралась. Мне хотелось узнать, что там произошло на самом деле. Я не стала откладывать дела в долгий ящик, бросила покупки на кровать и шагнула к двери.

— Аня, ты куда? Сейчас на обед пойдем, — сказала мне вслед Катя.

— Я скоро вернусь, — ответила я.

Задержавшись на несколько секунд у вешалок для верхней одежды на двери комнаты, я услышала, как Катя сказала:

— Анька в больницу, наверное, побежала.

— Бесполезно, всё равно не пустят, — всхлипнула Олеся.

Однажды я хотела применить заклинание возврата в прошлое и увидеть, как погибли мои родители, но не решилась. Теперь я должна узнать, что произошло с Игорем. Поэтому я задержалась, чтобы взять Олесиные перчатки. Для того чтобы заклинание возврата сработало, нужна какая-нибудь вещь того, кто был на месте событий, которые я хочу увидеть.

Я приехала к дому Малышевых. Нигде в обозримом пространстве следов аварии не обнаружилось. Ни «КамАЗа», ни разбитой машины Игоря поблизости не было. Точное время, когда здесь была Олеся, я не знала, и прочитала заклинание на возврат на три часа.

— Времени ход, остановись,

Времени ход, вспять повернись.

На три часа и ноль минут.

Покажи, что было тут.

Ничего не изменилось, но лишь на первый взгляд. Посмотрев вокруг более внимательно, я заметила иней на ветках деревьев, который еще не успел сдуть ветер, его три часа назад просто не было. Потом я увидела, как к дому подходит Олеся, в тех самых перчатках, что я сейчас держала в руках. Она вошла в дом, и что там происходило, я не видела. Но через пять минут Олеся выскочила из дома, и побежала к калитке, оглядываясь и крича:

— Свиныя ты неблагодарная, Русинов! Гад! Урод! Ты еще пожалеешь!

Она выбежала на тротуар, остановилась, крича что-то еще, но я не вникала, потому что увидела, как из-за дома показался Игорь на «Мерседесе», ворота рядом с калиткой автоматически открылись, и машина выехала на улицу. Она пролетела мимо меня с такой скоростью, что я невольно отступила на шаг, хотя видения прошлого не могли причинить мне вреда. Я успела только заметить лицо Игоря, искаженное гримасой злости. Машина повернула не в ту сторону, куда нужно, чтобы ехать в наш поселок, из чего мне стало ясно, что поехал он не ко мне.

Машина Игоря успела доехать лишь до перекрестка. А там навстречу поворачивал «КамАЗ». Визг тормозов, грохот удара, скрежет сминаемого в гармошку металла...

— Не-ет! — закричала Олеся и бросилась к месту аварии, а я невольно зажмурилась и закрыла лицо руками, выронив Олесины перчатки.

— Девушка, девушка, что с вами? — спросил кто-то, потрогав меня за плечо.

Я поняла, что действие заклинания закончилось, как только потерялся контакт с Олесиной вещью. Я опустила руки и взглянула на говорившего. Это был садовник Мальшевых, выполнявший так же обязанности дворника. Я видела его летом, но нас не знакомили.

— Простите... со мной всё в порядке... Я приехала к Игорю Русинову, он в этом доме живет. Мне сказали, что он на машине разбился. А вы тут работаете, да? Не знаете, что с ним?

— Сильно пострадал, но жив, — ответил садовник. — Жена недавно в больницу звонила, состояние тяжелое, но стабильное. Родителям еще не сообщили, не знаем, как им сказать. Такое несчастье...

Мужчина вздохнул.

— А в какой он больнице? — спросила я.

— В травматологической.

— Спасибо, — сказала я, подобрала перчатки, сунула в карман. — До свидания.

И пошла к автобусной остановке. Слезы сами бежали из глаз, и даже магией их было не остановить. Это Олеся виновата, думала я, она разозлила Игоря настолько, что он ничего не видел вокруг. Но в глубине души я знала, что в первую очередь виновата я. Зачем я сказала Олесе, что у Игоря есть другая? Если бы не сказала, она не поехала бы к нему разбираться, и ничего бы не произошло.

Я поехала к Игорю в больницу, готовая услышать от него всё, что угодно, даже если он

скажет, что никогда больше не хочет меня видеть.

15

К Игорю меня сначала не пустили. Дежурная медсестра, сидевшая на входе в отделение, сказала, что посещения разрешены пока только родственникам. Правда, ответила на все мои вопросы о его самочувствии. Что состояние тяжелое, много переломов, внутренние повреждения и сотрясение мозга. Но он уже в сознании. И жить будет, хотя в футбол играть больше не сможет. Что вряд ли могло меня сильно расстроить.

Я уже решила уйти, и попытаться пробиться к Игорю завтра, но тут увидела, как из его палаты вышла Мила. Лицо было заплакано, и она пробежала мимо, не заметив меня. Или просто сделала вид, что не заметила.

— А эта девушка разве его родственница? — спросила я дежурную медсестру.

— Нет, она его невеста, — ответила та.

Во мне опять поднялась волна возмущения. Что?! Милочка уже его невеста? Но я тут же одернула себя. Наверняка она назвалась невестой, чтобы попасть к Игорю. Я бы тоже так сделала, если бы догадалась.

Я вышла из больницы, зашла за угол, наложила на себя заклинание замены внешности, и из-за угла вышла уже не Аня, а Мила. Я уверенно прошла мимо дежурной и зашла в палату. Быстренько сбросив чужую личину, я подошла к Игорю.

Неудивительно, что Мила плакала. Потому что мне тоже хотелось заплакать при виде бледного, изрезанного осколками лобового стекла лица Игоря. Правая рука была полностью в гипсе, левая поцарапана стеклом. Ноги были прикрыты простыней, но под ней тоже угадывался гипс. Я никогда еще не видела Игоря в таком беспомощном состоянии. И я почувствовала, что люблю его очень-очень сильно. Я сразу простила ему нашу ссору, и даже то, что он любит другую. Всё это стало для меня просто неважно по сравнению с его жизнью и здоровьем. Да я готова собственную жизнь отдать, лишь бы он поправился.

Глаза Игоря были закрыты, но он открыл их, услышав, что кто-то вошел.

— Айя? — удивился он, увидев меня. — Как ты сюда попала?

— Я ненадолго превратилась в Милу, — призналась я.

— Снова магия? — укоризненно проговорил он.

— Игорь... прости меня... — чуть слышно проговорила я.

— За что? — так же тихо спросил он. — Ты же не хочешь сказать, что аварию

подстроила ты с помощью магии?

— Нет, нет, — запротестовала я. — Но я... не должна была на тебя обижаться... из-за Милы. Если бы мы не поссорились, ничего бы не случилось.

— Это ты прости меня, — сказал Игорь. — Я не должен был тебе ничего говорить, пока сам не разберусь в своих чувствах. Теперь у меня будет мно-ого времени, чтобы сделать это... Только вместе мы уже не будем.

— Почему? — разочарованно спросила я.

— Потому что я тебя недостоин, — ответил Игорь.

«А кто достоин? Милочка?» — хотелось спросить мне, но я сдержалась, только буркнула:

— А давай я сама решу, достоин ты меня или нет.

— Как скажешь. А сейчас иди... я хочу отдохнуть.

— Я... буду навещать тебя... можно? — спросила я.

— Конечно, Айюшка. Я скажу, чтобы тебя пускали ко мне под своим собственным именем.

— Я приду завтра, — пообещала я. — Выздоровливай.

У дверей я снова стала Милой и вышла из палаты.

Конечно, ни в какой свой мир я не пошла, потому что каждый день ездила в больницу к Игорю. Иногда я там встречала Милу, которая тоже каждый день навещала Игоря, не поехав в турне. Мы даже, можно сказать, подружились. Мила была старше меня на год, и училась в том же университете, где учился Игорь, тоже на первом курсе, но на другом факультете. Оказалась совсем неплохая девушка, Игоря, похоже, любила. Мы с ней иногда разговаривали, но темы любви старательно избегали.

И она мне рассказала, что однажды, у Игоря в гостях, увидела в его комнате небольшую абсолютно прозрачную стеклянную сферу. Я поняла, что это был магический шар, который я подарила Игорю.

— О, а это что? — спросила Мила. — Магическая сфера? Настоящая?

— Настоящая, — кивнул Игорь.

— Значит, в ней можно увидеть будущее? Можно, я посмотрю?

— Не стоит, — ответил Игорь и убрал шар с тумбочки в ящик письменного стола.

Тут его позвал отец, он сказал:

— Сейчас вернусь, — и вышел из комнаты.

А Миле было очень любопытно, и очень хотелось посмотреть в шар. Поколебавшись лишь одно мгновение, она достала шар из ящика, села на пол в центре комнаты, подняла стеклянную сферу перед собой на уровень глаз, и уставилась в прозрачную глубину.

Мила слыхала, что в шаре должна появиться белая дымка, а потом и картинка из будущего, если шар на самом деле магический, и если у нее есть сверхъестественные способности. Мила считала, что они у нее есть, потому что имела развитую интуицию.

Но всё произошло совсем не так. Комната, отражавшаяся в шаре, вдруг потемнела, и Мила увидела чёрную страшную зубастую морду с горящими зелеными глазами. И эта морда заинтересованно смотрела на нее! Мила была уверена, что эти зеленые глаза ее видели! В них светился разум! Ей стало очень страшно, она отбросила шар в угол, закрыла лицо руками и закричала.

Тотчас в комнату вбежал Игорь.

— Мила, что случилось? — он опустился рядом на колени и обнял ее.

— Там... там... — от страха Мила ничего больше сказать не могла, только дрожала, спрятав лицо у Игоря на груди, и указывала пальцем в угол.

В тот угол, между письменным столом и кроватью, солнечный свет не доставал, и в этом затененном месте Мила с Игорем явственно увидели, как шар слабо светился, и в нём мелькали тёмные тени.

Мила испугалась еще больше. Тогда Игорь взял шар и выбросил в окно с такой силой, что он врезался в один из металлических столбов, поддерживающих крышу террасы, и разлетелся на куски. А потом вернулся к Миле, снова обнял ее, и обнимал до тех пор, пока она не успокоилась. Тогда он впервые поцеловал Милу, и она поняла, что влюбилась.

Теперь мне стало ясно, почему Игорь наотрез отказался рассказывать, что он видел в шаре. Тогда ему пришлось бы признаться, что у него в гостях была Мила. И разбил шар Игорь на самом деле случайно.

Я еще подробно расспросила Милу, будто бы из любопытства, как выглядело то существо в шаре, и по описанию поняла, что оно очень похоже на черного дракона из нашего мира. Память тут же услужливо подкинула информацию из прошлого. Мама как-то говорила мне, что драконы — единственные магические существа, на которые шар не реагирует

свечением, потому что при изготовлении магических шаров используются чешуйки с кожи драконов. И самый лучший способ подружиться с драконом — это подарить ему магический шар.

На празднование Нового года в своем мире я тоже не пошла, хотя очень хотелось повидать Арину, ее маленькую дочку, которой исполнилось полгода, бабу Косту, и Николу. Но я откладывала поход домой, потому что не могла рисковать, вдруг не смогла бы вовремя вернуться, а к Игорю я опаздывать не хотела. К весне я осталась единственной, кто навещал его каждый день. У его друзей и Милы начались активные тренировки, матчи, поездки по стране, поэтому они уже не могли приходить к нему так часто. Олеся тоже сначала часто ездила к Игорю, но была самой первой, кто совсем перестал его навещать.

Игоря выписали из больницы, сняли гипсы, но ни о каких тренировках не было и речи. Врачи сказали, что лечиться ему придется еще долго.

Чтобы Игорь не скучал, я проводила у него не меньше трех часов каждый день. А мне ведь еще надо учиться, у меня в июне выпускные экзамены. Даже от нескольких заказов на иллюстрирование книг пришлось отказаться, потому что я просто не успела бы их выполнить.

Наши отношения с Игорем стали почти прежними. Он иногда целовал меня, мы гуляли по саду у дома, сидели, обнявшись, на скамейке в глубине сада, беседуя о чем угодно, только не о магии и не о любви. И о совместном будущем мы тоже уже не говорили. Но я почти уверена, он понял, что всегда любил и любит меня. А Мила, это так, просто увлечение, так бывает.

Я даже смотрела с Игорем записи футбольных матчей его команды, которые иногда приносили ему друзья, отчаянно пытаюсь не заснуть во время просмотра.

Однажды, это было в конце апреля, Игорь попросил меня узнать, почему Мила не звонит и не заходит к нему целый месяц. Я не знала, что она уже так долго не была у Игоря, Мила старалась приходить к нему в другое время, и мы с ней редко пересекались. Это удивило меня, потому что как раз в апреле у их команды был большой перерыв между играми.

— Так позвони ей, — предложила я.

— Да звонил уже, номер не активен, а домашнего не знаю, — ответил Игорь. — Я волнуюсь, может, случилось что.

Я пообещала узнать, и отправилась в университет к Миле.

Увидев меня, девушка радостно улыбнулась.

— О, Аня, привет! Какими судьбами? Решила в наш универ поступать, пришла

посмотреть, что здесь и как? Но ты рано пришла, день открытых дверей будет на следующей неделе.

— Нет, я не посмотреть, я тебя искала.

— Зачем? — удивилась Мила.

— Игорь волнуется, почему ты ему не звонишь и не приходишь.

— Ну, сама понимаешь, некогда, с этими разъездами учебу запустила, скоро сессия, надо нагонять. И телефон старый потеряла, а номер Игоря не помню.

Оправдания выглядели правдоподобно, но только не для меня.

— Это и передам ему, — сказала я. — А теперь скажи правду.

Мила помолчала немного, и с вызовом ответила:

— Ты же большая девочка, сама, что ли, не понимаешь?

— Понимаю, — сказала я обличительным тоном. — Пока он был здоров, то был тебе нужен, а сейчас нет.

— Да ты всё неправильно поняла! — возразила Мила. — Просто я полюбила другого. Только ты Игорю не говори. Он сам поймет.

— Почему ты не скажешь ему об этом?

— Да потому, что он подумает то же самое, что и ты!

— А если ты ушла по-английски, он ничего такого не подумает? — усмехнулась я.

— Ну... не знаю, — замялась Мила, потом добавила раздраженно: — Да между нами ничего и не было, так, целовались только, и в любви друг другу не признавались!

— Может, всё-таки наведишь его? Я-то ничего ему не скажу, но к нему ведь и другие люди ходят. Хочешь, чтобы он от них узнал?

— Послушай, я же знаю, ты сама влюблена в Игоря. Я думала, ты будешь рада, если я перестану к нему ходить.

— Да я-то рада. Только он не рад.

— Ладно, зайду как-нибудь, — неохотно проговорила Мила.

— Хорошо, пока, — сказала я. — Увидимся.

Я вернулась к Игорю и передала, что Мила потеряла телефон, ей очень некогда, но она обещала зайти. Хотя я почти уверена в том, что она не придет.

Не знаю, из каких источников Игорь узнал, что Мила его бросила, но точно не от меня. Я поняла, что он знает, потому что он стал очень грустным, начал просто до изнеможения заниматься восстановительной гимнастикой и всё время твердил, что вернется в футбол.

Я и не пыталась разубедить его, хотя понимала, что со сложными переломами обеих ног, руки, нескольких ребер и повреждениями внутренних органов об этом даже можно не мечтать. С момента аварии прошло уже почти полгода, а Игорь всё еще хромал, и почти не мог бегать.

Однажды я пришла к нему, и не застала дома. Домработница Светлана сообщила, что Игорь в больнице.

Я была уверена, что, стремясь поскорее вернуться в команду, он просто перетренировался.

Но ошиблась. Оказалось, почечная недостаточность, так как почки были повреждены при аварии, и теперь начали отказывать.

Требовалась пересадка, но отец не мог помочь, потому что сам уже много лет жил с одной почкой после травмы, из-за которой ему пришлось расстаться со спортом.

Поэтому я застала Игоря в очень мрачном настроении. А я хотела поделиться радостью, что сдала сегодня последний экзамен, и через два дня у меня выпускной бал. Я хотела пригласить Игоря, но понимала, что все мои радостные новости его не обрадуют, и пойти со мной на бал он не сможет. А без него и мне на этом балу делать нечего.

Но, увидев меня, он сделал вид, что очень рад мне, и сам заговорил о вечере.

— Скоро у тебя выпускной. С кем пойдешь?

— Хотела с тобой, но ты, наверное, не сможешь...

— Почему не смогу? Пройду гемодиализ, и три дня свободен.

— Ой, здорово, — облегченно вздохнула я. — А то не хочу идти без тебя.

— Вообще-то ничего здорового, — Игорь снова помрачнел, но сделал усилие и снова улыбнулся. — Я с удовольствием пойду с тобой на бал.

Я бы хотела рассказать Игорю, как проходили балы у нас во дворце, на которых я не

была, но подсматривала из укромного места. Только мы давно уже не говорили о моем мире, как будто его и вовсе не существует. А мне так не хватало того, чтобы мои рассказы о нём кто-нибудь слушал.

— Ты пока ко мне не приходи, у тебя ведь столько хлопот в связи с балом. Я сам приеду к началу торжественной части.

— Хорошо, — согласилась я, хотя никаких хлопот мне не предстояло. Я решила, что пойду на вечер в том же платье, в котором встречала Новый год, и причёску сделаю такую же.

Мы еще поговорили о том, куда я буду поступать учиться. Я всё еще не решила, куда, и мы проанализировали несколько вариантов. А потом я ушла.

Телефон, который я вернула Игорю, был в машине, когда он попал в аварию, и разбился. Новый я покупать не стала, а Игорю сейчас не до того, чтобы делать мне подарки. С подругами Лизой, Машей и Юлей я общалась в основном в соцсети, с компьютера Ирины Борисовны, звонить мне, кроме Игоря, некому, а к нему я и так каждый день ездила. Но сейчас мне телефон не помешал бы, чтобы хотя бы звонить Игорю, пока мы не будем видеться.

Я старалась делать всё, как хотел Игорь. Поэтому, раз уж он не хочет видеть меня до торжественного вечера, мне не оставалось ничего, кроме как смириться.

Эти дни я провела в подготовке к переезду в собственную комнату, которую мне выделило государство — должна же я была чем-то себя занять. Хотя заехать в нее я смогу лишь в начале августа. В общем, почти ничего и не изменится — я буду жить в четырехкомнатной коммунальной квартире вместе с соседками по интернатской комнате: Катей, Олей и Ларисой, но теперь у каждой будет отдельная комната. Зато эта квартира находится не в нашем маленьком поселке, а в городе, и недалеко от той улицы, где стоит дом Игоря. Мы сможем видеться еще чаще!

Я собирала вещи и складывала в большой чемодан, который купила к поездке на горнолыжную базу, и так и не использовала. А в рюкзак сложила купленные для Арины и ее семьи подарки. Некоторые вещи, пожалуй, Аннушке будут уже малы, ей ведь уже восемь месяцев. Но, наверное, мне придется смириться и с мыслью, что я еще долго не побываю дома. А может, вообще никогда. Потому что, хотя о совместном будущем мы с Игорем давно не говорили, втайне я продолжала о нём мечтать. Он, в конце концов, поймет, что никто не будет любить его так, как я, и мы будем вместе. А если мы будем вместе, о походах домой мне придется забыть. Но ради Игоря я готова на всё.

Ко дню выпускного бала в моем шкафу остались висеть только домашний халат и серебристо-серое вечернее платье.

Вручение аттестатов зрелости было назначено на шесть вечера. А сам вечер пришелся

как раз на самый длинный день, и канун самой короткой ночи, которая в нашем мире тоже празднуется фейерверками. Этот праздник называется Праздником Цветов. В этот день никто не носит чёрную одежду, девушки плетут по два венка и надевают их на голову себе и своему парню. А если у девушки нет парня, она носит второй венок на руке, и наденет его тому, кто попросит, но только если этот парень ей понравится.

Праздник Цветов — единственный праздник, который проводят не в городе, а за городом. И волшебные фейерверки зажигают тоже там. Потому в прошлом году в эту ночь я в свой мир не ходила, опасаясь, что ищейки заметят магию моего прибытия, если она будет вдали от фейерверков, как заметили в прошлый Праздник Морозного Веселья. Сегодня я даже не планировала идти в свой мир. Сегодня у меня и здесь самый большой праздник.

В шесть вечера все сорок выпускников, и я в том числе, в самых лучших нарядах, сидели на сцене школьного актового зала, глядя в зрительный зал, где собрались родственники, у кого они есть, и друзья выпускников, а так же приглашенные гости из районной и областной администрации и Районного отдела народного образования. Я с волнением смотрела в зал, но не находила Игоря. Я бы поняла, если бы он не пришел, но всё равно мне было очень грустно. Торжественная часть шла полным ходом, напутственные речи сказали представители обеих администраций и РОНО, и директриса уже готовилась вручать аттестаты, когда Игорь, наконец, вошел в зал с букетом роз и сел на последний ряд с краю. Моё настроение сразу повисилось, и слёзы, которые я сдерживала, сразу высохли.

Когда мне вручили аттестат, Игорь поднялся на сцену, и подарил мне розы. Он всё еще немного прихрамывал, но это лишь придавало его походке изюминку. Он в последнее время похудел немного, это его не портило, он просто стал казаться немного выше. Какой же Игорь всё-таки красивый! Все девчонки смотрели на нас с завистью.

Мы вместе спустились в зрительный зал и сели рядом. Я чувствовала себя такой счастливой, как никогда раньше. После окончания торжественной части родственники выпускников и другие гости разъехались, но Игорю, как тоже выпускнику нашей школы-интерната, позволили остаться.

Мы сидели рядом за праздничным столом, а потом вместе танцевали вальс. Счастливее я чувствовала бы себя, только если бы со мной рядом были и мои родители.

После второго танца Игорь предложил мне выйти подышать свежим воздухом. Мы вышли в интернатский парк, и привычно направились по аллее к нашей скамейке, на которой не сидели уже почти полгода. И, только когда мы остались вдвоём, я заметила, что Игорь выглядит слишком бледным.

— Что с тобой? Тебе плохо? — заволновалась я.

— Да всё нормально, устал только немного, — ответил он.

— Я решила, что поступлю в твой университет, — сообщила я. — И жить буду недалеко

от твоего дома. Теперь мы часто будем видеться, и...

«...будем вместе всегда», — хотела сказать я, но Игорь прервал меня:

— Айя, я хотел тебе сказать, что сегодня мы видимся в последний раз.

— Как?! — сказать, что я расстроилась, это ничего не сказать. Я была на седьмом небе от счастья, и вдруг упала оттуда, ударившись о землю так, что из легких вышибло дух. Минуты две я хватала ртом воздух, и не могла выговорить ни слова. Наконец спросила: — Почему? Что случилось? Ты снова с Милой, да? Или уже с другой девушкой?

— Нет, Айя, не с Милой, и никакой другой девушки у меня нет. И уже никогда не будет. Я хочу, чтобы мы расстались сейчас, пока я еще могу ходить, и не превратился в скелет, обтянутый кожей. Хочу, чтобы ты запомнила меня таким, а не страшным уродом с ввалившимися глазами.

— Игорь, почему ты решил, что станешь страшным уродом? — удивилась я.

— Потому что я скоро умру.

— Нет! Я читала про почечную недостаточность! Гемодиализ тебе поможет, пока не найдётся подходящий донор!

— На диализе я протяну месяца три, от силы полгода, и его нужно будет делать все чаще. Еще полгода полностью на аппарате... А потом всё. Конец, — он говорил так спокойно, словно уже смирился с неизбежным.

Мне стало страшно.

— У тебя еще есть целый год! Донор найдется раньше, — сказала я.

— Это вряд ли, — грустно усмехнулся Игорь. — У меня четвертая группа крови, резус отрицательный. Мне очень повезёт, если найдётся донор с такой группой, а ведь нужна еще совместимость тканей... В общем, шансов практически нет.

— Нет, ну должен же быть какой-то выход!

— Меня спасет лишь чудо. Или магия. Ты можешь вылечить меня с помощью магии? — он задал вопрос чуть насмешливо, но я почувствовала за насмешкой надежду, крохотный, едва теплившийся огонёк.

Я знала, что в нашем мире существовали маги, умеющие лечить. И соответствующие заклинания тоже были. Я, как имеющая магические способности высшего уровня, могла бы освоить их. Заклинания для лечения могли содержать в себе различное сочетание магий, или даже все четыре. Это — высший магический пилотаж. Но почти никаких заклинаний для

лечения в тетрадах Арины я не видела. Некоторые из них настолько сложны, что их трудно запомнить даже магу, а простой человек их даже прочитать с трудом сможет. И представлять, что делаешь, надо очень хорошо. Поэтому и не было в тетрадах Арины таких заклинаний. Она просто не смогла бы научить меня использовать их. В лучшем случае, я могла облегчить боль, или остановить кровь, так это можно и без помощи магии делать.

— Нет, — с глубоким сожалением в голосе сказала я. — Прости...

— Аня. Запомни. В том, что со мной случилось, нет твоей вины. Поэтому ты не должна просить у меня прощения, — четко проговорил Игорь. — Я сейчас уйду, а ты постарайся меня поскорее забыть.

— Я не смогу... — всхлипнула я.

— Ну, используй заклинание какое-нибудь, на этот случай наверняка такое есть, — посоветовал Игорь. — Я не хочу, чтобы ты из-за меня страдала.

Заклинание было, я его знала. Но так же я знала, что заклинание блокировки памяти отбирает и часть души, и эту пустоту, которая остается от нежелательных воспоминаний, нельзя ничем заполнить. А мне пришлось бы расстаться с большей частью души.

— Нет, — твердо сказала я. — Я не хочу забывать тебя, и расставаться с тобой. И не буду!

— Прошу тебя, Айланна, не трать время на меня. Я не хочу провести последний год жизни, глядя на тебя, юную и цветущую, и жалеть о том, что я не такой. Прости. Но это выше моих сил. Хочешь страдать — страдай, но не рядом со мной! Я хочу провести последний год жизни спокойно. Прощай.

Всё это он говорил, не глядя на меня. Сказав последнее слово, он встал и сделал шаг к воротам парка.

И вдруг пошатнулся. Я быстро подхватила его и усадила обратно на скамейку.

— Что с тобой?

— Похоже, у меня осталось меньше времени, чем я рассчитывал, — ответил Игорь, улыбаясь сквозь гримасу боли. — Там, за воротами, в машине мой отец, позови его. Он отвезет меня в больницу. А ты возвращайся на бал. Ты станешь его королевой.

Игорь закрыл глаза. Он что, совсем идиот? Как я могу веселиться после того, что услышала?

Я позвала Юрия Сергеевича, он на руках отнес сына в машину, сел за руль. Я села рядом с Игорем на заднее сиденье. Он, кажется, потерял сознание, потому что не возражал, чтобы я

с ними ехала.

Я всю дорогу до больницы думала, что грош цена моему магическому дару, если я не могу помочь Игорю. Если он умрет, я больше никогда в жизни не буду использовать магию. Ни одного, даже самого простого заклинания не применю.

Я корила себя за то, что я такая неумеха. Но я была слишком мала, чтобы научиться всему, как мама. Кстати, мама тоже не всё умела. Помнится, я слышала, как она беседовала с какой-то гостьей-волшебницей на одном из приемов, и говорила, что врачевание — не ее конёк. А вот бабушка очень хорошо умела лечить, мне Арина про нее рассказывала. Это было давно, когда еще Арина сама была ребенком, а бабушка правила Риоссой. А потом она внезапно передала бразды правления дочери, то есть моей маме, и куда-то уехала. Я видела ее всего один раз, бабушка приезжала на мой шестой день рождения. Мне она понравилась, и, когда она уехала, я спросила маму:

— Почему бабушка не живет с нами?

— Она поклялась больше никогда не использовать магию, поэтому считает, что она здесь бесполезна, — ответила мама. — И потому стала отшельницей.

— А почему она отказалась от магии? — полюбопытствовала я, очень удивившись, как это можно отказаться от магии? Это же так здорово, уметь то, чего другие не могут.

— Она считает, что с ее помощью убила мужа — моего отца и твоего дедушку, которого любила больше всего на свете, — ответила мама. — Она нарушила обет только ради того, чтобы увидеть тебя, и больше никогда не приедет в Рио.

— А я могу поехать к ней в гости? — спросила я.

— Сможешь, когда подрастешь, — ответила мама.

А вдруг моя бабушка до сих пор жива! И она сможет научить меня, как спасти Игоря! Правда, мама так и не успела сообщить мне, где бабушка живет. Но я найду ее, обязательно найду!

Мы приехали в больницу, Игоря уложили на кровать и подключили к аппарату гемодиализа. Мы с Юрием Сергеевичем сидели рядом, пока он не пришел в себя.

— Айя? Ты почему здесь? — спросил Игорь, едва открыв глаза. — Я же сказал, чтобы ты возвращалась на бал.

— Я сейчас уйду. Но хочу тебе кое-что сказать наедине.

— Папа, принеси мне, пожалуйста, воды, — попросил Игорь.

Юрий Сергеевич понимающе кивнул и вышел из палаты.

— У тебя есть пара минут. Когда папа вернется, ты должна уйти. Навсегда, — добавил Игорь. Хотя голос его на последнем слове дрогнул.

— Хорошо, хорошо, — согласилась я. — Уйду. Но не навсегда. Я пойду в свой мир и найду магическое средство вылечить тебя. Я не знаю, сколько времени уйдет на поиски, прошу только, дождись меня.

— Айланна, я запрещаю тебе! Ты не должна рисковать ради меня.

Игорь говорил одно, а глаза — другое. Я чувствовала, что он очень хочет, чтобы я принесла это средство.

— Ты не можешь мне запретить, — сказала я.

— Ты ведь не знаешь точно, есть в твоём мире такое средство, или нет. Не теряй напрасно времени, просто живи.

Я не стала с ним спорить, не было времени.

— Дождись меня, — проговорила я, как заклинание. — Дождись меня.

Я сняла цепочку с лунным камнем и вложила ему в ладонь.

— Это же твой талисман! — он хотел вернуть камень, но я не взяла.

— Теперь это твой талисман удачи. Отдашь, когда я вернусь.

— Тогда возьми вот это, — Игорь снял часы, которые ему подарил отец на день рождения, и протянул мне. — Отдашь, когда вернешься.

— Договорились.

Я взяла часы, встала и шагнула к двери. Самая короткая в году ночь уже началась, в моём мире вот-вот начнут зажигать магические фейерверки, мне надо спешить.

— Подожди, сейчас придет папа и отвезет тебя в посёлок, — сказал Игорь.

— Не надо, доберусь своим ходом, — сказала я и прямо в палате создала портал.

— Дождись меня, — повторила я и вошла в серебряный круг.

А вышла из кабинки женского туалета в интернате.

Наша комната была пуста, мои соседки еще веселились на балу в школьном актовом зале. Со стороны школы доносилась музыка. Я написала девчонкам записку: «Уехала далеко и надолго, не ищите. Мою комнату Ирина Борисовна пусть отдаст кому-нибудь другому. Вещи, если нужны, берите себе. Когда вернусь, не знаю, но не прощаюсь. Всем успехов и удачи! Анна Иванова».

Правда, банковскую карту, на которой лежали мои деньги за иллюстрации, и которую директриса вручила вместе с аттестатом, и паспорт я не оставила, взяла с собой, хотя в моем мире они мне не понадобятся. Вещей взяла с собой немного, только смену белья, подарки Ирине и ее семье, продукты, часы Игоря, свои украшения и мамины платья. Еще взяла альбом с фотографиями, и флэшку со своими рисунками. Переоделась в удобные джинсы, майку, джинсовую курточку и джинсовые тапочки. Распустила прическу, заплела косу. Пока в комнате никто не появился, открыла портал в свой мир и шагнула в него.

Я вышла из портала в маминой комнате прибытия, надеясь, что стены родного дворца, пропитанные многовековой магией, защитят меня от ищеек. В любом случае, я успею уйти до их появления.

В комнате прибытия всё было по-прежнему. Всё тот же герб на стене и магический шар под потолком. Значит, Никас ничего не изменил в ней, иначе я просто не смогла бы открыть портал. Может, Ник и в самом деле не такой плохой, как я думала.

Я толкнула дверь и вышла из комнаты прибытия.

16

И поняла, что нахожусь вовсе не во дворце.

Черт, куда же я попала?

Дверь из комнаты прибытия тоже находилась в камине, но сходство помещения с маминой спальней на этом заканчивалось. Эта комната меньше, в ней всего одно окно, и стены другого цвета. Хотя кровать тут имелась. И на ней кто-то спал. Интересно, какой дурак спит в ночь Праздника Цветов?

Но проверять это у меня не было никакого желания.

Чтобы выйти из комнаты, мне нужно пройти мимо кровати. Несколько мгновений я стояла в нерешительности. Но мне надо спешить! У меня каждая минута на счету! Если он, а я была уверена, что на кровати спит мужчина, вдруг проснётся, я его превращу в соляной столб.

Я осторожно двинулась к двери. В комнате было полутемно, в окно, закрытое полупрозрачной занавеской, проникал свет фейерверков. Очевидно, это загородный дом, раз отсюда фейерверки видны. Но о том, почему в неизвестном мне загородном доме есть

мамина комната прибытия, я решила подумать позже. Когда отсюда выйду.

Я сделала еще два шага. И вдруг:

— Мяууу! — раздался истошный кошачий ор прямо у меня из-под ног. Я вскрикнула и отскочила назад. Передо мной сидел большой рыжий пушистый кот и зелеными глазами недовольно смотрел на меня. Откуда только он взялся?

Мужчина проснулся. Он сел, взглянул на меня и сказал знакомым голосом:

— Айланна, ну, наконец-то!

— Никас?! — удивленно воскликнула я, так и не произнеся заклинание остолбенения. — Что, ради всего святого, происходит? Почему я оказалась здесь? И где я вообще?

— Я всё расскажу тебе, но позже, — Ник улыбался.

Мне было понятно, что он рад меня видеть. Я почему-то тоже обрадовалась, даже рассердиться на него как следует не смогла.

— Сначала ты расскажи, как живешь, что так долго не приходила? — добавил он.

— Да некогда мне разговоры разговаривать! Я спешу, — раздраженно ответила я.

И я снова двинулась к двери. И снова запнулась за кота.

— Он у тебя что, нарочно мне под ноги бросается? — проворчала я.

— Специально обучен, чтобы я не проспал гостью из другого мира, — улыбнулся Ник.

Особенно яркая вспышка фейерверка осветила комнату, и я заметила, как красив голый торс сидящего на кровати юноши. Я почувствовала, что краснею. Хорошо, что вспышка быстро померкла, и он не заметил моего смущения. Или заметил? Потому что он протянул руку, сдернул со стула халат, надел его и только потом встал.

— Куда бы ты ни торопилась, полчаса погоды не сделают, — сказал он. — Пойдем, выпьем чаю, и поговорим.

С момента, когда я последний раз ела и пила на праздничном ужине перед выпускным балом, прошло всего часов пять, и есть я не хотела, но сразу почувствовала жажду. В самом деле, мне же надо узнать, где я. Так что поговорить с Ником придется. Заодно и чаю попить.

— Ладно, пошли, — согласилась я.

Мы вышли из спальни в гостиную, а оттуда на кухню. Несмотря на теплую летнюю погоду в печи теплился огонь. У нас во дворце, кстати, было так же, огонь в кухонной печи никогда не гасили, чтобы всегда была горячая вода. За этим следил специальный человек, и даже не один. Кухня в доме Ника большая, но меньше дворцовой. По размерам комнат я заключила, что дом Ника сравним с нашей лесной избушкой. А она только называется избушкой. На самом деле она нисколько не меньше коттеджа семьи Игоря.

Ник зажег несколько свечей, поставил на плиту чайник и подбросил в топку дров. Поставил на стол чашки, вазочки с вареньем и печеньем, нарезал хлеб, сыр, колбасу. Сел напротив меня и сказал:

— Ну, рассказывай.

— Я закончила школу. У меня всё хорошо, — сказала я. Ничего больше рассказывать я не собиралась.

— А почему не приходила так долго?

— Времени не было. Одиннадцатый класс заканчивала, потом экзамены, выпускной бал. А теперь ты рассказывай. Поскольку я вижу тебя живым и здоровым, ищейки тебя не поймали, когда ты вернулся сюда.

— Не поймали. Но подобралась очень близко. Видишь ли, они давно подозревали, что кто-то использует дворец бывших правителей Риоссы для перемещений, поэтому обложили его со всех сторон. Мне едва удалось уйти через бассейн в прачечной. Пришлось нырнуть в него и проплыть по сточной трубе в реку. А осенью вода такая холодная! Но зато она скрыла мою магию, без которой я не установил бы, что смогу протиснуться в эту трубу.

— То есть, если бы я пришла во дворец, не смогла бы оттуда выйти? — уточнила я. Смыться через бассейн в прачечной я бы точно сама не догадалась.

— Именно, — кивнул Ник. — Не зная, что дворец окружен множеством магических ловушек, ты обязательно попала бы в одну из них. Я предполагал это, и намеренно испортил комнату прибытия, чтобы ты не могла попасть во дворец. А потом сделал точную копию той комнаты здесь. Чтобы тебе было, куда прийти. Так что я снова тебя спас.

В его голосе звучали нотки гордости и превосходства.

— Спасибо, конечно, но зачем ты это сделал?

— Скажем так, ты мне не безразлична, потому что магов такого уровня в мире почти не осталось. Я не смог бы себе простить, если бы ищейки Адарии Нагзис тебя убили.

Чайник закипел, Ник снял его с плиты и разлил чай по чашкам. По кухне распространился аромат лесных трав.

— Твой отец просто мечтал убить мою мать, — заметила я.

— Сколько раз тебе повторять, что я — не мой отец! — раздраженно ответил Ник, и добавил уже спокойнее: — Когда же ты, наконец, поймешь, Айланна, что мы не враги.

Ага, знаю я вас, Анхельмов. Не враги, пока это вам выгодно. Но вслух я ничего такого не сказала. Я ведь еще не выяснила, где я, в плену, или в гостях, поэтому не стоит раздражать хозяина положения. Стоит воспользоваться тем, что мы пока не враги. Вернее, что пока Никас не считает меня врагом.

— Так что извини, что не выполнил обещания, и не прошёл мимо, встретив тебя, — продолжил Ник. — Если бы не со мной, ты встретила бы с ищейками.

— Ладно, я ведь уже поблагодарила тебя. Ты сказал, что сделал копию дворцовой комнаты прибытия здесь. А здесь — это где?

— Предместье Рио. Отличное место. И город близко, и природа рядом. В том смысле, что и городские, и загородные фейерверки неплохо маскируют магию перемещения. Я как увидел этот дом, сразу купил его. И постоянно теперь здесь живу. Не захотел возвращаться в Ривольно. Я тебя и зимой ждал, и весной в Новый год.

— Я же уже сказала, мне было некогда. А как обстановка в стране?

— Не лучше, чем когда ты была здесь в прошлый раз. Пожалуй, даже хуже. Богатые становятся богаче, бедные еще беднее. Адария или дура, или ей совсем наплевать на народ. Ее губернаторы творят, что хотят. Войн, правда, сейчас нет, страна единая, воевать не с кем. Но старые люди говорят, что даже во время войн они так бедно не жили, как теперь.

Я молча уткнулась в чашку с чаем. Так бы и убила эту Адарию. Но я пришла сюда не за этим. К сожалению.

— Разбойники и грабители расплодись, как тараканы, — продолжал Ник. — А губернаторам хоть бы что, они озабочены только поимкой сильных магов, и больше ничем. Но тебе не всё ли равно, ты же наверняка сюда не насовсем пришла.

— Мне не всё равно! — возмутилась я. — Но, в любом случае, я ничего не могу сделать. И, ты прав, я пришла сюда не навсегда, и по делу. По очень важному делу. Так что спасибо за чай, мне уже пора. Где тут у тебя выход?

Я встала из-за стола.

— Анна, ты что, совсем страх потеряла в своем безопасном мире без магии? Да ты одна и часа не пройдешь по дороге, как тебя разбойники сцапают. Девушка, путешествующая в одиночку для них просто подарок. А начнешь защищаться магией, ищейки нагрянут. Ты

здесь в безопасности, пока из дома не вышла.

— А как же я раньше одна ходила?

— Тебе просто везло. А вспомни-ка, что произошло в прошлый раз?

Как же я могла забыть о тех двух грабителях, от которых меня Зара спасла?

— И что же мне делать? — растерянно спросила я.

— Самое лучшее, что ты можешь сделать для своей же безопасности — вернуться в тот мир и...

— Я пришла сюда по делу, и не уйду, пока не найду то, что мне нужно! — рассердилась я.

— Ладно, не кипятись. Куда ты направляешься? Я провожу.

— Первым делом к Арине и бабе Косте. И это очень срочно.

— Первым делом? — переспросил Ник. — Выходит, есть еще и второе? И далеко ты собралась?

— Может, хватит вопросов? Если хочешь сопровождать меня, собирайся быстро, или я уйду одна! — решительно сказала я.

— О, проснулись королевские замашки, — усмехнулся Ник.

— А, ну да, — подхватила я насмешливый тон. — Анхельмы ведь всегда считали, что у них больше прав быть королями.

— Да, я так считаю, и что? — вскинулся Ник.

— А то, что королева пока что я. Пока ты меня не убил, или пока я не подписала указ о передаче полномочий тебе.

Перепалка грозила превратиться в ссору, я, кажется, перегнула палку, и уже собиралась свести всё к шутке. Но Ник неожиданно согласился:

— Ладно, ты права. Дай мне пять минут.

Он вышел из кухни, а я потушила свечи, так как за окнами уже стало светло, и снова села на стул. Кот Никаса прыгнул мне на колени, и я скормила ему оставшуюся колбасу. Пока он благодарно терся о мои ладони, Ник вернулся и сказал:

— Я готов. Идем.

Я встала, взяла рюкзак. И вдруг спохватилась:

— Ой, а кот как же? Кто его будет кормить, пока тебя не будет дома?

— Не беспокойся о коте. В доме полно слуг. В мое отсутствие они будут ухаживать за ним, как за мной.

— Но... я не видела в доме ни души, кроме тебя и кота, — озадаченно проговорила я.

— Не думаешь же ты, что я один управляюсь с таким большим домом, — насмешливо сказал Ник.

— Ох, извини, я забыла, что ты у нас знатного магического рода, — в том же тоне ответила я. — Тогда где же все?

— Ушли на праздник. Скоро вернутся. Я оставил им записку.

Мы вышли из дома. Снаружи он выглядел внушительно, и был больше нашей лесной избушки.

— Да ты живешь, как король, — съязвила я.

— Трачу папочкины денежки, — легкомысленно ответил Ник.

Он был одет в неизменную куртку из драконьей кожи, на поясе висел кинжал, на плече — арбалет. Пожалуй, и правда, без него я давно попалась бы, если не в руки ищейкам, то в руки разбойникам. Я почувствовала даже некоторую благодарность к Нику за его заботу.

— Спасибо тебе, — сказала я. — Жаль, не могу наградить тебя по-королевски. Но если ты всё еще заинтересован в магии Перемещения, я поделюсь знаниями, хотя они у меня в этой области небольшие.

— Я об этом и мечтать не смел, — улыбнулся Ник.

— А если серьёзно, откуда у тебя средства так широко жить? — спросила я. — Нашу казну, например, ограбили подчистую. Из всего имущества остался один домик в лесу.

— Папа кое-что мне оставил, — ответил Ник. — Ривольно не столица, воины Адарии там не так злобствовали. Забрали только то, что не спрятано, и то не особо искали. Ну, и мое занятие приносит неплохой доход.

— Какое занятие? — любопытствовала я.

— Я охотник за драконьими шкурами, — ответил Ник.

— Но драконы ушли из нашего мира, — заметила я.

— Не все, и не отовсюду. На планете много мест, где не ступала нога человека. Там они до сих пор живут. Там я могу использовать магию, не опасаясь ищеек, и забираться в такие места, куда простой охотник попасть не может. Поэтому я весьма удачлив. А ты чем занимаешься в том мире?

— Рисую иллюстрации к книгам.

— Тоже неплохое занятие. Платят много?

И он тоже иронизирует!

— На жизнь хватает, — ответила я.

Мы вышли на дорогу из зеленого стекла. Навстречу нам шли люди, возвращавшиеся с Праздника Цветов. Надеюсь, мой вид вызывал у них удивление только тем, что я в «рабочей», а не в праздничной одежде, как все. А если бы Ник надел чёрную куртку вчера, его облили бы сахарным сиропом и обваляли в разноцветном птичьем пухе или цветочных лепестках.

— А какое у тебя дело в нашем мире, если не секрет? — спросил Ник.

Я немного поколебалась, говорить или нет. Основной народ с лугов уже прошёл, мы были на дороге одни, а моё дело — секрет лишь для ищеек. Если Ник будет сопровождать меня и дальше, он должен знать, за что рискует. Я огляделась вокруг, проверяя, не может ли меня услышать какой-нибудь запоздавший прохожий.

Дорога была пуста.

— Хочу найти свою бабушку, которая сможет научить меня лечебной магии, — призналась я.

— Если твоя бабушка — такая сильная волшебница, то вряд ли она еще жива, — сказал Ник.

— Я не знаю, жива ли она, но должна попытаться ее найти, — ответила я.

— А зачем?

— Нужно вылечить одного очень дорогого для меня человека. Если я этого не сделаю, он умрет.

— Понятно, — Ник не стал вдаваться в подробности, за что я была ему благодарна.

Потом он расспрашивал меня, всё ли правда в книге, которую я ему подарила. Так, беседуя, мы незаметно дошли до лесной избышки.

Вместо плетеной из ивовых веток изгороди я увидела высокий частокол из бревен, заостренных сверху, а калитка была плотно закрыта. Пришлось стучать, и ответом на стук залаяли не меньше трёх собак. Потом из дома вышла Арина и открыла калитку.

— Айюшка, моя дорогая девочка! — радостно бросилась ко мне Арина и принялась обнимать и целовать.

А с Ником лишь сдержанно поздоровалась:

— Доброе утро, Никас. Проходите в дом.

Мы вошли в калитку, и Арина заперла ее за нами. Зара ластилась ко мне, а двух других собак не подпускала.

— Разбойники совсем обнаглели, — пояснила Арина. — Вот и пришлось еще пару собак завести. А Никола построил ограду.

— И правильно сделал, — сказал Ник.

Пока Ник в прихожей снимал куртку и пристраивал арбалет, Арина затащила меня на кухню и спросила:

— Почему этот Анхельм опять с тобой?

— Вообще-то он спас меня от ищеек, — ответила я. — И дойти сюда без приключений я одна вряд ли смогла бы.

— В этом ты права. Ты доверяешь ему?

— Скорее нет, чем да. Но нам нет смысла соперничать, поэтому мы и вместе.

Было раннее утро, Арина дочка еще спала. От бабы Косты и Николы я тоже получила свою долю объятий. Ник терпеливо ждал в гостиной, пока я на кухне разговаривала с родными и выкладывала подарки. Баба Коста, конечно, сразу принялась накрывать стол, а я поднялась в свою комнату и спрятала документы, фотоальбом, флэшку и украшения в потайной ящик комода. Но часы Игоря прятать не стала, возьму с собой. Они механические, большие, хотя в моем мире казались маленькими. Наручные часы в нашем мире как раз недавно начали входить в моду, хотя пока их носили одни мужчины, наверняка из-за больших размеров. Значит, я буду первой женщиной при часах. Тем более что в путешествии они мне очень пригодятся.

За столом я рассказала, что хочу найти бабушку, и зачем хочу ее найти. Когда я говорила о друге, который умрет, если я не успею его спасти, в глазах Арины, бабы Косты и Николы я видела сочувствие и сострадание. А Ник лишь смотрел на меня насмешливо.

— Арина, может, ты знаешь, где она живёт? — спросила я.

— Нет, к сожалению, не знаю, — вздохнула она.

Я едва не расплакалась. Я так надеялась, что Арина подскажет, где искать бабушку. Потому что у меня даже никаких предположений не было.

— Айя, ты же говорила, что в том мире очень хорошие врачи, — сказала баба Коста.

— Да, хорошие, но могут не всё, — грустно ответила я.

— Арина, помнишь, когда мы в комнату госпожи Эвайнон переезжали, мы нашли шкатулку с письмами? — спросил Никола. — Может, там есть письма от старой госпожи?

— Да, точно, сейчас принесу, — обрадовалась Арина.

Она принесла шкатулку, и я перебрала все письма. Нашлось одно от бабушки. Она писала маме, что живет хорошо и ни в чем не нуждается. Просила о ней не беспокоиться, и просила разрешения приехать в Рио на шестой день рождения внучки, то есть меня. Но на конверте не было обратного адреса. И в содержании письма не было никаких намёков, где она может жить. Я расстроилась еще сильнее, и уже не могла сдержать слёз.

— Можно, я взгляну? — Ник протянул руку к письму.

Арина дернулась, чтобы не позволить мне отдать ему письмо, но я быстро вложила листок в ладонь Никаса. Мне уже было неважно, что он прочитает письмо. Дела давно минувших дней, которые никогда не вернуться, нет никакого смысла что-то от него скрывать.

Но Ник не стал читать письмо. Он внимательно рассмотрел листок, и даже понюхал его, и сказал:

— Это китанская бумага. У нас она стоит очень дорого, поэтому ее используют только для написания ценных бумаг. Но на востоке, ближе к Китане, она гораздо дешевле. Там ее могут использовать и для писем.

— Ты хочешь сказать, что бабушку надо искать на востоке? — спросила я.

— Именно, — кивнул Ник. — Кстати, Китану Адария еще не полностью захватила. Там идет война.

— Арина, я срочно отправляюсь на восток! — решительно сказала я.

— Айя, ты сошла с ума! — всплеснула руками Арина. — Это далеко, там идет война, и ты не знаешь ничего, кроме направления! Как ты будешь там искать свою бабушку?

Я промолчала. Может, я и сошла с ума, но сидеть, сложа руки, когда Игорь умирает, я была не в силах. Может быть, пока я еду на восток, в голову придет какая-нибудь идея.

— А сколько денег на путешествие надо! — подхватила баба Коста.

— Ой... — сказала я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А денег-то у меня как раз и нету. Да, на моей банковской карте есть порядочная сумма, и в мире Игоря я смогла бы позволить себе съездить, например, на юг, недели на две, а то и на месяц. Но в моём мире нет ни одного банкомата, да и тамошние деньги здесь — просто красивые бумажки.

Хотя, есть вариант вернуться в тот мир и купить на все деньги серебряных вещей. Снова пойти сюда и продать их здесь. Но на это уйдет куча времени, да и вернуться сюда будет проблематично, потому что никаких праздников с фейерверками не предвидится до осени. А я не могу ждать так долго.

— Айланна, не беспокойся, у меня есть деньги, — сказал Ник. — И на востоке я бывал, так что знаю, каким путем туда лучше и быстрее добраться.

— Нет, я не могу брать деньги у тебя, — возразила я. Чтобы дом Эвайнон был должен дому Анхельмов? Не дождется! Хотя я понимала, что, наверное, придется воспользоваться предложением Ника. Я потом всё ему отдам. Ради Игоря я готова на всё.

Я хотела уже сказать, что я согласна, и всё ему верну, но Арина сказала:

— Тебе не нужно ничего брать у Никаса, Айланна. Есть у тебя деньги.

Она говорила так, словно ей очень не хотелось это говорить. Я поняла, Арина выбрала меньшее из зол: раз уж я всё равно поеду, то хотя бы не на деньги Анхельма.

— Какие деньги? — удивилась я.

— Не все деньги семьи Эвайнон хранились во дворце. У твоих родителей есть тайник в лесу, недалеко от нашей избушки.

— Аринушка, я люблю тебя! — я кинулась целовать няню. — Покажи нам скорее, где этот тайник!

— Покажу одной тебе, — сказала Арина, бросив неприязненный взгляд в сторону Ника.

Парень только усмехнулся, а я тихо сообщила Арине:

— Ты его оскорбила. Потому что Анхельмы сейчас реально богаче Эвайнонов.

— Ты на самом деле поедешь с ним? — спросила Арина.

— Я же тебе уже говорила. Нашей страны не существует, соперничать нам не за что. Он поможет мне, я помогу ему, и всё, разбежимся. Я ведь останусь в том мире жить... скорее всего.

— А что ты обещала Никасу за помощь? — нахмурилась Арина.

— Научить его магии Перемещения, — ответила я.

Когда мы шли к тайнику, Арина предложила:

— Айя, может быть, ты вместо Ника Николу с собой возьмешь?

— Нет, Арина, у вас же дочка маленькая! — отказалась я. — Путешествие будет долгим, и, возможно, опасным. Я не могу рисковать твоим мужем.

— Айя, он сильный, он сможет тебя защитить. А этот Ник... ну он же совсем мальчишка!

— А если опасность будет не обычная, а магическая? — возразила я. — Я боюсь, что не смогу защитить от нее Николу.

Арина нехотя согласилась.

Тайник находился в дупле старого дуба, там, под прелой листвой лежал металлический сундучок с золотом и серебром. По многолетним наслоениям опавших слежавшихся листьев я поняла, что тайник много лет никто не открывал. Какие же Арина с бабой Костой героические, сами голодали, а тайник не тронули. Я взяла немного золота, Арину тоже заставила взять, и мы вернулись в избушку.

Мы смогли выехать на следующий день ранним утром. А вчера Николе пришлось сходить в Рио и купить нам с Ником лошадей и дорожную одежду из кожи дракона для меня. А пока я познакомилась с дочкой Арины, и мы с Ником рассмотрели маршрут поездки на восток, правда, только до гор Большой Камень, потому что в лесной избушке не нашлось карты всего континента. Но я и так знала, что находится за Большим Камнем, потому что в мире Игоря эти горы назывались Уральскими. Там за ними раскинулась обширная равнина — Сибирь, а в моем мире это огромная страна дремучей тайги, почти не населенная

людьми, которая называется Сибра. Этой страной никто никогда не управлял, так как жизнь там теплилась лишь по сторонам Большого Шёлкового пути, по которому в страны, теперь объединенные под одним названием Адариана, поставлялись шелка и бумага из Китаны.

Мы рассчитывали доехать до гор за неделю, если по пути не будет никаких приключений. Арина, конечно, причитала, что зря я это дело затеяла, пыталась отговорить, но я была непреклонна.

Стоило вспомнить слова Игоря о том, сколько ему осталось жить, я прищпоривала коня. Папа научил меня ездить на лошади чуть ли не раньше, чем я начала ходить. Правда, с восьми лет я ни разу не ездила, но это как на велосипеде, один раз научившись, уже не забудешь, как это делается. Нику приходилось постоянно сдерживать меня:

— Не спеши, Анна, иначе загонишь лошадь, а пешком мы и за месяц не дойдем.

Вот когда я пожалела, что в нашем мире нет ни поездов, ни самолётов, и самое быстрое доступное средство перемещения по земле — это лошадь.

Ник заставил меня вооружиться арбалетом и кинжалом, сказал, что по дороге научит ими пользоваться.

Но первый день мы ехали почти без остановок, и я так устала, что мне было не до учёбы стрельбе из арбалета и владению кинжалом. Ночевали в небольшой придорожной гостинице, причем в одном номере, так как Ник сказал, что я его жена. Я пыталась ворчать, что у нас достаточно денег, чтобы снять два номера. Но Ник ответил, что если я хочу продолжить путешествие, мне придется смириться с тем, что мы будем ночевать в одном номере, и окружающие будут считать меня его женой. Потому что так ему удобнее меня охранять. Пришлось смириться. Он же все эти одиннадцать лет жил в нашем мире, и лучше меня знает, что тут к чему.

Путешествие до гор прошло без приключений. Через неделю мы уже подъехали к подножиям Большого Камня.

Если бы не спешка, путешествие приносило бы мне гораздо больше удовольствия. Мы проезжали по таким красивым местам, что хотелось остановиться и часами любоваться, особенно когда на горизонте показались горы. Ник рассказывал мне, что бывал там. Хотя они не самые высокие в мире, но в них много труднодоступных мест с острыми скалами, о которые драконы любят тереться, чтобы сбросить старую кожу. И они очень мало населены, поэтому Адария захватила только обитаемые места вокруг единственной дороги, ведущей к Китане.

В маленьком городке, встретившемся нам по дороге к горам последним, мы купили карту Сибры и тех земель, что находятся за ней, вплоть до Восточного моря и Китаны. Выйдя из лавки, и выехав на окраину города, мы сразу развернули карту, расстелив ее на придорожной траве.

Это были весьма обширные земли. И моя бабушка могла быть в любом месте земель, находящихся за горами под названием Большой Камень.

Моя решимость найти бабушку никуда не делась, но вот энтузиазма заметно поубавилось. Даже в том мире, где я жила десять лет, несмотря на множество информационных технологий, найти человека, если почти ничего о нём не знаешь, достаточно трудно. А как искать его здесь, где даже перепись населения не проводится?..

Видя мою нерешительность, Ник спросил:

— Ну что, повернешь назад?

— Нет. Мы едем дальше, — ответила я и добавила строго: — И ты больше не будешь отвлекать меня разговорами, которые мешают мне думать, где и как найти бабушку, не потратив на это всю жизнь.

А мысленно я добавила: «Потому что у Игоря нет столько времени».

— Слушаюсь, моя королева, — с иронией в голосе ответил Никас.

— Между прочим, ты прав, я твоя королева и есть, — в том же тоне ответила я и добавила: — Принимаю любые предложения насчет ускорения поисков.

— Ты невнимательно слушала мои рассказы, — сказал Ник.

— Я внимательно слушала, — возразила я.

— Если бы ты слушала внимательно, ты поняла бы, что я уже предложил способ, хотя он и не идеален.

— Ты рассказывал мне только о драконах. И ни о каких способах...

Я умолкла, потому что вдруг поняла. Ник говорил, что в ненаселенных людьми местах драконы остались. А если мы полетим на драконе, мы сможем преодолевать большие расстояния быстрее, и с высоты можем даже заметить одинокое жилище отшельницы. Но у меня нет ни одного знакомого дракона.

— Ник, у тебя есть дракон? — спросила я без всякого предисловия.

— Нет.

— Тогда о каком способе ты говорил?

— Мы можем подружиться с каким-нибудь драконом, скоро мы будем в местах, где они

всё еще встречаются, — сказал Ник.

— Послушай, ты бывал здесь много раз, и до сих пор не подружился ни с одним, — сказала я. — И теперь хочешь, чтобы мы сделали это за пару дней?

— Ну... это и есть слабое место в моем способе, — ответил Ник. — Я пытался подружиться с драконом, и не один раз, ничего не вышло. Я даже подойти к ним не мог ближе, чем на десять метров. Может, получится у тебя?

Я задумалась на несколько мгновений. А вообще, может получится...

— Твой отец не рассказывал тебе, как он подружился с черным драконом? — спросила я.

— Нет, — ответил Ник. — Он мало со мной разговаривал.

— Почему? — удивилась я.

— Он всегда был занят.

— Кто же учил тебя магии?

— Мама.

— Она что, тоже маг? — еще больше удивилась я.

Арина мне рассказывала, что люди с магическими способностями обычно ищут себе пару среди простых людей. Это гарантия, что первый ребенок родится с магическими способностями, а остальные — как повезёт. А если женятся двое с магическими способностями, то магом быть ребенку не светит. Это как умножить минус на минус — получится плюс. Никогда, кстати, не понимала, почему, но это аксиома. Так же и в магии. Рождение ребенка с магическим даром у двух магов невозможно. По крайней мере, я о таких случаях не слышала.

— Нет, но она учила меня с помощью обучающих карточек. А отец только иногда приходил экзаменовать, чего я успел достичь. А тебя что, мама сама учила?

— Да, — кивнула я.

— Как она находила время? У королевы столько важных государственных дел.

— Она всегда говорила, что для нее самое важное дело — это я.

— Повезло тебе, — вздохнул Ник.

— Ладно, вернемся к нашим баранам... — Ник удивленно взглянул на меня, и я быстро поправила: — То есть к драконам. У тебя есть магический шар?

— Откуда? — усмехнулся Ник. — Все магические вещи ищeyки забрали еще десять лет назад.

— А шар в копии комнаты прибытия из дворца?

— Это единственный, и я взял его именно из дворца.

— Что ж, придется им пожертвовать, — покачала я головой. — Ты можешь его переместить оттуда сюда?

— Могу, — кивнул Ник, и начал читать заклинание, но я зажала ему ладонью рот.

— С ума сошел? Не здесь! Мы же у самой дороги, кто-нибудь может увидеть. Приедем туда, где ты встречал драконов, там и переместишь.

— А зачем тебе здесь шар? — любопытствовал Ник.

— Ты разве не знаешь, что лучший способ подружиться с драконом — это подарить ему магический шар?

— А твоя мама так со своим драконом подружилась?

— Нет, она ему просто понравилась.

— Кстати, в горы придется идти пешком, — предупредил Ник. — Доедем на лошадях, сколько сможем, оставим их на придорожном постоялом дворе, а дальше пешком.

— И мы всё еще здесь? — сказала я, вскакивая на лошадь и устремляясь к горам.

Ник поспешил за мной, но вдруг повернул назад:

— Карту забыли!

Он подхватил карту и догнал меня.

Как же здорово скакать на лошади наперегонки! Ветер свистел в ушах, конь летел, как стрела. То я вырывалась вперед, то Ник. Я смеялась, обгоняя его, и слышала его веселый смех позади. А впереди поднимались горы неописуемой красоты. Наверное, там, где мы с Игорем хотели кататься на горных лыжах, так же красиво.

Дорога к горам была одна, поэтому заблудиться я не боялась. Мы почти загнали лошадей к тому времени, как доехали до того постоялого двора, о котором говорил Ник.

Вокруг него раскинулась маленькая деревушка, она была последним жилым местом на этой стороне Большого Камня. В этом постоялом дворе мы решили заночевать.

Ник сидел за столом перед листком бумаги и что-то деловито писал, когда я вышла из ванной комнаты, вернее из закутка, в нём стояла большая деревянная бадья, в которую горячую воду таскали ведрами. Так как мы по обыкновению представились супругами, ванну нам налили одну на двоих. Ник благородно уступил мне право мыться первой.

— Что ты пишешь? — спросила я.

— Составляю список продуктов, которые нам нужны, чтобы идти в горы, минимум на неделю. Если за это время мы не найдем дракона, который захочет с нами подружиться, придется возвращаться и снова закупать продукты.

Я заглянула в список и ужаснулась:

— Да нам столько не унести, и не съесть за месяц!

В списке были крупы, мука, масло, сушеное мясо, соль, специи.

— Уходя на один день, бери запасы на неделю, — назидательно проговорил Ник. — А в горах ищейки нас не достанут. Как только окажемся в безлюдном месте, можно сделать рюкзаки легкими.

— Но все эти продукты так долго готовить! Мы потеряем кучу времени!

— Когда я на охоте, я ем только утром и вечером. Тебе придется к этому привыкать, принцесса.

— Я давно не принцесса, — сказала я. И пусть понимает, как хочет. Что я королева или никто. — Приготовление пищи даже два раза в день будет нас сильно тормозить.

— А что ты предлагаешь? Не можем же мы совсем не есть!

Я взяла рюкзак, достала лежавшие сверху вещи — смену белья, теплые носки, кофточку, и показала упаковки с лапшой и кашами быстрого приготовления. Я купила их для Арины и Николы, чтобы им приходилось меньше готовить, и больше времени проводить с дочкой, но решила, что мне они нужнее, и взяла с собой. Ник заглянул в рюкзак.

— Что это?

— Продукты из того мира. Чтобы их приготовить, нужна только горячая вода и пять минут времени. Того, что у нас здесь есть, должно хватить на несколько дней. Постоянно их есть не рекомендуется, но в походе — самое то.

— И что, это съедобно? — с сомнением спросил Ник.

— Более или менее, — улыбнулась я. — Иди, мойся, а то вода совсем остынет.

— И всё-таки я возьму и продукты по списку, — сказал он. — Тогда мы сможем пробыть в горах дольше.

Он ушел мыться, а я легла на кровать. Через десять минут Ник присоединился ко мне. Кровать была узкая, и ему пришлось лечь ко мне почти вплотную.

Мы уже неделю спали на одной кровати, но Ник вел себя корректно, ни разу даже не попытался меня обнять. А если бы попытался, я, конечно, возмутилась бы. Но всё равно немного обидно, неужели я для него такая неинтересная, что совсем его не возбуждаю? Всё-таки Ник чертовски привлекательный мужчина. Мне даже иногда хотелось его спровоцировать, но я сдерживала себя. Для этого было несколько причин.

Во-первых, я люблю Игоря.

Во-вторых, мы с Ником даже друзьями быть не можем из-за давней вражды наших родов, а в-третьих, если бы я вдруг в него влюбилась, я не могла бы выйти за него замуж. Потому что в этом случае оба магических рода просто закончились бы на нас, и перестали существовать, так как наши дети не унаследовали бы наших магических способностей.

А он мне уже несколько раз замуж предлагал... Ну ладно, я понимаю, в пять лет он мог не знать, что наши дети не будут магами. Я, кстати, тогда этого тоже не знала. И когда мы на Празднике Морозного Веселья встретились, он не знал, что я волшебница. Но в последнюю-то нашу встречу он уже знал.

Ранним утром мы покинули постоялый двор и начали пешком подниматься к перевалу. Утро было туманное, прохладное, и настроение у меня было такое же.

— А если мы не встретим ни одного дракона? — спросила я. — Что тогда делать?

— Да не переживай, встретим, — оптимистично заверил Ник. — Я тут место одно знаю. Каждый раз нахожу там минимум одну шкуру, а чаще три или четыре. А сейчас как раз начался сезон сброса старой кожи. Каждый дракон меняет кожу раз в три года. Так что хотя бы один да прилетит.

До этого места мы с Ником топали два дня. Хорошо, что он заставил меня сменить мои джинсовые тапки на кожаные ботинки. Они тяжелее тапок, зато по камням в них удобнее ходить.

Заночевать первый раз мы остановились в небольшой пещере на крутом склоне, в которой уже было старое кострище, и куча прошлогодней травы в углу.

— Останавливаюсь тут всегда, — сообщил Ник.

Мы шли в основном в гору, поэтому я очень устала. Ник улыбнулся, усадил меня на камень и сказал, чтобы я отдыхала, а ужин он приготовит сам. Он быстро разжег костер, принес воды из ручья, повесил котелок над огнем. Достал из рюкзака мешочки с крупой и сушёным мясом.

— Ник!.. — заныла я. — Я твоей каши не дождусь... или усну, или умру с голода. Давай я свою кашу приготовлю.

— Ну, давай, — согласился он.

Я высыпала в котелок несколько пакетиков овсяной каши быстрого приготовления, сняла котелок с закипевшей водой с огня и закрыла крышкой. Ник с любопытством наблюдал за мной. Через пять минут я открыла крышку и разложила кашу по мискам.

— Уже готово? — с недоверием спросил Ник.

— Я же говорила, это готовится быстро.

— Без мяса? — удивился Ник, понюхав варево в миске. — Пахнет фруктами.

— Яблоками, — уточнила я. — А мясо, особенно сушёное, на ночь вредно. Давай ешь.

И я принялась уминать свою порцию. Ник попробовал сначала немного, и стал зачерпывать полную ложку.

— Вкусно!

После ужина я чуть не заснула сидя. Ник расстелил одеяло на куче сена, уложил меня, сам лег рядом, а вторым одеялом закрыл нас обоих.

— Мы что, будем спать вот так? — полусонным голосом спросила я.

— Одна замерзнешь, — усмехнулся Ник. — Ночи в горах холодные, а костер скоро погаснет.

— А здесь дикие звери есть? — спросила я, уже почти засыпая.

— Конечно, есть, — ответил Ник. — Сквозь магический заслон они не пройдут. Спи.

И я уснула.

Я проснулась оттого, что стало холодно. Наверное, потому, что Ника рядом не было. Он уже встал и разжег костер. Над огнём висел котелок.

— Доброе утро, — улыбнулся он, увидев, что я проснулась. — Сегодня будем есть мою кашу. Потому что нам идти целый день, а на фруктах долго не протянешь.

Я согласилась.

Позавтракав кашей с мясом, мы продолжили путь. Остановились около крутого склона. Ник указал вверх:

— Обычно к вечеру я успевал добраться туда. Но на этот раз придётся заночевать здесь.

— Почему? — удивилась я. — Еще светло, мы успеем подняться.

— Но прежде надо набрать здесь топлива для костра, и воды, потому что там, на вершине, ничего нет. И всё придется туда тащить. Лучше завтра встанем пораньше.

Как ни спешила я встретиться с драконами, пришлось признать, что Ник прав. Так мы и сделали. Поели быстрой каши и легли спать. Тут не было удобной пещеры, так что пришлось лечь под открытым небом. И мы лежали, тесно прижавшись друг к другу, смотрели на звёздное небо, и я рассказывала Нику о чудесах технического мира.

Почти весь следующий день мы карабкались по каменистому склону на вершину горы. Только для того, чтобы узнать, что драконы отсюда уже улетели. В проходе среди острых скал валялись три драконьих шкуры, коричневая, светло-коричневая и темно-синяя. Эти драконы, очевидно, были небольшие, потому что их шкуры не превышали размеров три на три метра.

— Рано они нынче, — сказал Ник. — Обычно мне даже ждать приходится. Смотри, светло-коричневый еще молодой, не умеет, как следует снимать кожу, поэтому она разорвана в нескольких местах. Такая стоит дешевле, но тоже неплохо. А эти две отличные. Какую возьмешь, коричневую или синюю?

— Мы вообще-то сюда не за шкурами пришли, забыл? — спросила я разочарованно.

— Ну, одно другому не мешает, — сказал Ник. — Так какую тебе?

— Зачем мне драконья кожа? — хмыкнула я.

— Куртку сошьешь себе и своему жениху. Ты посмотри, какая она красивая. Чешую только счистить. За чешую, кстати, маги тоже неплохо платят.

— Да что ты всё про деньги! — расстроено воскликнула я. — Там человек умирает!

Я заплакала. Ник подошел и обнял меня.

— Ну, успокойся, он ведь не завтра умрет, правда? Сейчас в другое место пойдём, может, там повезет.

Пришлось взять себя в руки. Мы поднялись на эти скалы с большим трудом, а спускаться оказалось еще сложнее. Если бы не магия, Ника и моя, я уже раз десять упала бы и сломала себе что-нибудь. Как жаль, что с помощью магии нельзя летать. Можно лишь на несколько мгновений зависнуть при прыжке, или смягчить удар при падении. Если успеешь среагировать.

Я ворчала на Ника за то, что он взял шкуры, нам ведь неизвестно, сколько еще времени по горам лазить, но вскоре они нам оченьгодились, потому что ночью пошел дождь. Ник сделал из шкур шалащ, и мы переночевали со всем доступным комфортом.

К следующему месту мы шли еще три дня. Я полагала, если бы Ник был один, он шел бы куда быстрее, я со своим неумением лазить по горам тормозила его. Но старалась идти так быстро, как только могла.

Другое драконье место было еще труднодоступнее первого. Я подвернула ногу, и последние почти вертикальные метры Ник тащил меня на себе.

Зато перед нами открылось чудеснейшее место из всех, какие мне приходилось видеть. Круглая ровная каменистая площадка диаметром примерно сто метров была окружена разнообразными острыми скалами с арками и колоннами, а в центре площадки находилось небольшое круглое озеро. Вот только зелени никакой почти не росло, так, кое-где из-под камней пробивалась трава. Ник обошел площадку и сообщил, что драконы сюда еще не прилетали, так что будем ждать.

И мы стали ждать. Я перебинтовала лодыжку эластичным бинтом, на который Ник тоже смотрел с удивлением. Хорошо, что я догадалась захватить аптечку.

Ожидание походило на отдых. Вот только запасы наши таяли, а драконы всё не появлялись. За дровами для костра Нику приходилось спускаться с горы вниз, но без них мы не смогли бы готовить пищу. Шкуры драконовгодились и здесь. Постелив одну и закрывшись другой, мы прекрасно переносили холодные ночи почти под открытым небом, так как более или менее вместительной пещеры тут не было, нашлось лишь небольшое углубление в скальной стене, в котором мы помещались только наполовину. Днем я учила Ника тем заклинаниям, которые знала сама. А он учил меня стрелять из арбалета и защищаться с помощью кинжала.

Мы провели у озера неделю, и однажды вечером Ник сказал:

— Если завтра ни один дракон не прилетит, надо возвращаться. Продукты заканчиваются.

— А арбалеты у нас на что? — спросила я. Мне не хотелось уходить, так и не

попытавшись подружиться с драконом. — Будем охотиться.

— Знаешь, я ведь охотник за драконьими кожами, а не на горных козлов. Хотя пару лет назад подстрелил одного. Хотел дракона угостить, думал так подружиться с ним, но козел протух, пока я ждал, а драконы не едят падаль.

— А применить заклинание заморозки? — усмехнулась я.

— А что, разве такое есть? — удивился Ник.

— Это же Нейтральная магия, ее начинают изучать первой, — сказала я.

— Отец считал, что Нейтральная магия — это для магов среднего уровня. Меня учили в основном магии Созидания и Разрушения. Ну, кое-чему из Нейтральной тоже учили. Создавать магическую сеть, например.

Я показала Нику заклинание заморозки, мы решили, что завтра еще побудем здесь, а послезавтра рано утром пойдем назад.

Утром на рассвете Ник разбудил меня, и указал на небо. Высоко над горами кружили два дракона.

— Какая красота! — восхитилась я.

Когда я была маленькая, еще можно было увидеть, как над городом летит дракон. Но я не видала их уже десять лет. Любуясь ими, я почти забыла, зачем пришла сюда.

— А если они здесь не сядут? Наверняка в горах много мест, где они могут сбросить старую кожу.

— Нет, эти двое как раз направляются сюда, — возразил Ник. — Они летают туда, куда привыкли.

Драконы были золотой и зелёный, золотой заметно больше зеленого. Мама говорила, что они растут всю жизнь, а живут они по несколько тысяч лет. Кстати, сброшенная кожа золотых — обычная желтая, а золотой оттенок ей придает чешуя. Ее с кожи счищают, потому что со временем она всё равно отваливается.

Драконы начали снижаться. Скоро стало понятно, что именно сюда.

— Тебе не страшно? — спросил Ник.

— Нет, — ответила я.

Мама говорила мне, что драконы — благородные существа, они никогда не нападают на

людей, если люди не нападают на них. В худшем случае дракон просто сделает вид, что не заметил человека.

— Надо, чтобы они обратили на нас внимание, — сказала я.

— Магический шар, — сказал Ник. Он давно уже лежал у Ника в рюкзаке, он переместил его сюда сразу, как только мы пришли в это место. — Твой шанс.

— Нет, твой, — возразила я.

Мне тоже хотелось подружиться с драконом, но я ведь собиралась уйти из этого мира. А Ник останется, и поэтому дракон ему нужен больше, чем мне. Я должна уступить ему этот шанс, потому что без Ника я даже трети пути до гор не прошла бы.

— Ладно, — он не заставил просить дважды, достал шар, сразу засветившийся в его руке, и шагнул к драконам, которые приземлились, и уже примеривались, об какую скалу содрать старую кожу.

Драконы сразу обернулись к Нику и, как мне показалось, с любопытством уставились на шар.

— Поговори с ними, — подсказала я, шагая в метре позади него.

— Привет, — сказал Ник драконам, подходя всё ближе. — Вы очень красивые. Я бы хотел стать другом вам обоим, но у меня только один магический шар. Я слышал, вы их очень любите.

Что он несет?.. А, какая разница. Драконы ведь мыслят не так, как люди. Может, он как раз говорит то, что надо.

— Понимаете, мы должны найти одну женщину, — продолжал Ник. — Которая поможет нам спасти от смерти одного человека. И без вашей помощи нам не обойтись. Помогите, а?

Ник был уже почти рядом с золотым драконом, буквально метрах в трех. Эти два были больше тех, чьи шкуры мы нашли на первой вершине.

И вдруг драконы взлетели. Вспорхнули легко, как бабочки, или маленькие птички. Хотя ветер от их крыльев едва не сбил нас с ног. Ник пошатнулся и выронил шар. Я подхватила его магической сетью.

Моему разочарованию не было предела. Я так надеялась, что шар нам поможет. Может, мама пошутила, когда сказала, что магические шары нравятся драконам? Или, может, Ник на самом деле говорил что-то не то?

Слёзы помимо моей воли побежали у меня по щекам. Со злости я размахнулась и швырнула шар в озеро.

— Айя... ну не расстраивайся, — Ник осторожно обнял меня за плечи. — Они не сбросили старую кожу, значит, вернутся. Мы подождем. И попытаемся еще раз.

— А толку? — всхлипнула я. — Они ясно дали понять, что мы их не интересуем, с магическими шарами, или без.

— Значит, найдем другой способ. Тут, за горами, в Сибре, живут лесные люди. Я, правда, у них не бывал, но лесные обычно добрые, они нам помогут.

Я хотела спросить, а как мы найдем лесных людей, как мы вообще доберемся до Сибири. Но не стала ничего спрашивать, будем решать проблемы по мере их поступления. Просто не хотелось гасить едва возродившуюся искорку надежды.

— Хорошо. Пойдем искать лесных людей, — сказала я. — Давай поскорее уйдем отсюда.

— Вернемся на постоянный двор, — сказал Ник. — Продадим кожу, запасемся свежими продуктами. По дороге через горы можно ехать на лошадях. А там посмотрим. Зря ты выбросила магический шар. Он может нам еще пригодиться. Придётся доставать.

Мы подошли к озеру. Но достать утонувший шар магическим способом нам не удалось, потому что мы не видели его, хотя вода была чистая и прозрачная. Шар не светился, наверное, вода экранировала его от наших магических способностей, а прозрачное стекло в прозрачной воде становится практически невидимым.

— Ох, давно я не купался в ледяной водичке! — сказал Ник и начал снимать одежду.

— Может, не надо? — попробовала я отговорить его. — Обойдемся как-нибудь без шара.

— Я хотя бы верну его на место, — ответил Ник. — Если в комнате прибытия не будет шара, как ты туда переместишься?

А, может, я вообще больше в свой мир не пойду, когда вернусь и вылечу Игоря. Но говорить об этом Нику я не стала.

— Ладно, доставай.

Ник вошёл в воду и нырнул. Его долго не было, я уже забеспокоилась, не придётся ли его спасать, но тут он, наконец, вынырнул, победно подняв над головой магический шар, который сразу засветился, едва показавшись из воды.

— Одевайся скорее, замерзнешь, — сказала я, забрав у Ника шар.

Летнее солнце светило жарко, но на вершине горы дул холодный ветер, и вода была ледяная. Ник оделся, и мы сразу стали готовиться покинуть это место.

Пока мы сворачивали лагерь, небо затянуло тучами, пошел дождь, а по мокрым скалам опасно ходить даже с магическим даром. Тем более что моя подвернутая нога еще немного болела. И мы решили переждать дождь, а заодно хорошенько отдохнуть перед марш-броском до постоянного двора. Мы сели в скальную нишу, накрылись драконьей кожей, и начали строить планы и предположения, что будем делать дальше. Беседа становилась всё более медленной и ленивой, и, наконец, угасла совсем. Я поняла, что Ник заснул. Мне и самой тоже захотелось спать под мерный шум дождя.

И я тоже заснула.

Когда я проснулась, ярко светило солнце, но не оно меня разбудило. Я проснулась, потому что мне стало жарко, хотя мы сидели в тени скалы, и моё лицо оведал прохладный ветерок. Через мгновение я поняла, что жар идет от Ника. Увидев его покрасневшие щеки и потрогав лоб, я поняла, что у него температура. От моего движения Ник проснулся, взял мою ладонь и приложил к губам. Я отдернула руку.

— Ты что делаешь?!

— Ой, прости, — он стряхнул остатки сна. — Мне снилось, что мы с тобой на балу в твоём дворце. Мы танцевали... до сих пор голова кружится. А что, пора уже идти? Что-то я совсем не отдохнул...

— Потому что у тебя жар. Потому и голова кружится. Ты простудился. Я же говорила, что не надо доставать этот шар.

— Ты права, наверное, я и правда простудился. Теперь дня три точно не смогу идти.

— Сидеть здесь еще три дня?! — возмутилась я. — У нас же еды не хватит, чтобы вернуться!

— Ну, мы же волшебники, что-нибудь придумаем.

— Я уже придумала, — сказала я и достала аптечку из рюкзака.

Лекарствами я не увлекалась, но в аптечке всегда держала минимальный набор таблеток на все случаи жизни. Были в нём и капсулы антигриппина. Если застать простуду в начальной стадии, мне обычно хватало одного-двух приемов антигриппина, чтобы выздороветь. Лекарства на меня действовали лучше, чем на всех моих знакомых из мира Игоря. Оно и понятно, я пришла из мира, где существует только народная медицина, да еще магическая, и у меня не было наследственной привычки к лекарствам. Я надеялась, что и на

Ника они действуют так же хорошо, как на меня.

— Вот, проглоти это и запей, — я подала Нику капсулу и кружку с водой. — Вечером выпьешь еще одну, и завтра утром будешь, как новенький.

Он с сомнением взглянул на маленькую капсулку, но проглотил ее и запил водой, как я рекомендовала. Я приказала ему лежать, а сама пошла за дровами для костра. Солнце уже высоко, как раз, когда вернуться, пора будет готовить ужин.

А когда я вернулась, Ник разговаривал с драконом.

Я не стала подходить ближе, боясь спугнуть дракона. Наблюдая издали, я заметила магический шар в когтях дракона. В его огромной лапе он казался совсем крошечным.

Ник что-то говорил, оживленно жестикулируя. Пасть дракона не шевелилась, но он каким-то образом отвечал Нику, иногда качал головой.

Это был зеленый дракон, но тот же самый, или нет, я не поняла. Но этот вроде выглядел поярче того, что мы видели утром.

Вдруг дракон положил магический шар в пасть и взлетел. Через мгновение он стал маленькой точкой в небе. Я застыла с открытым от удивления ртом. Они что, любят их глотать, что ли?

Ник повернулся и увидел меня, застывшую от удивления с вязанкой хвороста за спиной. Он поспешил мне навстречу и взял вязанку.

— Вот видишь, пригодился шар! — восторженно проговорил Ник. — Когда ты ушла, я снова задремал, от этого твоего лекарства клонит в сон. А он... то есть это она, ее зовут Селенна, прилетела и разбудила меня. Я проснулся, потому что она трогала меня за плечо. Никогда не видел дракона так близко... сначала подумал, что она мне снится, потом понял, что не сплю, испугался, а она мне сказала...

— Сказала? — прервала я Ника. — Драконы что, умеют говорить?

— Ну, она не говорила вслух, я просто слышал ее голос в голове, — пояснил Ник.

Понятно, телепатия. Я вспомнила, мама говорила мне, что общалась с драконом мысленно.

— В общем, она мне сказала, что хочет нам помочь, и мы познакомились. Я отдал ей шар и сказал, что вообще-то он не мой, а моей спутницы, то есть твой, — добавил Ник. — Она спросила, кто моя спутница, и я назвал твое имя. И Селенна сказала, что Кимман, ее друг, тот золотой дракон, что был с ней тут утром, знал твою мать, и он будет твоим другом просто так, потому что твоя мать ему нравилась.

— Так почему же они оба улетели? — спросила я.

— Я тоже спросил их об этом. Они не хотели, чтоб мы видели, как они снимают старую кожу, — ответил Ник. — Поэтому они улетели на другую вершину. Селенна вернулась сразу, как только сняла свою, а Кимман всё еще снимает. Они скоро оба вернутся. Кстати, твое лекарство здорово действует! — добавил он. — Жара как не бывало, я отлично себя чувствую. А говоришь, лечить не умеешь.

— Я это лекарство не создавала, — пояснила я. — Его сделали на фармацевтической фабрике, а я купила в аптеке. И оно не поможет Иго... тому человеку, которого я хочу спасти.

— А знаешь, мне твой мир нравится всё больше, — сказал Ник.

Только бы он не придумал за мной в мир Игоря тащиться. А я бы с превеликим удовольствием осталась в своём. Если бы не Адария. И не Игорь.

Драконы прилетели, когда солнце уже садилось. Кимман сверкал в его последних лучах, как огромный золотой слиток.

«Я тебя я помню совсем маленькой девочкой, Айланна, — услышала я в голове мысленный голос. — И буду рад помочь тебе в твоих поисках».

Я подошла к золотому дракону и погладила его по колену передней лапы — тому месту, до которого могла дотянуться. И сказала прочувствованно:

— Спасибо, Кимман.

Дракон пригнулся и протянул передо мной лапу.

«Садись, юная Айланна. Летим искать твою бабушку».

Раньше я думала, как мама забирается на дракона, ведь он такой большой. А теперь увидела, что это очень просто. Кимман обозначил путь на его спину приподнятыми чешуйками, как лесенкой. Я оглянулась на Ника, но его не было рядом. Он уже сидел на спине зеленой Селенны. И так сидел, словно летать на драконе для него было обычным делом. Я даже залюбовалась.

Я забралась на спину Киммана и уселась в ложбинку между спиной и шеей. Сидеть было удобно, как будто это место специально предназначено для всадника. Я поняла, что могу даже не держаться, и не упаду. Тем более что всё равно не смогла бы обхватить его шею. Дракон взмахнул крыльями и поднялся в небо.

Я всегда думала, что боюсь летать. На самолете — да. Но на драконе — нет. Это было

такое восхитительное чувство, словно я сама превратилась в птицу. Я чувствовала крылья Киммана, как свои собственные, и мне не надо что-то говорить, чтобы дракон понял, куда я хочу лететь. В мгновение ока мы пересекли горы и оказались над тайгой. Ник с Селенной летели рядом, и я видела, что лицо Ника тоже светится от восторга.

Примерно час я не могла ни о чем думать, кроме полёта. Потом рассказала Кимману, что мы должны найти жилище отшельницы, но где оно может быть, я не знаю. В тайге, или в горах, вплоть до самой Китаны, а может и в Китане. Это огромная территория. Кимман посоветовал мне обратиться к лесным и горным людям, поспрашивать у них, не знают ли они какой-нибудь отшельницы. Должна же она где-то брать пищу и одежду, а значит, есть существа, с которыми она общалась. Кимман сказал, что он и Селенна доставят нас в селение лесных.

18

Город лесных был в самом сердце тайги. Драконы приземлились на большой поляне, окруженной высокими кедррами, и она сразу стала казаться маленькой. Селенна сказала, что о нас уже сообщили лесным людям, они примут нас. И они с Кимманом улетели, сказав, что вернутся, как только мы почувствуем в них необходимость.

— Где же их город? Я ничего не вижу, — сказал Ник, оглядываясь вокруг.

Я тоже ничего не видела, но мама мне рассказывала, что вот так сразу город лесных людей и не увидишь.

— Идем, — я взяла Ника за руку и потянула его под кедры.

Мама рассказывала, что в лесах, где расположены города лесных людей, очень чисто. И правда, под деревьями не было ни валежника, ни поваленных стволов. Я подняла глаза и увидела высоко в ветвях мостки из дощечек с веревками вместо перил, а на них нескольких детей, которые с любопытством смотрели на нас. Я улыбнулась и помахала им рукой.

Тут же с одного из деревьев соскользнул худощавый молодой человек, одетый во всё зелёное. Сначала мне показалось, что он просто спрыгнул, но потом я заметила тонкую веревку, по которой он скользил.

— Приветствую вас в Кедровом городе. Меня зовут Кэл, — сказал он с приветливо-безмятежной улыбкой, с тем же любопытством разглядывая нас.

— Айланна.

— Никас, — представились мы.

— Драконы рассказали нам о вашей проблеме. Вам надо поговорить с нашими старейшинами.

— Мы будем вам за это очень признательны, — учтиво ответила я. — Где мы можем найти старейшин?

— Я провожу, — сказал юноша.

Он дернул за веревку, и сверху послышался звук, как будто кто-то стучал маленькими деревянными молоточками. Через мгновение сверху упала веревочная лестница. Кэл в одну секунду взлетел по ней на круглый помост, и пригласил нас следовать за ним.

— Ты высоты не боишься? — спросил меня Ник.

— Я только что летела на драконе, забыл? — усмехнулась я.

— Летать на драконе и ходить по веревочным мостам — это разные вещи, — сказал Ник.

— Я ни разу по таким не ходила, откуда же мне знать, боюсь я или нет. Вот сейчас и узнаем, — ответила я и начала подниматься по лестнице.

Следом поднялся Ник, и мы пошли по раскачивающимся в такт шагам мосткам за лесным юношей.

Ник оказался прав, ходить по мосткам было гораздо страшнее, чем лететь на драконе. Вернее, на драконе совсем не страшно, а тут, стоило лишь взглянуть вниз, как начинала кружиться голова. Такое же чувство я испытывала на колесе обозрения, мы с Игорем любили на нем кататься. Только там голова кружилась приятно, а здесь мне было как-то неудобно. Но чтобы мы с Игорем снова могли кататься на колесе обозрения, когда захотим, я должна пройти по этим мосткам. Поэтому я подавила страх, и просто старалась не смотреть вниз.

Мостки были в два ряда: по одним двигались в одну сторону, по другим — в другую. Наверное потому, что они узкие, и на них двум даже таким худощавым людям, как Кэл, было просто не разойтись. И этих мостков было много, они тянулись от каждого дерева к каждому соседнему. Лесные люди, и даже их дети, легко передвигались по ним, даже бегом, вовсе не держась за перила. Мы же с Ником шли осторожно, так как упасть вниз с двадцатиметровой высоты нам не улыбалось. Кэл понимал это, и шел медленно.

— Я никогда не видел людей и не бывал в их городах, — сказал он, ведя нас по мосткам всё дальше от поляны, на которой приземлялись драконы. — Но мне рассказывали, что вы строите дома на земле.

— Это правда, — ответил Ник.

— Это же очень неудобно, — сказал Кэл. — Значит, в ваши дома в любой момент может зайти медведь или рысь.

— В наших городах не водятся хищные животные, — ответила я. — А в деревнях люди запирают двери на щеколду, чтобы дикие звери из леса не могли войти в их дома.

— А в ваши дома они не могут зайти? — спросил Ник. — Как мне известно, медведи и рыси прекрасно лазают по деревьям.

— На наши уровни они залезть не могут, — ответил Кэл. — Для них здесь ветки слишком тонкие. К тому же домовые помосты слишком гладкие снизу, чтобы они могли за них зацепиться. Так что наши дома в полной безопасности.

Мы уже прошли мимо нескольких помостов, на которых стояли дома лесных людей. Они больше были похожи на юрты, расположенные вокруг стволов деревьев. Правда, в юртах обычно не бывает окон, а тут их много, и все открыты.

— Я слышал, люди строят дома из камня, — продолжал любопытствовать Кэл. — Он холодный, это не полезно для здоровья.

— В наших каменных домах есть печи и камины, которые дают тепло, — ответил Ник. — А вы как обогреваетесь зимой в ваших домах на деревьях? Я слышал, зимы в этих краях суровые.

— Печи у нас тоже есть. Но мы, лесные, привычны к холодам, — сказал Кэл. — Главное, чтобы мы были сыты, тогда и в самый лютый мороз не замерзаем. Зимой у нас самая любимая забава — кататься с ледяных гор.

— И мы зимой это любим, — сказала я.

— Значит, у нас больше общего, чем мы считали, — ответил Кэл.

— Я слышал, вы не едите мяса, — сказал Ник.

— Летом — не едим. А зимой без него не обойтись, — ответил Кэл и добавил: — Ну, вот мы и пришли. Здесь у нас совет старейшин.

Мы оказались на большой платформе с самой большой юртой. Кэл пригласил нас войти, но сам остался снаружи.

Комната, в которую мы вошли, занимала четвертую часть юрты. В ней стояли красивые плетеные кресла и стол. В креслах сидели пятеро лесных.

Я ожидала увидеть старцев с седыми длинными бородами, но увидела трёх мужчин на вид лет сорока, и двух женщин, которые казались еще моложе мужчин. У всех были такие же приветливо-безмятежные лица, как и у Кэла. Я вспомнила, что у тех лесных, которых я видела в детстве, были такие же выражения.

— Здравствуйте, уважаемые старейшины, — сказала я.

— Здравствуйте, — добавил Ник.

— Приветствуем и мы вас, юные странники, — сказал один мужчина. — Присаживайтесь, вы устали с дороги.

Мы с Ником сели в удобные кресла.

— Мы рады видеть у себя представителей знаменитых магических родов Айланну Эвайнон и Никаса Анхельма, — сказала женщина, которая показалась мне главной среди старейшин. — Позвольте представить старейшин города: Син, Криз, Ален, Эллия, и я, Валлия.

— Мы пришли к вам за помощью, — начала я.

Эллия кивнула:

— Мы знаем о вашей проблеме. Нам известно о трех отшельниках, живущих в отдаленных окрестностях нашего города. Двое из них — мужчины, но одна — женщина.

— Это она, моя бабушка! — радостно воскликнула я. — Скажите, пожалуйста, где нам ее найти?

— Вас к ней проводят, — сказала Эллия.

— Спасибо, — сказала я. И вдруг вспомнила, что долг платежом красен, и добавила: — А чем мы можем отблагодарить вас за услугу?

Старейшины переглянулись. Безмятежные выражения лиц сменились на озабоченные.

— Поверьте, мы не просили бы вас ни о каких ответных услугах, — сказала Эллия. — Но вы оба — маги. А нам очень нужна магическая помощь.

— Но вы сами — существа магические, — удивленно сказал Ник.

— Да, нам подвластны некоторые силы Природы, мы можем в небольшой степени влиять на рост растений, но мы не маги, — сказал Криз. — Перед магией колдунов и волшебников мы бессильны.

— Что мы можем для вас сделать? — спросила я.

— Мы живем вдали от людской цивилизации, — начала Валлия. — И думали, что Адария Нагзис сюда не доберется, что ей нечего делать в этих безлюдных местах.

— Но она сюда и не добралась, — сказал Ник.

— Да, здесь нет ее ищеек и воинов, — кивнула Эллия. — Но ее колдовство добралось и сюда.

— Какое колдовство? — удивилась я.

— Оно губит растения, которыми мы питаемся, — сказал Син. — Они покрываются белым налетом и засыхают. Пока это заметно только на окраинах леса, но это очень тревожит нас. Мы не можем уйти в другой мир, как лесовики или водяные, мы, как и люди, одновременно живем лишь в одном мире. В этом мы ближе к людям, чем к магическим существам. Но если колдовство Адарии будет продолжаться, нам будет нечем питаться, и мы просто вымрем, как мамонты и динозавры в свое время.

— Вы хотите, чтобы мы открыли вам портал в другой мир? — спросил Ник.

— Нет, нет, мы не хотим уходить из этого мира, — запротестовала Валлия. — Каждый мир кем-то населен, и мы в нем будем чужими.

«Как я в мире Игоря», — подумала я. Нет, тот мир вовсе не плохой, и даже мне нравится, в нём живет человек, которого я люблю, но я всё равно никогда не чувствовала себя там дома.

— Нет, мы хотели бы, чтобы вы нейтрализовали колдовство Адарии.

— Но... — я хотела сказать, что мы с Ником не настоящие маги... то есть настоящие, но не обученные, и не представляем, как можно нейтрализовать неизвестную нам магию. Но Ник ткнул меня локтем в бок и договорил за меня:

— Мы попробуем вам помочь, но сначала мы должны найти бабушку Айланны.

— Хорошо, — кивнула Эллия. — Завтра на рассвете Кэл отведет вас к дому отшельницы. А пока будьте нашими гостями. Кэл проводит вас в гостевой домик, где вы сможете поесть и отдохнуть.

— Спасибо, старейшины, — сказал Ник. — Мы на самом деле устали и проголодались.

Я хотела возмутиться, что Ник решил выйти из роли моего сопровождающего, и принять на себя командование нашей экспедицией, но вдруг поняла, что это мне даже нравится. Я внезапно поняла, как давила на меня ответственность за успешное выполнение собственного плана, и была рада, что Ник взял часть ее на себя. И промолчала.

Мы попрощались со старейшинами, и пошли за Кэлом по подвесным мосткам. Всё-таки я тихонько выговорила Нику:

— Ты зачем обещал то, что мы заведомо не сможем сделать?

— Почему не сможем? — возразил он. — Я же уничтожил магическую сеть, в которую ты попала. Может, это колдовство тоже типа сети. И потом, я же не обещал ничего конкретного. А если мы найдем твою бабушку, она сможет нам помочь, если не магией, то хотя бы советом.

Он был прав, и я молча согласилась. Мне очень хотелось прямо сейчас пойти туда, где живет моя бабушка, но день уже клонился к вечеру, и мы на самом деле проголодались и устали.

Кэл привел нас в небольшой дом на одной из платформ на дереве. В домике-юрте было уютно. Там стояли две деревянные кровати, покрытые мягкими зелеными покрывалами, а занавески на окнах были из паушелка. На столе стояли деревянные чашки с ягодами и орехами, глиняный кувшин с фруктовым соком. В домике даже присутствовал душ — лесные люди могли влиять на погоду, и потому наполняли резервуары дождевой водой тогда, когда им это было нужно. Вода, правда, была не горячая, а только чуть теплая, нагретая за день летним солнцем, но после нескольких дней лазанья по горам я была рада и этому. Вода в горных озерах и ручьях была очень холодной, поэтому я там не купалась, иногда лишь обтиралась влажным полотенцем. Но эту процедуру никак не сравнить с душем.

Мы по очереди помылись, поели фруктов и орехов, и улеглись в мягкие постели. И я поняла, как мало надо человеку, чтобы почувствовать себя счастливым.

Я уснула, а проснулась оттого, что Ник тряс меня за плечо:

— Айя! Что случилось? Почему ты плачешь?

— Да ничего я не... — сердито начала я, и вдруг почувствовала, что щеки у меня мокрые, и вспомнила, что мне снилось. Я осталась совсем одна... Все, кого я любила, бросили меня. Кто умер, кто просто ушел. Игорь тоже. Во сне я не видела, что он умер, но почему-то знала это. И в том, что это случилось, виновата я. Если бы я не стала дружить с ним, он бы не нашел отца, тот не подарил бы ему машину, и никакой аварии бы не произошло.

— Тебе что-то приснилось? — с участием спросил Ник и сунул мне в руки носовой платок. Я взяла его, вытерла глаза и щеки.

— Да. Извини, что не даю тебе спать.

Я протянула платок обратно, но Ник взял мою руку с платком и сжал пальцы в кулак.

— Оставь себе, может, еще пригодится. Послушай... я не настаиваю, но если ты поделишься со мной тем, что тебя тревожит, тебе станет легче.

— Ник, я уже не ребёнок, чтобы меня опекать! — раздраженно сказала я. — Мне просто приснилось, что меня все бросили, и я осталась одна. Наверняка потому, что сегодня ты спал на другой кровати, а не у меня под боком, к чему я уже привыкла. Придется отвыкать.

— И я в твоём сне тебя тоже бросил? — спросил Ник.

— А тебя в моём сне вообще не было. Иди, спи, восход скоро, а на восходе мы отправляемся.

Ник ушел и лег, а я долго еще боялась снова уснуть.

В лесу не было тишины. Я слышала отдаленное пение, смех, звеневший, как колокольчики, музыку. Я встала и посмотрела в окно. Сквозь полупрозрачный паушелк я видела, что полной темноты тоже не было. Я видела светящиеся окна домов на деревьях, костры на площадках, и вспомнила, что лесные ведут полуночной образ жизни, а летом почти совсем не спят. Потом я услышала тихий шорох за стеной нашего гостевого домика, такой тихий, что услышать его я смогла, только усилив слух магией — хотела расслышать слова песни, которую пели у далекого костра среди ветвей деревьев. А услышала шорох за стенкой и тихий шепот:

— Этот юноша из людей такой мужественный...

Да, они правы, Ник по сравнению с лесными был мускулистым и широкоплечим, как культурист по сравнению с человеком, не занимающимся никаким спортом.

— А девушка красивая, но толстая, — услышала я.

Кто, я? Толстая?! Да это лесные все такие худые, что кажутся почти дистрофичками!

— Неужели они пара? — продолжали шептаться девушки.

— Наверное, они так подходят друг другу...

Что?! Еще чего! Я отдернула занавеску и выглянула в окно. Три лесные девушки, сидевшие на корточках у стены домика, взвизгнули, прыгнули в разные стороны, и как птички, упорхнули по мосткам.

Это происшествие развеяло мое мрачное настроение. Я задернула занавеску, легла в постель и уснула, теперь уже без всяких снов.

Как только вошло солнце, Кэл, Ник и я отправились к жилищу отшельницы. Кэл предупредил, что идти туда не меньше двенадцати часов, если не останавливаться, и идти быстро. Мы решили идти быстро.

Кэл шёл впереди, скользил между деревьев, как лесной дух, почти не касаясь веток. Нам с Ником приходилось хуже, ветки то и дело хлестали нас по лицу, плечам и другим частям тела. Через четыре часа такой ходьбы, не смотря даже на применение магии, я выдохлась и попросила о передышке.

Мы устроились на привал на поляне у небольшой речки. Кэл ненадолго исчез, и появился с большим листом лопуха, свернутым в кулёк и наполненным ягодами. Хотя в моем рюкзаке еще осталось несколько пакетиков каши быстрого приготовления, но чтобы ее приготовить, нужно разжигать костер и кипятить воду, а мы не хотели задерживаться надолго.

Мы поели ягод и решили отдохнуть еще минут десять.

Я и Ник расслабленно сидели на полянке, прислонившись спинами к сухому пню, а Кэл бродил по берегу речки, так как не устал. Вдруг мы услышали, как юноша вскрикнул. Мы вскочили и бросились к нему.

— Что случилось? — спросил Ник.

— Смотрите, — Кэл указал на несколько растений у самой воды. По очертаниям они были похожи на щавель. Это растение весьма популярно в кулинарных рецептах лесных.

Листья и стебли щавеля были словно покрыты инеем, хотя на росшем рядом пырее ничего не наблюдалось. Но сейчас же самый теплый месяц, жарень, середина лета, откуда на растениях может быть иней? И почему он покрывает растения так избирательно?

— Вот то, о чем говорили старейшины, — добавил Кэл. — Но мы в самом сердце тайги. Еще пару дней назад эту заразу видели лишь на окраинах леса. Как она пробралась сюда так быстро?

Еще я чувствовала вокруг этих растений зло. А иней едва заметно посверкивал — и становился гуще, а листья и стебель под ними сморщивались. Прямо на наших глазах белый налет ссыпался на землю с почерневших высохших листьев. Несколько белых искорок упало в воду. А по воде плыла утка.

— Вот как она распространяется, — сказала я.

— Что же нам делать? — растерянно спросил Кэл. — Мы думали, у нас есть хотя бы пара лет, чтобы как-то подготовиться к напасти... но времени совсем нет...

Несколько минут мы стояли молча. Но как помочь лесным людям, я не знала. Сама не знаю, зачем, я достала из рюкзака полиэтиленовый пакет, накрыла им одно растение, с которого белый налет еще не ссыпался, оторвала стебель, зажав его в ладони вместе с пакетом, завязала узлом и сунула в рюкзак. К белым пылинкам я старалась не прикасаться.

— Послушай, Кэл... — проговорил Ник, положив руку на плечо юноши. — Мы очень хотим вам помочь, но пока не знаем, как. Нам нужно скорее попасть к той отшельнице.

— Простите, я не могу провожать вас дальше, — сказал Кэл. — Но вы не заблудитесь, если пойдете в ту сторону, и никуда не сворачивая. Когда дойдете до одинокой скалы, обойдите ее с левой стороны, увидите каменную лестницу к пещере, где и живет ваша отшельница. А мне нужно вернуться, чтобы сообщить, что зло уже здесь.

Он стряхнул руку Ника с плеча и шагнул к лесу.

— Кэл, подожди, мы не найдем дороги без тебя, — сказала я. — А если мы заблудимся, то совсем не сможем вам помочь. А та отшельница — бывшая волшебница, и она может посоветовать нам, что делать. Ты должен проводить нас до её жилища.

Юноша поколебался несколько мгновений, посмотрел на небо и сказал:

— Ладно, пойдёмте. Но больше останавливаться не будем.

И мы помчались через лес почти бегом. Кэл шел впереди, и нам с Ником пришлось приложить немалые усилия, чтобы поспевать за ним, и не потерять из вида.

Я чувствовала себя загнанной лошастью, когда Кэл, наконец, остановился. Он указал на виднеющиеся среди стволов деревьев скалы и сказал:

— Теперь вы не заблудитесь. А мне пора. Я вернусь за вами завтра.

И он исчез так быстро, будто его и не было.

Мы шли медленно, отдыхая после неистовой гонки. Над лесом спускались сумерки, когда мы вышли к большой скале. Она поднималась из земли, словно застывшая каменная волна, была чуть выше окружавших ее деревьев и занимала площадь, наверное, не меньше квадратного километра. Гребень волны такой гладкий, что на нем даже мох не рос. Скала была достаточно крута, чтобы по ней нельзя было подняться на вершину. Мы обошли ее и под гребнем, в почти отвесной скале и грубо вырубленную увидели лестницу к пещере, находившейся на высоте метров десяти. Бедная моя бабушка! Она вырубала эту лестницу, совершенно не пользуясь магией! А сколько времени нужно, чтобы вырубить пещеру! Сколько же лет она на всё это потратила...

Мы поднялись на небольшую площадку перед темным входом в пещеру.

Мое сердце, казалось, сейчас выскочит из груди не столько от быстрой ходьбы, сколько от волнения. Я сейчас увижу бабушку, с которой не встречалась двенадцать лет...

Дорогу нам преградила деревянная дверь. Я постучала. Но из-за двери не слышалось ни звука. Я толкнула ее, и дверь со скрипом отворилась. У нас не было магического шара, но

мы зажгли светлячки на ладонях, и в их тусклом свете увидели, что пещера пуста.

Она была обжита, обставлена самодельной мебелью, и выглядела даже уютно. По вышитым и обвязанным крючком салфеточкам, застилавшим каменные полки с глиняной посудой, было понятно, что здесь живет женщина.

Глава 19

То есть, жила. Потому что, проведя пальцем по столу, я увидела на нем толстый слой пыли. Та женщина, что жила здесь, или давно покинула это место, или умерла.

Ник подумал то же самое, потому что сказал:

— Айя... я сожалею.

Я ничего не ответила, увидела на столе свечи и зажгла их от своего светлячка. Когда пламя разгорелось, стало чуть светлее. Я огляделась и сказала:

— Здесь жила не моя бабушка.

Я почувствовала облегчение и разочарование одновременно. Слава богу, что это не моя бабушка. Но где теперь её искать?

— Почему ты так решила? — удивился Ник. — Ты же её совсем не знала, и видела всего один раз.

— Да, но в тот раз мы очень долго беседовали, — ответила я. — И в разговоре бабушка обмолвилась, что не любит розы. А тут — посмотри, везде они вышиты и вывязаны.

— Вкусы могут меняться, — вставил Ник, а я продолжила:

— Мама мне рассказывала, что бабушка не любит розы с тех пор, как из-за них потеряла любимого мужа, моего дедушку. Как это случилось, она не говорила, но, сам понимаешь, полюбить эти цветы после такого она не могла.

— В таком случае, нам надо продолжить поиски, — сказал Ник. — Вот только где ее теперь искать?

— Давай подумаем об этом завтра, — предложила я. Я так устала, что сейчас мне хотелось только лечь и уснуть. — Завтра придет Кэл, и мы подумаем вместе.

— Ладно, — согласился Ник. — Ложись, спи, а я посторожу.

Ник указал мне на кровать отшельницы, стоящую в каменной нише, но я возмущенно взглянула на него, и вышла из пещеры. Ник вышел следом.

Солнце уже село, но на улице было светлее, чем в пещере. На площадке мы нашли вход еще в одну, совсем маленькую пещерку, в которой лежала куча сена. На нее я и легла. И сразу уснула.

Я проснулась оттого, что Ник тряс меня за плечо.

— Айланна, проснись!

Открыв глаза, я увидела, что еще ночь.

— Что? Я опять плакала во сне? — недовольно спросила я. Никаких снов мне не снилось, и показалось, что я только что закрыла глаза.

— Нет. Наши драконы прилетели! — воскликнул Ник, и я вскочила, словно и не спала вовсе. — Они сказали мне, что всё это время летали над Сиброй, расспрашивали лесных и горных, и нашли еще одну отшельницу! Они готовы отнести нас туда! Но здесь они не могут приземлиться, нет подходящей по размеру поляны или вершины. А в двух часах пути отсюда есть, Кимман и Селенна будут ждать нас там. Идем!

Он схватил меня за руку и потянул к лестнице. Кстати, когда говорят «в двух часах пути», или в «двух днях пути», или «в неделе пути», имеют в виду, что за это время средний человек пешком, шагая не спешно, но и не медленно, преодолеет определенное расстояние. Меры длины нашего мира сложны, и не имеют фиксированного эквивалента, как в мире Игора.

На середине лестницы я остановилась.

— Ник, мы не можем уйти! Кэл придет, а нас нет!

— Послушай, я тоже очень хочу помочь лесным людям. Но мы пока ничем не можем помочь!

— А я не могу уйти просто так! Мы должны хотя бы попытаться!

— Мы вернемся, когда найдем твою бабушку. Ты же сама хотела найти ее побыстрее.

— А если это снова не она? Давай подумаем, что мы сможем сделать прямо сейчас.

Я поднялась по лестнице и вошла в пещеру отшельницы, снова зажгла свечу на столе. Достала из рюкзака пакет с белым порошком и засохшим растением. Мы сели на стулья и принялись разглядывать порошок и стебель прямо через пакет. Ника, похоже, больше заинтересовал пакет.

— Что это за ткань? — спросил он. — Прозрачна, как стекло, и я не могу разглядеть

никакого плетения.

— Ник, это полиэтилен, и не ткань, а пленка. Искусственная. Такой в том мире, где я живу, полно. Ты смотри лучше на белый порошок.

Через несколько мгновений Ник сказал:

— Он напоминает мне пепел от колдовского огня.

— Мне тоже, — кивнула я. — Только тот не размножается. Когда я взяла его с той поляны, порошка было немного, теперь его гораздо больше, зато растение совсем засохло.

— Похоже, он питается растением, пока то не погибнет, — добавил Ник.

— Но как с ним бороться? — спросила я.

Ник развязал пакет и высыпал немного белого порошка на глиняное блюдечко.

— Только руками не трогай! — предупредила я.

— Ты за дурака меня принимаешь? — возмутился Ник.

Он накрыл порошок стеклянным стаканом и прочитал заклинание исчезновения из раздела магии Разрушения.

Порошок никуда не делся.

— Частички порошка слишком маленькие, чтобы магия Разрушения могла в них что-нибудь разрушить, — сказала я. — Может, попробуем не магическое воздействие?

— Например?

— Ну, если это болезнь растений, то ее можно вылечить каким-нибудь препаратом. Вот, например, многие вредители боятся...

— Соли! — воскликнул Ник. — Я видел, как наш садовник засыпал солью слизняков на капусте!

Он тут же нашел на столе солонку, взял щепотку соли и засыпал ей порошок.

Ничего не случилось.

— Вообще-то я хотела сказать, что они боятся золы.

Ник тут же подошел к очагу, выгреб из него пригоршню золы и высыпал ее на белый

порошок.

Хорошо, что он успел прикрыть блюдечко стаканом, потому что зола как будто заклубилась, и вскоре вся превратилась в белый порошок.

— Ничего удивительного, — пожал плечами Ник. — Зола состоит из сгоревших деревьев, деревья — тоже растения, а эта белая зараза питается растениями.

— А почему она деревья в лесу не трогает? — возразила я.

— Ну, может, потому, что деревья в лесу слишком твердые, а зола от них — уже мягкая? — предположил Ник. — Может, мы просто еще не видели, как она деревья жрёт, потому что для этого просто надо больше времени?

Он нашел около очага маленькую древесную щепочку, буквально с четвертинку спички, и бросил ее на блюдечко в кучку порошка. Щепочка тут же покрылась белым налетом. Мы с Ником переглянулись.

— Значит, нужно всё же что-то магическое, — констатировала я.

Мы перепробовали кучу заклинаний из различных разделов магии, но белой заразе всё было нипочём. Дверь пещеры была открыта, и мы увидели, что на улице началось утро. Но мы продолжали экспериментировать. Хлопковую ткань, бумагу и шелк белый порошок уничтожал так же хорошо, как листья и стебли растений и древесину. А заклинания на него не действовали.

В результате у нас остались лишь те заклинания, которых мы не понимали, или не знали, как применять.

— Видно, всё-таки сначала придется найти твою бабушку, — сказал Ник со вздохом. — День уже на дворе. Ну, и где твой Кэл?

В этот момент в пещеру влетел лесной юноша.

— Вы что тут делаете? — спросил он, даже не поздоровавшись, и выражение его лица было далеко от безмятежного.

— Вам помочь пытаемся, — ответил Ник. — А ты что подумал?

— Ваша магия привлекла сюда оборотней Адарии, и они через пять минут будут здесь! Я успел раньше, потому что бегая быстрее. Эти оборотни — степные жители, поэтому чувствуют себя в лесу не очень уверенно.

— Пять минут? — переспросила я растерянно. — И как это нам поможет? Мы даже убежать отсюда не успеем.

— Ну, может, не пять, а пятнадцать, или даже полчаса, — поправился Кэл.

— Айланна, — Ник посмотрел на меня очень серьезно, без обычной насмешливости или превосходства. — Если кто-то и может их остановить, то только ты. А мы с Кэлом попробуем их задержать.

— Но что я одна сделаю за полчаса? — развела я руками, чувствуя себя совершенно беспомощной. — Мы вдвоем-то не смогли справиться с этой белой заразой, а тут оборотни...

— Ну, я не знаю, забрось их куда-нибудь на Луну, или на Венеру! — сказал Ник и пошел к двери. — Кэл, мне придется уничтожить ступени, чтобы эти твари не смогли сюда забраться.

— Хорошо, — коротко кивнул лесной.

Я не знала, что сделал Ник с каменной лестницей, только боковым зрением заметила яркую вспышку, услышала грохот и почувствовала, как скала содрогнулась, а потом Ник с удовлетворением сказал:

— Да мы тут месяц могли бы сидеть в осаде, если бы пищей запаслись.

Забросить куда-нибудь оборотней, бегущих сюда, было неплохой идеей, но как это сделать, я не знала. Мне в голову пришла другая идея. Я подумала, а что, если этот белый порошок и на животных может действовать? Не только на флору, но и на фауну, а значит, и на оборотней. Они хоть и магическая, но тоже фауна.

Чтобы это проверить, я срезала маленький кусочек ногтя и бросила в порошок. Он покрылся белым налетом. Эта Адария что, совсем сумасшедшая? Хочет уничтожить не только всю растительность, но и вообще всё живое? А лесные-то чем ей помешали?

Я представила, что вскоре весь наш мир покроется белым налетом, превратится в белую пыль, и мне стало так страшно, как никогда раньше не было. Я-то могу в любой момент в другой мир ускользнуть, могу даже Ника с собой забрать, а как же Арина, ее муж, дочка и баба Коста, и моя бабушка, как все остальные люди моего мира?..

Хотя, возможно, на порошок повлияли наши с Ником магические эксперименты? Я ссыпала с блюдечка существенно увеличившуюся горку белого порошка в другой полиэтиленовый пакет, а из старого высыпала новую порцию, и бросила туда еще один кусочек ногтя.

К моему величайшему облегчению, ноготь остался чистым. Белая зараза не стала его трогать. Значит, порошок защищался от магического воздействия, увеличивая способность к поглощению живой материи.

Я напихала в пакет с измененным порошком салфеток, бумажек и золы, чтобы увеличить объём порошка. Когда всё в пакете превратилось в порошок, я выбежала на площадку, где Ник и Кэл отстреливались из арбалетов по окружившим скалу оборотням, которые сейчас были в облике людей, хотя человеческий вид их был ничуть не лучше, чем облик волков. У них были луки, у которых дальность и точность стрельбы меньше, чем у арбалетов, зато скорострельность выше. Стрелял в основном, Кэл, а Ник отклонял стрелы противника, чтобы они не попали в лесного юношу.

— Вот, порошок, надо распылить на всех оборотней, — торопливо сказала я. — Правда, если и на растительность попадет, ей тоже достанется.

— Но ведь растения погибнут! — воскликнул Кэл, не оборачиваясь и не переставая стрелять. Я заметила, что стрел в его колчане осталось совсем мало, а оборотней не убывало, хотя он ни разу не промахнулся.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — сказала я, сунув пакет в руки Нику. — Сначала надо избавиться от оборотней.

— Ладно, спрячься в пещере, — сказал мне Ник. — Сейчас здесь будет немного жарко.

Мне хотелось посмотреть, подействует ли порошок на оборотней, но, я не стала спорить и ушла в пещеру. Надо еще подумать, как обезопасить лес от этой белой напасти. Может, и к лучшему, что я ничего не видела, потому что услышала душераздирающие крики, которые мешали мне думать. Заткнув уши пальцами, я продолжила размышлять.

Так, заклинания на порошок не действуют, от них он становится лишь сильнее, и начинает уничтожать даже то, для чего не был предназначен. Магия Разрушения не помогает, Ник уже пробовал. Куда его услат с помощью магии Перемещения, без риска уничтожить то место, в которое порошок попадет, я не знала. Что можно сделать с помощью Нейтральной магии, понятия не имела, а про магию Созидания вообще молчу. Я обвела глазами пещеру, словно надеясь в ней найти ответ на вопрос. Мой взгляд упал на стол, на котором горели несколько свечей. Одна почти совсем догорела и растеклась по столу лужицей воска. Огарок фитиля утонул в ней и погас.

Мы же еще огонь не пробовали! Вдруг порошок сгорит?

Я быстренько высыпала в стакан немного порошка и бросила в него горящую щепочку. Эффект превзошел все ожидания. Порошок вспыхнул и сгорел в мгновение ока, оставив после себя щепотку черной сажи. Я потрогала сажу салфеткой, щепочкой, сухой травинкой, застрявшей в моих волосах после ночевки на куче сена, и даже ногтем. Ничего не произошло. Да и магического воздействия я от сажи я не чувствовала.

Да, мама же говорила мне, что если вода усиливает магию, то огонь ее уничтожает. Недаром ведь в мире Игоря в давние времена ведьм и колдуний сжигали на кострах, а при

подозрении, что женщина ведьма, ее связанной опускали в воду. Если тонет, значит, не ведьма, в ней нет магии, которую вода может усилить, чтобы ведьма не утонула.

Но не сжигать же из-за этого порошка всю тайгу! Адария, наверное, на это и рассчитывала, что лесные скорее сами умрут, но не будут жечь леса.

Мои мысли прервал радостный голос Ника:

— Айя, Айя! Мы победили!

Он вбежал в пещеру, подхватил меня и закружил по пещере. А я отметила, что крики с улицы прекратились.

— Тех, кого я не достал порошком, добились лесные, пришедшие к нам на помощь! — добавил Ник, поставив меня на пол.

Но не успела я порадоваться, как в пещеру вбежал Кэл, и сказал:

— Белый порошок пожирает тайгу!

Я выбежала на площадку и увидела, что в радиусе примерно двадцати метров нет ничего, кроме небольших горок белого порошка, а на краях этого круга белый налет словно взлетает на деревья. Они как будто покрываются инеем, а потом ветки начинают отваливаться и падать на землю, пока летят, рассыпаются, а белый порошок разлетается дальше.

Я беспомощно взглянула на Ника, вышедшего следом.

— Ты не нашла, чем уничтожить эту белую дрянь? — спросил он.

— Огонь, — со вздохом ответила я.

— Ну и прекрасно, сейчас подожжем, — сказал Ник и сложил ладонь горсточкой, чтобы создать светлячка.

— Ты что, с ума сошел! — я ударила его по руке. — Мы же не можем сжечь весь лес!

— А что, лучше пусть его эта белая тварь уничтожает?

— Ага, а вместе с лесом и лесных людей, и животных?

— А что делать-то?

— Не знаю!

— Ладно, сейчас что-нибудь придумаем, — Ник огляделся, увидел вышедшего из пещеры Кэла и спросил:

— Кэл, ты можешь сделать так, чтобы ветер стих?

— Мы можем, — кивнул лесной.

— Так делайте, и побыстрее!

Кэл подошел к краю площадки, и начал подавать знаки лесным, которые стояли за всё расширяющимся кругом белого порошка.

— Что ты собираешься делать? — спросила я.

— Для начала хочу собрать его весь в одном месте, то есть здесь. Не мешай, — ответил Ник и начал читать заклинание.

Слов я не расслышала, так тихо он их бормотал, но заметила, что белый порошок начал собираться в большую кучу на поляне у скалы. Идея хорошая, но что, если его будет слишком много?

Может, создать огромную железную бочку, и сыпать порошок в нее? Я такую видела у Марии Семеновны в огороде, она из этой бочки огурцы поливала. Но если бочку создать с помощью магии, огонь ее уничтожит... наверное. Значит, нужно с помощью магии создать что-то настоящее. Как, например, магический шар, или магический лунный камень. Эти предметы — настоящие, и вместе с тем — магические.

Но здесь много только дерева и камня... Камень! Вот то, что мне нужно! Скала, в которой находилась пещера, была большой и монолитной.

— Скала, будь добра, сделай прикол:

Пусть верхушка твоя станет ровной, как стол!

Раздался грохот, и верхнюю часть скалы, в полуметре выше наших голов, словно ветром сдуло. Она расколосась на множество мелких кусочков, и они ссыпались к подножию, а нас накрыло облаком каменной пыли.

— Айя, черт возьми, что ты делаешь? — воскликнул Ник, закашлявшись.

— Тебе помогаю! — ответила я, и продолжила читать заклинание:

— А теперь, радость наша,

Превратись, стол, в чашу!

Я сбегала в пещеру, принесла оттуда стул и забралась на него, чтобы увидеть, как гладкий плоский камень стал вдавливаться внутрь, превращаясь в идеальную сферу. Сама удивлялась, как это у меня получилось. Мне даже не пришлось вымучивать заклинания, я произносила их быстрее, чем успевала придумать, или мне просто так казалось. Я прям гордость почувствовала, за то, какой у меня магический дар.

— Ну вот, теперь можешь складывать белый порошок в эту чашу, мы спокойно сождем его ней, и лесу ничего не будет угрожать, — сказала я.

— Молодец, — сказал Ник и начал направлять потоки порошка в чашу. — Это будет самый большой факел, который я когда-либо видел.

Вскоре весь порошок лежал в чаше, и мы с Ником и Кэлом смогли спуститься на поляну — в отсутствие лестницы пришлось прыгать с десятиметровой высоты. Но я и Ник замедлили падение, а Кэл соскользнул по скале так ловко, что даже не упал при приземлении.

Поляна стала в несколько раз больше, и на ней не осталось ни единой зеленой травинки, а по краям стояли голые стволы, которые не успели превратиться в белый порошок.

Несколько лесных подошли к нам, опасливо ступая по голой земле. Двоих я знала, это были старейшины, Ален и Валлия.

— Спасибо, вам, Айланна и Никас, — сказала Валлия. — Вы спасли лес и наш народ. Уже поступают сообщения, что белый налет с растений исчезает везде.

— Через пару часов чашу можно будет поджечь, — сказал Ник.

— Нам жаль, что ты не нашла бабушку, Айланна, но гонцы уже разосланы, мы непременно найдем ее, — сказал Ален.

— Драконы уже нашли одну отшельницу, скоро они отвезут нас к ней, — сказала я.

— Вам надо уходить отсюда, — к нам подбежал незнакомый лесной, — поступило сообщение, что сюда движется отряд ищеек, с еще одним отрядом оборотней.

— Такой мощный магический выброс Адария не могла не заметить, — сказал Ник. — Нам пора. Кимман и Селенна нас уже заждались. Жаль, что мы не увидим самый большой в мире факел. Ален, нужно зажечь его до появления здесь ищеек.

— Как быстро они сюда доберутся? — спросила я.

— У них есть магические прыгуны, так что двигаются они быстро, — сказал лесной.

— Где, ты говоришь, нас ждут Кимман и Селенна? — спросила я у Ника.

— В двух часах пути отсюда, — ответил он и указал направление.

— Опять идти, — вздохнула я, вдруг почувствовав и голод, и усталость. — Мы же еще даже не завтракали. И не поужинали вчера.

— Теперь здесь есть, где приземлиться драконам, — улыбнулся Ален. — За ними тоже уже послали. Наши бегуны доберутся до них не больше, чем за час, так что позавтракать вы успеете.

Он указал на край поляны, и там, среди неповрежденных деревьев мы увидели небольшой шатер, а когда вошли в него, увидели стол, полный лесных даров, и стулья.

— Отныне лес — и ваш дом, Айланна и Никас, — сказал Ален. — В любом месте вас встретят, как друзей и окажут радушный прием.

— Спасибо, — ответили мы, сели и принялись за еду.

Как же выматывает применение магических способностей!

— Здорово мы насолили Адарии! — сказал Ник, пока мы ели ягоды и орехи. — Мы — хорошая команда. Может, вместе мы и с ней смогли бы справиться, а?

— Ты же знаешь, что я здесь не за этим, — ответила я недовольно. — Одно успешно выполненное дело — и ты уже считаешь, что мы готовы побороться с Адарией, которая сумела захватить почти весь мир?

— Получилось это, получится и другое, — легкомысленно улыбнулся Ник.

— А ты не думал, что уничтожить порошок у нас получилось случайно? — поинтересовалась я.

— Не думал, и не собираюсь, — сказал Ник. — Мой отец всегда действовал спонтанно, и был неплохим магом.

— Ага, и где он теперь? — усмехнулась я.

Ник не нашел, что ответить и опустил глаза, а я добавила назидательно:

— Моя мама учила меня всегда прежде думать, и только потом применять магию.

— Ага, и где же твоя мама, которая всегда поступала обдуманно? — не замедлил с язвительным ответом Ник.

Теперь уже я не нашла, что ответить, и стало так обидно, что я едва не заплакала.

— Ну ладно, извини, — сразу сказал Ник.

— Ты же сам понимаешь, что нам не справиться с Адарией. В том мире, знаешь ли, меня научили реально смотреть на вещи.

— Но ведь ты не будешь спорить с тем, что у нас всё получилось отлично?

— Я вообще с тобой спорить не собираюсь! И никакая мы не команда! — отрезала я и встала из-за стола, услышав мысленный зов Киммана.

Выйдя из шатра, я увидела драконов, которые снижались над голой поляной.

«Вы славно поработали, Айланна, — услышала я голос Киммана у себя в голове. — А мы гадали, почему вы так долго не приходите».

Мы попрощались с лесными людьми, сели на драконов и поднялись над тайгой. Пока летели, я всё думала, что, наверное, напрасно взъелась на Ника. Я ведь первая начала, сказала про его отца. Ладно, извинюсь, когда приземлимся.

Через час полета Кимман попросил меня оглянуться, и я увидела над тайгой грандиозный факел — лесные подожгли чашу. Я увидела, что Ник тоже смотрел назад. Мы переглянулись, и он радостно помахал мне рукой. Точно, извинюсь, решила я.

Но летели мы так долго, что, когда на закате драконы начали снижаться, я уже об этом забыла. Тем более что сели мы на вершине небольшой сопки, вокруг которой в обозримом пространстве не было видно никакого жилья.

— Где это мы? — удивилась я, слезая с дракона.

«Мы должны отдохнуть и поесть, прежде чем лететь дальше, — ответил мне дракон. — Вылетим завтра утром, и к вечеру будем на месте. У вас есть с собой какая-нибудь еда? Мы с Селенной летим поохотиться. Вам принести что-нибудь?»

— Нет, спасибо, — отказалась я.

Даже если драконы принесут нам глухаря или куропатку, я ведь совсем не умею их готовить. А если зайца притащат, или кабана?

Селенна выдернула сухое дерево и поломала его на щепки, словно какой-нибудь карандаш.

— Это нам дрова для костра, — пояснил Ник.

Из мелких обломков дерева мы сложили костер, а крупные Ник поставил наподобие шалаша и натянул над ними драконьи шкуры. Хотя мы летели, а не шли пешком, но за день мы сильно устали. Наверное, потому, что в полете всадник сливается с драконом, и чувствует то же самое, и мы получили усталость от драконов. Поэтому сил у нас хватило только на то, чтобы приготовить быструю кашу, поесть и подготовиться ко сну.

Потом мы заползли в шалаш и провалились в сон.

Я проснулась, лишь когда драконы разбудили нас. Мы быстренько прибрали лагерь, сели на драконов и продолжили путь.

Начался еще один день бесконечного полета над тайгой. Мы пролетели над несколькими широкими реками, равнины сменялись сопками и плоскогорьями. Разговаривать в полёте было затруднительно. Я могла разговаривать мысленно только со своим драконом. Кимман знал, что случилось десять лет назад, новости о войнах магов доходили до драконов через лесных, горных и других магических существ. Я рассказала Кимману, где я провела эти годы. Он сказал, что драконы никогда не участвуют ни в каких войнах, но если бы моя мама позвала его, он прилетел бы ей на помощь. Но она не позвала, не желая вмешивать друга в военный конфликт.

Я бы тоже так сделала. Если бы Ник был моим другом, ни за что не втянула бы его в это опасное предприятие.

Конечно, Ник очень помогает мне, но его мотивы мне неизвестны. Точно я знаю одно: будет Игорь жить, или нет, Ника мало интересует. Хотя могу предположить, что я ему нужна для борьбы с Адарией, потому что он опасается, что не справится один. Но я-то знаю, что и вдвоем нам с ней не справиться. И мир уже никогда не станет прежним. У нас нет столько силы, чтобы брать ответственность за весь мир, а не только за свою маленькую страну Риоссу. Неужели Ник этого не понимает? А эти его постоянные предложения пожениться... Ведь ясно же, что между нами ничего не может быть.

Еще Кимман рассказал, что они узнали об этой отшельнице от горных людей. Она поселилась в двух днях пути от их подземного города Саян больше десяти лет назад. Но она ни с кем не общается, и никогда не приходит в Саян, в котором была лишь однажды, купила необходимые вещи и ушла. Я спросила, откуда же горные знают, что она всё еще жива? И дракон ответил, что горные выходят из-под земли, чтобы охотиться, и иногда встречают ту отшельницу в лесу. Некоторым она помогла, вправив вывих или дав лечебные травы. Но горные считают, что она глухонемая, потому что не понимает, что они говорят.

Моя бабушка — глухонемая? Но двенадцать лет назад мы с ней прекрасно общались! Значит это не она. Но раз уж мы так долго сюда добирались, это стоит проверить.

Драконы приземлились у подножия скальной гряды, когда солнце клонилось к горизонту. Мы снова чувствовали усталость, но уже не такую сильную, как вчера. Кимман указал на едва заметную тропинку среди скал.

— Если пойдем по ней, часа через два доберемся до жилища отшельницы, — сказала я Нику.

— Так идем, — ответил он.

Мы попрощались с драконами, и пошли по тропе. Тропа петляла среди камней, поднимаясь всё выше. Странно, но уже полчаса Ник молчал. Мне пришлось заговорить первой.

— Красиво здесь, правда?

— Да, красиво, — согласился он и снова замолчал.

Да что с ним сегодня такое?

— О чем ты думаешь? — спросила я еще через полчаса.

— Знаешь, мы всю дорогу общались с Селенной, — ответил он. — Она рассказывала, как живут драконы. И мне теперь жаль, что я не дракон.

Кимман тоже кое-что рассказал мне о жизни драконов. Они могут в любой момент уйти в другой мир, но не уходят, потому что любят этот. Им нравится дружить с магами, потому что от них они узнают что-то новое. Им нравятся магические шары, потому что в них они могут видеть другие миры и связываться через них с друзьями-драконами. А я-то думала, что они любят их глотать! На самом же деле, рассказал мне Кимман, у драконов в пасти есть два специальных кармана, в которых они носят свои любимые вещи. Вещей у них обычно немного, одна, две, реже три, не больше. Потому что много вещей драконам и не нужно. Хотя встречаются и «плюшкины», у которых щёки всегда раздуты от различных предметов.

— А мне нравится быть Айланной Эвайнон, — сказала я, и добавила нарочно с иронией, чтобы расшевелить Ника: — Конечно, если бы я носила фамилию Анхельм, наверное, тоже жалела бы, что я не дракон.

Я думала, он рассердится, или разозлится, на то и рассчитывала. Но он на удивление спокойно ответил:

— Дело не в фамилии, а в форме существования.

— Разве человеком быть хуже? — удивилась я.

— Я уже не знаю, — ответил Ник. — Драконы — вот действительно свободные

существа. Они живут без войн, без границ, без соперничества за власть. У них есть главный, но он не король, и не правитель, а просто самый старший, который лишь советует, но никогда не приказывает. Я не жалел бы, что я не дракон, если бы люди жили так же.

— Люди не могут жить так же, — сказала я. — Им в отличие от драконов слишком много нужно. Они не могут жить без управления, будь то короли, или президенты, как в том мире, где я живу.

— Лучше жить без всякого управления, чем жить под управлением Адарии, — сказал Ник.

Вот о ком мне говорить совсем не хотелось, так это об Адарии. Поэтому теперь замолчала я, и оставшуюся часть пути мы проделали молча. Я думала о том, как буду общаться с этой отшельницей, если она глухонемая, да еще и не моя бабушка. А если она всё же моя бабушка, то что с ней случилось, почему она стала глухонемой?

Да, в общем, разговаривать нам с Ником было уже недосуг, так как тропка становилась хоть и заметнее, зато всё круче и круче. Сгущались сумерки, когда мы, наконец, вышли на небольшую ровную площадку, около которой к скале прилепился приземистый домик, сложенный из неровных камней, скрепленных глиной. В окне виднелся свет. В загородке рядом с избушкой стояли козы и овцы.

Из-за дома выскочила большая собака, похожая на Зару, и бросилась к нам. Ник сразу задвинул меня к себе за спину, но тут из дома вышла женщина, одетая в куртку и брюки из драконьей кожи, и отозвала собаку:

— Сара, назад! Это всего лишь путники.

Мне был знаком голос этой женщины! И лицо, хотя оно выглядело старше и загорелее того, которое я помнила. И волосы той были темнее, наверное, потому, что в них было меньше седины. Но она была такая же стройная, как и двенадцать лет назад. Она выглядела лет на пятьдесят, хотя я знала, что ей должно быть уже за семьдесят.

— Бабушка? — звенящим от радости голосом спросила я, выходя вперед.

— Айланна? — проговорила женщина. — Это на самом деле ты?

— Это я, бабушка! — ответила я, и мы бросились друг другу в объятия.

— Какая ты взрослая, Айюшка, — сказала бабушка, обнимая меня. — И как на своего папу похожа. А этот парень твой...

— Нет, он просто меня сопровождает, — ответила я. — Его зовут Ник.

— Пойдем в дом, ты устала с дороги, внученька, — сказала бабушка мне и кивнула

Нику. — И ты, молодой человек, тоже. Я как раз собиралась ужинать.

Мы вошли в дом. Комната была совсем маленькой, и обставлена гораздо скромнее, чем пещера той, первой отшельницы. Но и очаг, и мебель сделана изящнее. Никаких вышитых салфеточек не наблюдалось, зато на стенах висели потрясающей красоты картины. И масляная лампа работы горных людей, подвешенная над столом, давала больше света, чем самодельные свечи.

— Ох, простите, у меня всего одна кружка, — спохватилась бабушка.

— Ничего, у нас есть, — сказала я, снимая рюкзак.

Ник тоже снял рюкзак, и мы достали свою посуду. Бабушка накрыла на стол. Стул у нее тоже был один, но она придвинула стол к кровати. Мы сели за стол. Ника бабушка усадила на стул, а сама села со мной рядом на кровать.

— Ты должна многое мне рассказать, — сказала она.

— Да, и ты мне тоже, — ответила я и вдруг удивилась: — Бабушка, но мне сказали, что ты — глухонемая!

— Кто сказал? — удивилась она.

— Горные люди сказали драконам, а драконы — мне.

— Нет, я не глухонемая, как ты уже убедилась, — улыбнулась бабушка. — Просто я не понимаю магических существ, поэтому и не разговариваю с ними. Потому что всё равно не пойму, что они мне отвечают.

— Но почему?

— Я отказалась от магии. Совсем. Поэтому во мне нет ничего магического. Я бы могла говорить с людьми, как говорю сейчас с вами, но они здесь практически никогда не бывают.

А я и понятия не имела, что обычные люди не могут разговаривать с магическими существами.

— А теперь ты ответь мне, почему ты пришла сюда? В Риоссе что-то случилось?

— Случилось, — грустно кивнула я. — Риоссы больше нет.

— Как?!

Я подробно рассказала о том, как одиннадцать лет назад почти весь континент захватила Адария Нагзис, пришедшая из-за моря, что моих родителей убили, и я все это

время жила в другом мире. И собираюсь в него вернуться, потому что Адария охотится на всех более или менее сильных магов. Ник дополнял мой рассказ, иногда вставляя свои реплики.

Бабушка некоторое время потерянно молчала. Не умея понимать магических существ, она не знала и новостей о том, что происходит в мире, а людей она не видела уже лет десять. Наконец бабушка сказала:

— Милая, я так сожалею... Наверное, это было ошибкой, уйти от мира... но сделанного не вернешь. Твоя няня права. Тебе лучше жить подальше отсюда, в другом мире. Не в твоих силах бороться с Адарией, и даже не в моих, когда они у меня были.

Ник возмущенно взглянул на нас, и открыл было рот, чтобы возразить, но я наступила под столом ему на ногу, приказывая молчать. Он сердито посмотрел на меня, но рот закрыл.

— Бабушка, а как ты перестала быть волшебницей? — спросила я. — Я не вижу на тебе никаких амулетов, блокирующих твои магические способности.

— Есть особое заклинание, — ответила бабушка. — Оно не блокирует магию, оно ее забирает и помещает в определенный предмет. И, как вы понимаете, вернуть ее обратно невозможно. Даже если бы существовало такое заклинание, произнося его, я бы ничего не добилась, потому что уже не волшебница, и в моих устах оно не имело бы никакого эффекта. Лишить себя магической силы может только сам маг, и только добровольно. Семь с половиной тысячелетий истории нашего мира насчитывают всего несколько таких случаев, точно не помню, кажется, шесть. То есть такое случается даже реже, чем один раз в тысячелетие. Хотя могли быть и случаи, о которых история умалчивает.

Некоторое время мы молча ели. Бабушка приготовила себе на ужин овощи с кусочками мяса. На троих там было маловато, так как гостей она не ждала, но она выложила еще сыр и лепешки из овощей, так что голодными мы не остались.

— А что будет, если заклинание возвращения магической силы прочитает какой-нибудь другой маг? — спросил Ник.

— Понятия не имею, — развела руками бабушка. — Подобных случаев я не знаю. Да и не хочу возвращать себе магический дар.

— А в какой предмет ты упрятала свою магию? — спросила я.

— Я оставила его во дворце, когда уходила. Это рубиновый кулон в золотой оправе и на золотой цепочке. Он лежал в шкатулке с драгоценностями в моей комнате.

Да, во дворце были комнаты и дедушки, и бабушки. Дедушкина была всегда закрыта, а бабушкина при мне открывалась только один раз, когда бабушка приезжала в гости, и еще один раз, когда мама показывала мне бабушкины драгоценности. Мама и папа никогда

никого не селили в их комнаты, даже когда во дворце бывало много гостей. Когда по дворцу прошлись воины Адарии, они ограбили и эти комнаты. А тот кулон я помню, мама показывала мне драгоценности бабушки, она сказала, что бабушка завещала их мне, но я еще слишком мала, чтобы носить их, поэтому пока они будут лежать в её комнате. Наверное, мама надеялась, что бабушка когда-нибудь вернется.

— Кулон наверняка теперь у Адарии, — сказала я. — Бабушка, как думаешь, она могла догадаться, что рубин содержит магический дар?

— Не думаю. Кулон выглядит, как обычное украшение. Даже твоя мама, Айланна, не чувствовала в нем ничего магического.

— Так она не знала, что в рубине заключен твой дар? — удивилась я.

— Ей ни к чему было знать это, — покачала головой бабушка. — Потому что она решила бы, что должна вернуть мне магические способности. А я не знаю, что бы из этого получилось.

— И что, ты сейчас не помнишь совсем никаких заклинаний? — осторожно начала я.

— Почему же не помню? Помню, — улыбнулась бабушка. — Но когда я их произношу, они не работают.

— А ты можешь научить меня? Мама немногому успела меня научить, и всему, что я знаю, меня научила Арина, а это тоже не слишком много.

— Зачем тебе магия, ведь ты живешь в мире без нее, — мягко сказала бабушка, сняв с огня в очаге чайник и разливая чай по кружкам. — Поверь, мне, дорогая, от магии одни неприятности.

— Скоро и в нашем мире не останется никакой магии, кроме как у Адарии Нагзис, — вставил Ник.

— Может, это и к лучшему, — сказала бабушка.

— Но что будет представлять наш мир без магии? — возмутился Ник.

— Нет, бабушка, ты не права, — я решила поддержать Ника. — Без магии наш мир станет пустым.

— Тот мир, в котором ты живешь, пуст? — сразу спросила бабушка.

— Нет, но там вместо магии есть нечто другое.

Я рассказала о некоторых чудесах техники. Бабушка удивлялась, и не верила, что это не

магия. Мы допили чай, ужин был окончен, и бабушка сказала:

— Давайте-ка завтра поговорим. Вы устали, добираясь сюда, да и я от сногшибательных новостей не могу прийти в себя. Айя, ты можешь лечь на мою кровать. А Ник ляжет на полу между очагом и окном.

И места в комнате больше не останется, разве что у порога. А там наверняка сквозняк.

— Нет, нет, бабушка, — возразила я. — Мы с Ником спокойно можем спать и на улице. У нас есть спальные принадлежности и шкуры драконов.

— О, ну тогда вы можете расположиться в сарае на сене, — сказала бабушка.

Ник взял наши рюкзаки и вышел из комнаты.

— Бабушка, а тебе не страшно жить тут одной? — спросила я.

— А я не одна, — улыбнулась бабушка. — Со мной Сара, и мои козочки и овечки. Ну, а воров и разбойников мне бояться нечего. Для них в моей хижине нет ничего ценного. Да и что им делать в этих безлюдных местах? Так что нет, не боюсь. А ты доверяешь Нику?

— Да, — без колебаний ответила я, и сама этому удивилась. Я доверяю своему врагу! А чему я удивляюсь? Без доверия друг к другу мы и половины пути не прошли бы. — Но ты не думай, бабушка, между нами ничего нет, и не будет.

Сказав это, я почему-то пожалела, что между мной и Ником ничего не может быть. И сразу прогнала эту мысль. Глупости это, ни о чём я не жалею, а эта мимолетная слабость оттого, что я просто уже давно не видела Игоря.

— А вы с Ником вдвоем неплохо смотрите, — сказала бабушка. — Из вас вышла бы красивая пара.

Знала бы она, о ком говорит! Но лучше не буду сообщать ей, что он Анхельм.

— Бабушка, он — маг. И этим всё сказано.

— Для истинной любви преград нет, — туманно проговорила бабушка, поцеловала меня в щеку и добавила: — Я так рада, что ты нашла меня.

— Я тоже.

— Спокойной ночи, внученька.

— Спокойной ночи, бабушка.

Когда я пришла в сарай, Ник уже приготовил постели. По обыкновению, они были рядом, и под одной драконьей шкурой.

Я заползла под свое одеяло.

— Почему ты до сих пор не сказала бабушке, зачем пришла? — спросил Ник.

— Не знаю, — ответила я. — Я думала, она будет корить меня за то, что я не собираюсь возвращать себе Риоссу.

— Твоя бабушка, похоже, совершенно равнодушна к тому, что ваш род потерял свою страну.

— Это не так. Она очень переживает и сожалеет, но понимает, что я не справлюсь с задачей вернуть власть моему роду.

— Конечно, тебе не справиться, если ничего не делать, — проворчал Ник.

— А почему ты не переплываешь море без лодки? Почему не допрыгнешь до Луны? Почему не заставишь драконов воевать? — иронично спросила я.

— Но это же очевидно! — ответил Ник.

— А почему не сказать проще: ты не можешь этого сделать, — усмехнулась я.

— Ну, не могу, и что? — раздраженно проговорил он.

— Один-ноль в мою пользу, — ответила я, отвернулась и закрыла глаза. — Спокойной ночи!

Едва я успела закрыть глаза, как наступило утро.

На свежем горном воздухе я прекрасно выспалась. Мы умылись в ручье и позавтракали козьим молоком и овощными лепешками. Потом помогли бабушке по хозяйству, Ник пошел за дровами, а я, пока бабушка доила коз, отвела овец на пастбище и оставила их под охраной Сары. По пути обратно я собрала ягод.

Втроем мы сделали все дела в три раза быстрее, и уселись на траве, на лужайке около домика.

— Ваше путешествие сюда было долгим и трудным? — спросила бабушка.

— Не то чтобы очень долгим и не то, чтобы очень трудным, — ответила я. — Нам помогли лесные люди и драконы.

Я рассказала, как проходило наше путешествие, Ник дополнял рассказ подробностями, которые я упустила. Когда мы умолкли, бабушка сказала:

— Я очень рада, что вы, ребята, меня навестили, проделав такой долгий и опасный путь. Ну, а теперь, скажи мне, Айланна, зачем на самом деле ты искала меня.

— В том мире, где я живу, есть человек, которого... Который мне очень дорог, — честно ответила я. — Он очень болен. И спасти его может лишь лечебная магия, а научить меня этой магии можешь только ты.

Бабушка молчала несколько долгих минут, а я умирала от страха, думая, что сейчас услышу что-то типа: «Извини, но я не могу тебе помочь».

— Айя, милая, я, конечно, попытаюсь научить тебя, — сказала, наконец, бабушка. — Но ты не думаешь, что можешь убить дорогого тебе человека, вместо того, чтобы помочь ему?

— Он и так умрет, если я ему не помогу, — ответила я. Хотя была надежда, что найдется донорский орган. Но вероятность была настолько мала, что ее не стоило брать в расчет.

— Лечебная магия — наука сложная, придется начать с азов всех четырех магий.

— Я согласна! — с готовностью кивнула я.

— Я тоже, — сказал Ник.

— Ник, я тебе очень благодарна за то, что ты помог мне найти бабушку, — сказала я. — Но дальше я уже сама справлюсь. Вызови Селенну, пусть она отвезет тебя куда-нибудь поближе к жилым местам. Заодно передашь Арине, что у меня всё хорошо.

Ник посмотрел на меня, и мне стало стыдно, что я его прогоняю. Но в его взгляде не было обиды, только чуть заметная грусть и понимание.

Он молча встал и сделал шаг к сараю, в котором лежали наши вещи.

— Ник, останься, — сказала бабушка.

Он вернулся и сел. И смотрел на меня по-прежнему с пониманием. Ненавижу его за этот взгляд!

Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но бабушка сказала твердо:

— Айланна, я сама буду решать, кого мне учить. А я хочу учить вас обоих.

— Бабушка, можно тебя на минуточку? — сказала я.

Мы встали, отошли за угол дома и я спросила тихо:

— Бабушка, ты что, хочешь научить его всему тому, чему и меня?

— Да.

— Но этого нельзя делать!

— Почему?

— Бабушка, но он же... — не хотела говорить, но пришлось. — Он же Анхельм!

— Я знаю.

— Знаешь? — удивилась я. — Откуда? Я тебе не говорила! Он что, сам сказал?

— Ты думаешь, я его не узнала? — улыбнулась бабушка. — Да я анхельмовские черты за версту вижу, хотя зрение у меня уже не то, что в молодости. Ну, и что с того, что он Анхельм?

— Как что, бабушка, наши дома враждуют уже лет пятьсот!

— Несмотря на это, ты взяла его в попугчики, отправившись разыскивать меня.

— Потому что больше некого было. Сильных магов сейчас мало осталось, а средние в ищейки подались. Да он сам навязался, — буркнула я.

— Айюшка, ты доверяешь ему, — мягко сказала бабушка. — Поэтому я уверена, что он хороший парень. А раз сильных магов мало, мы не должны разбрасываться ими. Какая сейчас разница, кто Анхельм, а кто Эвайнон. У вас теперь нет повода считать друг друга врагами. Вы — последние представители своих родов, и вам надо думать об их продолжении, а не о соперничестве.

— И ничего мы не соперничаем, — быстро возразила я. — А доверяю я ему в том смысле, что он не сделает мне ничего плохого физически.

— Я еще не знаю, у кого из вас двоих больше способностей к лечебной магии, — сказала бабушка.

— У кого? У Ника больше способностей, чем у меня? — запальчиво воскликнула я. — Да я, если хочешь знать...

— Ты всё расскажешь мне, моя дорогая внученька, еще будет время, — остановила меня бабушка.

И тут я вспомнила. Время!

— Бабушка, а сколько времени понадобится, чтобы выучиться лечебной магии?

— Может, год, а может, и больше. Как пойдет.

— Год! Бабушка, у меня нет столько времени! У него нет столько времени!

Я едва не расплакалась. Бабушка обняла меня и сказала:

— Мы постараемся сделать всё, что в наших силах, я тебе обещаю.

Мы вернулись к Нику, который терпеливо ждал на поляне.

— Не будем терять времени, — сказала бабушка. — И начнем с того, что вы расскажете мне всё, что знаете из всех четырех магий.

— Я тут размышлял, пока сидел в одиночестве, — сказал Ник. — Вы не сможете учить нас, госпожа Эвайнон.

— Предпочитаю, чтобы ты называл меня бабушкой, или бабушкой Анной, Ник, — сказала бабушка.

— Вас тоже зовут Айланна?

— Миланна, — улыбнулась бабушка.

— Рад знакомству, — галантно склонил голову Ник.

— А теперь объясни, почему бабушка не сможет нас учить? — спросила я.

— Мы должны применять заклинания, которым нас будет учить госпо... бабушка Анна, а если мы будем использовать магию, ищейки Адарины рано или поздно нас найдут, — пояснил Ник. — Но если мы не будем практиковаться, мы не сможем узнать, всё ли правильно поняли.

А ведь он прав, черт возьми! Я такого страху натерпелась, не зная, правильно ли применяю заклинания, когда только начинала пользоваться магическим даром после восьмилетнего перерыва.

Бабушка благосклонно взглянула на Ника и кивнула.

— Я тоже только что хотела спросить об этом, — поспешила сказать я.

— Вы задали правильный вопрос, ребята. Если кто-то заметит постоянное использование магии в этом месте, ищейки Адарии сюда обязательно придут. Поэтому вы должны попросить помощи у ваших друзей-драконов.

— А чем они могут нам помочь? — спросил Ник.

— Они могут переносить вас в другие миры, чтобы вы там практиковались, — ответила бабушка. — Драконам не нужны заклинания, и переход из мира в мир для них естественное действие, как для нас ходьба. Поэтому их перемещение не вызовет у ищек никаких вопросов.

— Точно, — восхищенно кивнул Ник. — Я бы ни за что не догадался.

— Бабушка, а у тебя был друг-дракон? — не удержалась от вопроса я.

— Был, — ответила она. — Расскажу как-нибудь потом. А сейчас нам пора заняться делом, если у тебя, Айя, на самом деле так мало времени, как ты говоришь.

21

Так началось наше с Ником обучение магии. По несколько дней подряд мы изучали теорию — бабушка помнила все заклинания наизусть, объясняла нам, как они действуют, и как придумать собственное заклинание, чтобы оно работало. А потом мы с Ником вызывали драконов, и они совершенно незаметно для ищек переносили нас на день или два в один из параллельных миров, где мы практиковались в полученных знаниях. Иногда бабушка перемещалась с нами, но чаще мы с Ником отправлялись в другие миры одни, если не считать драконов. Вернувшись, мы подробно рассказывали бабушке, что у нас получилось, или наоборот, не получилось. Хотя такое бывало редко. Мы с Ником были очень прилежными учениками.

В каких только мирах мы не побывали! В одних совершенно не было людей. Другие были техническими, как мир Игоря, а некоторые даже более технически развитыми. Третьи — как наш, магическими.

Драконы помогали нам не только с практикой. Чтобы у нас оставалось больше времени на обучение, они приносили нам дрова, туши животных, помогали пасти бабушкиных овец и коз.

К концу лета мы с Ником уже знали раз в пять больше, чем раньше, научились таким вещам, о каких и не мечтали. Но к лечебной магии даже и близко не подошли. Бабушка говорила, что мы должны знать все четыре магии, как свои пять пальцев, иначе к лечебной лучше и не приступать.

Тогда я ей рассказала, как вылечила Арину, зная о магии на уровне восьмилетнего ребенка.

Бабушка сначала похвалила меня, а хвалила она нас очень редко, а потом сказала, что и мне, и Арине крупно повезло.

В редкие минуты отдыха мы рассказывали друг другу о своей жизни. Я, конечно, вещала о чудесах технического мира. Например, о мобильных телефонах. А бабушка рассказывала нам о водяных магических шарах, по которым можно связываться друг с другом. Ник рассказал, что видел такие у родителей. Они стеклянные, а внутри наполнены водой. Шары эти, кстати, работают и у людей без магического дара.

Еще бабушка рассказала, как познакомилась со своим синим драконом. То есть драконессой. Ее звали Нигма. Миланна тогда была еще юной девушкой, как я. В одном путешествии ей довелось увидеть великое переселение драконов из местности, где ожидалось землетрясение, эти магические существа предчувствуют его за несколько дней. Люди в нашем мире давно научились определять, что скоро произойдет землетрясение — по поведению драконов. К сожалению, сейчас этим способом воспользоваться нельзя, так как драконов в нашем мире осталось мало, и живут они в безлюдных районах.

Так вот, при переселении одна драконесса несла в передних лапах яйцо, и надо же такому случиться, она уронила его в реку. Миланна успела достать яйцо прежде, чем оно остыло, и зародыш внутри погиб. Так они с Нигмой стали подругами. А когда Миланна лишила себя магического дара, Нигма еще некоторое время прилетала к ней сама. Но понять друг друга они уже не могли, и драконесса, в конце концов, перестала прилетать.

При случае я спросила у Киммана, не знал ли он Нигму. Он ответил, что знал, и рассказал, что когда магов в мире осталось мало, Нигма с дочерью ушли в другой мир насовсем.

Когда к концу осени бабушка сочла, что мы уже достаточно много знаем обо всех четырёх магиях, она начала учить нас лечебной магии.

Я думала, Ник решит, что уже всему научился, что лечебная магия ему ни к чему, и покинет нас. А мне уже и не хотелось, чтобы он уходил. Должна признать, что одна не смогла бы достичь того уровня, которого достигла. Дружеское соперничество помогало. Ник на самом деле был хорошим другом. Правда, иногда меня посещали мысли, что он просто прикидывается другом, а потом нанесет удар или предаст в самый неподходящий момент, когда меньше всего буду этого ожидать. Но со временем такие мысли посещали меня всё реже. Тем более что бабушке Ник нравился, и она доверяла ему. А я доверяла бабушкиному опыту, как-никак, она прожила на свете почти в четыре раза больше меня, и лучше разбиралась в людях.

Но Ник и не думал уходить, с таким же энтузиазмом, как и я, принявшись изучать лечебную магию.

Бабушка научила нас скрывать магию перемещения — делать так, чтобы весь

магический выброс уходил в другой мир, поэтому в нашем мире был незаметен. Перемещаться между точками нашего мира нам приходилось через другой мир. Это задерживало перемещение, но совсем на чуть-чуть. Такой портал мы называли двойным. В преддверии зимы, воспользовавшись двойным порталом, мы сходили в Рио, чтобы купить продуктов и теплые вещи на зиму. Я навестила Арину и ее семейство, а Ник — своего кота в предместье Рио и маму в Ривольно.

Мне очень хотелось навестить Игоря, и Кимман даже предлагал отнести меня в тот мир. Хотя драконы не любят посещать технически развитые миры, они там чувствуют себя не в своей тарелке. Но мне не хотелось приходить к Игорю ни с чем, поэтому я, скрепя сердце, отказалась.

Арина сообщила новости об Адарии — та очень разгневалась, что ищейки не нашли того мага, который уничтожил ее колдовство в центре Сибры, да так, что оно снова уже не работает. Вернее, оно работает, но стоит где-нибудь появиться хоть щепотке белого налёта, как он тут же устремляется в каменную чашу посреди тайги, не успевая сильно навредить растениям. Арина догадалась, что тот переполох устроили мы, и была очень рада, что нам удалось ускользнуть.

Так же Арина рассказала, что Адария запретила магические фейерверки, и в Праздник Урожая их не зажигали. А мы с бабушкой и Ником были так заняты, что даже не вспомнили о празднике. Какой же без фейерверков праздник? Народ очень недоволен, но выступать открыто все боятся. Адария легка и скоро на расправу. А налог, взимаемый с магов, еще увеличила, так что заниматься магией стало совершенно невыгодно, потому что магические услуги настолько возросли в цене, что мало кто мог ими воспользоваться. Адария уже покорила Китану, свободными от ее власти оставались только Восточные острова, но это ненадолго. Может, это и хорошо, что весь мир будет под руководством одного человека, но пока всё становилось лишь хуже.

Я не понимала, зачем она это делает. Власть ради власти? Что Адарии даст власть над всем миром? Маги живут немного дольше простых людей, но всё равно, не унесёт же она свою безграничную власть с собой в могилу? У нее, кажется, даже детей нет, ни с магическим даром, ни без него.

Мне хотелось погостить в лесной избушке подольше, поспать на настоящей мягкой постели, помыться в настоящей бане, но я пробыла там всего два дня. Закупив всё, что нужно, мы с Ником вернулись к бабушке в горы, и продолжили обучение.

Заниматься на улице стало холодно, спать в сарае тоже, даже драконьи шкуры уже не спасали. Иногда я просыпалась в объятиях Ника. Так теплее, и очень приятно, но и это не поможет, когда наступят морозы. И, хотя в домике было очень мало места, нам пришлось переехать в него. Ник смастерил к бабушкиной кровати второй ярус для меня, а мы с бабушкой сплели для него гамак, который он по вечерам натягивал между очагом и окном.

Лечебная магия оказалась крепким орешком, в ней мало было знать заклинание, и как

оно работает. Чтобы срастить кость, например, нужно было от и до знать, как она выглядит и где находится, и как к ней крепятся сухожилия и мышцы. Но с переломами и ранами всё более или менее ясно. А вот с другими болезнями было гораздо труднее. Да и практиковаться в лечебной магии сложнее — нужно найти болеющего человека и попытаться помочь ему так, чтобы не навредить.

Иногда мне казалось, что я никогда не научусь лечить ничего сложнее простуды. Хотя и её лечить с помощью антигриппина куда легче, чем магией. Наряду с лечебной магией в нашем мире существовала и народная медицина, основанная на лекарственных растениях. И даже с её помощью лечить простуду проще.

Одно только радовало, что у Ника лечебная магия получалась еще хуже, чем у меня. Спасибо, бабушка нас успокоила, что даже самые известные маги-целители не обходились без неудач, и даже смертельных случаев.

Мама говорила мне, что бабушка считала себя виноватой в смерти мужа, но подробности не поведала, наверное, потому, что я была еще маленькая. И бабушка тоже об этом молчала, а мне неудобно было спрашивать. Хотя о неудачах других целителей она рассказывала.

Время шло, мы с Ником упорно трудились, постигая лечебную магию. В мире Игоря уже наступил Новый год, а я всё еще не знала, как помочь ему. Его время утекало, как песок сквозь пальцы, и я всё больше склонялась к мысли, что магического средства помочь Игорю не существует.

— Айя, я вижу, ты уже почти отчаялась, — сказала бабушка, заметив однажды, что я не слушаю, о чем она говорит.

— Да, — призналась я, не мигая, уставившись на огонь в очаге. Слезы готовы были сорваться с моих ресниц. — Мы уже столько изучили, но способа лечения я так и не нашла. А жить ему остается всё меньше.

— Вы изучили треть того, что я знаю о лечебной магии, — сказала бабушка. — Расскажи, какой недуг у того человека, может, я что-нибудь подберу или придумаю.

Я рассказала всё, что знала о болезни Игоря, что он говорил мне сам, и что я вычитала в Интернете на различных медицинских сайтах.

Бабушка надолго задумалась, потом сказала:

— Можно было бы попробовать одно заклинание, но я боюсь, что не смогу объяснить его тебе в полной мере, не имея магических способностей.

— Оно как-то связано с пересадкой органов? Маги когда-нибудь делали такое? — заинтересованно спросила я.

— Да, среди магов-целителей существовала практика пересадки органов от здорового человека больному, — кивнула бабушка. — Но она не срабатывала примерно в половине случаев. Почему так, я не знаю.

— Зато я знаю, — сказала я. — Между человеком и его донором должна быть совместимость по крови, так как кровь у людей разная, она делится на четыре группы. И есть еще один фактор, по которому различается кровь — резус...

Я замолчала, потому что увидела, что бабушка и Ник меня не понимают. Но в глазах бабушки светился интерес, она спросила:

— Четыре группы? Как это?

— Ну... это как вода в море, в реке, в колодце и... в болоте, — пояснила я. — Везде вода, но разная.

— Ясно. А что такое резус?

— Это... такой компонент в крови, у многих людей он есть, но у некоторых нет. И поэтому получается не четыре группы, а...

— Восемь, — договорил Ник.

— Совершенно верно, — кивнула я. — Правда, там всё сложно, какие-то группы совмещаются между собой, а какие-то нет. В том мире никогда не пересадят орган, пока не убедятся, что он совместим.

— Так почему твоему возлю... твоему другу не пересадят этот самый орган? — спросил Ник.

— Я же объясняю, всё сложно. У него редкая группа крови, да еще и резус отрицательный. Донор может не найтись никогда.

— А может, он уже нашелся, — сказал Ник. — А ты тут переживаешь, места себе не находишь.

— А как узнать? — развела я руками.

— Можно создать магическое окно, — сказала бабушка.

— Какое окно? — хором спросили мы с Ником.

— Нужно зеркало, и какая-нибудь вещь человека, которого хочешь увидеть.

— У меня есть, часы! — воскликнула я. И зеркало у меня тоже было, в аптечке, которая служила так же и косметичкой.

Бабушка сказала, что вещь и зеркало нужно положить так, чтобы они соприкасались, и в зеркале я видела свое отражение, потом нужно прочитать заклинание, совмещающее в себе магию Перемещения и Нейтральную магию. И предупредила, что там, где сейчас находится владелец вещи, тоже должно быть зеркало, или хотя бы какая-нибудь отражающая поверхность, иначе я никого не увижу.

Поблизости от домика постоянно находился кто-нибудь из драконов, создавая магический фон, поэтому небольшую магию можно применять. Но я всё же вышла из домика и ушла подальше, и Нику, который увязался было за мной, сказала, чтобы остался дома.

— Ой, да ничуть мне неинтересно, на кого ты пялиться будешь, — усмехнулся он. — Просто хотел для страховки с тобой пойти.

Я ушла на дальний край площадки, на которой стоял домик, где в скале находилась небольшая пещерка. Летом мы в ней прятались от палящего солнца. Там лежали четыре камня — три невысокие вместо табуреток, один повыше и побольше вместо стола. Я смела снег с камней, на один села, на другой положила часы, на них пристроила зеркало, так, чтобы видеть в нём себя. Прочитала заклинание:

— Здесь зима, а там лето,

Покажи мне, зеркало,

Владельца этого предмета.

И стала пристально вглядываться в зеркало, усиленно представляя Игоря вместо своего отражения.

Сначала я видела только себя, но в какой-то момент времени, я даже не успела заметить когда, вдруг увидела в зеркале комнату Игоря. Я смотрела на него словно из зеркала, которое было у него во встроенном шкафу-купе. Я это поняла, потому что часть комнаты загоразивал футболист, нарисованный на стекле. Я как будто сидела в шкафу, в котором вместо зеркальных створок простые стеклянные. А Игорь где же?

Он стоял у стола вполоборота к зеркалу, из которого я смотрела на него.

Игорь разговаривал по телефону, но голоса я не слышала. Выглядел он похудевшим, и бледнее, чем обычно. Но, по крайней мере, он еще на ногах, а не прикован к постели. Над столом я разглядела календарь, на котором кружочками был отмечен каждый третий день. Очевидно, это дни, когда нужно проводить гемодиализ. Значит, донор еще не нашелся.

Игорь посмотрел на календарь, что-то сказал в трубку, и положил телефон. Сделал два шага к двери, но остановился, и шагнул к зеркалу, посмотрел на себя, провел по запавшей щеке ладонью.

Я думала, заплачу, так мне стало его жалко. Под ввалившимися глазами темные круги, черты лица обострились, около губ обозначились две скорбные морщинки. Взгляд грустный. Но Игорь показался мне еще красивее, чем раньше.

Как жаль, что он меня не видит. Понятно, почему он такой грустный. Ведь он уже полгода не знает, где я, что делаю, и вернусь ли. Он даже не знает, жива ли я. Я должна как-то сообщить ему, что я жива и вернусь. И спасу его.

Игорь нахмурился, словно свое отражение ему не нравилось, и хотел уже отвернуться. Тут мне в голову пришла сумасшедшая идея. И заклинание всплыло в мозгу так быстро, словно я не только что придумала его, а знала давно:

— Там лето, а здесь зима,

Хочу в том зеркале

Отразиться сама!

Я сразу заметила, что Игорь меня увидел. Он шагнул к ближе к зеркалу, во взгляде промелькнула целая гамма чувств: удивление, недоверие, радость, надежда. Он что-то сказал, или спросил, но слов я не слышала. Ну почему я не умею читать по губам?!

Игорь приложил ладони к стеклу и придвинулся совсем близко, словно ждал ответа на вопрос. Я медленно сказала, стараясь артикулировать как можно четче:

— Я скоро вернусь. Дождись меня.

Я еще хотела добавить: «Я тебя люблю», но тут Игорь резко повернул голову, как будто его кто-то позвал, потом на мгновение снова повернулся к зеркалу и что-то сказал. Я не знаю, понял ли он то, что я сказала ему, но тоже постарался говорить четче. Думаю, я поняла, что он сказал: «Мне пора. Прости». А потом он отвернулся и пошел к двери. Когда дверь комнаты за ним закрылась, я снова увидела в зеркале себя, а позади каменную стену пещеры.

Странно, за что он у меня просил прощения? Может, просто не поверил, что я вернусь? Может, уже не надеется, что я найду средство его спасти? Так я его еще и не нашла. И магическая пересадка органов, даже если я научусь ее делать, не поможет, потому что нужен донор, а его-то как раз и нет.

Я еще некоторое время сидела в пещере, размышляя. И вдруг вспомнила, что бабушка говорила о каком-то заклинании, перед тем, как я побежала создавать окно. Может, оно

вовсе не о пересадке органов, я ведь сама об этом заговорила, а бабушка, может, хотела совсем другое предложить?

Я вскочила с камня и побежала в дом.

Едва я вошла, и бабушка, и Ник с любопытством уставились на меня.

— Ну как, получилось? — спросил Ник.

— Получилось, — кивнула я. — Получилось даже больше.

— Больше? — удивленно переспросила бабушка. — Как это?

— Он меня тоже видел, — ответила я.

— Но это невозможно! — возразила бабушка.

— Я придумала продолжение к заклинанию, и мы смогли увидеть друг друга. И даже немного поговорить. Жаль, слов не слышали. Но читали по губам.

Ник беззвучно пошевелил губами и спросил насмешливо:

— Ну как, много ты поняла?

— А я и не пыталась! — огрызнулась я, хотя мне показалось, что он сказал: «Я тебя люблю». Я что, должна это повторять? А вдруг он сказал совсем другое, и потом будет потешаться надо мной.

— Айюшка, ты молодец, — сказала бабушка. — Ты только что совершила магическое открытие. Изобрела новый способ связи.

— Поздравляю, — сказал Ник, странное дело, без насмешки в голосе.

— Спасибо, — ответила я.

Неужели Ник признал, что у меня магические способности выше, чем у него? Ни за что не поверю. Да это и не так. Просто что-то дается легче мне, а что-то ему. Какое он заклинание придумал тогда в тайге, до сих пор работает, не дает распространяться той белой заразе, и даже Адария ничего не может с этим поделать.

— Если бы Совет магов еще существовал, твое заклинание было бы поводом для его собрания, — с улыбкой добавила бабушка. — Оно достойно быть записанным в магические книги.

— Бабушка, а про какое заклинание ты говорила? — спросила я и напомнила: — Перед

тем, как мы заговорили о пересадке органов.

— Это опасное заклинание, Айланна. Когда я применила его, получилось не совсем то, что я хотела. И... тот человек, которого я хотела вылечить, всё равно умер. Правда, потом я поняла, в чем ошиблась, но было уже поздно. Сейчас бы я этой ошибки не совершила.

Голос бабушки дрогнул.

— Ты... о моем дедушке говорила? — осторожно спросила я.

— Да, моя дорогая. Видно, пришло время поведать и об этом.

Она помолчала немного, и начала рассказывать:

— Это случилось задолго до твоего рождения, Айя, а твоей маме было чуть больше лет, чем тебе сейчас, она только-только вышла замуж за твоего папу, и они вместе отправились в путешествие по миру, которое совершают все будущие королевы и короли.

Я знала об этой традиции, и, если бы жила в своем мире, когда мне исполнилось бы двадцать лет, тоже отправилась бы путешествовать года на два-три. Путешествовать принято было не с помощью порталов, а пешком, на лошади или на драконе, если у молодого магана наследника уже имелся друг-дракон. Это путешествие совершалось для того, чтобы будущий правитель имел представление о мире и о соседних государствах не понаслышке или из учебников, а увидел своими глазами, как велик и разнообразен мир.

— Мой муж, твой дед, был очень красивым мужчиной...

Да, и это я знала. Я видела его портрет в галерее правителей Риоссы, они там висели все, начиная с первого короля из рода Эвайнон, а Эвайноны правили страной на протяжении пятисот пятидесяти лет.

— Мы очень любили друг друга, — продолжала бабушка. — Я была правящей королевой, но если честно, править умела так себе. Мне больше по душе было заниматься магией, лечить людей, поэтому государством управлял в основном Горий, а я лишь подписывала его указы. Под его мудрым руководством страна процветала. Но, несмотря на занятость государственными делами, мой муж каждое утро приносил мне цветы, даже зимой.

Я удивилась, откуда дедушка брал цветы зимой, он ведь не был магом, и уже хотела задать вопрос, но бабушка ответила прежде, чем я успела открыть рот.

— Да, Айюшка, у нас во дворце была оранжерея, за которой твой дед ухаживал сам.

А я о ней даже не знала! Никакой оранжереи ни во дворце, ни во флигелях, ни в парке я не видела, а ведь излазила их вдоль и поперёк. Только в одной комнате я не была ни разу. В

дедушкиной.

— Оранжевая была в его комнате? — вырвался у меня вопрос.

— Да, — кивнула бабушка. — Ему была не нужна отдельная спальня, потому что он всегда спал со мной, вот и сделал там оранжерею. Однажды мы ездили с визитом к правителям одной из соседних стран. И там я увидела поразительной красоты зеленые розы. Они мне так понравились, что я непременно захотела иметь такие. И Горий вырастил их. Но я тогда не знала, что у них очень длинные и острые шипы. У других роз тоже есть, но не такие. Когда Горий срезал для меня букет, он уколол ладонь. Я предложила залечить ранку, но он махнул рукой, и сказал, что не в первый раз, само заживет. Потом я ушла в Напату, там жила младшая сестра мужа, и она заболела. Горий со мной не пошел, его задержали государственные дела. Я пробыла у его сестры неделю, вылечила ее, а когда вернулась, увидела, что рука у Гория распухла и посинела. Очевидно, в ранку попала грязь. И сделать уже ничего было нельзя, кроме как отнять руку. Но я не хотела лишать мужа руки, ведь он такой красивый, и вдруг станет калекой. Я не могла с этим смириться, и вызвала всех магов-целителей, которых знала, чтобы они посоветовали, что делать.

Бабушка на мгновение умолкла. А я уже догадалась, что никто ей не посоветовал ничего другого, кроме ампутации.

Оказалось, не совсем так.

Маги совещались целую неделю. Руку отнять, конечно, предложили, но предложили приживить другую. Так как короля Гория все в Риоссе обожали, в донорах недостатка бы не было, хотя с первого раза могло и не получиться.

Но Горий отказался лишать рук своих подданных, несмотря на то, что донор получил бы такую компенсацию, что ему, и даже его детям никогда не пришлось бы работать.

Миланна пришла в отчаяние. Маги разъехались восвояси, осталась только одна старая волшебница по имени Ханья Нахия. И она предложила Миланне еще один способ. Он заключался в том, чтобы вернуть Гория в то состояние, в котором он пребывал до того, как укололся шипом зеленой розы.

— Но вернуться в прошлое невозможно! — возразила Миланна. — Этого даже маги не могут!

— Не вернуться в прошлое, а повернуть время вспять для одного человека, — поправила ее старуха. И она рассказала, что пробовала заклинание поворота времени вспять на животных, и всё получалось.

— Но такого заклинания нет ни в одной магической книге! — снова возразила Миланна.

— Нет, потому что я его создала, — ответила Ханья Нахия. — Это было давно, не существовавший в те времена Совет Магов запретил записывать заклинание, посчитав слишком опасным. В общем, наложил на него вето. Ты сама знаешь, Миланна, что магическое вето не позволяет записывать и использовать заклинание, оно не будет работать, пока жив хоть один член Совета, запретивший его. Но на самом деле оно не опаснее заклинания возврата в прошлое, когда ты видишь свое прошлое, но ничего не можешь в нем изменить. Недавно умер последний маг из того состава Совета, и заклинание снова можно использовать.

— Теперь вы можете снова обратиться к Совету с этим заклинанием. Но где гарантия, что новый состав утвердит его? — спросила Миланна.

— Милая, пока ты будешь ждать его утверждения, твой муж потеряет руку, или вообще умрет, — ответила Ханья.

Миланне так хотелось вылечить мужа, и не сделать его при этом калекой, что она решила попробовать применить запретное заклинание. Она хотела прежде проверить его, но не было времени, Горию с каждым днем становилось хуже, рука синела всё выше, а пальцы уже начали чернеть.

Мужу Миланна не сказала, что собирается предпринять, потому что он уже терял сознание от боли. Она заблокировала боль заклинанием снятия боли, и он уснул, так как уже несколько суток не мог спать.

Ханья научила Миланну заклинанию и всему, что нужно, что нужно сделать. Миланна сделала всё точно, как сказала Ханья.

И в самом деле, уже часа через два они заметили, что синева и опухоль на руке Гория начала спадать. Заклинание сработало!

Убедившись, что всё нормально, Ханья уехала домой.

К утру на руке Гория не осталось и следа опухоли и посинения. Он проснулся и приятно удивился тому, что абсолютно здоров. Он чувствовал себя прекрасно, и с энтузиазмом решил приняться за изрядно запущенные государственные дела.

— Спасибо, моя дорогая, — с признательностью сказал Горий, целуя жену.

— Горик, — сказала ему Миланна. — Не я вылечила тебя, а Ханья Нахия.

— Но благодаря тебе, — ответил Горий. — Это ты собрала целителей и нашла эту Ханью. Поэтому сегодня я должен тебе самый роскошный букет.

И он пошел в оранжерею. Миланна остановила его:

— Знаешь, никогда больше не дари мне розы. Ни зеленые, ни красные, ни розовые, никакие. И не трогай их больше никогда.

— Хорошо, не буду, — согласился он, и принес ей хризантемы.

Некоторое время всё шло хорошо, и Миланна почти забыла о болезни мужа.

Слушая рассказ бабушки, я удивлялась, почему она сказала, что это опасное заклинание? И почему Совет магов решил, что оно опасное? Оно очень даже хорошее, оно поможет мне вылечить Игоря.

— Бабушка Анна, а вы поэтому розы не любите? — спросил Ник, когда в рассказе наметилась пауза.

Бабушка замолчала, встала и налила в кружку воды из остывшего чайника.

— Да. Давно уже так много не говорила, аж в горле пересохло, — сказала она, выпила воду и добавила: — Не устали еще слушать?

— Нет, нет, — хором ответили мы, а я добавила: — Бабушка, дедушка ведь поправился, значит, он умер не от этого заклинания.

— Слушай дальше, и всё поймешь. Но примерно через месяц я начала замечать, что муж мой с каждым днем выглядит моложе. А вскоре и он сам начал замечать, что с ним творится что-то неладное. Стареть, понятное дело, никому не хочется, но когда человек день ото дня молодеет — это странно и противоестественно. Я поняла, что это последствие заклинания Ханьи Нахии. Вернее, оно всё еще работает. Старуха напутала что-то, случайно или намеренно. Я послала за Ханьей, но гонец вернулся ни с чем, и сообщил, что дома ее нет. Я разослала людей по всей стране и даже за ее пределы разыскивать волшебницу, но никто ее так и не нашел. Я стала изобретать другое заклинание, которое остановит действие заклинания поворота времени вспять. Я перепробовала кучу всего, но Горий продолжал молодеть. Причем гораздо быстрее, чем становился старше. За одну неделю он становился моложе почти на год. Через два с половиной месяца он стал выглядеть на десять лет моложе. Такими темпами через год он должен был превратиться в младенца. А я ничего не могла с этим сделать! Вся моя магическая сила оказалась бесполезной.

Бабушка снова замолчала, отвернувшись, словно в окне увидела что-то интересное, хотя там кроме серого зимнего неба ничего было не видно. Я поняла, она просто пыталась скрыть слезы. А ведь она права, это очень опасное заклинание.

Наконец бабушка вздохнула и продолжила:

— Когда омоложение моего мужа стало слишком заметным, он перестал появляться на людях. Через полгода он уже выглядел ровесником моей дочери. Я объявила народу, что король болен, а сама лихорадочно искала средство, чтобы повернуть заклинание Ханьи,

остановить его или хотя бы замедлить. Но то ли я слишком торопилась, то ли волновалась, у меня ничего не выходило. А Горий еще и утешал меня, и уверял, что ни о чем не жалеет. Смеялся, что не каждому в жизни выпадает случай снова пережить юность и детство. Уговаривал меня бросить попытки спасти его, а просто наслаждаться временем, отпущенным нам судьбой и управлять страной. Потому что я забросила все государственные дела, и Анхельм... Ник, извини, это был твой дед, напал на дворец, еле отбились. Пришлось вызвать из путешествия твою маму, Айланна, передать ей правление и увезти Гория в один из дальних загородных домов. Там мы и прожили остаток этого года. Когда он стал выглядеть на четырнадцать лет, то стал терять память, наверное, мозг ребенка просто не мог уже удерживать знания сорокапятилетнего человека. Но была у меня небольшая надежда, что когда Горий помолодеет до момента рождения, заклинание самоуничтожится, и он снова начнет взрослеть. Этого не произошло. Он превратился в недоношенного младенца и умер. Тогда я лишила себя магического дара и подалась в отшельницы.

Бабушка умолкла. Мы с Ником тоже долго молчали, под впечатлением услышанного. А я чуть не плакала. Мне было жалко бабушку, даже врагу я бы не пожелала пережить такое, и дедушку. И жалко Игоря, которому так и не смогу помочь.

— А ведь я уже почти нашла решение, — нарушила скорбное молчание бабушка. — Мне просто немного не хватило времени. Когда у меня уже не было дара, я поняла, что делала неправильно.

Моя надежда возродилась, как птица Феникс. Я умоляющим взглядом уставилась на бабушку.

— Ты ведь научишь меня этому заклинанию?

— Но бабушка Анна, вы же не знаете точно, сработает заклинание или нет! — возразил Ник, не дав ей ответить. — Вы же не могли его никак проверить! А эта, как ее... Ханья тоже была уверена, что всё сработает, как надо!

— Я даже не уверена, что смогу научить вас, — сказала бабушка. — Зря, я, наверное, о нем сказала.

— Не зря, бабушка, не зря! — быстро возразила я. — Мы должны попытаться!

— А если не получится? — спросил Ник.

— А ты-то чего переживаешь? — усмехнулась я. — Мы же не к тебе собираемся применять это заклинание.

— А вдруг со мной тоже что-нибудь случится, и ты захочешь меня спасти с помощью этого заклинания? — в том же тоне ответил Ник.

— Знаешь, когда будешь при смерти, согласишься на любое заклинание, — сказала я.

— Айя права, мы должны попытаться, — тихо сказала бабушка. — У меня были годы, для того, чтобы обдумать заклинание до самых мелочей. Еще есть время его проверить. У нас ведь есть время, Айя?

— Да, — кивнула я. — Месяца четыре или пять. Давай начнем скорее!

— Сегодня уже поздно, — сказала бабушка. — Сегодня вы оба в расстроенных чувствах после моего рассказа. Утром мы еще раз поговорим.

— Утро вечера мудренее, — сказала я.

— Совершенно верно, — согласилась бабушка.

22

Утром я была полна решимости начать изучение заклинания поворота времени вспять, а бабушка была готова меня учить. Ник остался при своем мнении, что я не должна этого делать. Я снова предложила ему уйти, но он остался. Сказал, что должен же будет кто-то меня спасти, если я наломаю дров с этим заклинанием, поэтому он тоже будет его изучать. Ну, а мне жалко, что ли, пусть остаётся, втроём веселее. Хотя понятия не имела, как он меня спасет, если вдруг что-то случится.

Быстренько сделав все домашние дела, мы с Ником сели за стол и приготовились услышать заклинание. Я пребывала в радостном нетерпении. Еще пара месяцев, и я смогу вылечить Игоря! Я не думала, что на изучение и проверку заклинания уйдет больше времени.

— Итак, — начала бабушка. — Человек, которого вы хотите вылечить, должен находиться в неподвижности. Лучше, если он будет спать. Представьте себе ход времени...

— А как? — спросил Ник.

Я недовольно взглянула на него. Чего он тормозит? Из вредности, что ли?

— Каждый представляет по-своему, — ответила бабушка. — Кто как привык. Мы же изучали заклинания возврата в прошлое, и у тебя получалось. Вот что там представлял, то и здесь. Лучше как можно меньше отходить от привычного.

Я всегда представляла ходики из гостиной в лесной избушке, и думала, что все представляют какие-нибудь часы. А Ник сказал, что представляет летящую стрелу, а бабушка — текущую воду.

— Его жизни ход, остановись.

Его жизни ход, покажись.

Спиралью серебряной

От рождения до сего дня,

Покажи мне жизнь этого «я», — прочитала бабушка и добавила: — Вы должны увидеть вращающуюся серебряную спираль — сколько витков, столько человеку лет. Вы должны ее остановить. Если это получится, можно продолжать дальше.

— То есть, как это остановить? — удивился Ник. — Как в заклинании остолбенения, что ли?

— Нет, заклинание остолбенения на спираль не подействует. Она сама часть заклинания. Нужно мысленно приказать ей остановиться.

— Но это же ход жизни человека, как его можно остановить? — не унимался Ник. — Он же тогда умрет!

— Да, но не сразу. Поэтому дальше вы всё должны делать быстро. Нужно заставить спираль вращаться в другую сторону. Если не получится в течение пяти минут, нужно заставить ее вращаться в ту же сторону, это, кстати, сделать легче, и всё прекратить.

— Допустим, у нас получилось заставить спираль вращаться в другую сторону, — сказала я. — Что дальше?

— Дальше сложнее, — сказала бабушка. — Спираль, вращаясь в обратную сторону, становится короче. Вы должны отметить точку на спирали, до которой она должна уменьшиться. Вы увидите, что серебро спирали неоднородно по цвету. Где человек здоров, оно сияет. Где болен — выглядит чернёным. Спираль должна вращаться, пока чернота не исчезнет. И постепенно физическое тело человека вернется в то состояние, когда он был здоров. Ну, и помолодеет до того возраста.

— Так это же панацея от всех болезней! — воскликнул Ник. — Заболел — отмотал ход жизни до начала заболевания — и снова здоров, да еще и помолодел. Да это же вечная жизнь!

— Сам к себе ты не сможешь применить это заклинание, как некоторые другие, — сказала бабушка. — И я еще не сказала вам самого сложного и самого главного. Того, что не сделала Ханья, и не успела сделать я.

— Запустить вращение спирали в правильную сторону после того, как она уменьшилась на нужную длину, — как прилежная ученица, ответила я.

— Именно, — кивнула бабушка. — Если этого не сделать, человек будет продолжать молодеть, до тех пор, пока не сможет жить вне утробы матери. А потом умрёт.

— И что же надо сделать, чтобы закрутить спираль в правильную сторону? — спросил Ник.

— Сначала ее надо снова остановить. А потом снова заставить вращаться.

На словах всё проще, хотя бабушка порассказала нам еще кучу подробностей и нюансов, которые надо запомнить, например, насчет скорости вращения спирали, и как ее регулировать. Выучив теорию, мы начали практиковаться. Для этого в других мирах драконы отыскивали для нас людей, которые находились при смерти, и мы пытались их спасти.

К моему большому сожалению и ужасному разочарованию, ни у меня, ни у Ника ничего не получалось. Причем застревали мы, даже не дойдя даже до середины магического действия — нам удавалось остановить серебряную спираль, но запустить ее в обратную сторону — нет. Бабушка тоже расстраивалась, видя, что я совсем опустила руки из-за неудач. Даже Ник смотрел на меня с сочувствием.

Я уже поняла, что у меня ничего не получится с этим заклинанием, но упорно продолжала пытаться, потому что сдать была еще не готова.

А время шло. Наступила весна, прошел праздник встречи Нового года и в нашем мире. Снова без магических фейерверков, как и праздник Урожая, и праздник Морозного Веселья. Мы их все без сожаления пропустили. В мире Игоря уже наступил май, у нас заканчивался таень.

— Айюшка, моя дорогая, — с глубоким сожалением сказала мне бабушка, когда мы с Ником вернулись в её домик из другого мира после очередной неудачи. — Наверное, у тебя всё-таки не хватает магического опыта... или просто твоя магия, как и магия твоей мамы, не приспособлена к сложному лечебному действию.

Я поняла, что она хочет сказать. Что я должна смириться с неизбежным, и продолжать пытаться дальше бессмысленно.

— Нет, мы должны продолжать, — возразила я. — Может быть, у Ника получится.

— Сомневаюсь, — вздохнул Ник. — В нашем роду никогда не было способных к лечебной магии.

— Вот если бы я сама могла... — сокрушенно проговорила бабушка.

— А может, нам попробовать вернуть вам магические способности? — предложил Ник.

— Как? — безнадежно спросила я. — Рубин у Адарии, да и заклинания на возврат магии не существует.

— Ну, ты же волшебница высшего уровня, — сказал Ник. — И заклинания придумывать умеешь. А я достану камень.

— Как ты достанешь то, чего никогда не видел, и не знаешь, где оно находится? — спросила я с усмешкой. — В том мире, где я жила, сказка есть такая, пойдти туда-не-знаю-куда и принеси то-не-знаю-что.

— Где находится камень, мы знаем — у Адариин, — ответил Ник. — А узнать, как он выглядит, я могу с помощью заклинания возврата в прошлое.

А ведь он прав! Мне сразу стало чуть легче. Мы должны попытаться!

— Хорошо, давай, — согласилась я, протянув руку Нику. — Я сейчас прочитаю заклинание и начну вспоминать тот день, когда мама показала мне бабушкины драгоценности. И ты увидишь то же, что увижу я.

Ник кивнул, взял мою руку, и я прочитала заклинание. Мы вместе вернулись в тот день.

Мне было семь лет без одного дня, завтра мой день рождения, и я попросила маму дать мне какие-нибудь украшения на праздник.

— Пойдем, ты сама выберешь, — сказала мама и повела меня, но не в свою, а в бабушкину комнату.

Там она достала шкатулку с драгоценностями, открыла ее и поставила передо мной.

— Это всё бабушка завещала тебе, — сказала мама, пока я с восхищением рассматривала серебряные и золотые вещи с разными драгоценными камнями. — Она просила меня передать тебе эту шкатулку, когда тебе исполнится шестнадцать. Но ты можешь что-нибудь взять уже сейчас. Что ты хочешь?

Мое внимание сразу привлек рубин в витиеватой золотой оправе и на золотой цепочке. Я достала его, и еще браслет, тоже с красными камнями.

— Правда, красивые?

— Да, очень красивые, — согласилась мама. — Странно, я никогда не видела у твоей бабушки такого кулона. Наверное, она положила его сюда, когда приезжала на твой день рождения в прошлом году. Айюшка, вынуждена тебя разочаровать, этот кулон для взрослой женщины, ты сможешь его надеть лет через тридцать.

— Но почему? — капризно надулась я.

— Существуют некоторые правила ношения украшений, — ответила мама. — Большие яркие камни — для женщин после сорока. Жемчужное ожерелье можно носить в любом

возрасте, но чем старше, тем ниток в нём может быть больше. А такие маленькие девочки, как ты могут позволить себе прозрачные небольшие камни, или камни нежных цветов — розоватые, голубоватые, белые. Да, и украшений в общей сложности не должно быть больше семи, они должны сочетаться между собой и с цветом твоей одежды. Ты ведь уже знаешь, что принцесса должна выглядеть величественно, но скромно.

Я это знала, но не понимала, как можно сочетать такие взаимоисключающие понятия. Но теперь кое-что стало ясно. Мое платье для дня рождения было зелёного цвета, и я уже поняла, что красный камень на зеленом фоне будет смотреться нелепо. Я с сожалением положила кулон с рубином и браслет обратно в шкатулку.

— Тогда выбери мне сама, — сказала я. — А то это так сложно.

— Ты научишься, — пообещала мама, заглянула в шкатулку и достала серебряную диадему с хризопразами, и кулон с таким же камнем.

Зеленые камешки в этих вещах были мелкие, но много, и в глубине каждого матово светился таинственный огонёк. Мне эти украшения сразу понравились больше, чем рубиновый кулон. Как же я сразу сама их не заметила?..

— Вот, на первый раз этого достаточно.

— Спасибо, мамочка!

Я схватила диадему и кулон с хризопразами и тотчас побежала примерить с платьем.

Мне пришлось приложить усилие, чтобы разъединить контакт с рукой Ника. И вовсе не потому, что он так крепко держал мою ладонь. А потому, что мне хотелось смотреть дальше. Но я и так показала Нику слишком много.

Я это поняла, потому что сразу, как вернулась из прошлого, увидела его чуть насмешливый взгляд.

— Ты много понимал в семь лет, как надо одеваться на праздник, — буркнула я.

— А я об этом не парился, — ответил Ник. — Что мама подберет, то и надевал. Но это же неплохо, что ты пыталась сама...

— Мы не будем обсуждать сейчас, что я делала сама, а что нет, — сказала я. — Ты видел кулон? Запомнил его?

— Да.

— И как ты собираешься его доставать?

— Подумать надо.

— Вещь можно найти с помощью карты и другой такой же вещи, — подала голос бабушка.

Мы уже столько всего изучили о магии, но о таком мы еще не слышали. Как, оказывается, много мы еще не знаем!

— Как это? — спросил Ник.

— Нужен другой рубин, — сказала бабушка. — Неважно, какой, лишь бы это был тоже рубин. Айя, у тебя остались какие-нибудь драгоценности?

— Только кулон и колечко с лунными камнями, — ответила я. — Кулон я в том мире оставила, кольцо в доме у Арины спрятано, а всё остальное Адария забрала.

— У меня есть рубиновая булавка для галстука, — сказал Ник. — Правда, камешек там маленький.

— Размер не имеет значения, — сказала бабушка.

— Но он дома, в Рио. Могу сходить, принести.

— Неси, — кивнула я.

Ник вышел на улицу, создал двойной портал, незаметный для ищек, и ушел. Можно было и не ходить, а применить заклинание перемещения небольших вещей, но, очевидно, Ник не знал точно, где лежит булавка.

— Бабушка, — я подошла и обняла ее. — Ты не хотела возвращать себе магический дар. Но ты сделаешь это для меня, да?

— Да, если у нас получится, — ответила бабушка, тоже обняв меня. — Я не смогла спасти дорогого мне человека, так хотя бы тебе помогу это сделать.

— Ты уверена, что сможешь? — спросила я.

— Да, — кивнула бабушка.

Вернулся Ник, мы расстелили на столе карту, бабушка показала и рассказала, что я должна делать.

Я привязала булавку с рубином на шнурок, и стала водить над картой, представляя бабушкин кулон и произнося заклинание поиска:

— Вещь к вещи, суть к сути, цвет к цвету.

Покажи мне, карта, где искать вещь эту.

Бабушка сказала, что при приближении нашего рубина к месту на карте, где находится тот, который мы ищем, мою руку потянет в ту сторону. Сначала я ничего не чувствовала, но вскоре ощутила, как шнурок слегка натянулся в направлении Внутреннего моря. В мире Игоря в том месте два моря — Черное и Азовское. Я расслабила руку, и мы увидели, что рубин завис над городом Ода, раньше он был столицей страны Одены, ныне — столицей объединённого государства Адариана.

— Да я и так знал, что рубин в Оде! — сказал Ник с усмешкой.

— Зато теперь эти два камня связаны между собой, — сказала бабушка, взяла булавку, и, за неимением галстука, приколотла к воротнику рубашки Ника. — Теперь ты всегда будешь чувствовать направление, где находится кулон с рубином.

— Вот это здорово, очень пригодится, — сказал Ник. — Ну, вы пока тут подумайте над заклинанием возвращения магического дара, а я пошел в Оду.

Ник встал и направился к двери.

— Нет-нет-нет, — я вскочила и схватила его за руку. — Вместе пойдем.

— Ты что, боишься, что я один не справлюсь? — с обычной усмешкой спросил Ник.

— Ты думаешь, только я могу попадать в магические сети? Подстрахую, если что.

— Ладно, идем, — легко согласился Ник. — Вместе веселее.

— Бабушка, мы скоро вернемся, — сказала я, и мы вместе шагнули к двери.

Хотя скоро вряд ли получится. Мы с Ником можем создавать порталы только до хорошо известных нам мест, а в Оде и ее окрестностях мы никогда не бывали. Поэтому нам нужно переместиться в Рио, а оттуда до Оды ехать на лошадях. В мире Игоря до моря я на поезде ехала двое суток, на лошадях же дорога займет раз в пять больше времени. А время уходит. Поэтому я с трудом скрыла недовольство, когда бабушка сказала:

— Пойдите, торопыги. От Рио до Оды путь не близкий. Вы потеряете много времени.

— А ты знаешь способ попасть в Оду быстрее? — спросила я.

— Я не говорила бы об этом, если бы не знала. Помнишь, я вам рассказывала, что у Гория сестра жила в Напате?

Я помнила, но это название мне ничего не говорило. Мало ли в Риоссе маленьких городков, о которых мне ничего не известно? Я кивнула. А Ник сказал:

— Город Напата находится в дне пути от Оды, — и посмотрел на меня с чуть заметным превосходством.

Я хотела возмутиться, я же не виновата, что не знаю географии своего мира! Я только начала изучать ее, когда мне пришлось его покинуть. Но я промолчала. Нет времени, чтобы тратить его зря.

— Совершенно верно, — сказала бабушка. — Разве я или мама ни разу не говорили тебе, Айя, что твой дед не из Риоссы?

Я молча пожала плечами. Может, говорили, но я не запомнила.

— И сестра Гория всё еще живет там, — добавила бабушка.

— Откуда ты знаешь, ты же была там очень давно, — заметила я.

— Да, ты права, Айя, я не была в Напате двенадцать лет, как и в Рио. Сестра Гория Серена намного моложе брата, ей сейчас должно быть пятьдесят пять лет, она должна быть еще жива.

— А я бы не был столь уверен после того, что Адария Нагзис творила на нашем континенте, — сказал Ник.

Я согласно кивнула и добавила:

— Тем более что Напата так близко к Оде.

— Даже если Серены уже нет в живых, дом должен быть цел. Вы сможете проверить это сами, когда откроете портал в Напату, — сказала бабушка.

— Бабушка, это ведь ты была там, а мы — ни разу, — сказала я, начав тайком подозревать, что бабушка на почве многолетнего одиночества выжила из ума. — Мы же не можем открыть портал в место, которого не видели.

— В доме Серены есть комната прибытия, такая же, как во дворце в Рио, — сказала бабушка, и мне стало стыдно за свои подозрения. — С единственным различием — там на стене нарисован другой герб.

Бабушка подошла к сундуку, стоявшему у окна, открыла его и достала носовой платок с дедушкиной монограммой и гербом, очевидно, его семьи: щит, арбалет и веточка лаврового дерева.

Когда мы достаточно хорошо запомнили герб, бабушка бережно убрала платок обратно в сундук, и сказала:

— Ну вот, теперь можем отправляться.

— Вы идете с нами, бабушка Анна? — удивился Ник.

— Да, думаю, мои советы вам пригодятся и там.

— Конечно, бабушка, — сказала я. — Я очень рада, что ты пойдешь с нами. Только как же Сара, и твои овечки и козочки?

— Отправим их Арине и Косте, — ответила бабушка. — Думаю, они будут очень рады такому подарку. А я, если сюда вернусь, других себе заведу.

Весь остаток дня мы переправляли животных в лесную избушку, повидались с Ариной, рассказали ей о наших планах. Арина опять охала, говорила, что всё это опасно и напрасно, сетовала, что мы и госпожу Миланну в эти опасные дела втянули.

Мы задержались в Рио ровно настолько, чтобы продать драконьи кожи — деньги могли понадобиться, неизвестно, сколько времени нам придется провести в Оде. Потом мы вернулись на бабушкину гору, хорошенько прибрали в доме, собрали всё, что нужно для путешествия, последний раз переночевали, попрощались с драконами и утром отправились в Напату.

Когда мы выходили из бабушкиного домика, на мгновение мне вдруг захотелось всё бросить, и остаться здесь навсегда с Ником и бабушкой. Рано вставать по утрам, бежать за водой на родник, ухаживать за козами и овцами, собирать дрова, съедобные растения, ягоды и фрукты. Изучать магию, летать с драконами в другие миры... В общем, жить так, как я уже привыкла. Потому что мне такая жизнь нравилась. Пусть бабушкин домик не дворец, в своем мире я и в лесу дома.

Но это была лишь минутная слабость. В следующее мгновение я уже была полна решимости довести дело до конца.

Открывая портал, я опасалась, что ничего не выйдет, но в свете магического шара мы увидели комнату прибытия с точно таким гербом на стене, какой показывала бабушка. Я взяла бабушку за руку, и мы прошли в портал, Ник шагнул сразу за нами.

Бабушка уже рассказала нам, что дом семьи Гория и Серены — старинный особняк, похожий на замок. Их семья была не магической, но богатой и знатной. Когда Горий и Миланна поженились, они сделали комнату прибытия в доме, чтобы иметь возможность чаще навещать семью Гория.

В отличие от комнаты прибытия во дворце, эта открывалась только изнутри, для

безопасности людей, живших в особняке, поэтому бабушка была уверена, что никто не мог ее испортить.

Мы немного постояли, прислушиваясь к звукам снаружи, но сквозь толстые кирпичные стены ничего не слышали. Дверь, замаскированная под отражатель, была холодной, значит, камин точно не топился.

Бабушка осторожно повернула ручку двери, и вышла первой. Мы с Ником последовали за ней, и оказались в пустой темной комнате — в Напате еще была ночь, потому что мы перескочили сразу несколько часовых поясов.

Сразу стало ясно, что в комнате давно никто не живет, так как воздух был затхлый. Ник зажег заранее приготовленный фонарь, и мы убедились в этом. Мебель, ковры, портьеры — все было покрыто слоем пыли.

— Для нас лучше, если Серена жива, — сказала бабушка. — Чтобы соседи думали, что мы просто приехали в гости.

— Судя по этой комнате, дом заброшен, — сказал Ник.

— Тоже неплохо, значит, мы тут не задержимся, — сказала я. — Главное, незаметно выйти из дома.

— Это комната Гория, — сказала бабушка. — После его смерти Серена закрыла ее и больше никогда сюда не заходила.

Я подошла к окну и осторожно отодвинула пыльную занавеску. В свете луны я увидела парк с буйно разросшейся растительностью. Здесь, в южных широтах, лето уже вступило в свои права.

— По-моему, парк тоже заброшен, — сказала я.

— Что ж, значит, я напрасно надеялась повидаться с Сереной, — вздохнула бабушка. — Давайте уйдем отсюда. Недалеко отсюда был постоянный двор, там мы сможем купить лошадей и продолжить путь в Оду.

Применять магию, чтобы открыть запертую дверь, мы не решились. Ник просто навалился на нее плечом, и сломал замок. На минуту мы застыли, ожидая, что на этот, показавшийся ужасно громким, звук ломающегося металла сбегутся все обитатели дома. Но тишину больше ничего не нарушало.

Мы вышли и направились по пыльному коридору к лестнице. Дверь одной из комнат, попавшихся нам на пути, была приоткрыта.

— Это комната Серены, — сказала бабушка. — Я должна зайти. Может, узнаю, что

случилось с ней.

Я не стала возражать, потому что мне тоже хотелось знать, что случилось с моей тётёй, которую я, правда, ни разу не видела. Мы вместе зашли в ее комнату.

На всех вещах лежал такой же слой пыли, как и в комнате дедушки. А на кровати лежала Серена, вернее, ее покрытая пылью мумия.

Мы растерянно постояли посреди комнаты, вышли, и в молчании продолжили путь. У самой лестницы нам попала еще одна приоткрытая дверь.

— Это комната Насти, дочери Серены, — сказала бабушка.

Она рассказывала мне, что Настя старше меня всего на два года, и сейчас ей должно быть около двадцати лет. Серена не была замужем, и родила дочь поздно, в тридцать пять. В нашем мире, кстати, нет ничего предосудительного в том, что самодостаточная женщина рождает без мужа. Мир Игоря на столетия опережает наш в техническом развитии, а от таких пережитков прошлого до сих пор не совсем избавился.

Бабушка открыла дверь комнаты, и мы вошли.

Настя тоже лежала в кровати, и если бы не слой пыли на лице, казалось бы, что она спит. Но даже сквозь пыль мы заметили, что это была красивая молодая девушка.

— Что же, ради всего святого, тут стряслось? — с болью в голосе проговорила бабушка.

— Мы постараемся это выяснить, — с состраданием ответил Ник. — Но позже. Сейчас мы спешим. Я уже чувствую направление туда, где находится ваш рубин.

Не заглядывая больше ни в какие двери, даже если они были распахнуты настежь, мы вышли из дома.

Сразу за порогом мы уперлись в буйно разросшиеся кусты дикой розы — в мире Игоря ее называют шиповником. На мгновение я почувствовала себя в сказке о спящей красавице. Только эта сказка куда страшнее той, которую я слышала в том мире.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы прорубить себе дорогу до ворот парка. Шиповник рос даже на дорожках, взломав корнями каменные плиты. С трудом открыв створку заржавевших ворот, мы вышли на улицу.

— Да похоже, и весь город заброшен, — с удивлением произнес Ник.

На улице сквозь разломы в зеленом стекле росла трава, а кое-где те же кусты шиповника. Мы пошли в сторону постоянного двора, о котором говорила бабушка.

Рассветало быстро, как будто с неба сдернули темное покрывало. Мы свернули за угол, я в глубине души надеялась, что там увижу нормальную жилую улицу, но и там продолжалось засилье растительности. Обходя острова буйной зелени, мы подошли к дому с выцветшей вывеской «Постоялый двор Каторина». С первого взгляда было видно, что он тоже заброшен, как и всё остальное в городе. Но мы всё же зашли в открытые ворота.

Во дворе валялся скелет собаки на цепи, человеческий скелет, и два ржавых ведра. Дверь в дом была открыта, и мы вошли в пивной зал, с которого обычно начинался любой постоялый двор или гостиница на нашем континенте. То, что мы там увидели, повергло меня в настоящий шок.

За столиками сидело несколько мумий, так, словно людей сморил внезапный сон. Одни держали в руках глиняные пивные кружки, другие — ложки. За стойкой бара стоял хозяин, прислонившись к стеллажу с пыльно поблескивающими на полках винными бутылками, всё еще держа в руках полотенце и стакан, который он протирал до того, как заснул.

— Почему они все умерли? — спросила я, когда ко мне вернулся дар речи.

— Похоже, кто-то применил сонное заклинание, охватив им весь город, — сказала бабушка. — И забыл, или не захотел его отменить вовремя.

— Кто же еще, кроме Адарии мог сотворить такое, — мрачно проговорил Ник.

— А вдруг заклинание всё еще действует? — испугалась я. — Вдруг мы тоже скоро заснем?

— Нет, оно не действует, иначе мы уже спали бы сладким сном, — сказал Ник.

— Заклинание перестало действовать, как только в городе умерло последнее живое существо, — добавила бабушка. — Нам лучше уйти отсюда.

Мы вышли из постоялого двора и зашагали к окраине города. Хотя я знала, что никаких призраков не существует, но над этим местом витал призрак смерти, хотелось уйти отсюда как можно быстрее. Мы как будто оказались в постапокалиптическом фильме, на который я однажды ходила с Игорем. Поэтому мне казалось, что вот-вот из-за угла на нас выскочат зомби. Это чувство заставляло меня идти всё быстрее. И пробирала дрожь, несмотря на то, что жарко было, как летом.

А Ник посмеивался надо мной:

— Ну чего ты боишься? Бояться надо живых, а не мертвых.

Когда я показывала Нику мир Игоря, я водила его в кино, пришлось смотреть первое попавшееся, это был индийский фильм, мелодрама. Всё, что происходило на экране, Ник принял за чистую монету, и очень переживал за главную героиню. Теперь я пожалела, что не

выбрала постапокалипсис. Сам бы теперь шел и вздрагивал от каждого шороха и дуновения ветерка.

К счастью, город Напата был небольшой, и вскоре мы вышли на дорогу из зеленого стекла.

Часа два мы шли, не встретив ни одного человека.

Когда мы вошли в небольшую деревню, народ начал разбегаться от нас, как от прокаженных. Мы ничего не могли понять, пока Ник не поймал одного мальчишку и не спросил:

— Мы что, такие страшные? Почему вы от нас прячетесь?

Мальчик посмотрел на всех нас по очереди и ответил:

— Да не, вроде не страшные. Но вы пришли из Напаты, а там все мертвые. Поэтому никто и никогда не приходит с той стороны.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы мертвецы ходили? — спросила я.

— Нет, — ответил мальчик. — Но ходят слухи, что наша повелительница Адария Нагзис умеет воскрешать мертвых. Они становятся как живые, ходят, и говорят, но они холодные, не дышат, и сердце у них не бьётся.

— Но мы — живые, — сказал Ник. — Мы обычные люди.

— Да я уж понял, — кивнул мальчик. — Только выглядите странно.

— Почему странно? — удивилась я.

— У нас никто не носит такую одежду.

— Мы просто пришли издалека, а там все так одеваются, — сказала бабушка.

Видя, что мы ничего не сделали с ребенком, люди стали осторожно подходить к нам.

Нам рассказали, что года четыре назад Адария за что-то рассердилась на город Напату, и наслала на него мертвый сон. Если человек входил в город, он уже не возвращался, и люди перестали туда ходить. За четыре года мы первые, кто пришел с той стороны. Вот все поначалу и подумали, что мы — живые мертвецы Адарии.

— Подлая тварь! — прошипела бабушка. — Убью мерзавку, если только удастся с ней встретиться!

Я никогда не слышала, чтобы бабушка так ругалась. А мне эту Адарию давно уже убить хочется. Как же жаль, что я не могу этого сделать.

Мы еще многое узнали от жителей деревни. Купили лошадей, переоделись в более легкую одежду, и поехали в Оду.

23

К вечеру мы приехали в столицу. Это был большой город, намного больше Рио. Жизнь в городе кипела, по улицам шел и ехал народ, лавки, магазины и кабаки работали. Но это была не та жизнь, которую я привыкла видеть в детстве. Люди не улыбались друг другу, почти не разговаривали на улицах, выражения лиц были в основном озабоченные, или равнодушные. Никогда я не видела на улицах Рио столько пьяных.

Жители деревни нам рассказали, что магов в их местности почти совсем не осталось, а те, что остались, служат Адарии. Поэтому мы не стали афишировать, что двое из нас маги.

Мы остановились в гостинице под видом путешествующих бабушки с внуками, поэтому взяли одну комнату на троих. И специально выбрали гостиницу, соседствующую с заведением под названием «Магические услуги», чтобы при случае воспользоваться хотя бы небольшой магией.

Заказав ужин в номер, мы стали думать, как нам достать бабушкин рубин.

Ник сказал, что чувствует камень в самом центре дворца.

— Я надеялась, что кулон хранится в какой-нибудь второстепенной сокровищнице в подсобных зданиях дворцового комплекса, — сказала бабушка. — Из основного здания достать его будет сложно.

— Только бы он был не на шее у Адарии, — беспечно ответил Ник.

Мы с бабушкой укоризненно взглянули на него, считая эту шутку неуместной.

Выработав примерный план действий на завтра, мы легли спать. А утром, умывшись и позавтракав, отправились в город, в три разные стороны. Потолкались на рынке, ходили по магазинам и лавкам, посидели в кабаках. Послушали разговоры, осторожно спрашивали местных. Не развлечения ради, а для сбора информации.

Когда мы вечером собрались в снятой комнате, и поделились собранными сведениями, я снова ощутила себя в сказке, теперь уже об Изумрудном городе. Мы узнали, что Адарии Нагзис все боятся, так что ни одного плохого слова о ней мы не слышали. Так и хотелось назвать ее Великой и Ужасной. Мы узнали, что великая и ужасная Адария, как и волшебник Гудвин из сказки, никогда не показывается на людях. Но нам посчастливилось встретить двух человек, которые видели ее. Один утверждал, что она глубокая старуха, а другой — что

юная красавица. Наивные люди, неужели не знают, что маги легко могут менять внешность?

Ни сколько на самом деле Адарии лет, ни зачем она уничтожает магов и целые города, ни зачем хочет завоевать весь мир, мы не узнали. Короче, не узнали об Адарии ничего существенного, и как попасть во дворец, способа не нашли. Единственное, что нам поведали, и то на уровне слухов, что Адария, прежде чем убить очередного мага, о чем-то его спрашивает. Вроде бы о каком-то заклинании, но о каком, никому неизвестно, даже магам.

Пока мы с бабушкой рассказывали то, что узнали, Ник молча кивал и посматривал на нас с лукавой улыбкой.

— Ну что ты так смотришь? — не выдержала я. — Ты узнал что-то получше?

— Бери выше, — ответил он с превосходством. — Завтра я пойду во дворец.

Мы с бабушкой даже дар речи на мгновение потеряли, а Ник добавил:

— Я же говорил, что достану камень, и я его достану. Не знаю, правда, сколько времени понадобится, чтобы его найти, но думаю, не больше недели.

И он рассказал, что встретил в кабаке человека, который служит в дворцовой охране. Он рассказал, что во дворце не хватает охранников, так как люди боятся Адарии, и не идут к ней на службу. Доходило даже до того, что начальник охраны брал людей без их на то согласия. Понятно, что люди, которые боятся колдуньи, недолго задерживаются во дворце. Одни сбегают, других она сама казнит, за недолжное исполнение службы.

— А ты, значит, не боишься? — поинтересовался Ник у нового знакомого.

— А чего бояться-то, — ответил тот. — Главное, ей на глаза пореже попадаться, вот и весь секрет. А уж если попался, то не бледнеть и не краснеть, как девица на смотринах, и на вопросы отвечать чётко, не мямлить. «Так точно, Ваше Величество! Никак нет, Ваше Величество! Есть, Ваше Величество!» Я вообще не понимаю, зачем ей охрана. Никто и так не посмеет напасть на ее дворец или украсть что-то.

— А как же ее узнать, если она каждый день разная?

— Увидев ее один раз, больше ни с кем не спутаешь, даже если вдруг увидишь в облике дракона. Такой холодный и надменный взгляд невозможно забыть. Но если ошибся, и назвал Вашим Величеством кого-то другого, всё, считай, ты труп, если она об этом узнает. А она чаще всего узнаёт.

— А знаешь, друг, мне такая работа подходит, — сказал Ник. — Как думаешь, возьмет она меня на службу? Что нужно для этого?

— А, ну, так у тебя всё уже есть, — сказал знакомец. — Ты молодой, высокий, с

фигурой, и на лицо не урод, она таких любит.

— И что же, не надо никаких рекомендательных писем, никаких поручительств?

— Я же говорю, у нее охрана только для антуражу. Если будешь работать честно, как сыр в масле кататься будешь. Ну, а если нечестно, рано или поздно она сама узнает. Так что, если не боишься, давай прямо завтра и представлю тебя начальнику охраны!

Они договорились встретиться завтра утром у ворот дворца, и расстались друзьями.

— Может, мне тоже попытаться устроиться служанкой? — предложила я. — Вдвоем мы быстрее найдём камень.

— Даже не думай! — резко возразил Ник. — Запихнут на кухню или в прачку, и не выйдешь никуда, и время зря потеряешь. Работникам запрещено шататься по дворцу без дела. Ходить по всему дворцовому комплексу разрешается только охранникам. Кстати, я вот тут набросал примерный план территории, — он достал из кармана сложенный вчетверо листок и положил на стол. — А девушек в охрану не берут. Сидите-ка здесь, и ждите меня с рубином.

— А ты чего раскомандовался? — возмутилась я.

— Он прав, — сказала бабушка, взяла листок с планом и спрятала в карман. — Тебе туда идти не надо.

— Да и как ты рубин искать будешь? — добавил Ник. — Путеводная булавка только одна, и она у меня.

Пришлось смириться.

Утром Ник ушел во дворец, а мы с бабушкой начали думать над заклинанием, которое вернет ей магический дар из рубина. Мы придумали несколько, но бабушка была не уверена, что они сработают, потому что по ее мнению, в каждом чего-то не хватало. А, как я уже могла убедиться, если в заклинании чего-то не хватает, оно может сработать совсем не так, как от него ожидают.

Вечером Ник вернулся, в новенькой чёрной форме дворцового охранника, вооруженный мечом и копьём.

Ник сообщил, что его приняли на работу в охрану дворца. Адарию он не видел. Пока его обязанности входит охранять периметр — то есть ходить вдоль ограды дворцового комплекса, пока его не сменят. Он поговорил с другими охранниками, и узнал, что время от времени они меняются, и через пару-тройку дней придет его очередь охранять покои во дворце. Так же он узнал, что Адария никогда не выходит из дворца даже в парк. Но практически всегда знает, что делает её челядь. Поэтому все, от первого советника до

последней чистоделки очень старательно исполняют свои обязанности. На самом деле, колдунья всегда появлялась перед своими советниками в разном облике, то старой, то молодой, то с черными волосами, то со светлыми. И делала это всегда неожиданно, словно ей доставляло удовольствие видеть испуг и смятение на их лицах: а вдруг это не она?.. Но в каком бы возрасте она ни показывалась людям, она всегда была очень красивой.

Меня рассказ Ника не удивил. Если Адария не выходит из дворца, это не значит, что она нигде не бывает. Просто она перемещается через порталы. И в том, что меняет обличье, тоже нет ничего удивительного. Заклинание изменения внешности очень простое, его даже начинающие или совсем слабые маги освоить могут. Единственная трудность в том, чтобы удержать его, и чтобы действие заклинания не прекратилось в самый неподходящий момент.

И еще Ник выяснил, что в окружении Адарии совсем нет магов, ни высшего уровня, ни среднего, ни низшего. А если есть, то они скрывают свои способности, так же, как и сам Ник. Ведь пока человек не начнет применять магию, узнать, что он маг, невозможно. Даже Адария не может, будь она хоть в сто раз сильнее самого сильного мага нашего мира. Хотя маги и магические существа у неё на службе есть. Ник видел, как несколько раз за день во дворец с докладами приходили ищейки и пара оборотней. Но общались они с Адарией только через посредника, сама она к ним никогда не выходила.

Кулон Ник пока не нашел, но выяснил, что он во внутренних покоях правительницы, куда есть доступ очень немногим людям. Около дверей в ее покои всегда стоит охранник.

— Но вы не переживайте, я найду способ туда попасть, — заверил Ник.

И он вернулся во дворец, предупредив, что, может быть, не придет несколько дней, потому что ему надо освоиться во дворце, изучить все входы и выходы.

А мы с бабушкой решили, что надо сделать еще один точно такой же кулон, чтобы, когда придет время, Ник смог его подменить. Возможно, тогда Адария даже не заметит пропажи.

Мы нашли хорошего ювелира, и, хотя пришлось потратить почти все деньги, что мы выручили за драконьи кожи, через три дня уже держали в руках точную копию кулона. У Ника даже глаза на лоб полезли, когда он увидел ее. Как раз в тот день после обеда он ненадолго выбрался из дворца, чтобы навестить нас.

— Откуда? — изумленно спросил он. — Как вы смогли достать кулон?

В голосе Ника скользило разочарование — он там из кожи вон лез, чуть ли не жизнью рисковал, чтобы только узнать, где лежит кулон, а он уже у нас.

— Это копия, — усмехнулась я.

— Неплохо придумано, — согласился Ник. — Подменим, и ни одна живая душа не

догадается, что это подделка.

— Никакая это не подделка, — возразила я. — Рубин и золото — настоящие. Единственное, чего в нём не хватает — это бабушкиного магического дара. Ну, а теперь выкладывай новости.

— Заодно и чайку попьем, — сказала бабушка, выставив на стол блюдо с пирожными, которые я купила в ближайшей кондитерской час назад.

Увы, порадовать нас Нику было нечем. В личные покои Адарики, где хранился кулон, могли заходить только несколько личных служанок и пара чистоделок. Ник приложил все усилия и природное обаяние, влюбив в себя по уши всех этих девушек. Он прозрачно намекнул каждой, что хотел бы так, ради любопытства, взглянуть, как живет повелительница всего мира, но ни одна влюбленная девушка не решилась провести его в покои, даже когда Адарики там точно не было.

Я усмехнулась, когда Ник сказал, что служанки и чистоделки влюбились в него, а он тут же ответил:

— Это же для дела, ничего личного.

— Да мне, в общем, без разницы, влюбляй в себя хоть самую Адарику, — ответила я. Несмотря на то, что между мной и Ником ничего не может быть, в глубине души меня это задело. Звал меня замуж не один раз, «я тебя люблю» сказал, пусть и беззвучно, а сам служанкам Адарики глазки строит.

— А что, это мысль, — с усмешкой ответил он. — Если она в меня влюбится, то сама подарит мне тот рубин.

— Ты будешь ей строить глазки, даже если она столетняя старуха? — усмехнулась я.

— Да хоть двухсотлетняя, — ответил Ник. — Я в нее влюбляться не собираюсь. Но, по моему, на вид Адарики лет пятьдесят.

И он рассказал, что ему удалось однажды ее увидеть, и даже перекинуться парой фраз. Он стоял на страже около зала заседаний, когда туда вошли несколько советников, а потом и она сама. Ник понял, что это она, потому что она была единственной женщиной, пришедшей на заседание совета. Он уже знал от сослуживцев, что среди помощников Адарики нет женщин.

Она была в длинном красном платье, и сегодня выглядела, как женщина лет тридцати пяти. Проходя в зал, она оценивающе взглянула на Ника, на несколько мгновений остановилась рядом и спросила:

— Новенький?

— Так точно, Ваше Величество! — отчеканил Ник, вытянувшись в струнку.

Адарии это понравилось. Она улыбнулась одним уголком губ, сказала:

— Служи мне хорошо, юноша, и скоро получишь повышение.

И вошла в зал.

Ник видел красивую тридцатипятилетнюю женщину, а вчера, ему рассказал напарник, она выглядела семнадцатилетней девушкой. Ник понял, что она под заклинанием изменения внешности, и едва он это понял, увидел под маской ее настоящее лицо.

Оно было ужасно.

— Мне с трудом удалось сохранить почтительное выражение, — продолжал рассказ Ник. — Все ее лицо было в бородавках и оспинах, а зубы кривые и острые, как у крокодила. Теперь я понимаю, почему она уничтожает всех магов. Я бы тоже не хотел, чтобы хоть кто-нибудь видел моё лицо, если бы был на неё похож.

— По твоему описанию она настоящая баба-Яга, — сказала я.

— Кто такая баба-Яга? — удивился Ник.

— Злая колдунья из сказок того мира, где я жила, — ответила я.

— То, что Адария злая, нет никаких сомнений, — сказал Ник. — Но я не думал, что она еще и такая уродливая.

— А ты, кажется, произвел на нее впечатление, — ехидно заметила я.

— Нравиться женщинам — моё кредо, — незамедлительно парировал Ник.

— Я так понимаю, под повышением она имела в виду ее постель, — съязвила я.

— Может быть, но, надеюсь, мы смоемся отсюда с камнем раньше, чем до этого дойдет, — ответил Ник.

— Я тоже думаю, что соблазнение Адарии идея неплохая, — сказала бабушка, и Ник взглянул на меня торжествующе. Я хмыкнула, а бабушка добавила: — Но неизвестно, на какое время может затянуться.

Теперь уже я торжествующе взглянула на Ника, а он пожал плечами и сказал:

— Принимаю любые предложения. У меня пока других нет.

— А у меня есть, — сказала я.

— Ну, рассказывай, — сказал Ник, но по его голосу я поняла, он не думает, что я предложу что-то дельное.

— Угости чистоделку... да хотя бы вот этими пирожными, — я указала на почти опустевшее блюдо с пирожными. Ник взял предпоследнее, и отправил в рот. — Ей станет плохо... ну, в общем, случится несварение желудка. Сказать об этом кому-то она, конечно, побоится. А тут ты, такой догадливый, предложишь ей, чтоб шла, отлежалась. И поклянёшься, что никому не скажешь. А чтобы никто ничего не заметил, вместо нее поработает твоя сестра, то есть я. Она согласится, еще и благодарить тебя будет. А я приберусь в покоях Адарии, заодно и кулон подменю.

— А вообще может получиться, — сказал Ник, удивленный, наверное, тем, что мой план ему понравился. — Но я что-то не пойму, я думал, ты эти пирожные купила, чтобы меня угостить. Ты что, отравить меня хотела?

— Да нет, конечно! — рассмеялась я. — Мы же с бабушкой тоже их ели! Ни тебя, ни влюбленную чистоделку травить я не собираюсь. Эти пирожные совершенно безопасны.

— Отлично. Никто больше не хочет? Ну, не хотите, как хотите, — сказал Ник, не дав нам ни секунды, чтобы вставить хоть одно слово, и съел последнее.

А я добавила:

— Но если бы я капнула на них вот этой жидкостью, — я порылась в косметичке, служившей мне и аптечкой, и достала пузырек со слабительными каплями. — Человеку, съевшему их с чем-нибудь, вскоре очень сильно захотелось бы в туалет. И так в течение двух-трех часов. А потом всё проходит.

— Это что, волшебная жидкость? — нахмурилась бабушка. — Мы не должны использовать ничего магического, это опасно! Адария может почувствовать магию!

— Нет, это лекарство из того мира, где я жила, — ответила я. — Оно не имеет ничего общего с магией.

— Если оно такое же хорошее, как то, чем ты вылечила меня в горах, то я согласен, — сказал Ник. — Только с небольшой поправочкой. Давай я сам за неё приберусь, найду и подменю кулон. А ты, подождешь меня здесь.

— Ага, а вдруг кто-то обнаружит, что тебя нет на посту? — возразила я. — Нет, мы должны сделать это вместе. В конце концов, это ведь мне нужно, значит, мне и решать, что и кому делать.

— Я же о тебе забочусь, — сказал Ник. — Если застукают тебя, ты не сможешь вернуться в тот мир и спасти своего... э... друга.

Я не нашла, что ответить, а бабушка сказала:

— Айланна права. Вдвоем у вас больше шансов.

— Ладно, — нехотя согласился Ник. — Давай, заверни мне парочку этих пирожных с твоей чудодейственной жидкостью. Сегодня я как раз у покоев Адарии стою, и прибирается там Люсия, она обожает пирожные. А как ей станет плохо, я за тобой приду.

— Что я тебе заверну, если ты только что слопал последнее? — усмехнулась я.

— Так сходи и купи еще, — спокойно сказала бабушка.

— Ага, — с энтузиазмом кивнул Ник. — И побольше, ладно? Очень вкусные.

Я раздраженно встала из-за стола и сходила за пирожными. Я была так сердита на Ника, что мне хотелось все купленные пирожные полить слабительным, но я отложила два, sprysнула их и завернула в чистую салфетку. Мы допили чай, и собрались во дворец.

— Я буду ждать тебя около дворцовой стены, — сказала я Нику.

— Удачи, — пожелала нам бабушка. — Я пойду с Айланной, и буду ждать вас у дворца, чтобы мы сразу могли переместиться куда-нибудь подальше отсюда.

— Да, бабушка, — кивнула я.

Пока мы шли до дворца, обговорили все детали. Ник ушел на службу, а мы с бабушкой стали прогуливаться вдоль фасада дворцовой решетки, как будто любуясь архитектурой дворца, которая, кстати, была впечатляющей. На самом деле мы выбирали место, куда я смогу открыть портал прямо из дворца, если вдруг придется срочно убегать. И нашли, там, где фасад и ажурная решетка ограды заканчивались, и начиналась боковая кирпичная стена дворцового парка. Почти вплотную к ней примыкала ограда большого особняка, тоже окруженного обширным парком. Их разделял проулок шириной не больше двух метров. Люди проходили по нему раз в час, а то и реже. И запоминать легко — просто кирпичная стена с вьющейся по ней сверху вниз трещиной.

Ждать пришлось долго. Правда, Ник нам говорил, что в покоях Адарии прибираются вечером, когда она сама поднимается в башню, в магическую лабораторию. А доступа туда нет ни у кого. Если она приказывала кого-то привести к ней в башню, этот человек оттуда уже не возвращался. Каждый вечер часа по два Адария проводила в своей башне, и что она там делала, никому не известно.

Наконец Ник появился, но не из центральных ворот, откуда мы его ждали, а из боковой

калитки.

— Идём скорее, — сказал он мне и рассказал по дороге, пока мы шли до дворца и комнат служанок: — Я договорился с Люсией. Все произошло именно так, как ты сказала. Сейчас зайдешь к ней, переоденешься в ее платье, чтобы не привлекать внимания. И, как только кулон будет у нас, уйдем отсюда.

— Хорошо, — кивнула я.

Люсия дала мне одежду, ведро, швабру, тряпки и метелку для смахивания пыли, торопливо пояснила, что мне надо делать, поблагодарила за то, что я ее выручаю, и снова убежала в туалет.

Я переоделась, и Ник повел меня в покои правительницы.

— Времени мало, — сказал он. — Ищи рубин, и уходим.

Я не стала спорить, но мне было жаль подставлять бедную девушку, вдруг Адария заметит, что у нее не прибрано? В лучшем случае, она выгонит Люсию с работы, а о худшем мне даже думать не хотелось.

Покои правительницы находились на третьем этаже дворца, рядом с лестницей в башню, и состояли из четырех смежных комнат. Из большого роскошно обставленного холла вели двери в кабинет, спальню и туалетную комнату. Об этом мне рассказала Люсия. И я теперь размышляла, как девушке удаётся всё прибрать за два часа, пока Адария сидит в лаборатории. А у меня времени на приборку и того меньше, мне же надо еще и кулон найти.

У дверей покоев стоял охранник, которого Ник сменил. Тот ушёл, сказав, что Ее Величество поднялась в лабораторию пять минут назад.

Держа в одной руке ведро с водой, тряпки и швабру, метелку подмышкой, другой рукой я открыла дверь в холл.

— Постой, — Ник достал из кармана булавку для галстука и сунул в карман моего фартука. — Без нее ты ничего не найдешь. А это... наудачу.

Он быстро, но крепко поцеловал меня в губы, на мгновение сильно прижав к себе, потом втолкнул в холл и закрыл за мной дверь.

Лучше бы он этого не делал. То есть не целовал. Потому что я потом целую минуту стояла, хлопая глазами, и не могла опомниться, теряя драгоценное время.

Когда я, наконец, пришла в себя, то увидела такую роскошную комнату, какой отродясь не видала, хотя была принцессой совсем не бедного государства.

На стенах в проемах между дверями и окнами висели шитые золотом и серебром гобелены, на мраморном мозаичном полу стояли столики, инкрустированные красным деревом и другими ценными породами древесины, и кресла, обитые тигриными шкурами. Камин был отделан мрамором и золотом, на каминной полке стояли часы и безделушки из фарфора, слоновой кости и полудрагоценных камней. На столиках стояли хрустальные вазы с цветами и фруктами. На окнах висели шторы из паушелка и бархата.

Но, по моему мнению, всего здесь слишком. Дорогие вещи добавляли комнате блеска, но не уют.

Булавка в кармане тянула меня в другую комнату. Я поставила ведро и швабру посреди холла, и вошла в спальню. Здесь тоже был камин, и на нем стояло несколько шкатулок с украшениями. Я быстро нашла ту, в которой лежал бабушкин рубин. Но она была заперта. И где искать ключ, я не знала.

Размышляя, где может быть ключ, я машинально смахивала пыль с шкатулок и других вещей. Но ни на каминной полке, ни на прикроватном столике, ни у зеркала ключа не нашлось. Я перешла в кабинет, где стоял массивный письменный стол и шкафы с книгами. На столе ничего похожего на ключ не обнаружилось, а ящики стола тоже были заперты.

Я смахнула пыль и в кабинете, и принялась мыть полы. Они были такие чистые, что вода в ведре почти не помутнела. Я вымыла ванну, огромную, как маленький бассейн, мраморную уборную, протерла столики и ручки дверей. Я сделала почти всё, что сказала Люсия, но ключа от шкатулки нигде не нашла.

Я домывала пол в холле, когда дверь приоткрылась, и заглянул Ник.

— Айя, ты что делаешь? — шепотом возмутился он. — Я же тебе сказал, не задерживаться! Ты что, не нашла кулон?

— Нашла! Теперь ищу ключ от шкатулки, где он лежит.

— Давай ищи быстрее, она скоро уже придет! — сказал Ник и закрыл дверь.

Где еще поискать ключ, я не представляла. Может, Адария с собой его носит.

Оставалось забрать кулон одним из двух способов. Первый — унести его вместе с шкатулкой. Второй — открыть шкатулку с помощью магии. Но оба эти способа были не идеальны. В первом случае Адария сразу заметит пропажу, и достанется ни в чём не повинной Люсии. Во втором — магию может заметить Адария, прибежит и застанет меня здесь. И тогда уже достанется мне.

Время приборки почти закончилось, надо что-то выбирать, и я решительно направилась в спальню. Подошла к камину и положила руку на шкатулку из розового опала, отделанную мелкими рубинами.

— Ключ от дверцы, найдись,

Замочек на дверце, отомкнись, — сказала я, представляя, как поворачивается ключ в замочной скважине.

Крышка щелкнула и приподнялась. Я открыла шкатулку и сразу увидела кулон. Схватила его, достала из кармана копию, положила вместо настоящего, закрыла шкатулку и пошла к выходу из спальни, надеясь, что занятая магией, Адария не учует слабую магию моего заклинания.

Но она то ли учуяла, то ли просто я слишком задержалась в ее покоях, потому что, едва открыв дверь из спальни в холл, нос к носу столкнулась с Адарией.

— Ты всё еще здесь? — возмутилась она. — Уволю, копуша!

— Простите, Ваше Величество, — пробормотала я, стараясь не смотреть на лицо Адарии. Потому что я тоже сквозь маску девушки лет двадцати пяти видела ее настоящее уродливое лицо, и боялась, что она заметит моё отвращение и поймет, что у меня есть магические способности.

— Снова новенькая? — спросила Адария. — А прежняя где? Сбежала?

— Нет, — пришлось признаться. — Она приболела. Ничего страшного, завтра уже будет здорова.

— Ладно, иди, — сказала Адария. — И в следующий раз не мешкай, чтоб я тебя здесь больше не видела!

— Да, Ваше Величество, — сказала я и сделала шаг к двери, сдерживая облегченный вздох. В дверь холла из коридора уже заглядывал Ник, и глаза у него были встревоженные и круглые.

— Нет, постой! — вдруг остановила меня Адария. — Что у тебя в карманах?

Я замешкалась. В кармане фартука у меня лежали рубиновый кулон и булавка для галстука. Почему я не спрятала их понадежнее, хотя бы в лифчик, вот же дура!..

Адария нетерпеливо сунула руку в карман моего фартука, и вытащила кулон.

— Ах ты, воровка! — закричала она. — Охрана!

— Это моё, — сказала я смело, понимая, что терять мне уже нечего. — Вы можете убедиться, что все ваши украшения на месте.

Адария от такой наглости на пару мгновений онемела. А потом рассерженно сказала:

— Ты еще смеешь мне возражать?! Я и так вижу, что это мой кулон! Откуда у простой служанки драгоценности?

Как же мне хотелось сказать, что она сама украла его у королевы Риоссы, но не стоило ухудшать ситуацию, которая и без того плохая. К тому же в нашем мире изъятие драгоценностей у побеждённой стороны воровством не считается.

— Может, вы всё же проверите? — спросила я. — Наверняка ваш кулон лежит в одной из шкапулок. А я из знатного, но обедневшего рода, и это последняя память о моем дедушке, поэтому и ношу всегда с собой, чтобы не потерялся, или не украли. Прошу вас, проверьте, на месте ли ваш кулон, и отдайте мне мой, пожалуйста.

Как выкрутиться из этого безвыходного положения, я не представляла. Кулон в руках у Адарии, без него я уйти не могла, да и кто бы позволил? Оставалось только тянуть время, что я и попыталась сделать. Ник уже вошел в холл, и стоял в двух шагах позади Адарии, но по его растерянному лицу я поняла, что он тоже не знает, что делать.

— Ничего я проверять не собираюсь! — прошипела Адария, держа кулон за цепочку перед моим лицом. — Ты за это ответишь! Охрана! Где ты там, бездельник? Живо сюда!

— Я здесь, — сказал Ник.

— Отведи ее в лабораторию, — приказала Адария, не глядя на Ника. — Смазливенькая. Послужит мне еще материалом для опытов.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — ответил Ник, но, вместо того, чтобы схватить меня, быстро прочитал заклинание остолбенения, применив его к Адарии:

— Ветер, стой, солнце, стой,

И ты стой, как столб соляной!

Адария не ожидала ничего подобного, поэтому не успела среагировать, успела только начать поворачиваться к Нику. И так и застыла вполборота с изумлением на уродливом лице, просвечивающем сквозь маску молодой красивой женщины.

— Быстро бери свой рубин, беги в портал и уходи из города! — торопливо сказал Ник. — Она скоро преодолет заклинание!

— А ты? — спросила я.

— Я останусь и попытаюсь задержать ее, сколько смогу. Вместе мы не успеем далеко уйти, она догонит.

— Но она убьёт тебя!

— Не волнуйся, не убьёт, — Ник на мгновение лукаво улыбнулся. — Я знаю кое-что, что она тоже очень хочет знать, — он сказал это громко и чётко, чтобы Адария наверняка его услышала, ведь человек под заклинанием остолбенения не может двигаться и говорить, но слышать и видеть может прекрасно. — Иди, и не тревожься обо мне. Желаю тебе счастья. Прощай.

— Так мы что, больше не увидимся?

Мне почему-то захотелось заплакать. Я так привыкла, что Ник всё время рядом, что уже и не представляла, как буду без него обходиться.

— Так ты же, наверное, больше в наш мир не вернешься, — тихо сказал Ник, и мне показалось, или я на самом деле почувствовала в его голосе сожаление. — Я бы много ещё хотел тебе сказать, но времени нет. Поспеши, она уже приходит в себя.

Я схватила кулон и создала портал на улицу, где меня ждала бабушка. На улице уже стемнело. Едва я выскочила из портала, бабушка бросилась ко мне и спросила:

— А где Ник?

Я молча указала в светлый круг, где виднелась комната, и в ней Ник и Адария, а сама тут же начала создавать другой портал.

Портал сохраняется не более тридцати секунд, я поспешила открыть его прямо напротив первого и крикнула Нику:

— Беги сюда, ты успеешь!

Но он не двинулся с места, только улыбнулся и помахал мне рукой. Я еще успела увидеть, как Адария зашевелилась, освобождаясь от заклинания. Если бы она хотела убить Ника, она бы кинулась на него, или применила бы какое-нибудь заклинание, но она сразу бросилась к portalу, сказав Нику что-то на ходу. Я не расслышала, потому что в это мгновение портал исчез. Адария не успела в него проскочить.

— Айя, сюда бежит охрана, — сказала бабушка.

— Идем, — я взяла ее за руку, и мы шагнули в портал.

Это был портал в один из других миров. Там я сразу создала портал в нашу комнату в гостинице.

Мы задержались в ней ровно настолько, чтобы собрать вещи и переодеться. Хорошо, что

я захватила свои документы, спрятанные в лесной избушке, и нам не пришлось возвращаться за ними туда. Одежду Люсии я оставила в комнате, взяла только из кармана рубиновую булавку Ника. Забыла ему вернуть... да и не до этого было. Я положила булавку в косметичку. Верну при случае, если такой представится, а сейчас нам надо срочно бежать.

И никто, между прочим, не виноват, что Ник отказался бежать с нами, когда была возможность.

Я открыла портал в мир Игоря, и мы с бабушкой вошли в него.

24

Мы вышли из портала не в интернатском туалете. Было бы странно, если бы я там появилась после почти года отсутствия. Да и, в конце концов, его могли уже отремонтировать. Поэтому я выбрала другое место, которое тоже знала очень хорошо. Это место находилось в садовой беседке у дома Игоря. Мы провели там столько времени, что я запомнила каждый сучочек на резных досках ее стен.

Город Ода находился где-то в районе Одессы, и там был поздний вечер, а здесь, на берегах Вятки стояла глубокая ночь. Это хорошо, значит, нас никто не заметит.

Мы осторожно выбрались из сада на боковую улицу. Пришлось перелезть через забор в самом дальнем конце сада. Забор, правда, был невысокий, и для моей бабушки не был сложным препятствием. Несмотря на возраст, двигалась она легко и ловко, не зря столько лет прожила в горах.

На улице горели фонари, и бабушка с любопытством оглядывалась вокруг. Когда еще была волшебницей, она посещала другие миры, но в этом бывать не приходилось.

— Красивые здесь дома, — заметила она.

— Это частные, — пояснила я. — Ты еще многоквартирных многоэтажек не видела.

Я рада была вернуться в этот мир, но в своем всё же чувствовала себя комфортнее. А здесь мне сразу бросились в нос запахи пыли и выхлопных газов, от которых я успела отвыкнуть, и я видела, как морщилась бабушка, вдыхая воздух этого мира. А ведь сейчас еще ночь, и машин на улице мало. Что же днём-то будет?

Когда мы проходили мимо дома семьи Игоря, я заметила, что в гостиной горит свет. Кто-то не спит так поздно. Сердце у меня болезненно сжалось. Как там Игорь? Я уже три месяца не видела его даже в магическом окне. Мне захотелось побежать к нему сейчас же, но я постеснялась врываться в дом посреди ночи, да еще и с бабушкой. Воспитанные люди так не поступают.

Я решила, что на первое время мы устроимся в гостинице. Правда, у бабушки нет

паспорта. Но это небольшая проблема. Увидев на скамейке забытую кем-то газету, я сложила ее по размеру паспорта, отрезала лишнее маникюрными ножницами, и прочитала заклинание превращения одной вещи в другую, и книжка из газеты превратилась в мой паспорт. Я немного видоизменила его, чтобы на фото было бабушкино лицо и бабушкин возраст, и чтобы номер паспорта отличался от моего. Ну, а то, что ее тоже зовут Анна Сергеевна Иванова, никого не удивит, она же моя бабушка, а не мама. Превращение продержится максимум часов десять, но этого хватит, чтобы поселиться в гостиницу. А если бабушка пожелает остаться со мной в этом мире, оформим ей настоящий паспорт.

Закрывшись в номере, мы решили сразу вернуть бабушке ее магический дар.

Мы попробовали применить все заклинания, которые придумали, но ничего не вышло. Я уже начала сомневаться, что магия присутствует в рубине. Потому что я тоже не чувствовала в камне ничего магического. Может, это совсем другой камень? Может, Адария давно извлекла из него магию? Или, может, я второпях перепутала кулоны, и бабушкин положила обратно в шкатулку, а копию забрала с собой?

Я не знала, что и думать. И чуть не плакала. Почему я поверила Нику, что у меня получится вернуть магический дар бабушке? Может, надо было просто продолжать тренироваться самой?..

— Сегодня ты устала, возбуждена после встречи с Адарией, — попыталась успокоить меня бабушка. — Тебе надо поспать. Вот увидишь, завтра у нас получится. А не сработают эти заклинания, придумаем другие.

Я согласилась, и мы легли спать. Не знаю, спала ли бабушка, но я после всего произошедшего думала, что не смогу сомкнуть глаз. Но уснула быстро, и проснулась поздно, бабушка уже встала.

— Я вот всё в окно смотрю, — сказала она. — Какой красивый город! Дома какие высокие! Машины такие интересные! Людей так много! Одежда необычная, но мне понравилась. А к пыльному воздуху привыкнуть можно. Ты вон сколько лет тут прожила, и ничего, прекрасно себя чувствуешь.

— А ты со мной останешься? — спросила я.

— Еще не знаю, — уклончиво ответила бабушка.

— Ладно, не будем пока об этом, — сказала я. — Сейчас пойдем в ближайший магазин и купим новую одежду, а то в этой на нас оглядываться будут.

И хотя наши кожаные куртки и брюки в этом мире выглядели очень стильно и модно, но не на пожилой же женщине! А еще к такому наряду больше подходит обувь на высоком каблуке. Сказать этого бабушке я, конечно, не могла. Да и не хотелось мне являться к Игорю в одежде из своего мира, чтобы он не подумал, что она мне больше нравится. Мне хотелось,

чтобы он увидел меня, пришел в восхищение и сразу понял, что никакая другая девушка ему не нужна. Поэтому, прежде чем пойти к нему, я хотела принять ванну, посетить салон красоты и магазин модной одежды.

Но в глубине души я понимала, что просто стремлюсь оттянуть момент нашей встречи. Самой странно: я так хотела поскорее увидеть Игоря, а теперь откладываю свидание. Наверное, просто боюсь, что уже опоздала. Да и порадовать его мне пока нечем.

Бабушка уже сама заметила, что ее одежда не соответствует возрасту, хотя в нашем мире так одеваться в порядке вещей для любой женщины. Поэтому, когда мы помылись и позавтракали, она без вопросов пошла со мной в торговый центр. Только поинтересовалась, хватит ли у меня денег, чтобы оплатить два новых гардероба.

В том же здании был и салон красоты, который мы тоже посетили.

Бабушка пришла в восторг от высоких каблуков, и очень жалела, что в ее возрасте учиться ходить в такой обуви уже немного поздно. Но выбрала себе изящные ботиночки на невысоком, всего сантиметров пять, каблучке, платье и плащ с таким вкусом, что королева позавидовала бы. А она и есть королева. Элегантность и чувство стиля у нее врождённые. Несмотря на то, что бабушка никогда в жизни не ходила на каблуках, шла она так, словно родилась на них. И денег нам хватило, хотя мы и поистратились. Но на пару месяцев скромной жизни на карте еще осталось. Еще я купила два недорогих мобильника, для себя и бабушки. Когда начну работать, куплю получше. Бабушка спросила, зачем нам телефоны.

— Чтобы быть всё время на связи, — ответила я.

И продемонстрировала ей, как работают эти аппараты. Объяснила, что нужно сделать, когда услышит звонок, ушла на другой этаж и позвонила бабушке. Мы договорились встретиться у выхода из торгового центра через пять минут.

— Давай я покажу тебе город, — предложила я бабушке, когда мы вышли на улицу.

— По-моему, ты хотела навестить жениха, — заметила она.

А мне теперь уже казалось, что неудобно идти к Игорю при таком параде. Может, он уже при смерти, а я явлюсь, такая вся из себя нарядная, красивая и цветущая. Ой, мамочки, вдруг на самом деле при смерти! А я тут думаю, в каком виде удобнее к нему прийти!

— Ладно, давай пойдём в гостиницу, и попробуем вернуть тебе магический дар, — сказала я. — И он, кстати, никакой не мой жених. Просто хороший друг.

— Конечно, — лукаво улыбнулась бабушка.

И мы пошли в гостиницу.

Мне нравилось видеть, как мужчины оборачиваются, глядя на мою бабушку, которая сейчас стала выглядеть лет на сорок пять, не больше. И она такая же красивая, какой была моя мама.

Жаль, что с нами нет Ника. Но он же сам отказался идти. Я убеждала себя, что всё сделала правильно, я дала ему шанс, а он им не воспользовался. Но совесть скреблась где-то в глубине мозга, и нашептывала, что я должна была остаться, и попытаться вырвать его из лап Адарии. Потому что он мой друг, и он именно так и поступил бы.

Но я — не он, и в той ситуации ничего не могла предпринять, чтобы его спасти. А может, попасть к Адарии и было его целью? Зачем-то же он провел с нами почти целый год. За это время я начала забывать, что он Анхельм, а у них всегда собственные планы.

Мы уже подходили к гостинице, когда я вдруг увидела идущих нам навстречу бывших соседок по интернатской комнате, Олю и Катю.

— Анька, ты, что ли? — недоверчиво спросила Катя, когда мы поравнялись, и я всё еще колебалась, окликнуть их, или пройти мимо, будто не узнала.

— Привет, девочки, — ответила я. — Как поживаете?

— Нормально, — ответила Оля. — Вместо тебя к нам в квартиру Олеську подселили, кстати. Спасибо, удружила. Мы, кстати, все просто в шок пришли, когда ты вдруг внезапно сорвалась куда-то. А это твоя мама? Ты что, к ней тогда укатила?

— Нет, это моя бабушка, Анна Сергеевна. Бабушка, познакомься, это мои одноклассницы и подруги по интернату Оля и Катя.

— Рада знакомству, — сказала бабушка.

— А говорила, что у тебя никого нет, — заметила Катя.

— А я и думала, что у меня никого нет, — ответила я. — Я же не помнила ничего. А в вечер выпускного бала вдруг вспомнила, и сразу решила ехать искать бабушку, — вдохновенно врала я, а сама размышляла, как мне, как бы между прочим, спросить об Игоре. — А как Ирина Борисовна поживает? Встречаете ли вы кого из наших одноклассников, и вообще из интерната?

— С директрисой всё нормально, — сказала Оля. — Только о тебе переживает. Ты бы ей хоть позвонила, что ли.

— Там, где живет моя бабушка, телефонов нет, и интернета тоже, — сказала я.

— Так ты что, даже Русинову ни разу не звонила? — удивилась Оля.

— Нет, — ответила я. — Кстати, девочки, не знаете, как он?

— А ты что, еще у него не была? — еще больше удивилась Оля. — И совсем ничего о нём не знаешь?

— Нет, мы же только приехали. А что, с ним что-то не так?

— Ну... мы слышали, что во время выпускного вы с ним расстались, — сказала Катя.

— Но я, кстати, не поверила, — добавила Оля. — Думала, может, вы просто поругались, и поэтому ты уехала. Но потом, когда он...

— Так что с Игорем, вы знаете или нет? — теряя терпение, прервала я Олю.

— Он теперь почти все время в больнице, — сказала Катя. — Мы сами давно его не видели, но, слышали, что он очень плох. И если в ближайшие пару месяцев донор не найдётся, он умрет. Это нам Олеська сказала, она иногда с ребятами из его бывшей команды общается.

— А сейчас он где? — спросила я. Еще пара месяцев! Слава Богу, я не опоздала!

— Вроде в больнице, — ответила Катя.

— Девчонки, рада была повидаться, но нам с бабушкой уже пора, — заторопилась я.

— Ой, и не поговорили совсем, — с сожалением вздохнула Оля. — А ты к нам в гости заходи. Знаешь ведь, где сейчас живем.

— Зайду, — пообещала я.

Мы вернулись в гостиницу, и снова начали пытаться извлечь магический дар из рубина.

Снова тщетно.

Мы пытались до позднего вечера, без перерыва на обед и ужин. Ничего не вышло. Наверное, и правда нет способа...

Я так расстроилась, что в сердцах с силой бросила кулон об стенку. Я приложила и добрую толику магической силы, потому что камень раскололся на мелкие осколки и разлетелся по комнате, словно брызги крови.

— Ой, что я... — я умолкла, поняв, что остался только один шанс. Готового заклинания у меня не было, пришлось импровизировать, и быстро:

— Дар, в камне заключенный,

Из камня освободись,

Из камня освобожденный,

К хозяйке вернись!

Ничего не произошло. Никаких эффектных вспышек или чего-нибудь подобного. Но не успела я разочарованно вздохнуть, как бабушка сказала:

— Получилось, Айюшка, получилось! Мой дар вернулся ко мне!

И она тут же продемонстрировала его, подняв в воздух кувшин с водой со стола, и аккуратно поставив его на подоконник.

— У нас получилось! — радостно воскликнула я и бросилась обнимать бабушку.

— Я чувствую магию так, будто она меня и не покидала, — сказала бабушка. — Зато теперь я понимаю, чего себя лишила много лет назад. Я чувствовала себя ущербной, будто лишилась части тела, и не понимала, почему. А теперь всё на месте. Спасибо тебе, родная! Ну что, пойдём исцелять твоего жениха?

— Бабушка, я же говорила тебе, что он мне не жених, — ответила я. — Сегодня уже поздно, нас в больницу не пустят. Завтра с утра пойдём. А сейчас давай сходим в ресторан, я так проголодалась!

— Да, есть немного, — согласилась бабушка и мы пошли в ресторан при гостинице.

Снова обретя магический дар, бабушка стала выглядеть еще моложе, в глазах появился счастливый блеск, во всём облике уверенность и некая таинственность.

Свободных столиков в ресторане не нашлось. Администратор зала попросил нас подождать, сказал, что сейчас что-нибудь подберет.

— В этом мире все ужинают так поздно? — удивилась бабушка, пока мы ждали.

— Здесь в ресторанах не ужинают, а проводят время, развлекаются, отмечают дни рождения и другие праздники, — сказала я. Раньше я была в ресторане только один раз, с Игорем на дне рождения его друга из футбольной команды. — Но и просто поесть тоже можно. Да и отметить нам есть что, правда?

Администратор предложил нам присоединиться к компании двух мужчин, которые сидели за столиком вдвоем, и были не против компании двух женщин. Это были мужчина лет сорока и юноша лет восемнадцати. Когда мы познакомились, они рассказали, что

отмечают день рождения. Мужчина весь вечер не сводил глаз с моей бабушки. Ее это откровенно забавляло. Мы прекрасно провели время, и ушли спать.

Я проснулась оттого, что мне приснился Ник. Странно, с чего бы? Я бы не удивилась, если бы мне приснился Игорь. Но почему Ник? Наверное, это во сне меня опять грызла совесть, за то, что я оставила его в руках Адарии. Она грызла меня так сильно, что я закрылась в ванной, положила булавку Ника к зеркалу и прочитала заклинание на создание магического окна.

Сначала в зеркале я видела лишь серую мглу. Понятно, ведь там, где сейчас Ник, еще ночь. Потом я заметила, что темнота неполная, и разглядела комнату, которая почему-то была в искаженном виде. Очевидно, я видела ее не из зеркала, а из какого-то предмета, в котором комната отражалась. Она, похоже, освещалась магическим шаром, который находился вне поля моего зрения. Зато я разглядела кровать, на которой спал Ник. Кровать широкая и удобная. Комната обставлена не роскошно, но добротно. Ни кандалов на руках и ногах, ни следов пыток на теле я не заметила, и спал он спокойно, как младенец.

В отличие от меня. Я разъединила контакт булавки с зеркалом, надеясь, что теперь моя совесть будет спокойна. Наверное, мы оба получили, что хотели. Я — бабушкин рубин, а Ник... Адарию. Я вспомнила, что ей пятьдесят лет, она страшнее кошмарного сна, и меня передернуло. Как мог Ник хотеть получить Адарию? Неужели только ради власти? Интересно, если он уже соблазнил ее, почему он в постели один?..

Ладно, хватит. Ник и его дела больше меня не касаются. Я приняла душ и вышла из ванной. Бабушка тоже уже проснулась, мы позавтракали и отправились в больницу. Мы шли молча, думая каждая о своем. О чем думала бабушка, я не знаю, а я думала о том, как буду дальше жить. Может, конечно, мы с Игорем и поженимся, но явно не сейчас. Мне надо будет где-то жить. Придется переехать из гостиницы на квартиру, это дешевле. Я смогу купить бумагу, краски и недорогой ноутбук, чтобы начать снова рисовать иллюстрации к книгам фэнтези. До осени денег должно хватить. А осенью поступлю в какой-нибудь институт. А бабушка?

— Бабушка, ты останешься здесь со мной? — спросила я, прервав молчание.

— Побуду с тобой, пока твоя судьба не устроится, — ответила она. — А потом вернусь в свой мир. Этот мне нравится, правда, и я хотела бы остаться здесь с тобой, но что мне тут делать?

Я могла бы и не спрашивать, потому что ожидала услышать именно это.

— Ты вернешься в избушку в горах?

— Нет. Наверное, я и тогда поступила неправильно, удалившись от мира. Я вернусь и постараюсь сделать его лучше. А ты будешь приходить ко мне в гости?

— Конечно, бабушка, — кивнула я.

И мне неважно, что скажет на это Игорь. У меня теперь есть бабушка, и я буду ее навещать, понравится ему это или нет.

Мы подошли к зданию больницы. На рецепшене я спросила, где лежит Игорь Русинов, а медсестра мне ответила, что часы посещения позже, с десяти часов, а сейчас еще нет девяти, и к нему пускают только родственников.

— Мы родственники, — сказала бабушка, добавив в голос чуть-чуть магии. — Я — бабушка, а она — сестра.

— А, ну тогда проходите, — с готовностью кивнула медсестра.

— И пожалуйста, никого не пускайте, пока мы будем у него, — добавила я, скопировав бабушкин тон.

— Хорошо, — кивнула медсестра.

— И номер палаты запомните, — спохватилась я.

— Двадцать четвертая.

— Спасибо!

Мы сняли в гардеробе верхнюю одежду, надели белые халаты и пошли в двадцать четвертую палату. Я шла и снова колебалась: может, прежде надо было позвонить ему, а не свалиться вот так, как снег на голову? Или хотя бы посмотреть на него через магическое окно. Я ведь даже не знаю, как он сейчас выглядит. У меня дрожали коленки, и сердце едва не выскакивало из груди. И я так и не поняла, за что он просил у меня прощения, когда мы виделись в последний раз через зеркало в его комнате. А может, он говорил что-то другое?

Мы подошли к палате. Дверь была приоткрыта, слышались голоса мужчины и женщины. Наверное, врача и медсестры. Ясно, мы явились во время обхода. Ничего, подождём.

Не прошло и минуты, как врач с медсестрой вышли и скрылись в соседней палате.

Всё, отступить некуда. Я постучала.

— Входите, — услышала я голос Игоря, и чуть не упала, так как ноги стали ватными от волнения.

— Вам надо побыть вдвоем, — шепнула бабушка. — Позови, когда я понадоблюсь.

И она села на скамейку в коридоре, а я открыла дверь и вошла в палату.

Я не увидела скелет, обтянутый кожей, и это уже радовало. Игорь выглядел таким же, каким я видела его зимой сквозь магическое окно.

— Привет, — сказала я, отчаянно стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Анечка, — он улыбнулся, но не радостной, а какой-то вымученной улыбкой. — Ты вернулась.

— Да, я же обещала, — кивнула я и попыталась пошутить: — Должна же я вернуть тебе твои часы.

— А я тебе должен вернуть твой лунный камень, — серьезно ответил Игорь. — Только его здесь нет, я храню его дома, в ящике письменного стола.

Он умолк. Я тоже молчала, не зная, что еще сказать. Странно, я даже не представляю, о чем с ним говорить... может, потому, что мы давно не разговаривали?

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, чтобы не молчать. Хотя это глупый вопрос, и так ясно, что он чувствует себя плохо.

— Нормально для человека, которому осталось жить два месяца, — Игорь тоже постарался пошутить.

— Я нашла средство вылечить тебя, — оживилась я. — Это моя бабушка, она целительница, я сейчас ее позову.

Я шагнула к двери, но Игорь остановил меня.

— Подожди. Не надо никакой целительницы.

— Ты что, хочешь умереть? — удивилась я.

— Нет, не хочу. Но я... я недостойн твоей помощи. Прости меня.

Ну вот, опять он за что-то просит прощения!

— Почему недостойн?

— Я не верил, что ты сможешь найти средство...

— А я и не просила тебя верить, — прервала я Игоря. — Я просто просила дождаться меня.

— погоди, не перебивай, — сказал он. — Выслушай сначала, и решай сама, сможешь ли

ты меня простить.

Я молчала, и он продолжил:

— Когда ты ушла, папа и мама...

О, уже не Марина Станиславовна, и не Марина, а мама!

— ...убедили меня в том, что мне нужно срочно жениться. Чтобы жена родила мне ребенка. Ведь когда знаешь, что у тебя есть продолжение, умирать не так страшно. Нет, они убеждали меня и в том, что я не умру, что донор обязательно найдется, но для страховки я должен жениться. И потом, когда у тебя будет ребенок, которому нужен отец, ты будешь сознательно и подсознательно стремиться выжить. Я согласился. Потому что понимал, моему отцу будет легче потерять меня, зная, что у него остался внук или внучка.

Умом я понимала, что родители Игоря были правы, но сердце восставало против этого. Мой Игорь женат на другой!.. Хотя он и не обещал жениться на мне.

— И кто же твоя жена? — спросила я, стараясь, чтобы голос не звучал обиженно. — Мила, или Анжела? Или, может, Олеся?

— Нет, ни одна из них. Мама... Марина Станиславовна привезла из деревни двоюродную племянницу, дочь ее двоюродного брата. Она хотела, чтобы внук или внучка были и ей хоть немножко родными. А мне было всё равно, на ком жениться, если моей женой будешь не ты.

Он всё-таки хотел на мне жениться! Теперь я поняла, за что он просил у меня прощения, и сразу же простила ему его скоропалительный брак.

— Мы поженились в июле. Её зовут Ира, она не красавица, но хорошая девушка. И она меня любит, в отличие от тех, кто, узнав, что я смертельно болен, даже навещать меня перестали. И я... тоже полюбил Иру. В начале апреля у нас родился сын. Ты не представляешь, как ожидание ребенка стимулировало моё желание жить. А когда сын родился, мне на целый месяц стало гораздо лучше. Вчера Ира сообщила, что снова беременна, уже три недели. Я запланировал, что должен дожить до того, как родится второй ребенок. К сожалению, одного желания мало.

Игорь умолк.

— Мне не за что тебя прощать, — сказала я. — Наверное, на твоём месте я поступила бы так же.

— Но я себя не прощаю за то, что не доверял тебе, — ответил он.

— Напрасно. Я ведь до вчерашнего вечера не была уверена, что смогу тебе помочь. Так

что ты всё сделал правильно.

Я старалась говорить очень убедительно, чтобы и самой поверить, что это так. Хотя мне казалось, я должна сильнее расстроиться, узнав о том, что Игорь женился, и у него есть сын.

— Может быть, это было и правильно. Но я в любом случае недостоин твоей помощи.

Меня почему-то разозлило, что Игорь так упорно отказывается от магического лечения. Я почти год искала средство ему помочь, сколько страху натерпелась, сколько раз разочаровывалась, изучая магию, по горам лазила, по тайге рыскала, жила в избушке без всяких удобств, посетила десятки миров, даже воровала, и потеряла хорошего друга, пока нашла это средство, а он тут в благородство играет! Не достоин, видите ли!

— Ты что, хочешь сына без отца оставить? — резко спросила я.

— Нет, не хочу. Но надеюсь, что за эти два месяца донор найдется.

И тут я поняла.

— Скажи прямо, что не доверяешь магии. Ты можешь не доверять мне, хотя я за последнее время очень многому научилась, но моя бабушка — волшебница и целительница с большим стажем.

— Нет, нет, я тебе доверяю, — быстро возразил Игорь. — И твоей бабушке доверяю. Но я не хочу всю оставшуюся жизнь жалеть о том, что поступил правильно. Потому что мне не надо было никак поступать, мне надо было просто делать то, что ты сказала — ждать тебя. А я даже не верил, что ты вернешься.

— Ага, пусть лучше ты умрешь, а я всю оставшуюся жизнь буду казнить себя за то, что не спасла тебя? — возмутилась я. — Только этого мне не хватало! И я не хочу, чтобы твой сын рос без отца!

Я больше не стала слушать никаких возражений. Одно движение руки, и глаза Игоря закрылись. Он уснул. Я подошла к двери и приоткрыла ее.

— Заходи, бабушка.

Она вошла в палату, я закрыла за ней дверь. И, хотя медсестра на рецепшене обещала никого не пускать, пока мы будем у Игоря, я еще наложила на дверь заклинание. Все, проходящие мимо, или даже идущие именно в эту палату, не будут ее замечать. Заклинание продержится примерно полчаса, как раз столько времени понадобится бабушке, чтобы провести магическое лечение.

Бабушка подошла к лежавшему на кровати Игорю и начала читать заклинание поворота времени вспять.

Я видела весь процесс, как появилась вращающаяся серебряная спираль, чернея на одном конце, как она остановилась, а потом медленно, но всё быстрее начала крутиться в обратную сторону. Как постепенно исчезала чернота и укорачивалась спираль. Как она снова остановилась, а потом начала вращаться в правильную сторону. Бабушка сумела сделать всё, как надо!

— Ну, вот и всё, — устало сказала она. — Пойду, в коридоре посижу. Ты сама объяснишь ему остальное, хорошо?

Я хотела уйти вместе с бабушкой, но решила немного задержаться. В самом деле, надо же ему сказать, что дальше делать.

Я применила сонное заклинание, но не такое сильное, от которого невозможно проснуться, и которым Адария убила целый город. Моё рассеялось бы само уже через полчаса, но я не хотела ждать, и отменила его. Игорь проснулся. Он ничего не почувствовал, он даже не понял, что спал. Ему показалось, что он только на одно мгновение закрыл глаза. И продолжил прерванный разговор:

— Я тоже не хочу, но...

— Он не будет расти без отца, — прервала я Игоря. — Бабушка уже вылечила тебя.

— Но... как? Когда? — опешил он.

Я молча указала ему на часы, висевшие на стене прямо напротив кровати. И он увидел, что из его жизни куда-то исчезли тридцать минут.

— Я что, потерял сознание?

— Нет, я тебя усыпила. А бабушка пришла и вылечила тебя.

— Тогда почему я чувствую себя так же плохо, как обычно?

— Очень скоро ты почувствуешь себя лучше. Через неделю ты будешь полностью здоров. Советую тебе сегодня же, как только начнешь чувствовать улучшение, отказаться от дальнейшего лечения и вернуться домой. К жене и сыну. А когда у вас родится дочка, подари ей мой лунный камень.

— Айя, погоди, ты что, прощаешься со мной? — догадался Игорь.

— Да, — кивнула я. — Мы больше не увидимся. И, как только я выйду из этой палаты, ты забудешь, что я приходила. Ты будешь уверен, что я ушла год назад, и никогда не возвращалась.

— Но, Айя, если твоя бабушка на самом деле вылечила меня, это меняет всё!

— Ничего это не меняет, — грустно вздохнула я. — Позволь теперь и мне поступить правильно.

— Но я не хочу забывать тебя!

— Ты меня не забудешь, ты забудешь лишь о том, что я приходила. Забудешь, что моя бабушка тебя вылечила, и ты, и все окружающие, и даже врачи будут считать, что случилось чудо, твой организм нашел скрытые резервы и исцелился сам. Ты будешь считать, что любовь к жене, и к новорожденному сыну помогли тебе справиться с болезнью. И не будешь испытывать муки совести за то, что... не дождался меня.

— Но я не люблю Иру, я люблю тебя! — воскликнул Игорь.

— Полчаса назад ты говорил, что любишь ее, — быстро возразила я.

— Конечно, я люблю ее, но просто как мать моего сына, — ответил Игорь. — Не любить ее не за что, она милая, добрая, прекрасная хозяйка и мать...

— Ну, вот и люби ее за это, — сказала я. — А мне... пора.

— Постой! Не уходи! Дай мне хотя бы посмотреть на тебя в последний раз, Расскажи о том, как ты жила всё это время в своем мире.

— Зачем, ты же всё равно забудешь, что я приходила, — усмехнулась я.

— А я попробую не забыть, — ответил он.

Я села на край кровати и поведала Игорю свои приключения.

— Я буду рассказывать твою историю своим детям, как увлекательную сказку, — сказал Игорь, когда я замолчала.

Наивный, не поверил, что всё забудет.

— Айя, а знаешь, я уже чувствую себя лучше, — сказал Игорь и сел в постели. — Слабость почти прошла, и ничего не болит. Ты правда сделала это!

— Не я, а моя бабушка. И мне на самом деле уже пора.

Я встала и сделала шаг к двери. Игорь тоже встал и шагнул за мной.

— Айя, неужели нельзя всё решить иначе?

— Прости, но нельзя, — отрезала я.

— Неужели мы больше никогда не увидимся?

Я не хотела уходить, не хотела расставаться с Игорем, но и не хотела разбивать семью, не хотела, чтобы страдала незнакомая Ира, которая не сделала мне ничего плохого, не хотела, чтобы страдал ее маленький сын, и еще не родившийся ребенок. А для того, чтобы этого не случилось, я должна уйти.

— Наверное, нет, — сказала я и сделала еще один шаг к двери.

— Айя...

Я остановилась и обернулась.

— Один поцелуй, на прощание, раз уж иначе нельзя, — тихо попросил Игорь.

Я ничего не ответила, сразу вспомнив последний поцелуй Ника. Это был незабываемый взрыв эмоций. Нет, не верю я, что он теперь с Адарией.

Игорь счел молчание согласием, обнял меня и поцеловал. Я помнила мягкость и нежность его губ, захотелось перенестись в те счастливые годы, когда мы учились в школе, и я думала, что навсегда останусь в этом мире. Мне было очень приятно, но, странное дело, больше ничего я не чувствовала. Может, потому, что не привыкла целоваться с чужими мужьями?

Я услышала, что открывается дверь, и отпрянула от Игоря. Вошла медсестра. В руках она держала поднос с лекарствами. Я сразу сделалась невидимой для нее. А она тут же возмутилась:

— Игорь, вы зачем встали? Вам нельзя! Ну-ка, быстро обратно в постель!

— Я прекрасно себя чувствую, — ответил Игорь. — Ни капельниц, ни таблеток мне больше не надо. Принесите мою одежду. Я собираюсь выписываться.

— Но ваш врач сказал...

— Я сам с ним поговорю. Принесите одежду, Кира, или я уйду прямо в пижаме.

Чем закончится этот разговор, я не стала дослушивать. Шепнула одними губами: «Прощай», и вышла из палаты. Часы я Игорю так и не вернула. И уже не верну. Он же будет помнить, что я отдала ему кулон, а он мне часы. И если они снова будут у Игоря, он может догадаться, что я приходила. А мне это надо?

— Пойдем, отсюда, — сказала я бабушке, вставшей со скамейки мне навстречу.

Мы вышли из больницы и молча направились к гостинице. Я чувствовала какую-то опустошенность, и в то же время лёгкость, будто с моих плеч упал тяжелый груз.

— Что-то ты грустная, внученька, — сказала бабушка. — Поссорились?

— Нет, — вздохнула я.

— Может, он тебя разлюбил?

— Нет. Кажется, это я его...

— Ничего, встретишь еще другого. Знаешь, ведь твой дедушка был не первый, в кого я влюбилась. И твоя мама сначала любила совсем другого мужчину, а не твоего папу.

— Расскажешь? — оживилась я.

— Если успею. Я тут долго гостить не могу, надо поскорее домой возвращаться.

— Успеешь. Потому что я возвращаюсь с тобой. А раз уж я иду с тобой, может, прямо сейчас и отправимся?

— Ты же хотела мне город показать, — улыбнулась бабушка.

Когда она сказала, что ей надо домой, я поняла, что мне тоже совершенно необходимо туда. Мне ведь еще Ника из лап Адарии выручать.

— Может, в следующий раз?

— Хорошо, — сразу согласилась бабушка, и добавила: — Ты в гости к подружкам обещала зайти.

— В следующий раз, — уверенно ответила я.

Мы зашли в номер, забрали вещи, вышли на улицу и направились в парк. Был рабочий день, и это место было самым немногочисленным в городе.

— Ну что, в Оду? — спросила бабушка, когда мы оказались в самой глухой части парка, в которой не было ни души.

— В Оду, — кивнула я.

— Бабушка, так ты торопилась вернуться в наш мир из-за Ника? Из-за того, что он

остался у Адарики? — спросила я, когда мы вышли из портала в комнате гостиницы в Оде. Комната была оплачена на неделю вперед, и в ней еще никто не поселился.

— Конечно, — ответила она. — Кто же его из дворца освободит, если не мы?

— Да, только я же не собиралась сюда возвращаться, — сказала я.

— Ну... это я обещала вернуться и освободить его, — чуть помявшись, призналась бабушка.

А я ничего не знала! Сговорились за моей спиной! И когда успели? Я же всё время с ними была! Один раз только на пять минут за пирожными выбежала. Интересно, как бабушка стала бы освобождать Ника, если бы нам не удалось вернуть ей магический дар? Я тут же спросила об этом.

— Не знаю, но я попыталась бы, — ответила бабушка.

Мы переоделись в привычную для нашего мира одежду, сели за стол и стали думать, как нам попасть во дворец. Перебрали много способов, и все их отвергли, как невыполнимые.

— Бабушка, а как ты думаешь, он на самом деле ждет, что мы его освободим?

— Не сомневаюсь в этом.

— Но... — я заколебалась, рассказывать, или нет, и решила рассказать: — Сегодня утром я открывала магическое окно. И видела Ника. У него всё было нормально, он просто спокойно спал в какой-то комнате, — я огляделась и добавила: — похожей на эту.

— А ты не думаешь, что он просто обманул тебя? — спросила бабушка. — Чтобы ты думала, что у него всё нормально.

— Разве так можно? — удивилась я.

— Конечно, иначе любой маг смог бы подглядывать за любым человеком, вещь которого ему удалось заполучить. Часто на вещь, которую отдают или дарят магу, или которую могут украсть, или потерять, накладывают заклинание невидимости через магическое окно. А Ник наложил немного другое заклинание, чтобы ты видела то, что он хотел, а не то, что на самом деле. Магическое окно зачастую просто не работает, потому что не очень популярное заклинание, и вы о нём раньше даже не слышали.

— Откуда же Ник узнал, что на булавку можно наложить заклинание невидимости?

— Спросил у меня, и я ему подсказала.

— Так что же, мы никак не сможем увидеть то, что происходит на самом деле?

— Боюсь, что нет. Но узнать, где именно находится Ник, мы можем. Точно так же, как искали рубин. Этот способ действует и на живых существ, — сказала бабушка, извлекла план территории дворца из кармана блузы, и добавила шутливым тоном: — Если ты, конечно, не помыла рубиновую булавку с мылом.

Мне это и в голову не пришло бы. Бабушка положила план на стол, я привязала булавку на шнурок и начала водить над листком. План был подробный, с пояснительными надписями. И когда только Ник успел его сделать?

Булавка уверенно остановилась остриём над кружочком главной башни.

— Он в лаборатории Адарии! — встревожено воскликнула я. — А тот, кто входит в нее, уже никогда не возвращается!

— Башня высокая, — сказала бабушка. — Этажей в ней много. И часто под ней находится еще несколько подземных этажей, в которых устраивают тюрьму для самых опасных преступников с магическими способностями. Поверь, я на своем веку немало дворцов повидала, и все они устроены похожим образом.

— В нашем дворце тоже была тюрьма? — нахмурилась я. А я о ней даже ни разу не слышала.

— Подвалы под башней есть, — ответила бабушка. — Но преступников там никогда не держали.

— А Арина мне говорила, что у Адарии нет тюрем, потому что она от всех неугодных сразу избавляется, — сказала я.

— Ну, от Ника избавляться у нее нет резона, — улыбнулась бабушка. — Он ведь сказал ей, что ему известно то, что она тоже очень хочет знать.

— А он действительно что-то знает?

— Нет, конечно, откуда? Никто ничего об этой Адарии не знает толком. Потому что всех, кто знал о ней хоть что-нибудь существенное, она убила. Поэтому никто и не знает того, чего она хочет. Но я подозреваю, она ищет заклинание Ханьи Нахии. Ник был прав, когда говорил, что оно может дать вечную жизнь. Из того небольшого, что я слышала об Адарии Нагзис, я поняла, что она стремится именно к этому.

Теперь я тоже это поняла. Захватить весь мир, чтобы найти мага, который знает нужное заклинание, и править вечно. А для бессмертной правительницы одной страны мало, развернуться нигде.

— Ник сказал это, чтобы Адария его сразу не убила, и обещал тянуть время, пока я не

приду за ним, — добавила бабушка.

Оба, и Ник, и бабушка меня просто списали со счетов. И хотя они были правы, стало немного обидно. И стыдно, что я оставила друга в беде. А бабушка обещала помочь, даже не зная, вернётся к ней ее дар, или нет.

— Бабушка, прости, — виновато сказала я. — Я думала только о себе.

— Не о себе, а о друге, которого хотела спасти, — мягко возразила бабушка.

Да, спасла, и тут же потеряла. И другого почти потеряла. Я вдруг вспомнила, как бабушка сегодня утром сказала мне, что вернется в наш мир и постарается сделать его лучше. Занятая мыслями и переживаниями об Игоре, я почти не обратила внимания на эти слова. Теперь до меня дошло, что она имела в виду. Лучше наш мир можно сделать, только избавив его от Адарии. Вот о чем они с Ником сговорились, пока я бегала за пирожными!

Мне стало еще обиднее. Ну, ладно, Ник, он всегда хотел бороться с захватчицей, несмотря на то, что не имел никаких шансов победить. Но бабушка! Говорила мне, что я поступила правильно, отказавшись от борьбы, а сама решила помогать Нику! Еще и втайне от меня! Да это вообще похоже на предательство!

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Я начала рыться в карманах в поисках платка, и вдруг забыла, что хотела плакать. Платок! В городе лесных Ник дал мне платок! Я тогда положила его в один из боковых кармашков рюкзака, и забыла о нём. Потому что у меня было достаточно своих платков.

— Бабушка! — воскликнула я. — У меня есть одна вещь Ника, и на ней точно нет никакого заклинания!

Я схватила рюкзак и достала из кармашка носовой платок. Тогда я его не разглядывала, а сейчас увидела на уголке монограмму Анхельмов.

— Очень хорошо, — обрадовалась бабушка. — Теперь мы сможем узнать поточнее, где он, если там, где он находится, есть какая-нибудь отражающая поверхность.

Я положила платок на стол, поставила на него зеркало из косметички, прислонив его к подсвечнику, и прочитала заклинание.

В комнате, которую мы увидели в зеркале, было полутемно. И это точно не та комната, которую я видела утром. Она была гораздо меньше, и обставлена беднее. Тем не менее, кровать там присутствовала, стояли еще стол и стул. Окон я не увидела. Стены кирпичные, и потолок тоже. Раз нет окон, значит, это подzemелье. Освещалась комната свечами. Отражение было искаженное, как и в прошлый раз. Наверное, отражающим предметом служил какой-нибудь металлический кувшин, или чайник.

Мы не сразу увидели Ника, который лежал на кровати. Видно было не очень хорошо, но всё же удалось разглядеть, что у него разбита губа. Вот идиот! Ну почему он не пошел с нами? У него же было несколько секунд! Он успел бы!

— Бабушка, почему он не пошел с нами? — с болью в голосе спросила я.

Она не ответила. А мне уже не требовался ее ответ.

— Он и не собирался идти с нами, — сказала я. — Так ведь?

— Да, — призналась бабушка. — Не собирался.

— Но почему? Почему вы мне ничего об этом не сказали? Вы что, не доверяете мне? Думаете, если я десять лет прожила в другом мире, то на свой мне уже наплевать?

— Моя дорогая, — ласково проговорила бабушка. — Конечно, мы так не думаем. И, конечно, мы тебе доверяем. Но ты хотела остаться в том мире, зачем тебе была лишняя головная боль? Мы решили не волновать тебя и не впутывать в это опасное дело. А Ник остался, потому что вряд ли в следующий раз ему удалось бы так близко подобраться к Адарии.

— И что? Подобрался? — с горькой усмешкой спросила я. — То место, где он сейчас, явно тюрьма, и Адарии там и близко нет. Чего вы добились?

— Мы это узнаем, когда поговорим с Ником.

— У вас был хоть какой-нибудь план, как справиться с Адарией?

— Она очень сильная колдунья, но не всемогущая. Мы планировали выяснить ее слабое место, потому что Ник у неё и остался, а потом действовать по обстоятельствам.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к этому плану, хотя он мне и не нравился. В глубине души я понимала, что даже останься я в мире Игоря, не смогла бы чувствовать себя полностью счастливой, зная, что моим миром правит злая колдунья.

— Айя, не обижайся... И я, и Ник хотели, как лучше для тебя, — добавила бабушка.

— Хотели, как лучше, а получилось, как всегда, — проворчала я всё еще немного обиженно. — Ладно, замнем для ясности. Так что дальше?

— Нам надо как-то связаться с Ником. Но магические способы не подходят, магию могут засечь ищейки, или сама Адария.

Я посмотрела в зеркало. Ник по-прежнему лежал на кровати, только повернулся набок. Теперь я еще разглядела у него на шее металлическое кольцо. Оно неплотно облегалo шею,

слегка блестело, наверное, было серебряным, и походило на экстравагантное украшение.

— Бабушка, что это? Я никогда не видела у Ника такого.

— Это не украшение. Этот серебряный обруч блокирует магические способности человека.

— Как мой кулон с лунным камнем, — догадалась я.

Бабушка кивнула. Я уже рассказывала ей о том, как лунный камень охранял меня в том мире.

— Лунный камень блокировал твои магические способности в других мирах, чтобы ты не навредила самой себе, но не в нашем. А обруч будет действовать где угодно.

— А его можно снять?

— Его может снять только тот, кто его надел. Ну, а насчет связи у тебя есть какие-нибудь мысли?

Я сразу подумала о мобильной связи. Я уже пользовалась ей однажды в своем мире. Не знаю почему, но она работала. Может, потому, что для радиоволн преград между мирами нет. И пара телефонов у нас как раз есть. Но как передать телефон Нику? Можно отправить через портал, ведь магию портала я умею скрывать. Но если он глубоко под землёй, то связь может и не сработать. Значит, этот способ не годится.

А зачем мне что-то передавать Нику? Я сама могу пойти к нему через портал, и никакие ищейки меня не заметят!

Когда я сказала об этом бабушке, она ответила, что это опасно, но может получиться, надо только получше разглядеть комнату, в которой находится Ник. Я должна представлять ее в неискаженном виде.

— Я сумею, — заверила я бабушку.

Несколько минут я вглядывалась в отражение, мысленно выпрямляя кривые стены. Бабушка научила меня одной хитрости: не нужно запоминать всю комнату до самых мелочей, нужно выбрать наиболее легко запоминающийся кусок и сосредоточиться на нём. Этот принцип, кстати, использован в оборудовании комнат прибытия, и я неосознанно использовала его, когда создавала портал в интернатский туалет.

Я выбрала такое место в комнате и начала изучать его. Оно было в простенке между кроватью и дверью. Обычная кирпичная стена. Нужно найти какую-нибудь особенность, чтобы не оказаться у совершенно другой стены в совершенно другом месте. Такой особенностью было несколько гвоздей, вбитых между кирпичами, очевидно, в качестве

крючков для одежды.

Я изучала гвозди, когда дверь комнаты вдруг открылась, и вошла Адария. Магия компенсирует магию, поэтому мы в зеркале видели ее ужасно уродливое лицо. Ник, дар которого блокирован серебряным обручем, наверное, видел красотку, но никак не отреагировал на ее появление, и только когда Адария ему что-то сказала, нехотя встал, преувеличенно вежливо указав женщине на стул.

Когда она села, он тоже сел на кровать.

О чём они разговаривали, понять было невозможно, потому что Адария сидела к нам спиной, и говорила в основном, она, а Ник говорил мало и невыразительно.

— Может, создадим портал, ворвемся и схватим ее? — предложила я.

— Нет, — возразила бабушка. — Любое заклинание, которое мы применим, она преодолет за несколько секунд. И эффект неожиданности уже не работает.

— Ну, уйдёт же она когда-нибудь. Тогда я пойду к нему и вытащу его через портал сюда.

— Это мы еще успеем. Он пока нужнее там. Если мы его вытащим, Адария догадается что у него есть сообщники-маги, и усилит поиски. А нам этого не надо. Пока нам нужно выяснить, что Ник узнал о ней.

— Думаешь, она этого не знает? — усомнилась я.

— Она не могла видеть, как ты открывала портал, потому что стояла к тебе спиной, — ответила бабушка. — Возможно, она думает, что это Ник открыл его. А он не такой дурак, чтобы проболтаться.

Я согласно кивнула. Бабушка права, Адария могла и не понять, кто открывал портал, потому что я читала заклинание беззвучно, чтобы она не услышала, какое заклинание я применила. Мне уже давно известно, что громкость и выразительность чтения магических строчек никак не влияет на эффективность магии.

Адария и Ник разговаривали около получаса. Я просто умирала от любопытства, не имея возможности слышать, о чем они говорят. Наконец Адария ушла. Странно, она ни разу не ударила Ника, даже не прикасалась к нему, и говорила спокойно, словно у них дружеская беседа. Когда она ушла, Ник снова лег, закинув руки за голову, и закрыл глаза. Если они такие друзья, почему у Ника разбита губа?

— По-моему, мне пора, — сказала я, едва за Адарией закрылась дверь.

— Да, сейчас самое время, — согласилась бабушка. — Адария только что ушла, не думаю, что она прямо сейчас вернется. По крайней мере, минут пятнадцать у тебя есть. Я

буду следить за вами через магическое окно. Жалко только, что не услышу ничего. Но ты, когда вернешься, всё мне расскажешь.

— Почему не услышишь? — я порылась в рюкзаке и достала телефоны. — Я возьму один с собой, и позвоню тебе оттуда. Включу громкую связь, и ты будешь слышать всё, что мы с Ником будем говорить.

— Чудеса, — улыбнулась бабушка, взяв телефон.

— Техника, — ответила я, положила телефон в карман брюк, и начала читать заклинание.

Сначала я открыла портал в промежуточный мир, а потом в комнату, где был Ник. Портал открывается и закрывается беззвучно, поэтому мне пришлось кашлянуть, чтобы Ник обратил на меня внимание. Несмотря на серьезность нашего положения, моё лицо помимо воли расплылось в улыбке, когда Ник открыл глаза, вскочил и несколько мгновений смотрел на меня, как на привидение, а потом удивленно и радостно спросил:

— Айя? Это ты?

— А ты кого ожидал увидеть? — ехидно осведомилась я.

Вместо ответа Ник шагнул ко мне, обнял и поцеловал, несмотря на разбитую губу. Я от неожиданности не сразу сообразила, что мы теряем драгоценное время. Хотя было приятно, что он так мне обрадовался. Не хотелось этого делать, но я всё же оттолкнула Ника и сказала:

— Нашел время целоваться! Бабушка же смотрит!

— Откуда? — удивился Ник.

Я огляделась и указала на стоявший в нише в стене металлический блестящий кувшин, в котором отражалась комната.

— Думаешь, как я сюда попала?

— Я же наложил заклинание на булавку, — сказал Ник.

— И зачем, позволь спросить?

— Ну, я предполагал, что булавка останется у тебя, тебе когда-нибудь станет любопытно, чем я занимаюсь, и ты захочешь на меня взглянуть.

— Какое самомнение! — хмыкнула я. — Да я, между прочим, той булавкой воспользовалась только потому, что ты остался у Адарии, хотя мог бы успеть уйти. Мы

беспокоились, вот и всё. А сейчас мы нашли другую твою вещь.

— Кстати, а почему ты здесь? Ты же хотела остаться в том мире?

— Я передумала. Об этом потом, — я вспомнила, что у нас, возможно, мало времени. — Давай, рассказывай, почему ты остался у Адарии, и что тут происходило, пока мы с бабушкой были в другом мире. И побыстрее, Адария может вернуться в любой момент. Я не хочу, чтобы она меня здесь застала.

Я не забыла позвонить бабушке и включить громкую связь.

— Не волнуйся, Адария ушла на совещание, и появится здесь только после обеда, — сказал Ник.

— Тогда рассказывай подробно, — сказала я.

Мы сели на кровать, и Ник рассказал такую историю.

Портал закрылся, Адария по инерции пробежала до стены, развернулась, бросилась к Нику и наотмашь ударила по лицу.

— А ну отвечай, зачем ты дал сбежать этой воровке?!

— Потому что эта девушка не воровка, — ответил Ник. — Проверьте свои шкатулки и убедитесь, что ничего не пропало.

— А ты в это время сбежишь, — усмехнулась она.

— Я перед вами ни в чём не провинился, зачем мне бежать? — ответил Ник.

— Пойдешь со мной, — Адария подтолкнула его к двери спальни, одновременно наложив на него связывающее заклинание. Ник мог идти, поворачивать голову, но не мог пошевелить руками, они были как будто привязаны к его бокам. Он мог бы освободиться, но не стал, опасаясь, что тогда Адария применит более жесткое заклинание.

В спальне она открыла шкатулку, и с удивлением извлекла из нее кулон с рубином.

— Надо же, ты прав, — недоверчиво проговорила она.

— Ваша беда в том, что вы не доверяете людям, — сказал Ник.

— А с чего бы мне им доверять? — спросила Адария.

— Потому что без доверия тяжело жить, — ответил Ник. — Да я давно бы повесился от безысходности, если бы от каждого человека ожидал подвоха.

— Не повесился бы, — усмехнулась Адария. — Я же не повесилась.

— Почему вы так ненавидите весь мир?

— Мне не за что его любить. А ты, как я погляжу, смельчак. Другие маги бегут от меня, как от стихийного бедствия, а ты сам пришел. Ты хоть понимаешь, почему я тебя еще не убила?

— Понимаю. Потому что вы еще не задали мне вопрос, который задаете всем магам, прежде чем убить их.

— Верно. Ты пять минут назад сказал, что знаешь кое-что, что я тоже хочу знать. Тебе очень повезет, если ты на самом деле знаешь это.

— Вы еще не задали свой вопрос.

— Мне показалось, ты знаешь, о чём речь.

— Не знаю, но предполагаю.

— Твоя смелость мне нравится. Ладно, вот мой вопрос. Ты знаешь заклинание, которое может вернуть молодость?

— Зачем оно вам, вы и так неплохо выглядите, — с трудом скрывая иронию, спросил Ник.

Адария подскочила к нему и снова ударила по лицу, да так, что он не удержался на ногах, так как не мог пользоваться руками, упал на пол, ударившись лицом о край стула, и разбил губу.

— Ты еще смеешь смеяться, щенок! — прошипела Адария. — И не говори, что ты не видишь, как я выгляжу на самом деле!

— И не думал смеяться, — ответил Ник, освободился от связывающего заклинания и поднялся на ноги. — Мне просто интересно, почему вы думаете, что это заклинание поможет вам выглядеть... э... по-другому?

— Потому что я не всегда так выглядела, идиот! — раздраженно сказала Адария. — Так ты знаешь такое заклинание, или нет?

— Знаю, — ответил Ник.

Адария, как и все маги, могла чувствовать ложь, поэтому не усомнилась в том, что Ник сказал правду.

— Но если я его скажу, вы меня убьете, — добавил Ник. — Сразу предупреждаю: не советую.

— О, ты такой сильный маг, что отомстишь мне даже после смерти? — усмехнулась Адария. — Не ты ли нейтрализовал моё заклинание в Сибре?

— А зачем вы уничтожали растения? Я еще могу понять, зачем вы убивали магов, — ответил Ник. — Но лесные-то что вам сделали? Они в людские дела не лезут.

— Они магические существа, они могли видеть меня, — сказала Адария. — Если я пообещаю, что не убью тебя, ты скажешь заклинание?

— А я могу верить вашему обещанию?

— А у тебя что, есть выбор?

— Значит, не могу, — сказал Ник. — Поздно уже, спать хочется. Устал ужасно. Да и больно разговаривать, — он демонстративно дотронулся до разбитой губы, достал из кармана платок и начал осторожно промокать кровь. — Давайте об этом завтра поговорим, а я пока подумаю. Надеюсь на ваше гостеприимство.

— Думаешь, за ночь ты от меня сбежишь? — спросила Адария. — Так вот не выйдет.

Она снова связала его заклинанием, открыла одну из шкатулок, достала две половинки круглого серебряного обруча и защелкнула их у Ника на шее.

— Что это? — спросил он. Украшение ему даже понравилось, такое необычное, раньше он таких никогда не видел.

— Такой сильный маг, и не знаешь, что это? — удивилась Адария.

— Благодаря вам, я не такой сильный маг, каким мог бы стать, — сказал Ник. — Вы уничтожили всех, кто мог научить меня пользоваться магическим даром.

— Я тоже всему училась сама! Если бы ты был похож на меня, ты тоже уничтожил бы всех, кто мог видеть твое настоящее лицо, — прошипела Адария. — А этот обруч вовсе не украшение, как ты подумал. Он блокирует твои магические способности. Ты разве не понял?

Ник старался не смотреть на лицо Адарии, поэтому не сразу заметил, что уже не видит под маской красавицы уродину. Даже как-то легче с ней разговаривать стало.

— Понял, — сказал он. — Но зачем же всех убивать? Надели бы на всех магов эти побрякушки, и всё.

— Тебя забыла спросить, догадливый мой, — рыкнула Адария. — Сейчас тебя отведут в комнату, где ты сможешь отдохнуть. И запомни, если ты завтра не скажешь мне заклинание, умирать будешь долго и мучительно, в отличие от тех магов, которые умерли мгновенно в колдовском огне.

— Запомню, — ответил Ник.

Адария вызвала другого охранника, дала ему ключ, и велела отвести Ника в башню. Но охранник повел его не вверх, а вниз. По винтовой лестнице они спустились на пару этажей, и охранник открыл дверь небольшой комнаты. Он вел себя так, будто не знает Ника — от страха, что его примут за соучастника. Ник вошел в комнату, и охранник запер дверь снаружи.

Комната оказалась не то чтобы уютной, но в ней было всё необходимое, и вполне удобное.

— Ну что ж, спасибо и на этом, — сказал Ник, лег на кровать и уснул.

Едва в рассказе Ника наметилась пауза, как мы услышали за дверью звон ключей.

— Адария! — шепотом вскрикнула я, вскакивая с кровати, и понимая, что создать портал и уйти уже не успеваю. И двадцати минут не прошло, как она вернулась!

— Под кровать, живо! — скомандовал Ник, я быстро закатилась в самый угол, а он спустил край одеяла до пола и лег на кровать.

Но это пришла не Адария. В щель между спинкой кровати и одеялом я видела ноги и подол юбки вошедшей девушки. На ней были холщёвые туфли, и юбка из обычного дешёвого льна, а поверх простой белый батистовый фартук. Ясно, это служанка. Девушка быстро поставила что-то на стол и ушла, не говоря ни слова.

Дверь снова заперли снаружи, и я вылезла из-под кровати.

— Служанка, принесла завтрак, — пояснил Ник.

— А неплохо Адария кормит своих пленников, — сказала я, увидев на подносе не тюремную баланду, а вполне приличный завтрак — тарелку пшенной каши с маслом и свежие булочки. На подносе стоял еще горячий чайник, плошка мёда, и вазочка с фруктами.

— Пленника, — поправил Ник. — Я — единственный её пленник. Присоединяйся.

Он сел за стол и налил чай в стакан.

— Спасибо, я уже завтракала, — сказала я. — Ты ешь, и рассказывай, что дальше было.

А дальше было вот что. Утром Ника разбудил звон ключей за дверью, и вошла Адария. Сегодня она выглядела еще более юной — лет на семнадцать, только вчера она была белокурая, а сегодня — кудрявая брюнетка.

— Ну что, подумал? — резко спросила она.

— Извините, не успел, — ответил он. — Кровать очень удобная, уснул, как младенец.

— Это — не тюремная камера, к твоему сведению, а моя личная комната, в которой я иногда провожу время, чтобы не забывать, откуда вышла, — сказала Адария, и, заметив удивленный взгляд Ника, добавила: — Да, да, именно в такой комнате я жила в детстве, потому что мои родители были очень бедные люди. Моя семья жила в подвальном этаже, и единственное маленькое окно под самым потолком было в гостиной. А я в своей комнате была лишена удовольствия видеть небо и солнечный свет. Я поместила тебя сюда затем, чтобы ты понял, что если бы ты так жил, то тоже возненавидел бы весь мир.

— Многие люди, особенно сейчас, когда вы стали правительницей, так живут, и ничего, — сказал Ник.

— Потому что они не маги, и не имеют возможности отомстить! — раздраженно воскликнула Адария. — Ну, решай, или ты говоришь мне заклинание, или этажом ниже есть менее уютные помещения!

— Не всё так просто, госпожа правительница. Я знаю заклинание, но не могу вас научить ему.

— Если оно запрещено советом магов, то не беспокойся, совета магов давно не существует.

— Конечно, оно нигде не записано, иначе вы сами нашли бы его. Вы же собрали все магические книги со всего нашего мира. Возможно, вы даже собственноручно убили ту, которая его создала. Ханья Нахия — это имя вам знакомо?

— Ты думаешь, я помню имена всех магов, которых убила? — усмехнулась Адария. — Их были тысячи! Никто из них не знал нужного мне заклинания! Поэтому я убила их всех без сожаления!

— Неужели вам знакомо такое чувство, как сожаление? — удивился Ник.

— Представь себе, да! Я сожалею, что слишком поздно узнала о том, что заклинание молодости существует. Слишком поздно решила завоевать мир! Слишком поздно стала искать это заклинание! Говори, иначе я убью тебя прямо сейчас, хотя, возможно, потом пожалею об этом!

Ее ангельский облик никак не вязался с горящими злобой глазами и перекошенным от гнева лицом.

— Ладно, слушай, — сказал Ник и прочитал заклинание:

— Его жизни ход, остановись.

Его жизни ход, покажись.

Спиралью серебряной

От рождения до сего дня,

Покажи мне жизнь этого «я».

Адария на мгновение задумалась, потом нахмурилась:

— Это что, заклинание возврата молодости? Что ты несешь?! Это ерунда какая-то!

— Я же говорил, что не всё так просто. У него есть продолжение. Без слов. Если вы знакомы с лечебной магией, то, возможно, сумеете его освоить.

— Ну, так говори, что нужно делать дальше! — нетерпеливо воскликнула Адария.

— Не могу учить, когда живот от голода сводит, — усмехнулся Ник. — Поужинать-то вчера не удалось.

— Ладно, сейчас тебе что-нибудь принесут, — сказала Адария. — У меня дела, я вернусь после обеда.

Она ушла, а вскоре быстрая и безмолвная служанка принесла завтрак. Ник поел и провел время до обеда в размышлениях, почему Адария стала такой злой и жестокой. Неужели только из-за плохих условий жизни и бедности ее семьи?

Когда Адария пришла после обеда, Ник рассказал ей, что нужно увидеть после прочтения заклинания, и сказал, что остальное расскажет, когда она освоит эту часть. Адария тут же попробовала заклинание на Нике, но у нее ничего не вышло, возможно, потому, что Ник уже находился под заклинанием серебряного обруча, а возможно и потому, что он опустил некоторые подробности.

— Не волнуйтесь, у меня тоже не всё сразу получалось, — сказал Ник. — Я потратил полгода на его изучение.

— Полгода?! — возмутилась Адария.

— А чего вы хотели? Лечебная магия — дело непростое. Даже не все высшие маги могут владеть ею.

— Ладно, пойду, потренируюсь на ком-нибудь еще, — сказала Адария.

Она ушла, и вернулась часа через два, с торжествующей улыбкой объявив, что у нее получилось увидеть серебряную спираль, и потребовав продолжение заклинания. Ник рассчитывал, что на освоение первого действия у нее уйдет больше времени, за которое он узнает ее получше и придумает, как справиться с ней. Но пришлось рассказать, что делать дальше. А если у нее получится, и Адария остановит ход чьей-нибудь жизни? Не сможет снова запустить его, и человек умрет. Ей-то без разницы, а Ник будет считать себя виноватым. Когда Адария собралась уходить, чтобы начать осваивать следующее действие, Ника осенило, и он сказал, как бы между прочим:

— Кстати, я вспомнил. Это заклинание нельзя применить к себе самому.

Адария резко развернулась. Если бы ее глаза могли метать колдовской огонь, она уже испепелила бы Ника.

— Так чего же ты мне голову морочил, если я не смогу им воспользоваться?!

— Не подумал как-то, — пожал плечами Ник. — Но вы могли бы найти мага, которому доверяете, он изучил бы заклинание, и помог бы вам.

— Таких магов во всем мире нет, потому что я не доверяю никому!

— Я же говорил, тяжело жить без доверия. Попробуйте начать доверять хотя бы... мне.

— Тебе? С какой стати? Я тебя совсем не знаю!

— Так давайте познакомимся. Я расскажу вам о себе, а вы мне — о себе. Потому что я тоже должен доверять вам.

И Ник рассказал, что он последний представитель могучего магического рода Анхельмов, который должен был по праву править Риоссой, и добился бы этого, но не успел, потому что Адария его убила, а Ник остался без отца в возрасте восьми лет. Он рассказал, что мечтал стать умелым магом, и поэтому пошел искать одну отшельницу, которая могла бы обучить его магии, а по пути помог лесным людям избавиться от белой напасти. Отшельница научила его пользоваться магическим даром, хотя сама не была волшебницей, и он пошел в Оду, чтобы попытаться убедить Адарию править не так жестоко, и больше не убивать магов.

— А теперь вы расскажите мне о себе, — сказал Ник, поведав свою историю.

— Ты разве не ненавидишь меня за то, что я убила твоего отца? — спросила Адария.

— Раньше ненавидел, — ответил Ник. — Но когда вырос, понял, что его всё равно убили бы, если не вы, то в какой-нибудь стычке с воинами королевы Риоссы. Я понял, что он никого не любил, даже своих жену и сына. И этим был похож на вас, Адария. Ну, так расскажите же мне, почему вы ненавидите весь мир. И, может быть, я смогу вам помочь.

— Нет, — сказала Адария и ушла.

Ник уже думал, что всё кончено, когда Адария придет в следующий раз, она его убьет. Хотя надежда еще теплилась. Она не доверяет ему, и никогда не будет, но нет больше никого, кто может вернуть ей молодость. Вернее, это она думает, что он может вернуть ей молодость. Он один знает нужное заклинание, а то, что он так и не освоил его, и не догадывается. А на то, что бабушка Айланны придет и спасет его, Ник не очень-то надеялся.

Адария пришла утром, необычно тихая. Сегодня она выглядела на свой собственный возраст. Ник встретил её, даже не встав с кровати. Зачем что-то делать, если он уже не может повлиять на события?

— Не предложишь мне присесть? — спросила Адария.

Ник встал и преувеличенно вежливо указал на стул. Адария села.

— Ты хотел услышать мою историю, — сказала она бесцветным тоном. — Ну, так слушай. Я родилась на континенте Имерия, что за океаном Атлантов. Моя мать имела магические способности, но очень слабые, поэтому почти не пользовалась ими, и зарабатывала на жизнь, собирая в лесах ягоды и грибы и продавая их на рынке. Она была очень красива, и могла выйти замуж за богатого и влиятельного человека. Но она предпочла моего отца, бедного, но очень симпатичного ловца жемчуга. Как ты понимаешь, дочка у них, то есть я, родилась красавицей. Мой отец был плохим ловцом, потому мы жили в подвале, и у нас вечно не было денег. Когда у меня обнаружился магический дар, я очень обрадовалась. Став волшебницей, я смогла бы вытянуть свою семью из нищеты. Мать немногому могла меня научить, и в семь лет отвела в школу магического искусства. Там проверили мои способности, и сказали, что они слишком малы, чтобы я могла обучаться там.

— Представляю, как было обидно, — вставил Ник.

— Ничего ты не представляешь. Они отказались меня учить не потому, что мои способности были слабыми, а потому, что все они были слабее меня! Потому что я-то знала, я чувствовала, что мои способности выше средних. Но я проглотила обиду и смирилась. А когда мне было шестнадцать, в меня влюбился молодой маг. Но он, узнав, что у меня тоже есть магический дар, сказал, что не может жениться на мне. Он не хотел, чтобы его магический род прервался. А я любила его так, что даже думала отказаться от магического дара. Когда я сказала ему об этом, он лишь рассмеялся, и ответил, что никто по своей воле не отказывается от дара.

— Это верно, — согласился Ник. — Хотя такие случаи бывали.

— Один раз в тысячелетие! — ответила Адария. — И последний был лет тридцать назад. Какая-то дура, кажется, королева той самой Риоссы, которой хотел править твой отец, отказалась от дара, потому что не смогла спасти от какой-то болезни любимого мужа. Но я решила, что такой дурой не буду никогда! И не откажусь от дара. И он поможет мне возвыситься над всеми. Тот маг не ожидал, что я смогу лишить его памяти, но я смогла, и он забыл о том, что у меня есть магический дар, и мы поженились. Мне пришлось лишить памяти всех, кто знал о моем даре. Но я немного неправильно применила это заклинание, и отец случайно забыл, что водой нельзя дышать. Нырнув за жемчугом, он утонул. А мать забыла, что ягоды бузины ядовиты, и отравилась. А мужа я сама убила, потому что он всё вспомнил. Убивать трудно было только в первый раз. Я добилась своего, стала главой города, потом королевой страны.

— Вам было этого мало, чтобы удовлетворить тщеславие? — спросил Ник.

— А мне ничего больше не оставалось, как двигаться вперед, — ответила Адария. — Семьи нет, мужа нет, детей нет. Для чего жить, кроме как для своего тщеславия? Жить, чтобы доказать, что я — не пустое место, как все считали. Что у меня самый мощный магический дар. Не прошло и трех лет, как я стала правительницей всего континента.

— И этого вам было мало.

— Я хотела остановиться на этом. Но я не знала, что, применяя магию для убийств, этим я врежу себе. Не знала, потому что учить меня было некому, и некому было предупредить меня об этом! До всего, что я умею в магии, я дошла сама, своим умом! Но уже в двадцать пять лет я начала замечать, что мое лицо покрывается безобразными бородавками и оспинами, волосы выпадают, а зубы становятся желтыми и кривыми. К тридцати я стала такой, какую ты видел меня сквозь заклинание изменения внешности. Один маг, перед тем, как я его убила, сказал, почему я такая стала. Но никакие добрые дела, которые я пыталась делать, не исправили положение! Мне пришлось избавиться от всех на своем континенте, кто мог видеть меня настоящую. А лет пятнадцать назад до меня дошел слух, что существует заклинание, которое может вернуть молодость, а значит, и красоту. Один моряк в порту, приплывший с этого континента, рассказывал, что сам видел человека, помолодевшего с помощью этого заклинания. Поэтому я приплыла сюда и стала искать его. Теперь ты знаешь обо мне всё. И тебе решать, доверять мне, или нет.

— Как я могу вам доверять, когда у меня на шее вот это? — Ник указал на серебряный обруч.

— Можешь подумать, пока я занимаюсь государственными делами, а потом дашь ответ. По нему и буду судить, снять с тебя ошейник, или оставить, — Адария встала и вышла из комнаты.

В замке снаружи повернулся ключ.

— И через минуту появилась ты, — закончил рассказ Ник. — В самое время, кстати, потому что я уже не знал, что делать. Мог, конечно, сказать, что я ей доверяю, и согласиться помочь, но я же не освоил заклинание до конца, и...

— Ты что, всерьёз рассматривал возможность ей помогать? — возмущенно прервала я его. — После всего, что она натворила в нашем мире?!

— Знаешь, того, что она натворила, уже не исправить. Но не убивать же ее теперь. Чем мы будем отличаться от нее, если уьем? Я мог бы убить ее еще в тот вечер, когда мы пришли в ее покои за рубином. Но на нашем континенте ни в одной стране никогда не было смертной казни, по нашим законам это — преступление.

— Теперь мне ясно, почему ты ее не убил, зачем ты так интересовался заклинанием поворота времени вспять, — продолжала возмущаться я, забыв, что бабушка нас слушает. — Чтобы вернуть Адарии молодость, чтобы она в благодарность за это вернула тебе Риоссу, или сделала тебя своим соправителем! Ты этого добивался, да?

— Нет, ты всё неправильно поняла, я только хотел... — начал возражать Ник, но не успел договорить.

Дверь комнаты распахнулась и влетела Адария.

— Это опять ты! — сказала она мне, и повернулась к Нику. — А я-то собиралась начать доверять тебе. К счастью, еще не начала! Я подозревала, что ты не настолько силен, чтобы тебе было подвластно заклинание такого рода. И была почти уверена, что у тебя есть сообщники! — она снова повернулась ко мне: — Тебе не справиться со мной, девчонка. Я — самая могучая колдунья в мире!

И она подняла руки вверх, чтобы сформировать сгусток колдовского огня.

Я поняла, что моя жизнь сейчас закончится. Даже если бы я умела делать колдовской огонь, то не успела бы. Я начала читать заклинание защиты, но совсем не была уверена, что успею, или что защита сработает.

Ник встал, закрыв меня собой от гнева Адарии. Ну и дурак, теперь она испепелит нас обоих.

— Отойди, мальчик, ты мне еще нужен! — сказала она, и вдруг опустила руки, проговорив удивленно: — А это еще кто?

— Насчёт самой могучей колдуньи в мире я бы еще поспорила, — услышала я позади себя голос бабушки, оглянулась и увидела, как она выходит из портала. — Я та самая дура, которая лишила себя магического дара, но эти мальчик и девочка вернули его мне. И я та

самая, кто может вернуть тебе молодость и красоту. Если захочет.

— Что ты за это хочешь? — спросила Адария. По тону ее вопроса я поняла, что она готова ради этого на всё, что угодно.

— Бабушка, ты что, будешь ей помогать? — возмущенно удивилась я.

— Посмотрим, — уклончиво ответила она, и обратилась к Адарии: — Для начала снимим с Никаса ошейник.

Та безропотно щелкнула пальцами, и обруч упал на пол, распавшись на две половинки.

— Теперь дай Айланне и Никасу уйти отсюда.

— Я их не держу. Пусть уходят.

— Бабушка, а как же ты? — спросила я.

— Не беспокойся обо мне, милая. Со мной всё будет в порядке. Идите, и будьте счастливы.

— Мы что, больше не увидимся? — растерянно спросила я.

— Почему не увидимся? Увидимся, — улыбнулась бабушка. — И даже разговаривать сможем, — она указала на телефон в своей руке.

— Я забыла тебе сказать, он не будет работать долго, — проговорила я виновато. — Кончится зарядка, и деньги на счёте, и всё...

— Не беда, найдем другой способ связи.

— Может, мы останемся и поможем тебе? — предложила я.

— Вы уже сделали всё, что могли. Теперь моя очередь. А если понадобится, я вас позову.

— Пойдем, — сказал мне Ник, взял за руку, создал портал к бабушкиной избушке в горах, и потянул меня за собой. Когда мы оказались на площадке возле дома, он добавил: — Ты что, не только мне, но даже и своей бабушке не доверяешь?

— Почему не доверяю? Я просто хотела посмотреть, что она будет делать.

— Ну, так давай посмотрим, здесь же куча вещей твоей бабушки.

Мы зашли в дом, я взяла бабушкину кружку, сняла со стены небольшое зеркало и

установила на столе, прислонив к кружке. Прочитала заклинание магического окна, и мы увидели, что Адария лежит на кровати, а бабушка читает заклинание.

— Адария доверилась ей! — воскликнул Ник.

— Я хотела узнать, что бабушка потребовала у нее взамен за молодость, — сказала я.

— Она нам потом расскажет. Ну что, останемся здесь, или поедem в Рио? Или ты вернешься в тот мир?

Остаться здесь без бабушки мне не хотелось, но и возвращаться в Рио тоже. А в мир Игоря мне уже совсем не хотелось. Чего я там буду делать? Как-то всё внезапно кончилось, что я пришла в полную растерянность, и не могла понять, чего хочу. Не дождавшись ответа, Ник предложил:

— Может, полазим по горам в поисках драконьих кож? Сейчас как раз начинается сезон их сброса.

Какое-никакое, а всё же занятие. Причем, почти привычное. И я согласилась.

— Давай.

— А давай сначала в тот твой мир сходим, запасемся теми вкусными кашами, чтобы не терять много времени на приготовление еды?

— Давай, — снова согласилась я. — Только сначала надо залечить твою губу.

Я приложила ладонь к губам Ника и мысленно прочитала заклинание ускорения заживления ранки. А когда хотела отнять ладонь, он взял ее и поцеловал.

— Ты мог бы выразить свою благодарность как-нибудь иначе? — я вырвала свою ладонь из его рук. — Да, кстати, спасибо, что хотел защитить меня от колдовского огня, хотя это идиотский поступок. Ну что, пошли?

И мы пошли в мир Игоря за кашами быстрого приготовления.

Конечно, мы задержались там не на час, которого хватило бы, чтобы купить продуктов. Ник уговорил меня показать ему еще раз этот мир, он хотел увидеть больше, чем я показала ему в прошлый раз.

Сначала мы путешествовали на поездах, пароходах и даже на самолете, хотя мне было очень страшно. Но Ник сказал мне:

— Чего ты боишься? Мы же волшебники, придумаем что-нибудь, если самолет начнет падать.

Я согласилась. Лететь оказалось совсем не так страшно, как я думала, и с самолетом ничего не случилось. Мы побывали в разных городах, я показала Нику достопримечательности Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Нижнего Новгорода. А когда деньги на карте почти закончились, стали путешествовать через порталы. Побывали в Париже, Риме, Венеции, на Великой Китайской стене, у подножий Египетских пирамид, на Ниагаре и озере Байкал.

— Этот мир прекрасен, — сказал мне Ник, когда мы, наконец, через три недели, решили вернуться в наш. — Но родной мир всё равно лучше.

— Согласна, — кивнула я, и мы переместились в избушку в горах.

Весь остаток лета и начало осени мы лазили по горам в поисках драконьих шкур, а туда, куда не могли добраться из-за абсолютной недоступности, нас доставляли Кимман и Селенна. Мы привычно ночевали в шалашах или небольших пещерах, завернувшись в одеяла под одной драконьей шкурой, и я чувствовала себя очень счастливой среди красоты гор, обилия воздуха и безлюдья. Мы собрали столько драконьих кож, что уже даже с магическим облегчением таскать их стало неудобно, и мы решили пойти продать их. По дороге мы побывали у чаши, которую создали общими усилиями, и узнали у постоянно дежуривших там лесных, что белый порошок перестал скапливаться в чаше.

Мы погостили у лесных, и вернулись в Рио.

Когда мы продавали драконьи кожи, узнали, что фейерверки снова разрешены, занятия магией снова стали бесплатными, и должности ищек упразднены. Всем, кто пострадал в войне с Адарией Нагзис, было выплачено денежное возмещение. Мне и Нику, кстати, оно тоже полагалось. Так же мне вернули почти все мамины, папины и бабушкины драгоценности, а Нику — драгоценности его семьи. Были возвращены владельцам и все магические вещи, в свое время отобранные ищейками.

А когда мы шли по лесной тропинке в гости к Арине, я заметила, что домик лесовичков снова обитаем, и водянушка снова плещется в ручье. А Никола сказал, что снова видел в небе драконов.

— Видишь, как много добилась твоя бабушка, — сказал мне Ник, когда мы стояли на башне дворца в Рио, глядя на фейерверки в Праздник Урожая.

За время, прошедшее с той поры, как мы ушли из Оды, мы пару раз разговаривали с бабушкой по телефону. Она говорила, что у нее всё хорошо, и чтобы мы не беспокоились, а занимались своими делами. Потом батарея разрядилась, и мы еще раза три связывались через магическое окно. Особо через него не поговоришь, но мы видели, что с бабушкой всё в порядке.

— Фейерверки сегодня особенно красивые, — сказала я.

— Да, потому что сильные маги, наконец, вышли из подполья, — ответил Ник и добавил: — Ну что, завтра снова в горы?

— Сезон линьки драконов закончился, — ответила я, хотя кожи можно собирать хоть круглый год, было бы желание. Но, честно говоря, я уже устала лазить по горам, спать в палатке и мыться от случая к случаю в ледяных горных ручьях или озерах. Хотелось пожить немного пусть не в роскоши, но хотя бы с минимальными удобствами. — Останусь в Рио, а ты, если хочешь, можешь снова в горы.

— Я, пожалуй, тоже останусь, — сказал Ник. — Будем жить в моём доме. У меня много комнат.

— Нет, — отказалась я. Спать в обнимку с Ником в палатке в горах — это одно, а жить в его доме, пусть даже в разных комнатах, не будучи ему ни женой, ни сестрой — совсем другое. Что люди скажут?

— А где же ты будешь жить, Айланна? Пойдешь в лесную избушку? У Арины своя семья, Никола, баба Коста, и детей уже двое, так что места там совсем мало.

И правда, недавно Арина родила сына, и я сама разрешила устроить детскую для старшей дочки Аннушки в моей комнате.

— А я здесь останусь, — сказала я. — Это мой дом, между прочим. Найму людей, всё тут отремонтирую...

— Тогда я останусь здесь с тобой, и буду помогать, — ответил Ник.

— Ты не можешь здесь остаться, сам понимаешь, почему.

— Ну, так давай уже, в конце концов, поженимся, и дело с концом, — предложил Ник. — Я давно уже тебя люблю, и не говори, что ты этого не знаешь. И не говори, что не любишь меня, я всё равно пойму, что это неправда.

— Ты что, до сих пор не в курсе, что двое магов не могут пожениться? — спросила я, и мне захотелось заплакать, оттого, что я внезапно поняла, что тоже люблю Ника.

— Да в курсе я, но почему не могут? — возразил Ник. — Твоя бабушка как-то сказала, что для настоящей любви преград нет.

— Ник, я тоже тебя люблю... — вот уж никак не думала, что когда-нибудь скажу это! — Но нужно думать о будущем. Я не хочу, чтобы и твой, и мой магический род закончился на нас. Магов в нашем мире и так осталось немного. Прости, но мы можем быть только друзьями.

— Ну что ж, — сказал Ник. — Раз ты дома, мне не нужно тебя никуда провожать. И ты не провожай, сам дорогу знаю. Если понадобится, ты знаешь, где меня найти.

Он ушел. А я отправилась ночевать в комнату Арины, потому что это была единственная комната, в которой еще можно жить. Я легла, но всю ночь не могла сомкнуть глаз. Хотела представить себя с кем-то другим, кроме Ника, и не смогла. Даже Игоря не смогла. А стоило подумать о том, что рядом с Ником будет спать другая девушка, мне сразу захотелось заплакать. Но я взяла себя в руки. Пусть я буду всю жизнь глубоко несчастна, зато спасу от вымирания целых два магических рода.

Так как мне всё равно не спалось, я связалась с бабушкой через магическое окно, и сообщила ей, написав на доске углем, что собираюсь восстановить дворец. Она таким же способом ответила, написав ответ на листе бумаги. Что очень этому рада, и с удовольствием помогла бы, но пока приехать не может, а в Новый год обязательно приедет меня навестить.

Утром я вышла в дворцовый парк и открыла главные ворота. Просто переместила замок в другое место и магией толкнула тяжелые чугунные створки. Просто с помощью физической силы я не сдвинула бы их и на сантиметр. Не успела я подняться на небольшой балкончик, расположенный как раз над аркой ворот, с которого обычно королевы и короли Риоссы обращались к своим подданным, как на площади начал собираться народ. Не знаю, почему раньше меня никто не узнавал, но теперь люди указывали на меня и радостно кричали:

— Принцесса Айланна! Принцесса Айланна вернулась!

Я была так рада, что просто не знала, что сказать. Наконец произнесла:

— Я вернулась, но не править, а просто жить. Помогите восстановить дворец, и я в долгу не останусь.

Вскоре работа закипела. Организовывать ремонт взялся человек, который раньше был управляющим, и следил за сохранностью и всеми постройками на территории дворцового парка. Он сказал, что даже не возьмет с меня денег за работу, если я приму его на службу в той же должности. Я ответила, что он уже принят, и с сегодняшнего дня будет получать жалованье управляющего.

Так во дворец вернулись многие, и я была им за это очень признательна. Невероятным образом в кухню вернулась почти вся посуда, полагаю, горожане не украли ее, а взяли на хранение до хозяев дворца. Даже губернатор Рио, которого одиннадцать лет назад назначила Адария, пришел и вежливо осведомился, не может ли он мне чем-нибудь помочь.

Ремонт дворца шел весело и быстро. Я и сама принимала в нем активное участие. Где-то красила, где-то мыла окна и полы, белила потолки и печи. Иногда я встречала в коридорах и помещениях дворца Ника, который тоже что-то красил, белил или приколачивал. Однажды я подошла к нему и спросила, почему не видела его фамилии в

списке на оплату. А он ответил, что достаточно богат, чтобы работать на восстановлении дворца просто в свое удовольствие. И ждал, что я скажу ему что-то еще. Но я сказала только спасибо.

В общем, к празднику Морозного Веселья дворец принял прежний вид. Я переехала из Ариной комнаты в свою.

Перед началом этого праздника в Рио и всех остальных городах нашего континента было объявлено, что Адария Нагзис удаляется от дел и передает управление миром в руки Миланны Эвайнон, бывшей королевы Риоссы. Это событие придало Празднику Морозного Веселья еще больше радости, чем обычно, потому что многие еще помнили бывшую королеву Миланну и знали, какая она добрая и справедливая. При очередном разговоре с бабушкой, теперь уже с помощью магических водяных шаров, в которых мы могли и видеть, и слышать друг друга, я спросила, как ей удалось уговорить Адарию передать власть. Бабушка уклончиво ответила, что расскажет это при личной встрече.

В первый день праздника ко мне в гости пришло всё семейство Арины. Арина хвалила меня за то, что во дворце всё снова так, как прежде, и сокрушалась, что из-за семьи уже не может служить моей няней. Пришлось заверить ее, что я уже большая девочка, и могу обходиться без няни.

В зале приемов я накрыла стол для всех, кто помогал восстанавливать дворец. Надеюсь, что Ник тоже придет. Последние недели две я не видела его во дворце, наверное, потому, что мужской работы там почти не осталось. День прошел весело, но ночью я смотрела на фейерверки с дворцовой башни в грустном одиночестве.

Он не пришел и на следующую ночь, не пришел ни разу за весь недельный праздник. В последнюю ночь я даже не дождалась окончания фейерверков, и спустилась в свою комнату. Легла, но уснуть не могла, не давали грустные мысли.

Наверное, Ник понял, что мы никогда не поженимся, и нашел себе подружку.

Мне бы радоваться, а я не находила себе места от ревности.

И, хотя подглядывать нехорошо, я достала платок Ника и положила под зеркало. Произнесла заклинание. И увидела его комнату в доме в пригороде Рио, тускло освещенную магическим шаром, и самого Ника на кровати. Кто же спит в последнюю ночь Праздника Морозного Веселья? Только те, кому интереснее находиться в постели. Потому что Ник явно был там не один.

Ник лежал на боку и обнимал кого-то, почти полностью скрытого одеялом, из-под которого торчала лишь лохматая рыжая макушка. Мне тут же захотелось переместиться в спальню Ника и вытащить эту наглую девчонку из постели Ника за волосы. Жаль, не всегда можно делать то, что хочется.

Но только теперь, увидев Ника в постели с другой, я поняла, что один из двух наших магических родов, а конкретно род Эвайнон, мне точно не спасти. Потому что никакой другой мужчина, кроме Ника, мне не нужен.

Можно было уже разорвать контакт платка Ника с зеркалом, я увидела всё, что хотела, но не могла себя заставить не смотреть на Ника. Может, я вообще вижу его в последний раз. Слезы ручьями заструились у меня по щекам, когда я подумала об этом.

Ник зашевелился, и повернулся на другой бок. Одеяло сползло с головы спящей девушки, и... я увидела, что это вовсе не девушка, а кот!

Рыжий котяра стал еще больше с тех пор, как я видела его последний раз. Недовольный тем, что хозяин повернулся к нему спиной, кот вылез из-под одеяла и снова залез под него с другого бока. Повозился, устраиваясь поудобнее, и затих. Вот ведь наглец какой. В прошлый раз он спал на полу, где и положено спать котам!

Я поймала себя на мысли, что ревную Ника даже к его коту.

И тут я поняла, что род Анхельмов тоже под угрозой вымирания. А если оба в любом случае не спасти, то зачем мучить себя?

Повинуясь сиюминутному порыву, я создала портал в комнату прибытия в доме Ника, и вышла из камина в его спальню, как была, в ночной сорочке и пеньюаре. На мгновение ужаснулась: что я делаю?! Но тут же успокоила себя, что жизнь не вечная, а мы уже столько времени потеряли. Я подошла к кровати, сказала коту:

— Ну-ка, рыжий наглец, подвинься.

И прилегла с краю. Зажатый между мной и Ником кот недовольно муркнул и сбежал. Ник, не просыпаясь, обнял меня вместо кота. И вдруг резко проснулся:

— Айя? Ты?

— А ты ждал другую? — с улыбкой осведомилась я.

Если бы он ждал другую девушку, то не повесил бы заботливо новый магический шар в комнате прибытия.

— Нет, — ответил Ник, крепче обнимая меня. — А как же наши древние магические фамилии?

— Да пропади они все пропадом, — ответила я. — Я люблю тебя, и хочу быть с тобой. Давай поженимся.

— Давай. Хоть завтра, — согласился Ник.

— Нет, давай в Новый год, когда бабушка приедет.

Ник согласился, ведь до весны осталось совсем немного времени. Как раз столько, чтобы успеть подготовить свадьбу. О которой я тут же сообщила бабушке. Я сказала ей, что ни о чём не жалею, кроме одного: что наши с Ником дети не будут иметь магического дара. На что она ответила, что мы сможем эту проблему решить, если захотим.

Бабушка прибыла на празднование Нового года и нашей с Ником свадьбы не одна, а с маленькой хорошенькой девочкой лет четырех. Едва войдя в комнату, где мы с Ником готовились к бракосочетанию, она воскликнула:

— Какое красивое платье у этой девушки. Бабушка, а когда я вырасту, у меня будет такое же? И будет такой же красивый жених?

— Обязательно будет, внученька, — ответила бабушка.

Внучка? Откуда? У бабушки не было других внучек, кроме меня. Но я ничего не стала спрашивать. Бабушка обняла сначала меня, потом Ника, и сказала:

— Ну, наконец-то. Я уж думала, вы никогда не решитесь. Думала, правнуков уже и не дождусь.

— А зачем тебе правнуки? — спросила я чуть ревниво. — У тебя уже новая внучка есть. Как зовут эту прелестную девочку?

— Дара, подойди, познакомься с Айланной и ее женихом Никасом, — сказала бабушка девочке, и мы с Ником изумленным хором воскликнули:

— Адария?

— Да, таково мое полное имя, — важно ответила подошедшая девочка.

Ну конечно! Как же я сразу не догадалась! Бабушка исполнила желание Адарии снова стать молодой и красивой, и превратила ее в ребенка! И Адария забыла, кем была раньше. Теперь бабушка воспитает из нее хорошего человека, в этом можно не сомневаться.

— Значит, ты моя младшая сестренка? — ласково спросила я Дару.

— Вообще-то нет, — ответила девочка. — Бабушка взяла меня к себе, потому что мои родители умерли.

— Знаешь, и мои тоже умерли, — сказала я.

— Тогда, наверное, мы сестры, — ответила Дара. — Я очень рада.

— Я тоже, — кивнула я.

Глядя на Дару, я не испытывала к ней никакой злости и ненависти. Потому что прежней Адарии в ней больше нет, и эта девочка ничего плохого не совершала.

Хотя Адария всё же сделала одно доброе дело. Она помирила двух непримиримых врагов — Эвайнонов и Анхельмов.

Свадьба была красивой и не слишком длинной, а после мы с Ником отправились в путешествие по нашему миру. На драконах. Перед отправлением бабушка подарила мне кулон с рубином и сказала, как бы между прочим:

— Этот камень — самое лучшее место для магического дара, если ты или Ник когда-нибудь захотите от него отказаться.

Я мысленно усмехнулась: кто же добровольно отказывается от магического дара? Но тут я поняла, что на самом деле хотела сказать бабушка. Есть же заклинание, возвращающее магические способности! Я сама его придумала! Я могу избавиться от дара временно! И хотя сама я вернуть его не смогу, это сделает Ник.

«А сделает ли?» — шевельнулась предательская мысль где-то в глубине мозга. Но я выкинула ее из головы сразу, и подальше. Конечно, сделает. Я доверяю мужу.

Мы сели на драконов и поднялись над землей. Я чувствовала теперь не только Киммана, но и Ника, и Селенну, и это было так здорово, что не описать словами. Не говоря ни слова, мы дружно повернули на восток, чтобы провести первую брачную ночь в самом диком и самом красивом месте. А далеко под нами расстилался наш сказочно прекрасный магический мир

Больше книг на сайте - Knigolub.net